

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ИРИНА ФЕЛЬДМАН

АКАДЕМИЯ
ДРАКОНЬИХ ВСАДНИКОВ

Annotation

Дебют Ирины Фельдман с книгой «Академия драконьих всадников» – событие в серии «Академия магии». Увлекательное приключение, в котором тесно сплелись уроки в академии, драконы и оборотничество, не оставит читателя равнодушным.

Попасть в Королевскую академию драконьих всадников – большая удача. Но ведь не в качестве дракона! Теперь я питомец-компаньон нерадивого студента, а маг, сотворивший со мной такое, больше издевается, чем помогает. Ну ничего, пусть этот гордец меня расколдовывает и домой отправляет поскорей. Вот если бы не отвлекался на ведьм и фейри, было бы чудесно! Я же не виновата, что у него так много врагов.

От книги захватит дух, ведь здесь есть все: чарующая атмосфера эпохи Регенства, магические трюки и полеты, не скупящиеся на проклятья ведьмы и фейри, а также любовь, которая побеждает все злые чары и всех коварных врагов. А помимо драконов есть еще ежик!

- [Ирина Игоревна Фельдман](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)

- [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
-

Ирина Игоревна Фельдман
Академия Драконьих всадников

© Фельдман И. И., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Я – не я?!

День рождения удался на славу. Так я считала до тех пор, пока папа не спросил:

– А что тебе подарила мама?

Вот зачем было всё портить? Настроение было лучше некуда, а тут БАМ – и все недавние радости забылись.

Я нацепила легкомысленную улыбку, но не смогла скрыть своё волнение. Камера хорошая, папа определённо заметил, что я сжала в руках плюшевого медвежонка, которого мне сегодня презентовала Рита.

– Ничего. Ни цветочка, ни открытки. Да мне и не нужно от неё ничего.

– Саша, ты обиделась.

Глупости. Я вообще не удивилась, что мама мне даже не позвонила. Отношения у нас были, мягко говоря, прохладные, и после их развода с папой мы редко созванивались и почти не виделись. С того времени прошёл год, хочется верить, что я повзрослела, а всё равно на душе осадок остался.

– Пап, я уже большая, мне через год двадцать. Я давно не верю в Деда Мороза и не жду от родителей новейший айфон на день рождения.

– Бедный ребёнок, ужасные у тебя родители, – засмеялся папа, смущённо опустив глаза. – Хотел приехать к тебе, да не получилось. Столько работы, я в этой Москве как белка в колесе.

– Я же тебе говорила, не надо так заморачиваться. Это обычный день.

– Даже не додумался денежку тебе на карту кинуть.

Тут уже засмеялась я, и вполне искренне.

– Мне другие добрые люди денежек накидали. Ходили сегодня с девчонками по магазинам, почти всё потратила. Купила на распродаже ботиночки, кофточку...

– И книжки, – не усомнившись в догадке, вставил папа.

– И книжки. – Я невольно покосилась на пёструю стопочку пока не разложенных по полкам томиков.

Фотографии всех обновок уже были с благодарностями отосланы проспонсировавшим меня родственникам.

Мы ещё немного поболтали о ерунде, и моё настроение снова пришло в норму. А всё-таки жаль, что мы так далеко друг от друга. Сидели бы сейчас на кухне, чай пили. Как бы это цинично ни звучало, папу я всегда любила больше и в детстве не понимала, почему дети обычно на первое место ставят маму. Несмотря на работу и частые командировки, папа активно участвовал в моём воспитании, не отмахивался, когда я лезла к нему с дурацкими вопросами и своими нехитрыми новостями, приучал к чтению, доходчиво объяснял мои ошибки, а не орал, как мама... Папа долго, даже слишком, терпел её характер и, как благородный рыцарь, решился на развод, только когда я стала совершеннолетней. Вопреки стереотипам, это не стало для нашей семьи трагедией, все только выдохнули с облегчением. Освободившаяся от уз брак мама наконец-то поселилась с одним из своих любовников, из папы перестали сосать кровь и деньги, а я, приходя домой из универа, наслаждалась уютом и спокойствием. Никто больше не ссорится, нервы у всех целы, красота!

– Так надеялся, что хотя бы подарок от меня получишь в срок, – снова принялся сокрушаться папа. – Сам, дурак, виноват. Надо было доставку раньше оформить.

Я устало рухнула на клавиатуру.

– Да хватит уже! Я же не в подарках измеряю любовь.

– Что, даже неинтересно, что я для тебя нашёл?

– Интересно. Ужасно интересно! – Я выпрямилась и заставила свои мимические мышцы изобразить любопытство. – Ну намекни хотя бы, а то не усну же!

Папа снова рассмеялся, всем своим видом говоря: «То-то же!»

– Подсказка. Ты об этом мечтала в детстве.

Наигранное любопытство сменило настоящее. Как и всякий ребёнок, я мечтала о многом, сбыточном и несбыточном. И всё, что было более или менее реальным, папа всегда мне покупал, благо мог это позволить. Игрушки, ролики с велосипедом, книжки, да я практически ни в чём не знала отказа.

После блиц-анализа любопытство трансформировалось в недоумение.

– Мне же не могут прислать на дом лошадь, да?

– Ой, не знаю, ой, не знаю...

– Пап, ну что это?

– Я своё дело сделал – расшевелил одну возомнившую себя взрослой мамзель. Можешь дальше гадать, что это, можешь спать ложиться, как хочешь. А когда получишь подарок, позвони мне по скайпу, хочу увидеть твои счастливые глаза.

Это так наивно и одновременно так мило! Будь я хоть чуть-чуть сентиментальней, то всплакнула бы от разливающегося в груди тепла.

Пожелав папе спокойной ночи, я выключила компьютер и принялась за уборку. Домой я подруг не позвала, мы отпраздновали в кафешке, но свинорой я устроила знатный: раскидала по всей комнате подарочки с покупками, да и шмотки, которые мерила с новыми, развесила по дивану. Всего за несколько минут я убрала вещи по местам, и комната вновь стала радовать безукоризненным порядком. Управилась бы быстрее, если бы не зависла у книжного шкафа. Ничего не могу с собой поделать, обожаю читать и, несмотря на наличие электронной книги, постоянно тащу к себе в гнёздышко бумажные издания. Как читатель я практически всеядна, поэтому с удовольствием читаю и мистические триллеры про убийц, и двухсотлетнюю классику, а часто и вовсе детские сказки. Отдельная страсть – иллюстрированные издания, вроде энциклопедий и альбомов с репродукциями картин. Так что кто меня упрекнёт в том, что я потратила время, расставляя книги по жанрам и авторам? Заодно выбрала английский детективчик, чтобы почитать перед сном. Закончив дело, с любовью провела пальцами по корешкам – хорошо, что мои друзья такого никогда не видели, а то обозвали бы сумасшедшей фетишисткой. И так не понимают, почему я их покупаю, если «можно скачать бесплатно».

Чёрт дёрнул меня залезть в телефон. Конечно, припозднившиеся поздравления от друзей по переписке меня обрадовали, но кое-что беспардонно выбило из душевного равновесия. В ленте я увидела мамин пост, начинающийся словами «Сегодня у моей любимочки день рождения», и сердце моё ёкнуло. Не забыла! Любит! Но я листнула дальше, и меня настигло уже упомянутое разочарование. На фото

мама, наряженная в блестящее платье, которому позавидовала бы сама Джессика Рэббит, обнимала своего любовника Колю. Дыхание предательски сбилось, в горле появилась резь, и я дрожащей рукой вытерла покотившиеся из глаз слезинки. Что я делала не так? Я всегда старалась быть хорошей дочкой, разве я не заслужила хоть капельку материнской любви? Почему она сейчас в ресторане отмечает день рождения этого кабана, а мне даже эсэмэску не прислала?

Я не стала ждать, когда моя злость достигнет пика, и отключила интернет. Давно было пора на это забыть, всё равно никогда не пойму человека, который свои желания ставит выше семьи.

Пообещав себе не думать об этом, я открыла шкаф, чтобы достать пижаму, и вдруг в комнате погас свет. Темно было так, что вытянутых перед собой рук не видела, поэтому смартфон со спасительным фонариком я нашла не сразу. Обидно. Если случилась авария, то детектив про убийство в отеле я на ночь не почитаю. Вторая пришедшая на ум мысль была более приземлённой – купаться в темноте будет крайне неудобно. Выглянула в окно и с лёгкой завистью отметила, что в соседнем доме горит свет. Похоже, пробки выбило, хотя с чего бы? А может, действительно авария... Телефон печально пискнул, намекая на то, что разряжается. Повздыхав, я присела перед тумбочкой и начала выдвигать один за другим ящики. Когда-то мне дарили на праздники декоративные свечки – их час настал! Я перерыла тонну бесполезных вещей, прежде чем нашла свечку в виде новогодней ёлочки. Жалко портить такую красоту, а куда деваться? К тому же всё равно валяется без дела...

Только сняла полиэтиленовую упаковку с «ёлочки» – и люстра надо мной ожила. Аллилуйя! Не придётся ковыряться в электрощитке!

Не успела порадоваться, как услышала звонок в дверь.

Я подскочила, как пружина, и рысью побежала в коридор. Разумеется, на ночь глядя я не ждала гостей, просто звонки в позднее время для меня не в новинку. Не страдающие чувством такта Осиповы периодически забегают на огонёк, чтобы угостить пирожком, взять скотч или попросить помочь сыну с английским, который он часто «забывает» сделать вовремя. Милые, отзывчивые, весёлые люди, но после того, как мы с ними до часу ночи распознавали листья для школьного гербария, у меня долго дёргался глаз.

В подъезде было безлюдно. Я бы живо отлепилась от глазка, если бы не одна деталь – какая-то коробка лежала почти под дверью. Расстояние было как раз таким, чтобы выходящий из квартиры не наступил на неё и не сшиб. Я присела перед коричневой коробкой и, убедившись, что она не тикает, перевернула привязанную белой ленточкой карточку.

«Любимой доченьке».

Почерк явно не папин, слишком вычурный, значит, кто-то написал за него. Он всегда стеснялся своих каракуль.

Должно быть, нерадивый курьер из службы доставки бросил здесь коробку. Вероятно, блэкаут настиг его в подъезде, и из-за отсутствия электричества он не смог выжать звуки из звонка. Почему короткая трель всё же раздалась? Должно быть, кнопку заело, или... Да ладно! Я была так рада, что быстро выкинула из головы уже ничего не значащие мелочи. Сгорая от нетерпения, я вошла в свою комнату и прямо на ковре принялась распаковывать подарок. То, что я увидела внутри, было чистым восторгом! Едва дыша, я раздвинула жёлтую соломку и бережно достала на свет куклу. Красавица пленила меня сразу и в самое сердце. Немного мечтательное личико с хитринкой в карих, обрамлённых ресничками глазах приковывало взгляд. Безумно хотелось потрогать её гладкие щёчки, коснуться кончика носика и намотать на палец слегка завитые каштановые локоны с рыжим отливом. Утончённая, как принцесса, кукла была одета в демократичное коричневое платье в мелкий светлый цветочек, с белым округлым воротничком. Однако скромный наряд не упрощал её образ, а будто вдыхал в него жизнь.

Сидя на коленях, я, как маленькая, прижимала подарок к груди и чувствовала что-то совершенно невероятное. Столько радости, смешанной с восхищением, не помню, когда со мной в последний раз такое было! Жаль, папа, наверное, уже спит. Придётся позвонить ему завтра, и только вечером, когда он будет не занят. Постараюсь не лопнуть от нетерпения, тоже найду, чем себя занять. Завтра надо пережить три пары, а потом устрою куколке фотосессию. Определённо скучать не придётся.

Заснула я с превеликим трудом, всё не давал покоя папин подарок.

Да, именно об этом я мечтала в детстве. Игрушек у меня был вагон и маленькая тележка, в частности, в куклах недостатка не было, только это всё было не то. Почти до пятого класса я грезилась о красавице Барби или хотя бы о ком-то столь же восхитительном. Мама не одобряла моего вполне понятного для девочки желания и с упорством сектанта твердила, что Барби – проститутка, анорексичка, вертихвостка, сучка крашенная и прочее, прочее. Да-да, мама с детства расширяла мой пассивный словарный запас. Поэтому из кукол у меня в детстве водились щекастые пупсы, тряпичные матроны и мелкие дурики, больше похожие на лего-человечков-переростков. Справедливости ради, я благодаря папе и его сестре дважды становилась обладательницей заветной игрушки, но счастье моё длилось недолго. Первую красавицу-блондинку истерзал мамин французский бульдог, хотя я могла поклясться, что хранила куклу на верхней полке шкафа для игрушек. Вторая – мулатка в костюме для йоги – просто исчезла, будто однажды ночью за ней прилетел НЛО. Мама тогда ещё отругала меня за то, что разбрасываю вещи и тащу в гости дорогие игрушки, хотя я берегла свою драгоценность как зеницу ока. Позже я увидела свою любимицу у дочки маминой подруги, но лишь за намёк на меня наорали и почти внушили, что это похожая кукла. Хотя на ней был браслетик из бисера, который я собственноручно сделала и намотала... Только став постарше, я поняла, за что мама ненавидела несчастный кусок пластика. Она откровенно завидовала стройным женщинам и вместо того, чтобы перестать жрать без остановки и похудеть, опускала других. Иногда я думаю, что мне надо быть добрее к родной матери, только это не так-то просто с учётом накопленных обид. Продолжая тему внешности, на старых фотографиях мама вполне симпатичная пышечка, которую хочется обнимать. Но с годами её разнесло, как тесто в кастрюле, а всё из-за нежелания следить за своим питанием. Ещё лет десять – и она догонит свою мать, бабушку Лену, женщину настолько огромную, что мне стыдно за неё, когда приходится выводить её на улицу. К счастью, здоровье у неё, как у космонавта, так что я вожу её в поликлинику всего несколько раз в год. И это для меня настоящая пытка! Пешком идти бабуле тяжело, в такси садиться трудно, и далеко не каждая машина способна в себя вместить её телеса, а в общественном транспорте её якобы укачивает. В поликлинике баба Лена ведёт себя

ещё хлеще: требует, чтобы более дряхлые старушки уступили ей место, гаркает на пробегающих мимо врачей и медсестёр. В такие минуты я напоминаю себе, что прошли времена, когда мы с бабушкой каждые выходные ходили вместе на рынок, где она наводила на всех страх и ужас, и мне становится чуточку легче. Что касается лично меня, мама с бабушкой всегда говорили, что меня, такую худющую, никто замуж не возьмёт, потому что «кости да глаза мужика не заинтересуют», и пытались заставить есть больше своего веса...

Одна кукла, а столько всего разворотила в душе. Такая чушь, не достойная занимать мысли взрослой девицы, а от воспоминаний так больно, что хочется рыдать в подушку.

Надо думать о хорошем. Может, стоит придумать папиному подарку имя? Катерина, София, Изабелла... Или утром я посмотрю на неё свежим взглядом и пойму, как её нужно величать? А где бы ей найти местечко получше? На ночь я уложила её в коробку, только крышкой не закрыла, может, ей будет лучше на столе или где-нибудь на полке? А для домика она, увы, слишком большая, не тот масштаб. Год назад папа, чтобы скрасить переход в новый этап жизни, подарил мне кукольный домик, потому что меня примерно в то время впечатлил роман Джесси Бёртон «Миниатюрист», главная героиня которого собирала куколок и вещички для своего маленького дома. В игрушки я давно не играла, но папина идея воодушевила меня, и с тех пор потихоньку покупаю миниатюру. Сервиз, утюжок, кресло-качалку, в общем, что понравится и что не сильно бьёт по карману. Правда, такими темпами пока не собрала ни одной комнаты, бедный студент, что с меня взять, а всё равно интерес не пропадает.

Утром я была занята более подходящими для моего возраста хлопотами. Проверила, всё ли положила с вечера в сумку, изучила содержимое холодильника, прикинула, что после универа надо будет докупить для вегетарианского борща, и принялась собираться на учёбу. День мне показался удачным для выгула обновок, поэтому я с удовольствием нарядилась, чуть покрутившись у зеркала в коридоре, полюбовалась на тоненький кардиган песочного цвета и занялась последними штрихами. Мою гордость, длинные каштановые волосы, тщательно расчесала и закинула за спину. Только открутила кисточку из блеска для губ... и бра над зеркалом потухло.

– Начинается, – буркнула я, с досадой завинчивая кисточку обратно.

Щёлкнула выключателем, однако люстра не одарила коридор электрическим светом. Да что такое, опять какой-то сбой? Когда вернусь, надо будет у соседей поузнавать про этот катаклизм, мало ли чего. Пока папы нет, я же дома за главную.

Из моей комнаты раздался такой душераздирающий треск, что я содрогнулась. Вдруг что-то взорвалось? Ещё пожара не хватало! Надо проверить и на всякий случай приборы из розеток повывёрнуть. Правда, что делать с холодильником? Продуктов в нём немного, но будет жалко, если пропадут, а если он сгорит от скачка напряжения, будет ещё жальче...

То, что я увидела, заставило забыть о судьбе холодильника. В моей комнате находился мужчина! Старше меня, хорошо сложенный брюнет среднего роста, и черты лица такие приятные. А одежда! Если бы я увидела его где-нибудь на улице, обязательно обратила бы внимание на чудака в сюртуке, словно сошедшего с постера к историческому фильму, что уж говорить о нынешней ситуации! Заметив моё присутствие, незнакомец повернулся. В руках он держал мою куклу. Папин подарок! Моё сокровище!

– Кто вы? Как вы сюда попали?

Предупредили бы меня заранее об этой встрече, я бы придумала что-нибудь менее банальное в качестве приветствия.

– Примите мои извинения за вторжение, – ровно произнёс он, хотя ничем похожим на извинения в воздухе и не пахло.

– Я ничего от вас не приму, пока вы не ответите на мои вопросы. И положите куклу на место.

Судя по тому, что моя речь стала более осознанной, первый шок прошёл. Я буравила незнакомца взглядом, одновременно поражаясь, как ему идёт исторический костюм, и мучаясь любопытством. Откуда он взялся? Не мог же он втихаря проникнуть в квартиру через дверь. Точно, дверь! Балконная! От соседей перелез, а как и почему – это уже детали. Чего думать, если и так сама сейчас из этого домушника всё вытрясу.

– Да положите куклу, зачем она вам?

– Я уверен, что произошла ошибка, – невозмутимо завёл незнакомец. – Нелепая, ужасная ошибка. Позвольте, я всё исправлю.

От предположения, что кукла предназначалась не мне, а кому-то другому, у меня упало сердце. Только это всё равно не даёт никому права вламываться в чужую квартиру.

– Так. Или вы мне сейчас всё рассказываете, или я иду на крайние меры. – Я вспомнила, что телефон валяется на тумбочке в коридоре, но упрямо продолжила: – Я вызову полицию.

В глубине души мне, конечно, хотелось, чтобы конфликт разрешился мирно и без привлечения тяжёлой артиллерии. Терпеть не могу скандалы, к тому же шок, наверное, всё-таки не до конца прошёл, раз номер вызова полиции затерялся где-то в извилинах мозга.

Прекрасный незнакомец не изменился в лице.

– Умоляю, только не нервничайте. Терпеть не могу, когда девицы падают в обмороки.

Ишь, завернул! Думает, раз напялил сюртук, можно меня обморочной девицей обзывать?!

– А я и не нервничаю.

– Вас выдаёт румянец и глубокое дыхание. Просто присядьте и успокойтесь. Вы даже не вспомните, что я здесь появлялся.

– Ах вот как. – Уязвлённая, я скрестила руки на груди. – Намекаете на то, что память у меня девичья? Что уже забыла, что на завтрак ела?

– Просто делайте то, что я говорю. Я теряю из-за вас время.

А я из-за него время не теряю, что ли? Мне в универ вообще-то надо. Никогда не опаздывала на пары и сегодня опаздывать не собираюсь.

– Присядьте, – повторил он и чуть улыбнулся, демонстрируя аристократическую любезность. – Пожалуйста.

– Ага! Я сяду, а вы сбежите с куклой.

Моё упрямство явно раздражало незнакомца. Он нахмурился, от чего стал выглядеть ещё более надменным.

– Знайте, я хотел как лучше.

И тут мне стало немножко страшно. Приёмов самообороны я не знаю, и у меня не возникло сомнений, что взрослый мужчина запросто одолеет меня в схватке. Остаётся только надеяться, что он и дальше будет играть роль джентльмена и не причинит мне вреда.

Глаза закрылись сами собой. Голова потяжелела, будто меня ни с того ни с сего потянуло в сон. Кажется, я даже покачнулась...

Это был сон. Глубокий, бархатный, приятный. Пospала бы ещё, раз будильник не звонит... Что за свет! Такой яркий, что аж глазам больно!

Я встряхнула головой, запоздало сообразила, что невозможно проделать этот трюк лёжа, и зрение начало возвращаться крупными мазками. Сначала размытыми, потом более чёткими.

Передо мной стояли куколки. Одна – светловолосый парнишка моего возраста, одетый в серо-голубой сюртук. Другая – мужчина постарше, с собранными в короткий хвост чёрными волосами и с чёрной нашлёпкой на правом глазу. А до чего на живых людей похожи! Не надо было столько думать об игрушках, вон уже сны странные в голову полезли. При этом я помнила, что уже просыпалась, собиралась уходить и цапалась с таинственным незнакомцем. Значит, это тоже мне приснилось. Бывают же такие сны, моей подруге Ритке, например, часто снится, как она «просыпается».

– Профессор, что мне теперь делать? – робко спросил светловолосый мальчик, смотря на меня со смесью страха и изумления.

– Во-первых, Чадвик, перестаньте изображать пьяную сову. Во-вторых, возьмите себя в руки и отдайте приказ вашему дракону. С первым приказом ваша связь должна укрепиться. Берите пример со своего кузена, он уже вовсю знакомится со своим экземпляром.

– Он так на меня смотрит...

– Вам должно быть известно, что эта порода выведена в неволе, от того её представители не имеют к людям гастрономического интереса. Не испытывайте уже моё терпение!

– Простите, профессор. Э... – Небесно-голубые глаза Чадвика просто излучали отчаяние. – Будешь слушаться меня, дракон?

– Чадвик, не заискивайте перед животным. Не унижайте себя, вы же будущий всадник. Будьте жёстким.

Признаюсь, наблюдать за маленькими людьми было занятно, но не очень-то приятно, когда тебя называют животным. Естественно, этого я стерпеть не смогла!

Вместо «Я вам не животное, я девушка!» из горла вырвался перекатывающийся рык. Оглушённая, я попятилась и заметила, что

передвигаюсь реально как животное – на четвереньках. А мои руки – когтистые, покрытые белоснежной чешуёй лапы.

Мне не нравится этот сон. Я хочу проснуться, проснуться!

Рык перешёл в самый настоящий вой. Одноглазый профессор бросился вперёд, загородив собой парнишку. Из ладони мужчины вырвались красные искры и роем облепили мне лицо... или что там у меня было, морду?! Голову словно набили иголками и сдавили тисками, по телу разлилась непреодолимая слабость. С воем, больше похожим на скрип тормозов, чем на голос хищного ящера, я разлеглась на траве.

– Профессор Крейг, прошу вас, перестаньте! Ему же плохо!

Сквозь дымку перед глазами я разглядела ещё одного парня. Он склонился над Чадвиком, который стоял на коленях и, поскуливая, держался за голову.

– Вашего кузена стоит поздравить с тем, что его связь с драконом изначально сильна, – холодно сказал профессор Крейг.

Боль наконец-то отпустила меня, да и Чадвику вроде полегчало. А когда одноглазый тиран ушёл, казалось, оба парня вздохнули с облегчением.

– Китон, я в порядке, – пролепетал Чадвик, поднимаясь с помощью кузена на ноги.

– Что ты устроил?

– Давай ты не будешь мне мозги полоскать, договорились?

– Тебе их уже прополоскали, – едко подметил Китон, бросив на меня многозначительный взгляд.

Чадвик же посмотрел на меня обречённо:

– Пойдём со мной. Тебя же зовут Снежинка, да?

Глава 2

Узкомордый ездовой

Никогда не относила себя к чокнутым, которые верят в параллельные миры, внеземной разум, домовых и прочую ненаучную чушь. Я и в гороскопы не верю – да и как в них верить, если эти астрологи даже договориться между собой не могут и вещают кто во что горазд. И ко всем приметам отношусь скептически, никогда не делаю трагедии, если чёрная кошка дорогу перебежит или встречусь у подъезда с соседкой, которая пустые вёдра на дачу везёт. А ещё я всегда смеялась над подружками, которые бегали к бабкам снимать венец безбрачия.

Вот и как теперь, с таким практичным складом ума, поверить, что я – дракон по кличке Снежинка? Нельзя же так просто взять и попасть в сказку!

Тот тип, который пытался украсть куклу! Он явно из этого мира, сомнений нет, это он отправил меня сюда! Гадкий колдун, вот что значило его «я хотел как лучше». Не понравилось ему, видите ли, что девчонка на пути несговорчивая попала. Думает, раз Хогвартс окончил, ему всё можно?! И дружок его одноглазый тоже сволочь ещё та. Вместо того чтобы помочь бедной девушке, чуть мозг в кашу не превратил. Как-нибудь потом с ним разберусь, а пока нужно держать уши на макушке. Если, конечно, у меня они есть. Никогда всерьёз не интересовалась анатомией драконов, а ничего с зеркальной поверхностью поблизости не наблюдается.

Несмотря на масштабные габариты, я не чувствовала себя грузной или неуклюжей. Шаг был достаточно мягок и плавен, если так можно выразиться о походке сказочного чудовища. И следов размером с лунный кратер я за собой не оставляла.

Мальчики сами выглядели в разной степени растерянно. Чадвик, милый куклёныш с естественно завитой прядкой на лбу, беспокойно вертелся, как потерявшийся малыш в поисках родителей. Китон, напоминающий его упрощённую копию, старался вести себя более непринуждённо, хотя мелочи выдавали его неопытность в общении с драконами.

– Как тебе мой Гром? Смотри, я приказал ему ждать меня, и он не ушёл.

– Красивый.

От вида живого дракона мне стало не по себе, и я трусливо остановилась. Это был не способный рушить небоскрёбы динозавр, а вполне компактный ящер с длинной шеей и кобальтовой чешуёй. Зверь направил на меня заострённую морду и почти сразу отвернулся. Фух! Ну хоть не накинулся.

– И нам весь вечер с ними... гулять? – с тоской спросил Чадвик.

– После обряда драконы должны привыкнуть к своим новым хозяевам. Тебе же самому будет спокойней, когда придёт пора оседлать его.

Эй, что значит «оседлать»? Я тут вас катать не нанималась!

Услышали они только глухой рык. Чадвик вздрогнул, как будто подумал, что я собралась его сожрать, а Китон лишь бросил равнодушно:

– Пусть себе рычит. Скоро привыкнет к тебе и перестанет считать чужаком.

Привыкать ко мне как раз не надо, я найду способ отсюда свалить.

Я подняла голову выше и огляделась. По радующей глаз травкой территории разбрелись другие участники этого помешательства. Особо не вглядываясь, насчитала штук пятнадцать ящеров. Вместо ожидаемой пестроты драконы удивили меня однообразием окраса. Разные оттенки синего и серого, и никого красного или хотя бы жёлтого. Будь я фанаткой драконов, наверняка бы разочаровалась.

Моё внимание привлёк совсем уж маленький человечек. Паренёк, раза в два меньше других ребят, на всех парах спешил к нам. По его бегу вперевалячку я догадалась, что это карлик. А может, вообще гном? Тогда где борода? Или не положено бороду носить такому молодому?

– Валь! Китон! Только не говорите, что я опоздал.

– Ты опоздал, – сказал Китон.

– Вот же не повезло. Просидел столько времени на кафедре. Долго ждал профессора Дарнли, – вздохнул юный карлик, приглаживая растрепавшиеся волосы цвета карамели.

– Дарнли даже своим отсутствием может жизнь человеку испортить, – участливо откликнулся Чадвик.

Китон хмыкнул так, что даже я услышала.

– Эдрик, не сокрушайся ты так. Ничего интересного в самом обряде не было. Наш декан произнёс заклинание привязки да руками поводил.

Не знаю, утешило ли это Эдрика. Низкорослый парень с восхищением, как истинный ценитель прекрасного, взирал то на Грома, то на меня.

– Да это же Снежинка! А я гадал, кому же эта красавица попадётся. У неё редкий окрас для узкомордых ездовых. Так кто из вас её всадник?

Опережая реакцию «всадников», я указала когтистым пальцем на Чадвика.

– Ого, Валь, поздравляю! Не стой, подойди ближе. Протягивая лапу, дракон демонстрирует своё расположение.

Это не признак расположения, я так демонстрирую, что разумна, идиоты.

Валь, он же Чадвик, боязливо подошёл и погладил меня по лапе.

– Можно? Не укусишь?

Не можно. А не укушу только потому, что боюсь, что ты в зубах застрянешь.

– Дракон даже этой породы хоть и умён, но всё же обладает интеллектом животного, – авторитетно заявил Эдрик. – По сути, он в плане умственного развития мало чем отличается от любого прирученного зверя. Магические способности не делают его равным человеку.

Как?! Вот как так?!

– Я больше люблю лошадей и собак, – признался Валь.

– А я вообще не выношу рептилий, – перекрыл его Китон.

В следующий момент Эдрик посмотрел на меня с такой грустью, что я, сочувственно заурчав, сделала шаг ближе и протянула лапу ему. С благоговением он коснулся чешуи.

– Дураки вы, счастья своего не понимаете. Я бы всё на свете отдал, лишь бы стать драконьим всадником.

Я склонилась как можно ближе к земле, и карлик, коротко рассмеявшись, погладил меня по морде.

– Я бы на твоём месте даже не мечтал. Тебя не взяли на факультет, потому что ты неполноценный, – беспощадно выдал Китон.

Валь шикнул на кузена, а Эдрик сделал вид, что не обиделся.

– Нет худа без добра. Зато меня с распростёртыми объятьями приняли на общий магический курс. Даже профессор Дарнли оценил мои практические навыки.

Кузены посмотрели на него, как бабушки в церкви на помянувшего чёрта невежу.

– Этот упырь способен на похвалу? – недоверчиво протянул Китон, засовывая руки в карманы.

От меня не укрылось, что Эдрик уже по-настоящему обиделся.

– Кит, нельзя ли проявлять больше уважения к моему декану?

– А твоему декану нельзя проявлять больше уважения к студентам?

– Согласен, он строг, и весьма. Но и ты пойми, что магия – это не какое-то баловство.

– Нам не нужен такой объём знаний, который он хочет в нас поместить. Мы же всего лишь всадники, нам не нужно многое уметь.

– У вас было всего два или три занятия, а ты уже делаешь выводы об объёме знаний. – Маленький Эдрик задрал голову. – Знать основы никому не помешает. К тому же у профессора Дарнли чёткая структура занятий, всё логично и понятно. Старик тоже ничего, но его уроки были хаотичными.

Тут уже Китон начал сердиться:

– Старик раскрыл в каждом из нас дар.

– Не спорю. Я очень благодарен ему за это и за рекомендательное письмо. Но он уже выполнил для нас своё предназначение. Говоря иначе, он как садовник, посадил зерно, и уже другие должны заботиться о цветке.

– Ребята, не выношу, когда вы ссоритесь, – вклинился Валь.

Эдрик снова нацепил маску дружелюбия:

– А кто ссорится? Мы просто не во всём согласны друг с другом, разве это повод для вражды?

– Дарнли всё равно упырь, – остался при своём Китон.

– Ты не обращай на него внимания, – вступился Валь за вредного кузена. – Завтра у нас контрольная работа, вот он и дёргается. Профессор Дарнли сказал, что тех, кто получит низкие баллы, ждёт устный опрос. Ох, а я даже имя своё забываю, когда он в упор смотрит на меня.

– Значит, будете зубрить. Вам же на пользу.

Валь скис.

– И без этой дурацкой академии можно было прожить.

– Ну конечно. Гораздо приятней гулять с девушками в парке и мастерить бесполезные поделки, чем вставать в самую рань и делать то, что заставляют, – усмехнулся Эдрик и снова погладил меня. – Нам с вами посчастливилось родиться в знатных семьях, и нам не нужно ломать голову над тем, как заработать на кусок хлеба. Все блага достались нам без труда. Но разве не будет несправедливым при практически неограниченных возможностях прожить пустую жизнь? Что о нас скажут потомки? Что мы спали до обеда, проводили время в глупых увеселениях и мучились подагрой?

Парнишка мне определённо нравился, и я не убирала морду, хотя уже порядком надоело, что её чуть ли не полируют.

– Ещё скажи, что мы бездуховные обыватели, – снова заспорил Китон. – По-прежнему считаешь, что академия сделает из тебя героя и твоё имя будет у всех на устах?

– Эдрик никогда такого не говорил, – неожиданно проявил твёрдость Валь.

– Это и так понятно. Он надеется, что диплом мага компенсирует ему его дефект.

Сдерживая рык, я слегка толкнула Китона мордой, и тот, вскинув руки, полетел в траву. Так тебе и надо, вредина.

– Снежинка, ты что? Ты же хорошая девочка! – возмутился мой хозяин, однако ничего не предпринял для того, чтобы поставить меня на место.

– Снежинка просто нервничает. – Эдрик заговорил на порядок громче, хотя это не помешало мне расслышать, как Китон кроет «тупого дракона» нелестными эпитетами. – У неё стресс после обряда привязки. Доказано, что самки более чувствительны к такого рода переменам. К тому же Снежинке не терпится вернуться в свой загон, к гнезду.

Никакого гнезда мне не надо, я хочу домой! Как бы только обратить внимание на свою беду, чтобы не подумали, что бешеного дракона надо усыпить?

Моя жалоба реализовалась в протяжный писк. И представить не могла, что такая махина способна издавать столь тонкие звуки.

– Бедняжка. Она не уходит, потому что хозяин не отпускает, – пояснил Эдрик.

– Тогда я отведу её в загон! – Валь как будто обрадовался, что можно легально избавиться от моего общества. – Мне ещё надо написать письмо Юджинии.

– Тебе надо готовиться к контрольной.

– Эдрик, ну перестань!

Карлик хитро улыбнулся и резво поскакал к задремавшему от болтовни Грому.

Да уж, попала. С моим Валею каши не сваришь.

Поскольку вокруг перестали жужжать всякие студиозы, думать о своём бедственном положении стало проще. Говорить я не могу. Все мои жесты принимают за поведение нервного дракона. Как быть? Без паники! У меня отличные когти, так что если найду свободный от травы клочок земли, то, вероятно, смогу написать послание. А что? Раз эти умники говорят по-русски, то и писать-читать должны. А если нашу письменность они не знают, то пусть ищут переводчика. Грамотный дракон в этих краях – аномалия, поэтому учёные мужи должны заинтересоваться мной.

Мне бы ещё найти, где послания свои писать. Пока на глаза попадает сплошной травяной покров... Да меня неправильно поймут, если я прямо тут начну борозды пропахивать.

У драконьих загонов мне улыбнулась удача. Площадка оказалась утоптанной и очень даже удобной для письменных экзерсисов. Одно «но»: туда-сюда шныряли драконы и мужчины в простой рабочей одежде. Да что ж такое, придётся подождать, когда все прекратят суетиться и разойдутся. Лишь бы успели до темноты, а то уже вечерет.

– Снежинка! – Ко мне широкими шагами подошёл парень в бесформенной кепке. Рукава его не слишком свежей рубашки были закатаны до локтей, обнажая загоревшую кожу. – Я не хотел, чтобы тебя сейчас привязывали к всаднику, но кто же будет меня слушать? Я ж в академиях не учился.

Не люблю делать поспешных выводов, но мой новый собеседник, возможно, и в школу вряд ли ходил.

– Пойдём к твоим. Пойдём-пойдём.

Не надо подманивать меня рукой. Я не тупая, человеческую речь ещё понимаю.

Преодолев желание сесть и горестно завывать, я поплелась за ним. По пути он перекинулся парой слов с везущим на тачке сено мужиком, и из их краткого разговора мне стало известно, что парня с загорелыми руками зовут Питер.

Драконьи загоны походили на увеличенные во много раз собачьи будки и находились на одинаковом расстоянии друг от друга. Прямо коттеджный посёлок, ещё бы клумбы разбили, и было бы даже красиво.

– Шевелись давай, – велел Питер, заходя внутрь.

Зачем так грубо? Ты даже начал мне нравиться.

– Ну-ну, не ворчи.

Немного поколебавшись, я приняхалась, не учуяла ничего, кроме запаха дерева и соломы, зашла следом. Только бы на цепь не стал сажать, я же не дамся!

– По детям, что ли, не соскучилась, гулёна?

Питер подошёл к большому ящику в дальнем углу и опять поманил меня рукой. Да я и со своего места отлично разглядела три большущих яйца. Божечки-кошечки, я мать?! Что мне с этим делать? А вдруг я навсегда останусь Снежинкой?!

Я разочарованно скрипнула. Питер понял мой стон по-своему:

– Тебе не понравился твой всадник? Зуб даю, что не понравился. Напыщенный богатенький дворянчик, как и все они здесь. Да он и драконов-то вживую, поди, не видел, пока сюда не приехал. Не любят эти богатые ваше племя, только цену себе набивают. Вот войдут в моду коровы, они на них пересядут. Пить хочешь? Я свеженькую тебе налил.

Вода в бадье размером с ванну выглядела чистой, но у меня не возникло желания приблизиться к поилке. Вздохнув, я уселась и обмоталась хвостом. Какой длинный! С малюсенькими шипами.

– Напугали тебя эти маги? Бедная, ты ж сама не своя.

Это уж точно. Дракон не дракон, и я тоже не я.

Питер подошёл ко мне и принялся наглаживать белоснежный бок, как фермер призовому тяжеловозу.

– А с завтрашнего дня тебя гонять начнут. Магией швыряться... Эх, щедрый у тебя год на встряски, да? И кладка первая, и всадник

первый...

Он осёкся. К загону подкатил тачку бородатый мужлан, такой здоровый, что его можно без подготовки на ринг для боёв без правил отправлять. А что он привёз! Будь я собой, то непременно бы поморщилась: тачка была нагружена нарубленными кусками туш. От вида торчащих костей и запаха крови я ощутила приправленный брезгливостью голод. Нет, я не буду это есть! Ни за что! Оно сырое, костлявое и вообще выглядит неэстетично. Блюдо отвратительное и подача соответствующая.

– Долг когда отдашь? – с преувеличенным оптимизмом спросил здоровяк, выгружая содержимое тачки в пустую бадью рядом с поилкой.

– Скоро.

– Я, брат, знаешь, который день от тебя это слышу?

– Да будут деньги, будут.

– Если я дам тебе срок – ещё три дня, ты зашевелишься?

– Сколько?!

– А что? – Искусственная весёлость бородача и меня стала напрягать. – Не найдёшь?

– Да найду, найду.

– Найди уж, будь добр, – хмыкнул тот, увозя изрядно опустевшую тачку.

После этого короткого разговора Питер помрачнел как туча и, чуточку выждав, вышел из загона. Охоту болтать с драконом у него как ветром сдуло. Я осталась наедине с яйцами и сырыми тушами. Загон Питер не закрыл, но я этим не воспользовалась. Толку от этой свободы, если люди видят в тебе бессловесную скотину, а знакомиться ближе с драконами страшно. Убедившись, что я предоставлена сама себе, исходила загон Снежинки вдоль и поперёк, выбрала самую ровную стену и попробовала нацарапать несколько слов. Ага! Сто раз! Не знаю, чем обрабатывали это дерево, оно бы и против пушечного выстрела выстояло. Ни зарубки, ни царапинки. Должно быть, те, кто строил загоны, предусмотрели, что драконы могут не особо бережно относиться к своему жилищу.

Вернуться к первоначальному плану, выбрать подходящий момент и начертать SOS на земле.

Вроде так просто, но почему же кажется, что надежды нет?

Придавленная своим горем, я несколько часов лежала, изредка проваливаясь в вязкую полудрёму, и разглядывала драконьи яйца. От скуки самое крупное я назвала Бенедиктом, самое круглое – Пашотом, а самое светлое – Мешочком. Лишь бы из них не вылупилось ничего в моём присутствии, я драконьей нянькой быть не собираюсь.

Только кому сейчас интересно моё мнение? Этого мальчишку на себе катай, драконят воспитывай... Хочется, как в ПМС, плакать и кусаться.

Появление Питера немного отвлекло меня от безрадостных раздумий. Я вытянула лебяжью шею и выжидательно уставилась на него. За время отсутствия парень успел обзавестись коричневой курткой с тёмными заплатами на локтях и крупной лампой.

– Всё куксишься, Снежинка?

В моём положении простительно не только кукситься, но и плевать на огнём.

Он глянул в сторону кормушки.

– Надо же... Ничего не съела. Какой дракон будет от такого пиршества отказываться? Ты чего, заболела?

Я отрицательно покачала головой. Видела по телевизору программу, в которой показывали, как лечат животных, и что-то мне не улыбалось оказаться на их месте.

– Цаца выискалась. Проголодаешься и всё сожрёшь, – философски подметил Питер.

Сам жри такое.

С напором ревизора он подошёл к ящику с яйцами и каждое потрогал.

– Холодные! Ты почему их не греешь? Уже ночь на дворе, замёрзнут же!

Их ещё и греть надо? А как драконы это делают? Как курицы? Вряд ли.

– Чего глаза вылупила, балбеска? Детьми заниматься будешь? Или маги нанесли тебе настолько большую душе-е-евную травму, что ты забыла про них?

Упомянув «душевную травму», он раскинул руки, как бы подчёркивая несерьёзность моей хандры. Да как бы ты себя вёл, если бы тебя превратили в дракониху?

– Грей уже давай.

Да чего ты от меня хочешь! Мне подышать на них, сесть сверху?!

– Балбеска. – Питер снял с себя куртку, накрыл ею яйца и подоткнул края, как будто это было одеяло. – Моя сеструха знаешь как над своими детьми трясётся? А у неё всего лишь двойня, не тройня, как у тебя. Эх ты, мамаша!

Я вполне осознанно рыкнула и положила голову на лапы. Пусть сам за ними ухаживает, раз знает, как это делается.

– Ящерица ты ленивая.

Нечего сыпать соль на рану. Вчера ещё была умницей и красавицей, а тут «ящерица ленивая». Кто такое выдержит?

Не собиралась снова демонстрировать свою слабость, но жалобный скулёж вырвался сам собой. Питера это встревожило, он опустился передо мной на колени и принялся водить рукой по морде.

– Не горячая... Слизи в ноздрях нет... Глаза ясные... Не похожа ты на больную, не надо Норриса звать. Ну сколько можно хандрить? Ещё толком ничего не началось, а ты уже вся расклеилась. Если ты и дальше так будешь себя вести, тебя выгонят из академии. Здесь не нужны вялые и непослушные драконы, понимаешь? Продадут тебя какому-нибудь злому богачу, который будет тебя гостям показывать, а потом, как надоешь, перчаток из твоей шкуры нашьёт. И детей своих никогда не увидишь... Хотя... – Питер посмотрел на укрытые курткой яйца. – Ты же, наверное, ещё не понимаешь, что из этих камешков кто-то вылупится. Не видела никогда такого.

Он замолчал на минуту или две, и я закрыла глаза.

– Ладно, не обижайся на меня. Моя сестра тоже раньше не знала, откуда дети берутся.

Я с грустью понаблюдала за тем, как он кружит над яйцами, как забирает лампу и уходит, оставляя меня в сгущающейся темноте.

– Спокойной ночи, Снежинка.

Пусть Питер иногда был груб и говорил жуткие вещи про перчатки, мне не хватало его компании. Несмотря на то что он, в отличие от некоторых, не просиживал свои лучшие годы за партой и не тяготился элитарными знаниями, он был единственным, кто говорил со мной как с человеком.

Постараюсь заснуть. Вдруг проснусь уже дома, в своём теле? А если нет, то выберусь поутру из загона и, пока никто не мешает, попробую осуществить идею с посланием на земле. На деле заснуть не

получалось, как раз из-за этой самой идеи с посланием, которая мешала мне, как горошина принцессе.

Наконец-то я вздремнула... и почти сразу проснулась. Что за фигня! Я же дракон, неужели эти ящеры не умеют спать?

– Блин.

Стоп. Я говорю? Я говорю!

И тело такое лёгкое... О боже, у меня человеческие руки!

Не успела прийти в себя, как пришлось вскочить на ноги и удирать со скоростью зайца, потому что позади завозилось какое-то огромное существо. Мимо меня пронёсся самый настоящий дракон и остановился у стены с кормушкой. Даже во мраке было хорошо видно, как огромный светлый зверь выхватывает куски туш и, кровожадно хрустя костями, заглатывает их. На ум пришли слова профессора Крейга о том, что драконы не едят людей, только это мне храбрости не прибавило. Вдруг оголодавшее чудище захочет мной закусить? Ещё не разберётся в темноте, съедобная я или нет.

Кое-как сбросив с себя накатившее от вида драконьей трапезы оцепенение, я прокралась к выходу и без проблем вышла из загона. Как же повезло, что их не запирают! А то сидела бы до утра в компании этого азартно чавкающего троглодита.

Кардиган, который ещё утром казался мне достойной заменой лёгкой куртке, не справлялся с ночной прохладой этого места. Обнимая себя руками, я бродила вдоль загонных стен и никак не могла найти ничего похожего хотя бы на сторожку, где смогла бы встретить человека. Как же темно, и ночь, как назло, безлунная. Так можно и до рассвета по углам мыкаться, если раньше не околею. А если закричать, привлекая к себе внимание? Или это переполошит всех драконов в округе?

Да чего мелочиться? Вон приветливо чернеет силуэт академии, пойду сразу туда и найду компетентных людей, которые помогут. Ничего с тутошними профессорами не случится, если они уделят мне несколько минут. Обретение родного тела воодушевляло и обнадеживало, поэтому предстоящая встреча с волшебниками меня не пугала. Должен же здесь быть хоть кто-то адекватный.

Вблизи здание академии выглядело ещё более внушительно, и, сказать по правде, я немного растерялась, не найдя ничего похожего на

входную дверь. Ну ничего, пройду по периметру, а там мне счастье и улыбнётся.

«Периметр» длился и длился, и всё же мои чаяния начали оправдываться – я услышала недалеко, судя по голосам, человеческую возню. Благоразумно решив вспомнить об осторожности, выглянула из-за угла, прежде чем неожиданно туда вваливаться. Из окна первого этажа вылезали тихонько гыгыкающие молодые люди. Даже гадать не стоило: студенты совершают полуночную вылазку. Что ж, это вам не какие-то грабители, которые ударят кирпичом по башке. Со своими ровесниками я уж как-нибудь договорюсь. Всегда дружила с мальчишками, так что трудностей не возникнет. Спрошу, кто тут главный и как его найти.

– Хейл, ты можешь не ржать, как конь? – отчётливо услышала я.

– Да кто нас услышит?

Пфф. Мало ли кто. Я, например.

– Если кто-то нас заметит, – хвастливо заговорил третий, – то получит оглушающими чарами.

Над его ладонью загорелось что-то оранжевое и живое. Моё желание выходить из укрытия мигом улетучилось. Хватит! Драконом мне быть не понравилось, одноглазый профессор «угостил» какой-то волшебной дрянью, от которой чуть череп не лопнул, так что и оглушающие чары вряд ли придутся по вкусу. Выждав, когда гуляющая молодёжь растворится в ночи, я отлипла от стены и прокралась к окну. Есть! Оставили для себя приоткрытым. Остаётся надеяться, что внутри я найду более адекватных людей и никто не посмеет причинить мне вред.

Прошло, наверное, несколько минут с тех пор, как я перелезла через подоконник, однако никто не встретил меня с распостёртыми объятями. Академия словно была пуста, и мои предположения о близком расположении общежития, дортуара, в общем, места скопления спешащих ко сну людей, разбились вдребезги. Вероятно, ушедшие в самоволку студенты выползли не из жилого корпуса. Спёрли что-нибудь или другую гадость подстроили. Может, поэтому с трудом скрывали рвущееся наружу торжество. Придурки. Вроде взрослые, а ведут себя как непослушные дети.

Бродить по неосвещённым коридорам было откровенно неудобно. Я просто насильно вбивала себе в голову позитивную мысль о том, что, даже если никого не встречу, мне не придётся ночевать в загоне для драконов или на улице. Но даже найти уголок, где можно было бы дожидаться утра, оказалось не так-то легко. Мебели в коридорах не наблюдалось, а многочисленные двери не поддавались, сколько их ни дёргай и ни толкай. Первая попавшаяся лестница внесла разнообразие в мой маршрут, и я, придерживаясь за перила, чтобы не навернуться в темноте, поднялась на второй этаж. Смена обстановки – это хорошо, только сколько можно полировать стопами пол в этой школе волшебства? Ещё чуть-чуть – и я буду выть, как привидение. Или как дракон, это мне теперь понятнее.

Подчинившись шестому чувству, я вдруг остановилась. Где-то в отдалении раздавалось что-то похожее на неторопливые шаги. Не было смысла и дальше робеть, так что я крикнула в темноту:

– Есть здесь кто-нибудь?

Мой голос прозвучал громче, чем я ожидала, даже эхо отозвалось. Шаги ускорились и стали явственней. Ура! Я так устала от этих пустых коридоров, что согласна даже на встречу со злым профессором Крейгом!

Из-за угла вышел мужчина, освещая себе путь маленьким, пляшущим на ладони белым огоньком. Мы одновременно ахнули от неожиданности.

Это он! Незваный гость! Похититель моей куклы! Колдун, который слепил меня со Снежинкой!

– Что вы здесь делаете? – приглушённо спросил он, первым обретя самообладание.

– А где мне ещё быть? – зашипела я не хуже гадюки. – В драконьем загоне? Да фиг тебе! Не вечные у тебя чары! Возвращай меня назад!

– Не шумите...

– Не указывай мне! Тебя убить мало за то, что ты сделал!

Ого! Всю жизнь считала себя интеллигентной барышней, не выплёскивающей негатив на посторонних, а тут вот. Проснулось воспитание хабалистой бабы Лены и её копии – моей мамы? Или нервы сдали? В любом случае гневные слова, такие уместные в глубине души, в реальности прозвучали убого и беспомощно.

– Замолчите, – процедил он сквозь зубы, явно испытывая глубокие нравственные страдания от моего поведения.

– Сам во всём виноват! Нечего было меня похищать! Да ещё...

Я не договорила, потому что он прижал свою свободную ладонь мне между лопаток и толкнул меня так, что мы чуть не треснулись головами.

Признаюсь, от шока я мигом растеряла агрессивный настрой и обмякла. Что сделают мои вопли против него? Он же мужчина, значит, определённо сильнее. К тому же колдун и, как я уже убедилась, злопамятный, как кошка...

Доля секунды – и нас закружило в вихре.

Глава 3

Страшная месть

Не изобрели ещё такого аттракциона, с которым можно было бы это сравнить. Нас завертело с немыслимой скоростью, потом возникло чувство, что мы куда-то падаем, и вдруг – резкий подъём. Стоило мельком подумать о своём несчастном вестибулярном аппарате и возможной рвоте под финал, как вдруг я снова ощутила под ногами пол. Всё закончилось? Слава богу, что быстро! И голова не отваливается после этой карусели, и вроде бы не тошнит, так что распрекрасному сюртуку моего мучителя ничего не грозит.

Мужчина выпустил меня из непрошенных объятий и несколько раз громко щёлкнул пальцами. Сами собой, друг за другом, зажглись свечи в высоких подсвечниках и несколько декоративных светильников. Вот жалость, а я так рассчитывала, что ему хватит совести отправить меня домой. Без приглашения я опустилась в обитое мягкой зелёной тканью кресло. Будь наше знакомство более мирным, с удовольствием бы оглядела комнату, годящуюся в декорации к историческому фильму об эпохе Регентства, но мой внутренний восторг вытесняли накапливающиеся проблемы.

– Извините, что ненароком оскорбил вас, – с нарочитым спокойствием произнёс похититель и принялся с увлечением рыться в бумагах, беспорядочно валяющихся на рабочем столе вперемешку с книгами и крохотными книжечками.

– Превратить человека в дракона – это, по-твоему, ненароком оскорбить? – прорезалась нота возмущения в моём голосе, хотя я решила держать себя в руках.

– Не понимаю, о чём вы говорите. Я имел в виду, что вас могло задеть прикосновение постороннего мужчины. Объясните мне, как вы сюда попали и почему говорите о драконах?

Нормальный такой поворот. Сам дров наломал, а я должна что-то ему ещё и объяснять. Не самый лучший момент, чтобы прикидываться валенком.

Я закинула ногу на ногу.

– Ты хотел спереть мою куклу, чёрт знает, зачем она тебе понадобилась, а я попыталась её отвоевать. Ты сказал, что я об этом пожалею и... Без понятия, есть ли у вас научный термин для этого явления, короче, очнулась я в теле дракона. Приколно, правда?

Мой короткий спич заставил его оторваться от копания в исписанных бумагах.

– Могу ли я попросить вас вести себя скромнее и говорить чисто?

Столько снисхождения было в его с виду невинной просьбе, что захотелось его тоже о чём-нибудь попросить. Например, продать кому-нибудь по дешёвке своё высокомерие.

– А как бы ты повёл себя на моём месте?

– И прекратите уже фамильярничать. Я здесь уважаемый человек и не потерплю, чтобы...

– «... чтобы какая-то нахалка обращалась ко мне как к маленькому мальчику?»

– Вам удалось уловить суть моих претензий, – сухо сказал «уважаемый человек» и стрельнул в меня убийственным взглядом. – Соблюдение приличий красит даже самую невзрачную и безродную девицу.

Ну как так получается? В этой истории злодей – он, а стыдно – мне. Отчитал как какую-то малолетку, и от этого теперь чувствую себя не только несчастной девочкой, но и неотёсанной дубиной. Выходит, бабушкины методы мне совершенно не подходят. Скорее всего, сказывается отсутствие опыта, накопленной годами злости и устрашающей внешности.

От нервов затеребила рукав кофты. Села бы ещё культурней, не скрешивая ног, да пригрелась.

– Неужели нельзя отнестись ко мне с пониманием? Я в чужом месте, здесь всё очень странное... Я хочу домой.

– Тогда и вам следует меня понять. Вы вторглись в академию и пристаёте ко мне с нелепыми обвинениями.

– А когда вы, – специально сделала ударение на «вы», – вторглись в мой дом и стали рыться в моих вещах, это было нормально?

– Я не должен перед вами оправдываться.

– Учтите, я могу заплакать.

– Даже не думайте...

– Готовьте платок. Надеюсь, слёзы вы не любите ещё больше, чем дамские обмороки.

Он с хрустом смял лежащую под его ладонью бумагу. Даром что на словах вежливый, закипает уже так, что скоро пар из ушей пойдёт. Ладно уж, подразнила, и хватит. Пора приступать к сути:

– Во время нашего конфликта у меня дома вы не придумали ничего лучше, чем превратить меня в дракона. Будете отпираться?

Хотела добавить «сударь», но передумала. Может, тут в ходу другие обращения.

Колдун вскинул брови:

– Вздор. Что за глупая фантазия?

– Ага, а то, что профессор Крейг заставлял студента обращаться со мной как с животным и что мне чесали нос и заставляли высиживать яйца, я тоже нафантазировала? – рассердилась я.

Он переменился в лице, будто я сказала нечто кардинально меняющее ситуацию.

– Крейг, – пробормотал он и уставился на меня с якобы искренним недоумением. – Но постойте! Всё равно в толк не возьму, почему вы считаете меня виновником ваших бед?

А ведь и впрямь ведёт себя как маленький мальчик. Зацепился за то, что можно свалить на другого, и бесстыдно пользуется этим.

– Ну хорошо, – протянула я, хотя не видела во всём этом ничего хорошего. – Тогда извольте изложить вашу версию случившегося. Я буду к вам добра и выслушаю. Итак, что произошло после того, как вы сказали: «Вы об этом пожалеете»?

– Вы искажаете мои слова. Я мог тогда сказать: «Жаль, что придётся так поступить» или что-то в этом роде.

Я кивнула. Не исключено, что после всей нервотрёпки некоторые мелочи стёрлись из памяти.

Он заложил руки за спину и вышел из-за стола. Направился ко мне, и я от страха невольно съёжилась.

– Я наложил на вас лёгкие сонные чары. Этого было достаточно, чтобы вы сразу потеряли сознание. Вы падали на пол, поэтому мне пришлось подхватить вас на руки и перенести на диван. Напомню, вы сами перед этим отказались присесть.

Не знаю почему, я верила ему. И вместе с тем корила себя за то, что так быстро поддавалась его влиянию. Это же чистая психология. Он

смотрит на меня сверху вниз, говорит чересчур спокойно. И упивается тем, что заставил наглуую девчонку сбавить эмоциональный градус и обращаться к нему на «вы»!

– Если вас так интересуют подробности, я взял на себя смелость укрыть вас шерстяным одеялом, чтобы вы не простудились.

Как ловко вплёл мой любимый красный «шотландский» плед, которым я обычно укрываю ноги во время чтения. И?...

– И потом вы ушли, оставив меня в одиночестве досматривать сладкие сны, – подсказала я, стараясь при этом выглядеть достаточно невинно.

– Так всё и было.

– Замечательно. А в дракона я сама, что ли, превратилась? Просто признайтесь, что что-то напортачили, и отправьте меня домой. Честность – лучшая политика. Тогда я вас прощу и не буду держать на вас зла.

Несколько секунд мы играли в гляделки. Он моргнул первым.

– Нет смысла переубеждать женщину. Да, я превратил вас в дракона.

Вроде признался, но неприятный осадок остался. Что за скользкий тип!

– Вы дрожите. Боитесь меня?

Вот ещё. Буду я перед тобой унижаться.

– Что вы. Я просто продрогла, – в последний момент передумала улыбаться ему. Актриса из меня не ахти, и кокетливая улыбка в моём исполнении может стать кривой ухмылкой, достойной Бабы-яги.

Он плавно взмахнул рукой, и в камине заплясало яркое пламя. Дрова уютно защёлкали, и воздух значительно потеплел, словно огонь горел уже долгое время. Значит, магия – это не всегда плохо.

– Мне стоило быть более тактичным, – ворчливо бросил он и укрыл меня своей курткой.

Если бы можно было не думать о том кошмаре, что я пережила за последние несколько часов, забыть обо всех унижениях и чувстве обречённости, это мгновение было бы чудесным. Я словно попала в книгу и стала её главной героиней. Сажу у камина наедине с темноволосым красавцем, наслаждаюсь теплом его одежды... Только на этом романтика заканчивалась.

– Мне лестно, что вы сейчас заботитесь обо мне, – проговорила я, всё ещё подстраиваясь под книжную речь. – Но меня больше волнует, когда вы отправите меня домой. Мой папа... будет беспокоиться.

Горло сдавило, и в груди появилась непонятная тяжесть. Едва начала думать о папе, и сразу так расстроилась. Лишь бы не расплакаться, я ведь только-только начала общаться со своим похитителем без психологического давления.

Растерянно проведя рукой по волосам, он обогнул стол, устроился в рабочем кресле и снова зарылся в бумаги.

– Я пытаюсь понять, как отправить вас к батюшке. Вы же из другого мира, а перемещаться между вселенными не так уж просто.

– Но это же возможно! Утром вы были у меня и... Ну пожалуйста, придумайте что-нибудь, вы же сильный колдун.

Он так внезапно отложил раскрытую на середине книгу, что мне захотелось зарыться в его сюртук с головой. Почему он так злобно смотрит на меня?!

– Не смейте произносить это грязное слово в мой адрес, – отчеканил он, сверля меня взглядом. – Я – маг. Для необразованного народа и обывателей – волшебник или чародей. Ясно?

– Ясно, – эхом шепнула я, на самом деле не вникая в лингвистические нюансы.

Хотела же приятное ему сделать. Ладно, подмазаться. Вот всё ему не так!

Прошло с четверть часа, как мы не разговаривали. Я угрюмо сидела в кресле и наблюдала за тем, как обладающий тонкой душевной организацией маг носится между столом и книжными шкапами, явно пытаясь найти способ отделаться от меня. Был бы у него компьютер с интернетом, не тратил бы впустую столько времени, волшебник фигов. Кстати, почему бы ему не воспользоваться магией для поиска? Или попросить помощи у коллег по цеху? Нет, не буду ничего ему предлагать. Наорать не наорёт, но мало приятного, когда тебя отчитывают, как последнюю идиотку.

Моё внимание привлекло шуршание за окном. Ой, там что-то тёмное и страшное!

– Если нетрудно, откройте окно горгулье. Она безобидная, – не отрываясь от чтения, попросил маг. Руки его были заняты

перелистыванием огромной энциклопедии с цветными картинками, а вокруг него хороводом кружилось в воздухе несколько томиков поменьше.

Я не кисейная барышня. Не завопила при виде дракона и перед горгульей трястись не буду.

– Что вы. Я же вижу, вы заняты, – кротко ответила я и, без охоты поднявшись, вдела руки в рукава куртки. С чужого плеча, великовата, но нечего стесняться. Пусть хоть на секундочку почувствует себя моим должником.

От долгой неподвижной позы затекли ноги, от усталости клонило в сон и хотелось вернуться в тёплое кресло, и всё же я выполнила просьбу.

На карнизе топталось серое шарообразное существо размером с крупный арбуз. Оно пролезло на подоконник и на свету приняло облик горбатого коротышки в одеянии, схожем с монашеской рясой. Из-под капюшона торчал карикатурно большой нос, также горбатый. Вроде бы горгуля не страшная, это тьма за окном придавала ей зловещий вид.

– Она что-то принесла?

Я заметила в короткопалой лапе жёлтый листок бумаги.

– Да. Кажется, записку.

– Заберите и не забудьте закрыть окно. Записку положите на стол и придавите чернильницей, чтобы я её ни с чем не спутал.

Проводив безмолвного посланника, я не удержалась и прочитала надпись с завитушками – «профессору Дарнли».

Да ладно! Меня похитил препод, которого мальчишки называли упырём! Если он со всеми общается так же, как со мной, неудивительно, что студенты его терпеть не могут.

Совершенно без злого умысла перевернула листок... и губы расплзлись в улыбке. Это было не письмо. Я держала прелестный карандашный рисунок, изображавший ежа в траве. Зверёк у художника вышел таким умильным, что я хихикнула от прилива умиления.

– Что вас так веселит? – Даже не глядя на меня, профессор Дарнли излучал негативную энергию.

– Вам ёжика нарисовали.

Эффект превзошёл все мои ожидания. Отмахнувшись от мельтешащих книг, маг развернулся в мою сторону и выбросил вперёд

руку. Рисунок выскочил у меня из пальцев и перелетел к нему.

– Ай! Я же случайно...

– Вы не должны были это видеть.

От тяжёлого дыхания его грудная клетка ходила ходуном, в глаза вовсе было жутко смотреть, ещё молнии из них вылетят.

– Да чего вы так разнервничались? Подумаешь, дама сердца прислала вам сюрпризик.

– Вы единственная женщина на территории академии.

– Тогда ваш молодой человек...

– Что?!

Ой, про «молодого человека» было лишним. Хотела показаться толерантной, а в итоге только усугубила ситуацию.

Злополучный рисунок был смят и швырнут в огонь. Бумажный комочек моментально скукожился и обуглился.

Не успела я досмотреть, как догорает ни в чём не повинный ёжик, вскрикнула от боли и неожиданности – профессор Дарнли схватил меня за запястье.

– Ничего не трогайте!

Он грубо усадил меня в кресло и навис, подобно готовящемуся пообедать хищнику.

– Сидите тихо!

– Но я же...

– Помолчите, от вас одни неприятности!

Поддавшись страху, я втянула голову в плечи и зажмурилась.

Что он делает? Я же девушка, чужая в этом мире, магией не владею, зачем так надо мной издеваться?

Что? Опять засыпаю?...

Утреннее солнышко, такое мягкое и тёплое, так и тянет выгнуться под ним и понежиться в первых лучах...

Я поморгала и встряхнула головой. Как так могло случиться? Проснулась не в постели и даже не в чужом кресле, а под открытым небом на зелёной лужайке. Гибкая длинная шея позволила мне осмотреть себя... и снова «Здравствуй, Снежинка»! У профессора Дарнли явно не хватает фантазии, раз проделал один и тот же трюк. Дебил, а не маг! Отправить домой он меня, видите ли, не может, а превратить хрупкую девушку в многотонное чудище – запросто!

На мой яростный рёв откликнулось несколько пасущихся поблизости драконов. Они повернули ко мне морды и недовольно рявкнули, как бы ругая шумную молодёжь. А угольный экземпляр вовсе расправил крылья и зарычал, широко раскрыв клыкастую пасть. Мне ничего не оставалось, как убраться подальше.

А вообще, с какой стати я должна это терпеть? Профессор Дарнли может сколько угодно прикрываться псевдовежливыми фразами, но его поступки благородства ему не добавляют. Ну погоди, я выясню, где тут расслаживается твоё начальство, и, как только снова стану собой, расскажу о твоих злодеяниях. А если эти маги будут более адекватными, попрошу, чтоб тебя тоже драконом сделали. Будешь яйца нянчить, студентов на себе катать и есть всякую гадость из кормушки.

Никогда бы не подумала, что мечты о мести бывают такими сладостными. Даже грёзы о летней поездке с папой в Европу не приносили мне столько удовольствия. Крах врага виделся мне такой же желанной перспективой, как и возвращение домой. И мне было нестыд-но. Правильно, иногда надо думать и о себе любимой.

Поглощённая воодушевляющими идеями, я вышла к величественному зданию академии и устроила себе экскурсию. Благо никто не прогонял, а в небе так вообще свободно летали драконы. Тут и там выскакивающие студенты не обращали на меня внимания, как деревенские жители, с детства привыкшие к гуляющей вокруг живности. Выдавали себя только редкие первачки: кто пялился на меня во все глаза, кто с почтением уступал дорогу. Само здание, если сравнивать понятными мне категориями, выглядело как богатая английская усадьба, если не сказать дворец. Одновременно скромное и изысканное, без белых кусков лепнины, нарушающих геометрию аппендиксов и пафосных статуй. Кстати, о птичках. Я заметила трёх неподвижных горгулий. Каждая обладала уникальными чертами и фишками вроде рогов или короны, и все они так устроились на крыше, что своим видом не омрачали светлые стены академии. Свою знакомую, которая нехило так меня подставила, я нигде не увидела. Повезло ей, мне же теперь ничего не стоит добраться до крыши. Крылья же есть, должны на что-то сгодиться!

– Снежинка?

Какой хороший слух у ящеров. Я прошла дальше и нашла «своего всадника» в окне первого этажа. Засвидетельствую ему своё почтение,

мне не жалко. Парень он вроде не вредный. Так что я приветственно заурчала, укладываясь напротив окна. Увидев меня так близко, Валь впечатал ладони в подоконник и подался вперёд:

– Снежинка, что ты здесь делаешь? Ты из-за меня пришла, да?

Пусть думает что хочет, всё равно не отвечу правду. Драконий речевой аппарат далёк от совершенства.

– Ох... – расстроился парень, и на его миловидном лице появилось выражение глубокой печали. – Наверное, это из-за обряда привязки. Ты же теперь должна за мной следовать... Надо было ту книгу прочитать или у Эдрика спросить, он всё знает...

Подошедший к нему Китон резко оборвал поток нытья:

– Потом будешь играть со своим драконом. Учи! Учи, пока Дарнли не пришёл. Я тебе подсказывать не буду, мне своя шкура дорога.

Шкура была дорога не только ему. Студенты хоть и бросали на меня любопытные взгляды, по большей части сидели за партами и в разной степени напряжения повторяли материал.

Валь закатил глаза:

– Китон, я всё равно ничего уже не выучу.

– Как знаешь. Я уже устал втолковывать тебе простые истины. Дарнли тебя сожрёт.

Скорбный вздох в ответ.

Вот ведь рохля! Да, я тоже не в восторге от жестокого мага, но Валь даже не пытается исправить положение. Сложил лапки и смиренно ждёт катастрофы.

– Если бы ты вчера не маялся дурью, то хоть что-нибудь успел бы прочитать, – не успокаивался Китон.

– Я не маялся дурью!

– Ты писал длиннущее письмо Юджинии. Какое она имеет отношение к теории магии?

– Тише, пожалуйста, тише!

– Эта игра в любовь тебе мешает. Ты ведёшь себя как идиот.

– Это не игра! – На щеках Валя всюду разгорался румянец. – Я люблю её!

– Учёбу лучше полюби, полезней будет. А лучше сразу профессора Дарнли, тебе ведь теперь придётся часто отвечать на его занятиях.

– А вдруг я не буду худшим? Вспомню что-нибудь, что было на лекции.

– На лекции ты был занят тем, что рисовал портрет Юджинии. Вряд ли тебе это поможет.

Кузены и дальше бы цапались, если бы не услышали, как в аудиторию вошёл страшный и ужасный профессор Дарнли. Первым делом он отчитал всех, кто болтал у окна и шатался между партами, и пригрозил, что не будет допускать на занятия тех, кто не готов учиться. Только после выволочки сухо поздоровался со студентами и мельком взглянул в окно, не выказав при этом особого интереса. Узнал меня? Или просто оценивает, не слишком ли сильно дракон загораживает солнце? Как можно быть таким бесчувственным!

Студенты, скорее всего, задавались тем же вопросом. Прошло всего несколько минут от начала контрольной, а уже пошли в ход репрессии. Сначала в руку профессора Дарнли перелетела шпаргалка, как накануне несчастный рисунок, потом он услышал, как кто-то совещается, а затем обнаружил студента, который якобы подсматривал в работу соседа. Все нарушители без исключения были выпровожены за дверь с обещанием устроить им экзекуцию в виде индивидуального устного опроса. И каждый раз, когда преподаватель ловил неосторожных студентов, у меня почему-то ёкало сердце – вдруг это Валь попался? Однако влюблённому товарищу посчастливилось избежать трагической участи. Оставшаяся часть контрольной прошла тихо-мирно, и я даже успела заскучать. А профессор Дарнли больше ни разу не повернулся в мою сторону. Так узнал или нет? Как мне наладить контакт с этим злыднем? Идея пришла неожиданно, и она мне безумно понравилась. Я же таким образом не только обращаю на себя внимание, но и разбавлю предапокалиптическую атмосферу. Всем будет хорошо. Ну, или почти всем.

Профессор никому не доверил собирать контрольные работы и призвал их к себе сам, опять с помощью силы мысли, телекинеза или как это тут правильно называется. Листы послушно прилетели к преподавательскому столу и сложились аккуратной стопочкой. Маг взял верхний лист и бегло пробежался по нему глазами.

– Порой мне кажется, что некоторые из вас ещё не поняли, что в академии нужно учиться. Вы все хотите, чтобы я и днём и ночью опрашивал отстающих? Мне больше делать нечего?

Он вернул лист на верхушку стопки. Никто даже не пискнул.

Что ж, мой выход.

Я поднялась, продвинулась вперёд и аккуратно, насколько это было возможно, толкнула оконную раму мордой. Студенты тут же оживились, по аудитории пошли взволнованные шепотки. Профессор Дарнли отпрянул от стола, будто я намеревалась дыхнуть на него огнём.

– Чей дракон? Кто привёл его сюда?

Пара робких голосов идентифицировала дракона как Снежинку, а какой-то Павлик Морозов воскликнул: «Он Чадвику достался!»

– Чадвик, встаньте, – велел профессор, еле сдерживая раздражение. – Да не оба, а тот, к кому привязали дракона.

Тем временем я вытянула шею и, подцепив длинным языком стопку бумаг, отправила себе в рот. Не чипсы, но рвотного рефлекса нет, и на том спасибо. Аудитория взорвалась благодарным смехом студентов.

Выражение лица мага было бесценно – глаза расширены, рот приоткрыт, как у рыбки... Жаль, что это продлилось всего пару секунд.

– Валентайн Чадвик, подойдите сюда!

– П-профессор, я...

– Вам приглашение с золотым тиснением и гербом академии нужно?

Валь вышел к нему, весь бледный и какой-то деревянный. Видать, от шока тело его плохо слушалось.

– Профессор, я не подсылал дракона... – проблеял он.

– Верю, вам бы ума не хватило. И смелости, – безжалостно резюмировал маг. – И чтобы окончательно не упасть в моих глазах, проучите его. На первой лекции по драконологии вам должны были говорить, что драконов надо воспитывать.

Я облизнулась. Ой, ну да. Проучит он меня. Вся дрожу.

– Снежинка, уйди...

– Подойдите к дракону ближе, он уже сыт вашими работами, и говорите громче, а не мяучьте, как слепой котёнок.

Валь подошёл ко мне на негнущихся от страха ногах и погладил:

– Снежинка...

– Не ласкайте его, Чадвик! Вы должны его наказать, а не поощрить. Воспользуйтесь хлыстом, это всегда на них действует

доходчиво.

– Но это же больно! – осмелился возразить студент.

– Вам больно не будет, потому что вы всадник этого дракона.

Действуйте!

Напор преподавателя подстегнул парнишку, и меня на миг ослепили красные искры. Опять эта гадость! Больно же! Ерунда по сравнению с тем, что сделал тогда профессор Крейг, но всё равно обидно. Обиженно рявкнув, я вытянула голову на улицу и ушла.

Как же это подло, если Дарнли знал, что это я.

Глава 4

Учение и бой

– Снежинка, ты сердишься на меня?

Разморённая под солнышком, я лениво приоткрыла один глаз. Валь стоял в нескольких метрах от меня и нервно сжимал ремень кожаной сумки, не решаясь подойти ближе. Поймав мой взгляд, он шумно сглотнул, но, к своей чести, не сделал шаг назад.

– Я могу подойти к тебе?

Я приподнялась, чтобы благосклонно кивнуть. Валь восхищённо охнул, потрясённый моим жестом.

– Профессор Крейг говорит, что с вами не надо разговаривать как с людьми. А ты умница. Или ты меня понимаешь из-за обряда привязки?

Нет уж, не жди от меня рассуждений по этому поводу. Я ящерица, мне сложно.

– Прости, пожалуйста. Я не хотел тебя хлыстом... Дарнли меня заставил. Но не подумай, что я себя оправдываю! Я совершил низменный поступок по отношению к тому, кто должен стать мне другом. Мне ужасно стыдно.

Чуть наклонилась, взглядываясь в лицо страдальца. Эх, Валя, что ж ты такой ранимый? Другой давно бы забыл о том, что щёлкнул по носу непослушное животное.

– И я благодарен тебе. Ты меня спасла. Мой листок был пуст, и если бы Дарнли это увидел, то устроил бы мне беспощадную экзекуцию.

Ага, а в следующий раз может так не повезти.

– Ты прощаешь меня?

Кивнула.

– Как хорошо. У нас же сегодня первое практическое занятие после обеда будет. Не хотелось бы начинать отношения с ссоры.

Практическое занятие? А, ну да. Питер обещал, что меня гонять начнут. Да что за жизнь такая?

Валь перекинул через голову ремень сумки, сбросил её на землю и сам сел рядом.

– Я бы раньше к тебе пришёл, но Китон, когда узнал, что я не ответил ни на один вопрос, не отпускал меня от себя до конца занятий. Даже на переменах. Твердит, что учиться надо, а как тут всё это выучить? Теория магии, драконология, история Междуземья, история Дворов, история иных континентов... Да куда столько истории? А ещё правоведение, философия, ещё что-то... И много-много практики!

Упоминание дисциплин подействовало на него удручающе. Подавленный первокурсник упёрся локтями в согнутые колени и обхватил голову ладонями.

– Э-э-эх, – тоненько выдал он.

Я тоже вздохнула, только у меня получилось какое-то перекатывающееся бурчание. Валь стрельнул в меня глазами:

– Ты что, меня передразниваешь?

Очень надо. У самой настроение – съёжиться и орать в асфальт.

Парень достал из кармана что-то маленькое и бережно развернул. Белый платочек. Ой нет, только плакать не надо! Я всё понимаю, но нельзя же настолько быть размазнёй.

Вопреки моим ожиданиям, лить слёзы Валь не собирался. Он осторожно поднёс платок к лицу и, кажется, понюхал.

– Если бы не желание отца видеть меня драконьим всадником, я бы сейчас был дома. С Юджинией. Это её платок. Не знаю, что на меня нашло, я взял его без спроса. Просто чтобы рядом всегда была её вещь. А вообще у меня есть её портрет в медальоне, я сам нарисовал. Показал бы тебе, но ты вряд ли увидишь.

Показывать и вправду не стал. Вытащил за цепочку из-под рубашки и залюбовался сам. Да блин! Видала я влюблённых мальчишек, но чтобы мозги были до такой степени засахарены – впервые!

Фыркнув, я ткнулась мордой в валяющуюся в траве сумку. Парень вздрогнул:

– Эй, ты что? Не трогай, у меня там нет еды!

Тут есть кое-что поважней еды.

Валь быстренько заныкал свои драгоценности и отобрал сумку, которую я активно футболила.

– Да нет там ничего! Смотри! Вот тетради, вот учебники, – он разложил передо мной вещи, как нерасторопный крупье карты. – Видишь?

Я буркнула.

– Ничего для тебя интересного. Стой, куда лапу?!

Мой коготь аккуратно лёг на книжечку горчичного цвета. Такого цвета были учебники по теории магии у готовящихся к контрольной студентов.

– Чего ты от меня хочешь?

Вместо «Учи» я смогла произнести «Ау-у-у». Вот и верь мультикам и фильмам, в которых драконы спокойно говорят по-человечьи.

– Почитать? Ты хочешь, чтобы я это тебе почитал? – предположил Валь.

Ладно, и так сойдёт. Я закивала, как бы говоря: «Умираю как хочу, чтобы ты мне это почитал».

Поглядывая на меня с откровенным подозрением, Валь снова сел на землю и открыл учебник на первой странице.

– «Теория магии. Параграф первый», – пафосно зачитал он и замолчал в ожидании моей реакции. Я удовлетворённо мурлыкнула. – Ну-ну... «Виды магии». Однажды в далёком-далёком королевстве жил-был бедный рыбак...

А за дуру меня считать не надо. Честно, я бы с большим интересом послушала сказку, чем дидактическую муть, но товарища надо воспитывать. Особых проблем с учёбой у меня никогда не было, но это не только благодаря хорошей памяти, но и зубрёжке. Геометрию с черчением и немецким, например, я тихо ненавидела и, стиснув зубы, учила уроки с одним нашим медалистом, который терпеливо объяснял сложный материал. Правда, в качестве благодарности приходилось заскакивать к приятелю домой в отсутствие родителей и помогать делать уборку. Схватывающий на лету любые знания вундеркинд впадал в депрессию от вида тряпок и пылесоса.

Валь правильно расценил моё укоризненное рычание и вернулся к чтению. И надо сказать, несколько минут он держался молодцом. До некоторого времени.

– «Трикстерская магия, или магия трикстеров»... Почему нельзя одно название придумать? «Магия, внешними проявлениями напоминающая традиционную магию фейри. Это изменение внешнего вида, мелкие шалости, использование магии без особой надобности». Позёрство, короче. «Используется ради шуток и проказ, с целью

ввести в заблуждение, а также для эстетического удовольствия. В человеческом обществе маг, практикующий это явление, считается сильным и обладающим многими умениями. Трикстерская магия сочетает в себе бытовую, боевую, морфологическую и многие другие известные виды магии и не выделяется в отдельный вид...» Нечестно! Это даже не вид, а всё равно надо учить!

Я посочувствовала, как могла, и, прочистив горло, Валь принялся покорять второй параграф. Скучно было нам обоим, а что поделывать?

– «Классификация заклинаний по Грейдану. Заклинания бывают вербальными, невербальными и ментальными. Магистр Грейдан выделяет ментальные в отдельную категорию, не смешивая их с вербальными»... Снежинка, у меня уже свободное время заканчивается. И если пропущу обед, то на практике буду полумёртвый. Я же не могу, как ты, кости сутки переваривать.

Голода я не чувствовала, но от упоминания обеда в душе проснулась тоска.

И почему-то было обидно, что Дарнли не соизволил меня навестить. Как будто он тут ни при чём.

Начало практического занятия прошло в напряжённой обстановке. На тренировочном поле профессор Крейг выстроил перед собой в шеренгу двадцать одинаково одетых первокурсников и устроил разнос за утренний инцидент. Мы же с другими драконами наблюдали в сторонке и радовались, что нас никто не трогает.

– Не доказано, что это было спланировано заранее, – справедливо подметил одноглазый профессор, прохаживаясь вдоль затаившей дыхание шеренги, – поэтому в этот раз никто наказан не будет. Однако это не отрицает того факта, что мне было крайне неприятно услышать от профессора Дарнли эту историю. Мне удалось убедить его, что необученные студенты не могли выкинуть такой фортель и что это всего лишь проделка молодого дракона. Моими стараниями конфликт улажен, профессор Дарнли не имеет ни к кому из вас претензий, контрольную вы будете писать заново. Однако, если подобное повторится, я приму меры, так что горе тому, кто посмеет снова поставить меня в неловкое положение перед коллегами. Это ясно? Не слышу!

Студенты без энтузиазма подтвердили, что месседж до них дошёл, и преподаватель наконец-то приступил к длинному и нудному инструктажу. Поначалу я слушала с интересом, всё же не каждый день присутствую на занятиях в самой настоящей школе магии, но мой интерес быстро угас. Отчитанные ни за что первачки тоже слушали его без блеска в глазах. Скорее всего, многое они уже слышали на вступительной лекции по драконологии или же просто считали, что советы специалиста не стоят их внимания. Руки в пасть не совать, за хвост не дёргать, животное не пугать... Тут не надо диплома иметь, чтобы это знать. Единственное, что я выцепила более или менее полезное, – это крупницу информации о привязке всадника к дракону. Теоретически оседлать выращенного в неволе дракона может любой человек, но таким образом крылатый ящер мало чем будет отличаться от коня – просто ездовое животное. После магического обряда между драконом и всадником налаживается особая связь, позволяющая ящеру лучше понимать приказы и вместе с магом творить боевые заклятья. В отдельных случаях оба могут чувствовать друг друга, но это у студентов проявляется редко, потому что к дракону их привязывают всего лишь на годы учёбы, и связь не успевает окрепнуть как следует. И конечно, профессор Крейг не поленился напомнить студентам, что дракону недоступны высокие материи и мыслить как человек он не способен. Он ещё не видел, как я заставила Валя читать учебник. Интересно, а этот драконолог что-нибудь заподозрит, если я буду вести себя по-человечески? Стоит попробовать!

Увы, моя идея никак не вписывалась в реальность. Профессор Крейг подозвал к себе Вихря, того самого угольного дракона, что нарычал на меня утром, и показал простейшие взаимодействия с таким необычным партнёром. Ящер с полуслова выполнял команды, садился, ложился, вставал, пригибался к земле. Отличные навыки для служебного пса, к примеру, но никак не для человека. Выполняя задание преподавателя, все разбились на пары дракон – всадник и разбрелись по полю, чтобы не мешать друг другу. Всем своим видом Валь демонстрировал, что ждёт провала. Побледнел так, что стал инородно смотреться в тёмном костюме для тренировки, кусал губы и пялился на меня как на восьмое чудо света. К счастью, он немного приободрился, когда понял, что его дракон, то есть я, не собирается подставлять его. Наступив на гордость, я выполняла неуверенно

произнесённые команды и поглядывала на остальных. А задание-то оказалось не таким уж простым. У многих драконы упрямылись или, выполнив одну команду, не видели смысла выполнять следующую. Гром тыкался мордой в Китона, выпрашивая игру и ласку, что немало злило парня. В один момент к ним даже подошёл профессор, но я не смогла расслышать, о чём они говорили.

– Не смотри на других, – тихонько сказал Валь, когда я снова легла перед ним. – Ты у меня умница.

От похвалы стало только хуже. Вдруг я до конца своих дней буду так жить?

Валь улыбнулся мне и вдруг замер, когда к нам приблизился преподаватель. Интересно, в академии есть профессора, которых он не боится?

– Что вы чувствуете, Чадвик? – спросил профессор Крейг, внимательно изучая застывшего статуей студента единственным глазом.

Пауза между ними затянулась, и мужчина ответил сам:

– Вам страшно. Вы ощущаете неловкость от общения с большим животным. Хочется всё бросить и уехать домой. Так?

Ну давай же, Валя. Веди себя как взрослый.

– Всё верно, профессор, – прошелестел горе-всадник, и я мысленно дала ему оплеуху. – Я не создан для всего этого.

– Не врётё, это похвально. Честь дороже репутации?

– Я не гонюсь за престижем и не хочу пускать людям пыль в глаза. Мне больше по душе тихая, спокойная жизнь.

Профессор Крейг ухмыльнулся, что не пошло на пользу его имиджу. Ухмыляющийся одноглазый тиран – да мой мальчик сейчас в обморок хлопнется.

– Приоритеты в жизни у каждого свои, но зачастую не нам решать, какому пути следовать. И всё же давайте оставим философию профессору Митчеллу. Я спросил вас о чувствах не просто так. Помните, что было вчера сразу после обряда привязки? Мой удар хлыстом пришёлся и на вас, хотя этого не должно было случиться, ведь изначально столь крепкая связь между всадником и драконом редко проявляется. Знаете, что это значит?

– Нет, не знаю, – ответил Валь, явно не из вежливости давая наставнику поумничать.

Беглый взгляд на меня и обратно на трусоватого студента.

– Это значит, Чадвик, что из вас мог бы получиться отличный всадник. Опущусь до романтики и скажу, что вы рождены для этого. Многие желают учиться на факультете. Родители вряд ли скрывали от вас, что заплатили серьёзные деньги ради вашего поступления, как и патроны других студентов. Но не все могут добиться успехов на этом поприще. Даже привязка к дракону – это не гарантия того, что зверь будет беспрекословно подчиняться. И я очень сомневаюсь, что из ваших товарищей по учёбе выйдет что-то путное. Вам же выпал шанс раскрыть редкий талант, а вы позволяете вашей изнеженности брать над вами верх. Думаете, я буду смотреть на это сквозь пальцы?

Валь опять промолчал.

– А сейчас вы в смятении, – расшифровал профессор Крейг. – Вам надо научиться быть сильным и самостоятельным. Из-за слишком крепкой связи дракон улавливает ваше состояние. Вчера вы были напуганы, это передалось Снежинке, а поддавшийся панике дракон – это очень опасно. И мне доложили, что после обряда она вела себя странно...

Моё сердце чуть не остановилось. Что, что про меня скажут?!

– Это обычное явление, когда молодые драконы, особенно самки, нервничают после первой в жизни привязки. Нормально, когда они первые часы немного заторможены или слегка возбуждены, но Снежинка отказалась от пищи и не стала греть яйца. Потом к ней вернулся аппетит, да и будущие детёныши уже в безопасности, только на этом ничего не закончилось. Представляете, как я встревожился, когда узнал о том, что она натворила? Я сразу понял, что она воплотила ваше гнусное желание, хоть вы и не догадывались об этом. Перед профессором Дарнли я вас выгородил, однако не уверен, что помогу в следующий раз. Не заставляйте меня больше за вас краснеть, Чадвик.

Он повернулся, чтобы уйти, но к Валью вернулся дар речи:

– Профессор, она...

Ну давай же! Расскажи про то, как мы с тобой учебник читали! На профессора Крейга я больше не обижаюсь и готова иметь с ним дело!

Мужчина остановился:

– Что «она», Чадвик?

– Она умница.

– Вот и хорошо. В тандеме мозги должны быть хоть у одного... Орвиллс! Ещё раз увижу, как вы натравливаете дракона на других студентов, вылетите с моего факультета!

Я разочарованно заворчала и прикрыла морду лапой. Непросто мне здесь придётся, ой непросто.

Меня насторожило, когда профессор Крейг вернулся к нам, но всё оказалось достаточно прозаично. Он просто проверял, достигли ли мы с Валем взаимопонимания. Выполнять собачьи команды перед ним было ещё унижительней, и я терпела, буквально сцепив зубы. Плохо, что маг не может понять, что я человек, но было бы хуже, если бы он опять подумал что-то не то и шибанул меня чем-нибудь болезненным. Тогда же и Валь пострадает, а он, несмотря на некоторые странности, мальчик хороший. В итоге мы получили сдержанную похвалу, и потом профессор проэкзаменовал оставшиеся пары. Завершилась тренировка с огоньком – оживившиеся студенты зачарованно наблюдали за тем, как Вихрь под руководством преподавателя поджаривает огнём каменную стену с нарисованной мишенью. Профессор Крейг вплетал в огонь свою магию, от чего демонстрация силы выглядела более зрелищной. Пламя то сжималось в шары, то скручивалось, то разделялось на несколько огоньков, а под конец вовсе стало менять цвета и приобретать формы животных и птиц. Я даже в какой-то момент пискнула от восторга, а первокурсники вообще перестали стесняться и каждый новый залп встречали одобрительными возгласами. Несомненно, скучная практика стала восприниматься позитивней. Парни воодушевились и, пожалуй, все, кроме Валя и Китона, изъявили желание попробовать сотворить что-нибудь эдакое, но хитрый преподаватель пошёл на компромисс: предложил самым смелым попытаться дать дракону команду «Огонь» без магического вмешательства. Тут же выстроилась очередь из желающих, правда, маг допустил к мишени не всех. Похоже, не все смогли впечатлить его умением управлять драконом, а рисковать он не хотел. Огонь – не игрушка, особенно в руках безалаберных мальчишек. А если к этому ещё дракона приплюсовать, то вообще ситуация близка к катастрофической. Как бы то ни было, обошлось без эксцессов, и магические щиты, которые профессор Крейг держал наготове, не пригодились.

– Чадвик, подойдите со Снежинкой.

Я вздрогнула всем драконьим телом, а Валь обречённо потащился к преподавателю. Пришлось с не менее обречённым видом последовать за начинающим всадником. Ну зачем нас трогать, мы же не добровольцы!

– Хочу посмотреть, что получится у вас, – пояснил профессор Крейг. – Когда вы не нервничаете, Снежинка ведёт себя как образцовый дракон, даром что вы у неё первый.

Гогот однокурсников явно не способствовал боевому духу моего товарища, и, к счастью, все сиюминутно заткнулись, стоило магу только зыркнуть.

Валь убрал чёлку, которая опять упала на лицо, не изменив общей картины, и вдруг звонко, как будто всю жизнь пел в хоре, воскликнул:

– Снежинка, огонь!

Так быстро? Я реально растерялась и не сообразила, что и как делать, а мальчишки не упустили момент, чтобы поржать.

– Молчать! – рявкнул на студентов профессор Крейг. – Успехи ни одного из вас меня сегодня не удовлетворили. Мне, как гувернантке, напомнить, чтобы вы лучше следили за собой, чем за другими?

Правильно. Так их. Нечего моего мальчика обижать!

Чувствуя нарастающий жар в районе горла, я чуть пригнулась, вцепилась когтями в землю и со злости выплюнула такую мощную струю огня, что пламя охватило всю стену. Ого, как круто! Получилось! И вроде ничего себе не обожгла! И не убила никого!

– О-о-о... – прокатилось над полем.

То-то же. Нечего гнобить всадника, чей дракон умнейший во всей академии.

На этом часть моих мучений подошла к концу. Одноглазый драконолог объявил, что все могут быть свободны, и предупредил, что следующие практические занятия будут сложнее и займут гораздо больше времени, потому что ящеры уже более или менее привыкли к новым всадникам. Нет, нет, я хочу домой!

– А полёты? Когда мы будем летать? – заволновались студенты.

Профессор Крейг не удержался от подкола:

– Не смешите меня. Ещё вчера вы не знали, с какой стороны подходить к дракону.

Фух, нескоро надо мной будут издеваться. Хорошо, а сейчас делать-то что? День-два, а может, неделя, и я забуду, каково быть человеком.

Интересно, как там поживает Дарнли? Совесть не мучает?

Хотя совесть – это явно не про него. Снова запихнул меня в дракона, и всего лишь за то, что случайно увидела безобидный рисунок. Похоже, даже если при следующей нашей встрече я буду кроткой, как овечка, это вряд ли уберёжёт меня от новых неприятностей. Не то сказала, не туда посмотрела – и всё, Саша – враг человечества. А если намекну, что надо чаёк с мятой попить, вообще убьёт.

И мне бы сейчас чаёк не помешал. Необязательно с мятой. Горячий, душистый, с чабрецом или с земляникой с васильками. И чтобы я была дома, на диване с пледом и книгой. И чтобы папа обнял...

Настроение снова ушло в минус, но приходилось тихо грустить, потому что огнём плеваться больше было нельзя. К вечеру довольные жизнью драконы стали подтягиваться к загонам, и пришлось последовать их примеру. Кошмар, мало того что я животное, так ещё и стадное. За какие грехи со мной так поступили? За то, что я испугалась незнакомца, невесть как пробравшегося в мою комнату? Знала бы наперёд, чем дело кончится, сделала бы вид, что никого не замечаю, и ушла бы в универ. Издёргалась бы вся от переживаний, зато... Кого я обманываю! Кто на моём месте остался бы равнодушным!

Маленькой радостью стал подарок Питера. Он принёс большой пучок свежесмытой моркови, и я, не выделываясь, съела сладкие корнеплоды вместе с ботвой. Да это самый лучший букет в моей жизни!

– Во-о-от. – Питер расплылся в довольной улыбке. – А то вчера выкаблучивалась, как эти студенты. Богатые такие капризные, страсть! Сегодня сынок лорда Хейла опять ко мне цеплялся. Видите ли, чешуя Ветерка слишком сильно блестит после того, как я его помыл. А я виноват, что сегодня солнышко ярче светит и поэтому чешуя бликует?

Больше всего меня напрягло не поведение золотой молодёжи, а такой нехилый намёк на то, что рано или поздно меня будут мыть. Нет, я не вынесу этого унижения!

Мой страх перед купанием никак не отразился внешне, так что Питер ещё несколько минут отводил душу, жалуясь на богачей и магов. Они все наглые, самовлюблённые, заносчивые, зловредные и вообще ни разу руками не работали. Как бы я ни сочувствовала работяге, его ненависть к тем, кто лучше устроился в жизни, раздражала. Нельзя же всех под одну гребёнку чесать. Не представляю, чтобы Валь с надменной рожой отчитывал кого-нибудь за надуманную оплошность. И вряд ли бы он поступил с человеком, как Дарнли со мной.

Благотворное влияние морковки улетучилось, мной вновь овладела тоска, от которой хотелось выть. Обозначившаяся на небе луна была неполной, но от этого желание уподобиться волку не уменьшалось. Заходить в загон решительно не хотелось, там меня ждали порубленные туши крупного рогатого скота и драконьи яйца. Опять будут заставлять есть, греть – как надоело это всё! Пользуясь тем, что никто меня не окликал, я беспрепятственно вышла с территории драконов. Как бы себя только заставить вернуться, пока работники не поднимут тревогу и не забегают в поисках непослушной Снежинки.

Мысли о ненавистной драконьей шкуре вмиг выбило, стоило на горизонте показаться профессору Дарнли. Вот уж кого не чаяла увидеть в этот ужасный лунный вечер. Хотя нечего упускать возможность пообщаться. Как говорится, на ловца и зверь бежит. И приятно, что зверь не я.

Он притормозил, разглядывая меня и как бы над чем-то размышляя, и зашагал быстрее. Не в обратном направлении, что тоже не могло не радовать.

Всё-таки понял, что это я? Только бы не зарычать, я же ещё не до конца контролирую рефлексy этого тела.

Дарнли резко остановился, будто обо что-то споткнулся, до меня донёсся его сдавленный возглас. В оборонительной позе маг поднял мерцающие ладони и глухо зарычал сквозь зубы, не в силах бороться с невидимой напастью. Дёрнулся, магия в руках потухла, из его груди вырвался слабый, полузадушенный стон. Вокруг него отчётливо проявились четыре серые тени.

– Держи его крепче, Хейл. Ничего тебе нельзя доверить. – С этими словами одна тень материализовалась в плечистого парня с шапкой кудрявых волос.

– Тяжело сразу несколько заклятий кастовать, – огрызнулся Хейл, проявляясь.

По парализованному телу Дарнли красноватыми волнами прошли всполохи магии.

Я даже пасть открыла. Неужто мои старые знакомые? Студенты напали на преподавателя?! Да, его тут далеко не все любят, но это уже слишком!

– Вам это не сойдёт с рук, – отчаянно пропыхтел маг.

Все четверо, не стеснясь, заржали.

– Правда? А в первые два раза сошло, – самодовольно сказал рослый детина, избавляясь от чар невидимости.

Следом появился четвёртый участник безобразия, тощий студиязус с козлиным голоском.

– Вы, наверное, просто забыли об этом, профессор.

– Но вы сами во всём виноваты, – с фальшивой жалостью произнёс кудрявый. – Если бы вы не назначили нам наказания за нерадивость в учёбе, то память вся целиком оставалась при вас. Ах, вы были бы довольны, зная, что заклятье, запечатывающее память, удаётся мне просто виртуозно. Хотите, покажу, как я это делаю?

Гениально и гадко. Зачем исправлять свои ошибки, если можно поймать несговорчивого препода и поковыряться у него в мозгах? Многие мои одноклассники мечтали бы о такой возможности, но как же на деле это мерзко!

Я вытянула шею в их сторону и зарычала так яростно, как только смогла. Звук получился что надо, точно бы испугалась до седых волос, будь я всего лишь зрителем. На мою удачу, эффект вышел тоже зачётным. Хулиганы уставились на меня с перекошенными от страха рожками. Быстрее всех пришёл в себя кудрявый, он даже вперёд вышел, демонстрируя, какой он крутой.

– Чего тебе, тварь? Хлыста отведать захотелось?

И тут я дыхнула огнём. Специально промахнулась, чтобы никого не загубить, и этого хватило, чтобы дружки кудрявого задиры с паническими воплями разбежались.

– Труссы! – крикнул он и сам побежал, подгоняемый моим рыком.

Выдохнув дым сквозь ноздри, я повернулась к Дарнли. Безучастно он стоял на коленях и вид при этом имел довольно-таки жалкий. Я сочувствующе заурчала.

– Полоумная девчонка. – Он поднял на меня глаза, оставаясь на четвереньках. – Зачем ты меня спасла?

Глава 5

Перемирие

Я, конечно, не ожидала услышать слов благодарности, но это было неожиданно. Он что, не рад, что эти гоблины отстали от него?

Перед глазами вдруг потемнело и дух захватило от резкого ощущения падения. В следующий момент я почувствовала коленками твёрдую землю и траву под ладонями. Зрение вернулось в норму, хотя стоило признать, что драконы в темноте видят в разы лучше.

Так! Я – снова я. Совесть у кого-то проснулась?

Дарнли слегка подрагивал и безуспешно силился встать.

– Зачем? – повторил он.

– А что, надо было стоять и смотреть, как ты пропадаешь? Давай, не упрямясь.

Резво вскочив, я помогла ему встать на ноги. Непростая это была задача – мало того, что мужчина оказался тяжёлым, его мышцы были напряжены и плохо двигались. В самый ответственный момент я его чуть не уронила, потому что меня напугала Снежинка. Дракониша шумно взмахнула на прощанье крыльями и полетела к загонам. К тушам и яйцам.

– Держите меня крепче, – выдохнул Дарнли мне в ухо.

Не успела я поинтересоваться, с чего он снова сменил тактику общения, как губы склеило намертво и нас завертело в уже знакомом аттракционе. Правда, в этот раз мне такой способ перемещения понравился ещё меньше, чем в прошлый. Голова немного кружилась, к горлу подкатила тошнота, а ноги подогнулись от слабости. Я даже по-настоящему расстроилась, когда Дарнли выпустил меня и принялся ходить по комнате, зажигая щелчками пальцев свет.

– Неучи... Паралич не до конца сняли... – прошипел он еле слышно и сел прямо перед пустым зевом камина.

У меня было столько вопросов. Столько хотела ему сказать, но мой мучитель выглядел смертельно несчастным. Не зная, чем себя занять от смущения, я сняла его куртку. А то нехорошо вышло, что я с чужим добром в дракона попала.

– Вы не должны были этого видеть, – сказал маг, не взглянув на меня.

– Но тогда бы тебе... вам стёрли память.

– И я бы ни о чём не догадался. – Он обхватил голову руками, точь-в-точь как Валь. – Я хочу это забыть. И чтобы вы забыли.

Какие мы щепетильные, боже мой. Кто бы мог подумать.

Закинув сложенную куртку на подлокотник кресла, я под села к страдальцу:

– Со всеми может такое произойти. Не может всё в жизни идти безупречно. Это были студенты с вашего факультета?

– С драконьего.

– Видите, как хорошо, – заговорила я с малость преувеличенным воодушевлением. – Пожалуетесь на них их декану. Профессор Крейг мне сначала не понравился. Ну как может понравиться тот, кто тебя хлыстом бьёт и дрессирует как какого-то зверя? А так он мужик вроде адекватный. На тренировке всем втык дал за то, что я... плохо себя повела утром.

– Я не могу ему об этом рассказать.

– Почему? Про слопавшего контрольные дракона вы же рассказали!

– Это другое.

Я закусила губу, чтобы выиграть время и подобрать не способствующие конфликту выражения.

– Это же неправильно, когда молодые люди так по-свински поступают! Зло надо наказать.

– Это сыновья старших лордов, им всё равно ничего не будет. И довольно уже об этом! – Он явно хотел показать свою злость, но получилось, на мой взгляд, жалобно.

– Но уведомить их декана всё же стоит...

– Нет. – Моя идея придала Дарнли сил, и он легко встал, будто и не был недавно скован параличом. – Ни за что.

Ничего себе его контузило. По уровню ранимости почти сравнялся с Валем.

– Одно дело, когда невоспитанное животное, за которое он отвечает, срывает занятие, и совсем другое – когда сильный маг попадает в ловушку тех, у кого способности к магии весьма скудные, – соизволил он высказать свою позицию.

– Вам так важна ваша репутация?

– Это всё, что у меня есть.

Я так и сидела на полу, пришибленная. Раньше меня не трогало, когда мужчины так пафосно изъяснялись в книгах и фильмах, однако как это было непривычно услышать в жизни... И, зная о прямолинейности Дарнли, я точно не могла пропустить его фразу мимо ушей. Приказав себе не углубляться в лишние размышления, встала и неловко обхватила себя руками.

– Меня зовут Саша, – тихо сказала я, чтобы сменить тему.

Дарнли посмотрел на меня уже более заинтересованно. Как уличный кот, гадающий, с какой целью человек подзывает его на «Кис-кис!».

Главное, опять его не выбесить.

– Нельзя назвать наше знакомство приятным, но я считаю, что нам стоит придерживаться хотя бы элементарных правил этикета. Так диалог должен выйти на новый, более цивилизованный уровень. Итак, меня зовут Саша.

– Какое странное имя, – ответил маг, попутно зажигая взмахом руки огонь в камине. – Не очень подходит хорошенькой девушке.

И обидел и похвалил одновременно. У него вообще друзья есть?

– Моё имя Александра. Саша – это уменьшительная форма, – терпеливо объяснила я.

Из его голоса совсем исчезла суровость.

– Славное имя, простолюдинок так не называют. Но зачем вы сначала представились домашним прозвищем? Как-то опрометчиво с вашей стороны. Вы либо слишком наивная, либо...

– Распущенная?

Хитрый прищур.

– Нет. Я всего лишь хотел сказать, что вы себя не цените. Не умеете себя подавать.

Ага, сам как будто умеет это делать.

– Меня не называют полным именем.

– Значит, эти люди невежи.

Я фыркнула, не удержавшись от глупой улыбки. Бедные мои преподы, как их только что опустили.

– Профессор Криспиан Дарнли. – Он чуть склонил голову, то ли из вежливости, то ли насмехаясь. – Младший сын лорда Дарнли, ныне

покойного.

Любопытно. Предполагала, что он не из рабоче-крестьянской среды, но чтобы такой родовитый... Как же его, голубую кровь, угораздило в учителя пойти? От большой любви к магической науке или проблемы в семье? Скорее всего, если верить английским романам, второе, и эту болезненную тему лучше обойти стороной. Я так целее буду.

Но есть то, о чём невозможно молчать.

– Надеюсь, мы и дальше будем продолжать так спокойно разговаривать. Серьёзно, мне очень страшно, когда вы кричите на меня и превращаете в дракона.

– Я не превращал вас в дракона.

И ведь поверила же ему, пусть он накануне и говорил обратное. Снова замутило, как от перемещения в пространстве.

– Тогда что происходит? – от отчаяния воскликнула я на пару тонов выше, чем стоило. – Почему я здесь? Вы меня каким-то магическим вирусом заразили или что?

Он нахмурился, и у меня похолодело в животе от нехорошего предчувствия. Наорёт или вырубит опять, а вопросы так и останутся.

– Признаюсь, вероятно, частично виноват я.

Что? Я не ослышалась? Он всё-таки раскаивается или снова говорит то, что на время усыпит мою бдительность?

– Пока не пойму всю механику процесса, однако предполагаю, что так получилось в результате столкновения полярно разных миров, – продолжил Дарнли. – Сначала я подумал, что в вашем мире нет магии, но вы не показались мне совершенно несведущей.

– Так вы правильно подумали. У нас нет магии, она считается вымыслом из сказок, – подхватила я, обрадованная тем, что диалог складывается более или менее удачно.

– Хм.

Дарнли погладил одну из лежавших на столе книг, как бы для самоуспокоения, и почему-то отвёл взгляд.

– Вы еле держитесь на ногах и нуждаетесь в отдыхе.

И опять встрепенулся страх:

– Не усыпляют меня! Я буду хорошо себя вести!

Мне послышалось, что он хмыкнул.

– Александра, не бойтесь. Я не собираюсь делать с вами ничего оскорбительного.

Он подошёл к книжному шкафу и небрежным взмахом руки отодвинул его в сторону, открывая таким образом проход в соседнее помещение. Внутри зажёгся мягкий свет, и я разглядела маленькую жилую комнатку. Отличное дизайнерское решение, как по мне. В кабинете можно принимать посетителей, а личные покои спрятаны от посторонних глаз и никого не смущают.

– В других обстоятельствах я бы не пригласил даму в свою спальню, но вряд ли кто-то нас осудит. Я решил, что будет лучше по ночам прятать вас у себя, раз с наступлением темноты вы отделяетесь от Снежинки.

Без возмущений и кокетства я прошла туда, хотя мне и было неловко от того, что он жестом пригласил меня зайти первой. Дамы вперёд, всё такое.

Практически всё место занимали платяной шкаф, заправленная кровать и небольшой столик со стулом у окошка. На ничем не прикрытой столешнице возвышался простой бронзовый подсвечник с оплывшей свечой, свет которой падал на тарелку с аккуратно нарезанными кусочками холодного мяса, рыжую булочку, нож с вилкой и пустой бокал.

– Прошу. – Дарнли отодвинул стул. – Это для вас.

От обострившегося чувства голода и благодарности в носу и глазах противно защипало. Только бы не расплакаться, а то ж до трясушки его доведу.

– Вы хотите меня покормить?

– Угостить ужином, – переиначил он. – Да, это не лучшая пища для юной девушки, но больше, к сожалению, мне нечего вам предложить.

Поблагодарив его без эмоций, я села за стол, чтобы, как пишут в исторических романах, отдать должное яствам. Так странно, вчера мы молнии друг в друга метали, а теперь спокойно общаемся, несмотря на более чем напряжённую ситуацию. Может, у нас прошёл первый шок?

Даже не заметила, как Дарнли появился передо мной с зеленовато-коричневой бутылкой.

– Не волнуйтесь, разбавленное, – сказал он, наливая белое вино в одинокий бокал.

С алкоголем у меня натянутые отношения. Часто видела, как мама напивается на выходных и праздниках со своими подружками, поэтому пью только шампанское на Новый год. Ну раз разбавленное, почему бы нет.

– Не думала, что вы будете добры ко мне. Вчера у нас с вами не срослось, а ещё я те бумажки съела, выставив вас на посмешище, – виновато промямлила я.

В рыжеватом свете свечи лицо Дарнли было не таким напряжённым, как раньше, и на нём даже не отразилось досады от упоминания утреннего фиаско.

– Ночью я долго не мог заснуть, поэтому у меня было время проанализировать ту некрасивую сцену.

– Некрасивых сцен было несколько, – вздохнула я.

– Допустим, я имею в виду наше знакомство в целом. Начну с того, что поначалу мне было сложно представить себя на вашем месте. Появись какой-то наглец у меня в кабинете, ему бы мало не показалось. Как маг я имею право воспользоваться своим даром, если мне или моему имуществу угрожает опасность. В некоторых пределах, разумеется. И мне не составило бы труда развязать язык злоумышленнику и узнать, как и с какой целью он проник на чужую территорию. А вы – всего лишь незащищенная женщина. К тому же из мира, в котором не практикуются магические науки. И, знаете, я счёл ваше поведение достойным.

Хорошо, что я в тот момент не глотала, а то непременно бы подавилась.

– Вы не закатили истерику, не накинулись на меня в попытке нанести увечье. Хотя вам и не хватало присущей слабому полу мягкости. Вы говорили как мужчина, но, смею полагать, вам это простительно, так как ваши штаны намекают на то, что в вашем мире стёрты многие различия между полами. Вы были беспомощны, действовали так, как вам позволяло воспитание, и вместе с тем вы не поддались трусости. Любая леди бы просто убежала, если бы не упала в обморок. И я вёл себя не лучшим образом. Я был с вами излишне резок и провоцировал на дерзость.

Чудеса. Тот, кто недавно смотрел на меня как на несносную обезьяну, признаёт свою вину в нашем конфликте.

Чувствуя, как от стыда начинают гореть уши, я отложила вилку.

– И я была хороша. Когда нашла вас здесь... – Чуть-чуть задумалась, припоминая подходящий синоним слова «психанула». – Вспылила.

– Страшно представить, что я бы сделал с тем, кто заколдовал меня, – сказал Дарнли с улыбкой и вдруг нахмурился.

Наверняка вспомнил, как опозорился со студентами. Жаль его, вроде уважаемый человек, да ещё сам сын какого-то лорда, а не может найти управу на зарвавшихся поганцев. Если он всё время живёт в таком стрессе и считает, что кругом враги, неудивительно, что у него время от времени нервишки пошаливают.

– Я вас покину, не буду вам мешать. – Он, скорее всего, машинально, удостоил меня лёгкого поклона. – Снова подумаю над тем, как вернуть вас домой.

Домой. Как бы ни хотелось разобраться в том, что здесь творится, надо возвращаться.

– А вы вернёте меня в тот же день? В то же время? – спросила я уже вдогонку.

Он обернулся в проёме:

– О нет. Человеческая магия на это не способна. И вряд ли с момента вашего исчезновения нарушилось течение времени.

В горле появился горький ком.

– Я не позвонила вчера папе. И сегодня... Может, он уже думает, что меня маршрутка сбила или что меня изнасиловали, убили и закопали в лесу...

Слеза была горячей, просто обжигающей. Я стёрла её рукой и отвернулась от Дарнли. Не надо себя накручивать. Лучше представлю, как папа обрадуется, когда я вернусь и расскажу о своих приключениях.

– Я очень вам сочувствую.

К счастью, этим маг и ограничился. Просто удалился без неловких попыток утешить.

Несколько минут ушло на то, чтобы успокоиться. Я не разревелась, создав море слёз, как у Кэрролла, но от этого моё состояние всё равно нельзя было назвать нормальным. Дыхание сбилось, в груди будто что-то сжалось, а руки тряслись так, что я не могла держать столовые приборы. Кое-как успокоившись, доела скромный ужин и заставила себя выпить всё, что было в бокале.

Некрасиво было бы оставлять объедки. Как только поставила вилку и нож друг напротив друга, случилось кое-что неожиданное – посуда заблестела, стала идеально чистой и вспорхнула в воздух. Я ойкнула и отодвинулась так, что чуть не сверзилась вместе со стулом.

– Извините.

Вошедший в спальню Дарнли непринуждённым жестом показал посуде дорогу, и всё добро проворно залетело в открывшийся шкаф.

– В следующий раз мне нужно предупреждать вас о том, что я собираюсь воспользоваться магией? – спросил он без очевидного самолюбования.

– Если это безобидное волшебство, то необязательно, – дипломатично ответила я.

Интересно, это же та самая трикстерская магия, о которой читал Валь? Если верить учебнику, профессора Дарнли можно считать крутым магом. Уточнять не буду, а то опять обидится, как тогда на колдуна. И так уже уяснила, что он, бедняга, нервный.

Я хотела встать, но замерла, услышав «Подождите». Маг скрылся и тут же вернулся с фарфоровой чашечкой на блюдечке. В комнате терпко запахло свежесваренным кофе, и моя внутренняя жадина, обычно просыпающаяся в книжном магазине, тут же пришла в экстаз. Если это не мне, то я умру!

– Это вам, – обнадежил меня Дарнли и с мелодичным звяканьем поставил подношение на стол. – Знаю, что дамы любят баловаться ликёром, когда никто не видит, но у меня, к сожалению, ничего подобного нет. Придётся вам кофе пить так.

– Это неважно. Мне приятно, что вы хотите мне угодить, и даже неудобно как-то...

– Прошу вас, не берите в голову.

– Но правда же! У нас раньше кофе считался напитком богачей, его привозили издалека. Может, у вас тоже так.

Он коротко засмеялся, словно я, как пятилетняя девочка, сказала очаровательную глупость.

– В Междуземье кофе тоже когда-то считался лакомством привилегированных сословий. Но благодаря магическим уловкам его стали выращивать на юге страны, а цены на отечественный продукт несравнимо ниже, чем на заморский. Александра, не стесняйтесь, вы меня не обделяете.

Ему опять удалось отвлечь моё внимание, и на стол шмыгнула небольшая плоская коробка. Её крышка бесшумно слетела, продемонстрировав содержимое. Конфеты! И, судя по виду, ассорти! Круглые, сердечки, с полосочками тёмного шоколада и даже в розовой глазури! Уровень моей стеснительности мгновенно подскочил до потолка. Это уже как-то слишком!

– Сахара нет. Это чтобы подсластить горечь напитка, – сказал Дарнли прежде, чем я успела открыть рот.

– Вчера я бы и не подумала, что вы можете быть... таким милым.

Ляпнула и тут же приготовилась к словесному удару. Однако в ответ ничего такого ужасного не прилетело.

– Вчера мы оба не были способны к нормальному общению, и у каждого из нас были на то причины. Не робейте, берите сколько хотите.

Под его пристальным взглядом я выбрала круглую конфету. Сердечки и розовые выглядели чересчур легкомысленно, а образ тургеневской барышни с каждой минутой давил, как узкие туфли.

– А ещё я бы не подумала, что вы любите сладкое, – осмелела я.

– Я не большой охотник до шоколада, но мать иногда присылает его мне. Держу его для гостей.

Поражённая его искренностью, я понимающе кивнула. Для любящей мамы он, наверное, до сих пор ребёнок. А моя даже не звонит мне никогда первая. И про день рождения забыла.

Если бы всем было так же наплевать на меня, было бы легче смириться с попаданием в другой мир.

Усталость изматывала меня. Я лежала в полумраке на чужой кровати, поверх одеяла, вертелась, пытаюсь придумать подходящую позу для сна, и прислушивалась к невнятным звукам из кабинета. Хорошо, что нашла в кармане резинку для волос и заплела косу, а то образовавшееся на голове воронье гнездо вряд ли бы меня украсило.

Но как уснуть, если столько мыслей и эмоций просто рвут тебя на части? А вдруг вот-вот зайдёт Дарнли и скажет, что уже нашёл способ вернуть меня домой?

И чем он там занимается? То шипит что-то, то хлопает... А теперь вообще чудится, что он с кем-то разговаривает!

Вконец измаявшись, я встала, обулась и тихонько прошла к щели, соединявшей спальню с кабинетом. Если действительно кто-то

пришёл, затаюсь, как мышка, а если это опять нанесла визит горгулья, тогда вообще не о чем переживать. Главное, под горячую руку не попасться, если опять нарисованного ежа принесли.

То, что смогла увидеть, поразило меня так, что я остолбенела. В клетке из непонятной светящейся субстанции метался приземистый человечек в красном колпаке и с серой клочкастой бородой.

– Где его можно найти? – с тягучей интонацией негромко проговорил Дарнли.

Сам маг не попал в поле моего зрения, и, если честно, в этот момент я не горела желанием смотреть на него. Так жутко прозвучал его голос.

Человечек проскрипел что-то похожее на ругательство и тут же получил яркой красной вспышкой удар в грудь. Покатился кубарем, врезался в прутья необычной клетки. Скулёж прервался новым всполохом магии.

– Отвечай на мои вопросы, урод. Ты всё знаешь.

– Пусти-и-и-и... – проскрежетало маленькое существо.

– Ты понимаешь, как заслужить свободу. Не зли меня.

– Поганый маг...

Режущая глаза вспышка, и снова плаксивый скулёж оборвался. Этого я уже стерпеть не могла!

– Что вы делаете? – Я с усилием отодвинула шкаф и кое-как протиснулась через слегка расширившееся отверстие.

Пока я возилась, Дарнли швырнул в человечка ослепительный шар, и тот взорвался, не оставив после себя даже пепла. Я бы вскрикнула, если бы тогда не была зажата.

– Александра?

И снова у Дарнли такой вид, будто дракон съел контрольные работы его студентов. Беспомощный и словно невинный.

– Вы убили гномика!

– Александра, – повторил он уверенней и мельком взглянул на исчезающую клетку, – это был не гномик. Это редкеп.

Я сделала глубокий вдох, чтобы унять дрожь.

Спокойно. Спокойно. Спокойно.

– Не знаю, что у вас за тайны, но вы убили живое существо.

Дарнли устало вздохнул и заложил руки за спину.

– Не совсем убил. Он просто сможет существовать только в одном мире.

– Мне то же самое говорили, когда мама уронила на пол моего хомяка! – Я сглотнула. – Говорите как есть. Я образованная, у меня не сахарная вата в голове, как у местных леди.

Маг выпрямился. Взгляд его стал жёстче, и я почувствовала, как по спине бегут мурашки. Бедные студенты, они же каждый день такое на себе выдерживают.

– Это живое существо проникало в наши земли и топило в болоте крестьян и охотников. Может, заметили его красную шапочку? Знаете, почему она красная? Редкепы красят человеческой кровью свою одежду, чтобы придать ей свойства магических артефактов. И то, что я вам говорю, не бабушкины сказки, а реально доказанный факт.

Вот сжёг его Дарнли точно не за убийства на болотах. Надо быть абсолютно слепой, чтобы не заметить, что здесь замешаны некие личные мотивы. Но кто я такая, чтобы лезть к магу с расспросами? Тем более у него настроение опять портится.

Не зная, куда себя деть, я отвела взгляд и затеребила косу. Уйти и сделать вид, что ничего не случилось?

– Александра, не бойтесь меня. Я вам не враг.

– Не могу, – призналась я. – Вы наделены силой, какой нет ни у кого в моём мире, и ведёте себе непредсказуемо. Я вас всегда хоть чуть-чуть да боюсь.

– Мне жаль, что у вас сложилось не лучшее мнение обо мне. – Из его голоса исчезли остатки яда. – Но вы должны мне доверять.

– А вам так нужно моё доверие?

Он сделал шаг вперёд, и я инстинктивно попятилась. Больно уперлась спиной в полки шкафа.

– Мне не нравится, что вы иногда смотрите на меня, как пугливый младшекурсник. Что мне сделать, чтобы вы перестали меня бояться?

От требовательного тона я ещё больше растерялась. Чувствую, такому преподу я бы с первого раза зачёт ни за что бы не сдала.

Он взял меня за руку и без явной агрессии подвёл к зелёному креслу.

– Присаживайтесь. В качестве извинения за вчерашнее и чтобы вы перестали трястись, как перед западным шипогривом, я расскажу вам одну историю. Лучше вы услышите её от меня, а не от студентов.

Самой верной позицией было – не препятствовать ему. Я послушно села и сложила руки на коленях.

Дарнли провёл рукой по волосам, выдавая своё нежелание делиться этой самой историей. Однако сделал вдох и начал рассказывать. Правда, обращаясь к ковру, а не ко мне.

– Это произошло семь лет назад. Тогда я только начинал преподавать, и мне было очень нужно завоевать авторитет среди коллег и студентов.

Он замялся, я его не торопила. Уже знала, что эта тема для него больная.

– Розыгрыш... Глупый розыгрыш... – продолжил он, глубоко уйдя в свои переживания семилетней давности. – В начале практического занятия у последнего курса я бросил в тигель не те ингредиенты... До сих пор не знаю, кто их перепутал в коробках. Говорю, и дым от того взрыва стоит перед глазами.

В этот раз трагическая пауза грозила перетечь в упорное молчание.

– Кто-то пострадал? – спросила я, ожидая услышать ужасный ответ.

– Вообще-то я, – ожил Дарнли.

– Но сейчас же всё хорошо. Вы вроде здоровы, у вас не обезображено лицо. А как вы меня напугали! Я ж уже представила, что аудиторию охватил пожар, что кто-то погиб.

Профессор даже соизволил оторваться от разглядывания узоров на ковре.

– Да лучше бы я тогда умер. Я превратился в ежа.

Опять пауза. МХАТ отдыхает.

– И? – попробовала я снова вернуться к повествованию.

– Что «и»?

С таким преувеличенным раздражением это прозвучало, что у меня мышцы лица свело от рефлекторной улыбки. Так вот в чём дело. Ёжик! Какая прелесть! Да, это, конечно, был удар по самолюбию молодого преподавателя, но спустя годы можно же вспоминать об этом недоразумении со смехом? Нельзя же всё время так серьёзно ко всему относиться.

– Извините, я думала, это не вся история, – вывернулась я.

– Вам мало?

Как-то нехорошо получается. Мне рассказали о сокровенном, а я так бесчувственно реагирую.

– Представляю, как вам тогда было... неловко. Но хватит об этом печалиться, всё уже позади.

– Как вы, должно быть, уже заметили, студенты академии – люди из высшего круга. Так что анекдот про то, как младший сын лорда Дарнли из-за чьей-то шалости превратился в ежа, разлетелся по всем салонам. Мерзкий рисунок, который мне вчера анонимно прислали, подтверждает, что история жива по сей день, хотя я уже декан факультета. Может, вы считаете, что я мелочен? А вам бы понравилось, если бы кто-то посмеялся так, как вы вчера? Вы всего лишь умилялись маленькому зверьку, как положено девице, а я слышал улюлюканье, как семь лет назад. Скажите, что смешного в ежах? Что?!

Дарнли выглядел безумно, почти как вчера. И самое неприятное было то, что он сам себя завёл. Я ведь не просила делиться со мной позорными фактами из его биографии.

И всё же он должен получить то, ради чего решился на это.

Я порывисто встала и бесстрашно посмотрела ему прямо в глаза:

– Профессор Дарнли, я больше не сержусь на вас за тот приступ ярости. И бояться вас больше не буду, если вы и дальше будете со мной откровенным. Правда же, лучше иногда показаться слабым, чем сгоряча натворить то, о чём будете потом жалеть. И поверьте, – меня немало воодушевило, что он внимательно слушал, – если бы я тогда знала об этой истории, ни за что бы не засмеялась.

Не выдержав долгого зрительного контакта, он отвернулся. Чуть отошёл и растерянно потёр переносицу.

– Наверное, люди правы, когда говорят, что я обладатель скверного нрава. Я с вами так дурно обхожусь, а вы относитесь ко мне весьма сердечно.

– Да ладно вам!

– Я приоткрою окно, вы не против?

Я просто кивнула и, вернувшись в кресло, прикрылась его курткой, благо она так и лежала свёрнутой на подлокотнике. Проникший с улицы воздух заставил зябко поёжиться, и я, не стесняясь, залезла с ногами.

Пару минут Дарнли стоял у окна, а я смотрела, как лёгкий ветерок треплет его волосы. Почему-то я думала, что ему надоест дышать

свежим воздухом и он, как многие мужчины в стрессовой ситуации, закурит. Однако он этого не сделал. Более того, среди разбросанных по рабочему столу вещей я не обнаружила ничего похожего на трубку или портсигар.

– Вы пострадали из-за меня, – глухо произнёс он, закрыв окно. – Если будет угодно, из-за моих секретов, а я не знаю, как вам помочь.

Меня словно обухом по голове огрели.

– Что?

– Даже если я снова смогу открыть проход в ваш мир, вы всё равно вернётесь сюда. Потому что связаны с Валентайном Чадвиком.

– Так давайте разорвём эту связь!

Он сокрушённо покачал головой:

– Связь между всадником и драконом очень крепка даже на начальной стадии. Предугадывая ваши вопросы, сразу скажу, что маг вроде меня может провести обратный обряд, но в нашем случае это невозможно. Потому что у меня нет веской причины требовать от профессора Крейга разделить Чадвика и Снежинку. Простите, я имел в виду...

– Я поняла. Вы боитесь, что раскроете какой-то свой секрет, если ваши коллеги узнают обо мне. Только я хочу знать. Неужели ваши тайны настолько неприкосновенны, что я должна терпеть столько неудобств? Отказаться от своего дома, от себя самой? По-моему, это несправедливо.

Дарнли подошёл ближе.

– Вы можете обратиться к профессору Крейгу или самому ректору, я не вправе делать из вас пленницу. Только учтите, что вы уничтожите не только меня.

– Тогда расскажите всё. Я не буду болтать.

– Не могу. Это магия. Я опутан ею по рукам и ногам.

– Вы что, умрёте, если кому-то на ушко шепнёте?

– Да.

Так всё хорошо начиналось. И вроде не тупо ушёл в несознанку, хотя с него станется. Я отвернулась, чтобы он не видел, как мои глаза предательски наполняются слезами.

– Александра, вам надо поспать.

– Не хочу... – просипела я, чувствуя давление в горле. – Не хочу проснуться драконом.

Глава 6

Мельница

И на следующее утро чуда не случилось. Снежинка мирно прогуливалась под первыми солнечными лучами, когда я не по своей воле заняла её тело. Предсказуемо, и всё же я разочарованно забурчала. Впереди длинный бестолковый день, и не факт, что к вечеру Дарнли придумает, как мне помочь. Одно утешение – мы хотя бы стали терпимей друг к другу относиться.

Как следует поразмышлять о последних событиях мне не удалось из-за вмешательства Питера. Ругая меня за слишком долгий променад, он велел пойти с ним к загонам. Поскольку этот парень был мне тут кем-то вроде друга, пришлось подчиниться. У большой бочки с едко пахнувшей водой нас ждал мужичок с самокруткой в зубах и сонно опирался на какую-то швабру. Мыть меня, что ли, собрались, как грозились? Я зарычала, выражая свою чёткую позицию по данному вопросу. В моё отсутствие делайте со Снежинкой что хотите. Купайте, выводите гулять на поводке, отдавайте на растерзание ветеринару, а меня трогать не надо.

– Вот почему все драконы не любят чистить зубы? – проворчал Питер, поправляя кепку. – Чего тут сложного? Пасть открыл и сиди себе.

Его коллега выплюнул самокрутку и со знанием дела притоптал.

– Можно подумать, ты за своими зубами как лорд ухаживаешь. Чистишь их серебряной щёткой и рот розовой водичкой полощешь.

– Ага, именно так, – огрызнулся Питер.

– Хе-хе, ты бы так о них не пёкса. Тодд всё равно их тебе скоро выбьёт.

– Да ну тебя!

– И кишочки на кулак наматает. Зря ты с ним связался.

Кто такой Тодд? Тот громила, который в первый день что-то говорил про деньги?

Питер не придумал ничего лучше, чем выплеснуть своё раздражение на меня. Ткнул в бок шваброй – небольно, но разве так можно с девушкой?

– Чего смотришь? Как впервые замужем! Морду свою сюда давай!
Я недовольно рыкнула и получила ещё удар в бок.

– Давай же! Нам надо ещё Коршуну, Звезде и Вьюге клыки надраить. Открывай рот, балбеска!

Прям просит, чтобы я перекусила его швабру напополам, а его самого окунула в бочку! Но так нельзя, работа у него такая, за драконами ухаживать, и тем более он не виноват в том, что я не Снежинка. Обиженная донельзя, я доверила этим двоим драконью челюсть, не забывая утробно рычать во время всего процесса. Однако работяг зловещие звуки ничуть не смущали, с драконами они явно лучше умели обращаться, чем студенты академии. Раствор, которым ящерам намывали зубы, оказался горьковатым, но почему-то приятным на вкус, и, скорее всего, именно поэтому драконы были готовы потерпеть утомительную процедуру. К тому же их вряд ли это угнетало так же, как меня. После пытки я всё же не удержалась и, резко выдохнув через ноздри, сдула с Питера кепку.

– Ах ты! – Он очумело схватился свободной рукой за голову, хотя его неказистая шапочка уже валялась на земле. – Ты чего? Обиделась? Ну не буду я больше в тебя палкой тыкать. Не буду.

Встряхнув кепку от грязи, напялил её на законное место и сказал уже гораздо тише:

– Тьфу ты. Принцесса выискалась.

Я демонстративно развернулась и пошла прочь. Принцесса изволит гулять.

Исходя из накопленного опыта, я прикинула, что половину дня никому не буду нужна. Не тут-то было! Не успела остыть после чистки зубов, как вдруг ощутила тяжесть в груди, а в голове загудело. Объяснение необычному состоянию нашлось быстро: сквозь обволакивающий мозг гул я расслышала, как Валь зовёт Снежинку. Куда-то потянуло, меня развернуло, как стрелку компаса. Так может проявляться связь между драконом и всадником? Безусловно, полезная вещь, только не очень приятно, когда тебя с приказом «К ноге!» за поводок дёргают. И всё же выбора у меня не оставалось. Драконье тело отреагировало быстрее моего сознания, и пришла в себя я уже в небе.

Я-то думала, что полёт – это целая наука, но нет! Огромный ящер в воздухе становился лёгким, точно бабочка. Ритмичный взмах крыльев, естественный, как дыхание, относил меня всё дальше и дальше. Ни с чем не сравнимые впечатления! Скорость, свобода... Кажется, я стала понимать любителей экстремальных видов спорта. Нельзя почувствовать и доли этого наслаждения, всего лишь наблюдая за киногероями на экране или читая книгу. Ради этих волшебных мгновений можно и смириться с драконьей шкурой.

Эйфория пропала так же внезапно, как и появилась. Присмотревшись на тренировочной площадке трёх знакомых мальчишек, я решила, что наматывать круги было бы невежливо, и достаточно грациозно приземлилась. Валь улыбался такой широкой улыбкой, как будто я принесла ему его ненаглядную Юджинию.

– Она меня услышала! Даже не верится. – Он аж захлёбывался от восторга. – Снежинка, ты просто умница! Ещё тренировка не началась, а ты уже меня удивляешь.

Беззаботно рассмеявшись, он вместе с Эдриком принялся наглаживать любезно подставленную морду. А что? Зубы чистые, дыхание свежее, да и вообще мило, что мне достался добрый студент, который точно не будет шляться по ночам и нападать на преподавателей.

– Можешь радоваться потише? Лучше про себя, – одёрнул его Китон.

Эдрик поводит кулаком между моими ноздрями и чуть отошёл назад.

– Завидуешь, потому что Гром не отзывается?

– Да я его особо и не звал. – Парень с явным раздражением скрестил руки на груди. – Между нами связь ещё толком не укрепилась, а Валью просто повезло.

– Профессор Крейг считает, что у Валья дар, и, по-моему, он прав.

– Снежинка – самка, в ней уже природой заложено подчинение.

– Чушь какая, – скривился Эдрик. – Это не научный факт, а всего лишь твои домыслы. Невысокое положение женщины в человеческом обществе обосновано культурой, менталитетом, а вовсе не природным желанием подчиняться особи мужского пола. И, естественно, не надо это проецировать на драконов, профессор Крейг бы удавился от твоего невежества.

От прежней весёлости моего всадника почти ничего не осталось.

– Ребята, вы опять ругаетесь. Сколько можно? Вы же друзья.

Китон покрутил металлическую пуговицу на своей куртке для тренировок.

– Терпеть не могу драконов. Тупые, уродливые, что все в них только находят?

– Не говори такого при Громе, он может на эмоциональном уровне понять, что ты чувствуешь к нему неприязнь. Тогда всё пойдёт насмарку, – встревожился карлик.

– Да, Китон, держи себя в руках, – мягко сказал Валь. – Твой отец рассердится, если тебя захотят перевести на другой факультет или вообще отчислить из академии. И если это случится, он из принципа не позволит тебе поступить в Королевский университет и нарушить семейную традицию.

– А разве это справедливо, что традиция ему важнее моих интересов? Отец всегда знал, что я равнодушен к животным и не выношу ничего хоть малость связанного с военной службой. Я мог бы стать судьёй или дипломатом, а приходится торчать здесь. И ради чего?

Эдрик многозначительно покачал головой:

– Как горько слышать это от того, кто обожает законы и традиции.

– Я люблю порядок. Обоснованные правила, а не противоречащую здравому смыслу глупость.

К счастью, новый виток ругани прервался из-за появления небольшой группы благодушно настроенных второкурсников. Они просто захотели поближе разглядеть дракона с редким окрасом, то есть меня, и заодно подбодрить первачков. Из их болтовни выяснилось, что это студенты с факультета боевой магии, и они даже продемонстрировали несколько разноцветных сгустков, вспыхивающих прямо над раскрытой ладонью. Восторженный Эдрик угадал названия почти всех магических атак, Китон хмурился, не горя желанием вписаться в компанию, а Валь просто молча изображал восторженную наивность.

– Вас тоже кое-чему научат, – обнадѣжил улыбчивый блондин с квадратной челюстью. – Студенты со всех трёх факультетов в разной мере изучают разрушающие и смертоносные заклятья. Жаль, с драконами не так. С ними только факультет всадников работает, а мы с общим курсом лишь наблюдаем.

Второкурсник задрал голову. В небе над нами как раз пролетал серый дракон с всадником в седле. Я сочувствующе мурлыкнула и ткнулась в парней мордой. Раз кататься нельзя, пусть хотя бы погладят.

Питер может сколько угодно бухтеть о том, какие детки богачей сволочи, но и у них жизнь бывает несладкой. Только у меня аж несколько примеров перед глазами. Одни не хотят учиться на факультете всадников, а их насильно заставляют, или другие больше всего на свете желают связать свою жизнь с драконами, а им лишь приходится наблюдать за теми, кому по ошибке судьбы досталась их мечта. Даже в сказочном мире не всё решают деньги.

Напрасно я приготовилась к тому, что студенты меня затискают так, что придётся отбиваться. Второкурсники всего лишь аккуратно погладили морду и шею и откланялись, так как, по их признанию, и так задержались из-за чудо-зверя. Им требовалось привести себя в порядок после утренней тренировки и бежать на лекцию по истории Дворов.

– Хорошо, что у нас сегодня занятий не будет, – простодушно сказал Валь, стоило новым знакомым уйти.

– И чему ты радуешься? После тренировки будешь учить как миленький, Китон проследит, – вставил веское слово Эдрик. – Или ты уже представляешь себя дома с Юджинией?

Валь легкомысленно пожал плечами:

– Да хоть бы и так. Не вижу причин торчать здесь на выходных.

– Мог бы позаниматься в библиотеке или потренироваться со Снежинкой.

– Эдрик, я не такой умный, как ты. И целей у меня в жизни никаких нет. Если бы мне сказали, что можно добровольно бросить академию, я бы согласился, не раздумывая.

– Девицей тебе надо было родиться. Ни капли честолюбия.

– Может быть, – с улыбкой ответил Валь, будто не обидевшись. – А ты можешь поехать со мной. Тебе будут рады.

Эдрик махнул широкой ладонью:

– Спасибо за приглашение, но, пожалуй, откажусь. Останусь здесь, разберу книги и попрактикуюсь в магии. Столько всего, такие перспективы... Заболтался я с вами, а у меня сегодня насыщенный день. Ой!

Он прикрыл рукой лицо, да и его друзья поспешили прикрыться от поднявшейся в воздух пыли. Я сама замотала головой – кружившие над нами всадники опустились слишком низко, и их драконы, как вентиляторы, нагоняли крыльями ветер. Четвёрка приземлилась, окружив нас. Даже несмотря на стимпанковские шлемы с защитными очками, я узнала каждого. Это же те придурки, что напали на Дарнли!

Восседавший на светло-сером драконе кудрявый поднял очки:

– Так это действительно твой дракон, Чадвик?

– Что тебе нужно? – Китон опередил замешкавшегося Валя. – Тоже хочешь белого дракона, чтобы выделяться, как герой из легенд? Проваливай, не трать наше время.

– Заткнись, я разговариваю с твоим тупым кузенком, а не с тобой.

– Гай, дай нам пройти. Эдрик на занятия опаздывает, – Валь благоразумно не поддался на грубость задиры. – Пожалуйста, уберите драконов или велите им не приближаться к нам.

Я рыкнула на голубого дракона, который направил оскаленную пасть на пытавшегося пройти мимо карлика. Ящер нарычал в ответ на нас обоих.

– Знаешь, что сделал вчера твой дракон? – протянул Гай, ощущая себя хозяином положения. – Он напал на меня и моих друзей. Если бы я не раскрыл куполообразный щит, нас бы поджарило до углей.

Врёшь, мерзкий вонючий крысёныш!

Моё негодование, к счастью, отразилось только в злобном шипении. Не надо провоцировать остальных драконов на драку, да и Валью не нужна репутация неуравновешенного всадника.

– Н-невозможно. – Мой мальчик просто заставлял себя держать удар. – Снежинка добрая, она и мухи не обидит.

– Но не исключено, что она решила поджарить задницы кучке зарвавшихся тупиц, – с неуместной удалью отметил Китон.

От злости когти на моих передних лапах глубоко ушли в землю. Мог бы промолчать, раз правды не знаешь!

– А я в это не верю, – заявил Эдрик. – Узкомордые ездовые неагрессивные, стрессоустойчивые, и их надо серьёзно спровоцировать, чтобы они атаковали человека без команды. Так что если Снежинка и продемонстрировала вам пламя в виде вырывающихся из пасти коротких язычков, что правдоподобней, чем

целая струя, то вы виноваты в этом сами. Так что вы выставите себя некомпетентными всадниками, если пожалуетесь профессору Крейгу.

– Умник нашёлся! – взбеленился дрищ с козлиным голосом.

Гая же перекосило от весомого аргумента.

– Тогда разберёмся, не привлекая к делу преподавателей. Валентайн Чадвик, я вызываю тебя на дуэль!

– Но я не хочу с тобой драться! – воскликнул Валь.

– Недоумок! Ты покроешь своё имя позором, если не примешь вызов.

– Я... я...

Снова зашипев, я подгробла к себе айкнувшего Валя и прижала лапой к брюху. На пользу его репутации это не пошло, враги заржали гиеным смехом.

– Снежинка, пусти, пусти!

Вот ещё, не пущу, а то вляпаешься во что-нибудь.

– Смотрите, у него вторая мамочка появилась, – осклабился Хейл.

– И как вы на драконьем факультете не первый год учитесь, если элементарных вещей не знаете? – по-настоящему возмутился Эдрик. – Снежинка сейчас ухаживает за кладкой, поэтому у нее сильно развит материнский инстинкт. Своего всадника она воспринимает как...

– Как яйцо? – съязвил Гай.

– Как часть себя, болван ты непроходимый. И я имею полное право сказать вашему декану, что не пришёл вовремя на занятие, потому что ты натравливал на меня дракона.

Угроза была воспринята на удивление адекватно. Старшекурсник беспомощно выругался сквозь зубы.

– Будь по-твоему, гном, но я не отстану от Валентайна, пока он не даст мне ответ.

Вот же действительно болван. Только и на ум моего излишне впечатлительного всадника не стоило рассчитывать. Наскоро взвесив все за и против, я пастью подхватила Валя поперёк туловища и, гордо подняв голову, унесла его подальше от дурной компании. Он, конечно, вякал всякое в духе «Что ты делаешь? Прекрати!», но разгребать потом последствия дуэлей мне не с руки.

В чём нельзя было упрекнуть Валя, так это в истерике. Несмотря на завидное положение, он не верещал, как резанный поросёнок, и не

дёргался, за что ему я даже была благодарна. Не простила бы себе, если бы он упал на землю или если бы сильнее сомкнула челюсти.

– Снежинка, ты не хочешь, чтобы я дрался на дуэли?

Отлично, кислород стал в мозг поступать.

– Хорошая моя, я тоже не хочу. С детства терпеть не могу Гая, он напыщенный эгоистичный дурак. Но как я откажусь? Все же узнают о том, что я не принял вызов... Поверь, мне было бы всё равно, я бы пережил кривотолки, но как представляю, что Юджиния будет смотреть на меня как на последнего труса... Я не переживу, если она отвернётся от меня!

Опять эта Юджиния. Я её не знаю, но Валь, похоже, делает всё, чтобы я возненавидела эту девчонку. Ну нельзя так сильно зависеть от человека, который, скорее всего, даже не знает о твоей большой слепой любви! Всё бы высказала ему, только с коммуникацией у меня нынче нешуточные проблемы. Единственное, что я смогла сделать, – это неодобрительно буркнуть. Конечно же, Валь понял меня по-своему:

– Эй-эй! Если ты решила сейчас чихнуть, то не надо!

Хорошо, что драконы не умеют смеяться, а то я бы наверняка его выплюнула от хохота.

Убедившись, что смерть от чихающего дракона откладывается, мой мальчик вздохнул:

– Куда ты меня несёшь? Не уходи далеко от площадки, скоро же тренировка начнётся.

Я остановилась. Не из-за его просьбы. Моё внимание привлёк треск, похожий на звук рвущейся ткани, и я невольно наклонила голову. Валь вскрикнул, но не так громко, чтобы меня напугать и заставить выронить его.

Внизу из ниоткуда появился кусок помещения, вроде кафедры в университете, где тусуются преподаватели с аспирантами, и оттуда как ни в чём не бывало вышли два декана – Дарнли и профессор Крейг. Их коллеги, занимавшиеся своими делами, даже не сделали вид, что заметили, будто в нескольких метрах от них находится белое чудовище со студентом во рту.

Портал за спиной мужчин с лёгким шорохом съёжился и исчез.

– Ой... – обречённо простонал Валь.

Профессора явно представлялись ему ещё большими чудовищами, чем я.

Для человека с одним глазом профессор Крейг весьма умело изобразил удивление, а Дарнли... Он улыбнулся! Такой весь суровый и обиженный на весь мир, но и ему, оказывается, не чужды мелкие человеческие радости.

– Чадвик, примите к сведению, что вы выбрали неверный способ передвижения с помощью дракона. На следующей тренировке я покажу, как это правильно делается, – невозмутимо произнёс профессор Крейг, словно только что и не удивлялся этой картине. – И, будьте так добры, спускайтесь. Профессор Дарнли хочет с вами поговорить.

Я почувствовала, что Валь боится, и без причины занервничала. Наверное, опять дала о себе знать связь между нами, раз он вдруг представился комочком страха между моими челюстями. Бедный, он же по-настоящему в ужасе от перспективы пообщаться с преподавателем, перед которым накануне так облажался. Но делать нечего, не уносить же его.

– Вам помочь? – вежливо осведомился Дарнли.

– Не стоит, – вмешался его коллега. – Здесь нет зрителей, которые оценят ваши выкрутасы. Чадвик, прикажите дракону опустить вас на землю.

Чтобы помочь юному всаднику хоть как-то реабилитироваться в глазах наставников, я дождалась команды и только тогда поставила его на ноги. Конечно, я этого видеть не могла, но подозревала, что у моего питомца дрожат коленки от предвкушения зловещей беседы.

– У меня будет к вам просьба, – заявил Дарнли, и я мысленно прижала ладонь к лицу. Не нужно говорить в приказном тоне, когда речь идёт о просьбе. – Профессор Крейг утверждает, что я не могу летать на Снежинке без вашего согласия, поэтому я прошу лично вас разрешить мне забирать Снежинку, когда она вам не нужна.

Классно, что он вообще до этого додумался, а то уже ловлю себя на мысли, что скучаю без этого вредины, только как же чувства ранимого первокурсника? Ему же не хочется отдавать меня злому преподу и страшно пойти тому наперекор. Поэтому и ответ вышел предсказуемый до зубного скрежета:

– Я не могу отказать вам, профессор.

– Вообще-то можете, – вдруг вмешался драконолог. – Вы не обязаны подпускать к вашему дракону постороннего, пока между вами

как следует не укрепитя связь.

Ха! А зубы почему мне тогда не Валь чистит и еду в кормушку не он кладёт?

– Даже я вижу, что между ними и так прекрасная связь. Они мило играют вместе, – нашёл аргумент Дарнли.

– Профессор Дарнли, я нисколько не умаляю ваши таланты, однако в драконологии вы профан, хотя бы потому, что в ваш курс обучения эта дисциплина не входила.

– Вы всерьёз думаете, что я, живя столько лет бок о бок с драконами и имея доступ к библиотеке, ничему не научился?

– Да, я думаю именно так.

Как дети малые, а ещё маги!

– Чадвик, не бойтесь, что вам будут мстить за отказ и занижать баллы. – Профессор Крейг повернулся к остолбеневшему студенту. – Если вам покажется, что профессор Дарнли относится к вам предвзято, дайте мне знать, и я привлеку к проверке ректора.

О как! Война так война.

Я взглядывалась в макушку смущённого всадника и сосредоточенно посылала ему послание. Ну, давай же, ну, разреши. Мне же надо хоть с кем-то общаться, пока нахожусь в драконьем теле, и желательно не с теми, кто норовит тебе в рот шваброй залезть.

– По-моему, будет лучше, если Снежинка сама решит, – промямлил мой мальчик.

Хоть одна стоящая мысль. Правда, драконий декан её не оценил:

– Перестаньте уже воспринимать её как человека. Это дракон, он не может сам принимать решения.

– А что? Хорошее предложение. – Дарнли задрал голову, обращаясь ко мне: – Снежинка, будешь со мной дружить?

Буду-буду! Вот только как это показать без слов? Вряд ли получится красиво, если я оближу его, как вчера Гром Китона. Ой, вспомнила!

Заурчав, я протянула ему лапу, и он без страха подошёл ближе и схватил меня за изогнутый коготь.

– Я ей нравлюсь. – Дарнли просто лучился самодовольством. – Что вы теперь скажете, Чадвик?

– Если вы не будете её обижать, то я согласен.

– Никакого хлыста, Чадвик чувствует чужую магию. – В голосе поверженного драконолога прорезалась сталь. – Ума не приложу, с какой стати она прониклась к вам такой симпатией. Вы её чем-то угощаете втихаря или, что больше на вас похоже, воздействуете магией?

Дарнли по привычке заложил руки за спину.

– О нет, это всё моё природное очарование.

– Видимо, оно распространяется только на драконов.

Да сколько можно собачиться, мой Валя себе места не находит, находясь в эпицентре вашей грызни! Я приблизила к мужчинам морду и познакомила со своим новым, испытанным на Питере трюком – судя по тому, как они оба вскрикнули от моего фырчания, он их впечатлил.

– Извините. Снежинка не любит, когда ругаются, – виновато произнёс Валь.

Профессор Крейг провёл рукой по лицу, как бы желая убедиться, что я не одарила его соплями.

– Видите? Учитывая ваш неуживчивый нрав, вы ей скоро разонравитесь.

– В любом случае это будет моя проблема, а не ваша.

Что произошло дальше, меня заворожило. Дарнли сделал вид, будто открывает невидимую дверь, и в образовавшемся портале я увидела его кабинет. Дальше маг, пожелав коллеге и студенту плодотворной тренировки, зашёл внутрь, а невидимая дверь гулко захлопнулась.

Уверена, не будь рядом Валя, профессор Крейг не отказал бы себе в удовольствии отпустить реплику по поводу этого позёрства.

Если драконолог умело не подавал виду, что только что конфликтовал с коллегой, то Валь от шока пребывал в прострации. Он не с первого раза понимал, что от него требуется, и отдавал мне команды как-то рассеянно. И ещё при этом ухитрялся время от времени гладить меня и шептать слова утешения. Даже прощения просил за то, что отдаёт меня такому злыдню. Так что, если бы я не изображала образцово-показательного дракона, тренировка обернулась бы для горе-всадника проблемами. Несколько студентов и так отчехвостили за нежелание усердно работать, а новый стресс нам был не нужен. Дарнли наверняка не догадывался, что ненароком устроил

бурю в душе чувствительного паренька, который совсем недавно даже не горел желанием быть привязанным к дракону. Прощаясь после тренировки, Валь обхватил мою морду руками и, прижавшись к ней лбом, что-то долго шептал, да так тихо, что я не поняла ни слова. Пришлось выдавить из себя несколько нежных мурлыкающих звуков, чтобы продемонстрировать что-то вроде солидарности. Не удивилась, если бы он ещё чмокнул меня, но поцелуев мне не досталось. Скорее всего, берёт их для своей ненаглядной Юджинии.

Стоило нам расстаться у загона, как мной снова занялись неугомонные работяги. Мыть не мыли, зато прицепили седло и накинули уздечку. Хорошо, что среди них не было Питера и экипировку надели без тирады о жестокосердных магах. Процедура эта оказалась не такой противной, как чистка зубов, но унижение я чувствовала примерно такое же. Ещё пару дней назад я бы дико ревела и сбрасывала с себя всё и всех, как Кинг-Конг, однако после перемирия с Дарнли надо вести себя осторожней. Что бы ни замышлял этот загадочный маг, я должна быть пайнкой и ждать, когда он наконец отправит меня домой.

Изрядно заждавшаяся, я не смогла сдержать радостного возгласа, когда меня окликнул Дарнли. Не видела, откуда он появился – из портала или ногами дошёл, и всё же это не имело никакого значения. Я ему для чего-то нужна, и было бы неплохо, если это хоть как-то связано с моим возвращением в родной мир. А ведь конкретно приготовился! Вместо сюртука надел кожаную куртку и даже шлем с собой взял. Настоящий лётчик.

– Сейчас, подожди немного. – Он пристегнул к седлу небольшую сумку и отошёл так, чтобы я могла его видеть.

Но не надел шлем. Достал из кармана мелкий флакон и, шипя и морщась, закапал его содержимое себе в уши. Болеет или это все драконьи всадники перед полётом делают?

– Это зелье по рецепту фейри. Чтобы понимать животных, – пояснил он, натягивая шлем. – Проверим? Попробуй мне что-нибудь сказать.

«Ладно. Почему вы называете меня на „ты“? Только вчера „выкали“ друг другу как приличные люди».

От меня не укрылось, что он на долю секунды стушевался.

– Простите. К драконам не обращаются на «вы». – Он жуликовато огляделся. – К тому же нам не надо вызывать подозрений.

«Да куда уж подозрительней! Что за балаган вы устроили с профессором Крейгом?»

– Предлагаю обсудить это позже, – отрезал Дарнли и невозмутимо взобрался в седло. – Я буду показывать дорогу с помощью простых магических вспышек. Понятно?

«Согласна, я в этом теле тупею, но не настолько».

– Я не хотел быть грубым.

– У-р-р, – с чувством выдала я вслух.

«Не обращайтесь внимания на мои колкости, я так борюсь со стрессом. Не каждый день на меня садятся верхом мужики».

И тут мне послышалось, что вздохнул уже маг:

– Бедная девочка.

Ого, он меня жалеет! И, наверное, чувствует себя виноватым? Стоп-стоп-стоп, надо поменьше думать, а то вдруг что-то из моего потока сознания ему в голову прилетит. Кстати, о полётах. Пора! Хоть что-то приятное!

И, получив отмашку, я расправила крылья. Блаженство, счастье! А какая лёгкость, даже можно забыть, что на тебе взрослый мужчина и тяжёлое седло. И со следующей тренировки обещали, что первокурсников начнут учить летать на драконах... Вспомнив о Вале, я искренне загрустила. Вдруг он видел, как Снежинка парит над академией с его злейшим врагом на спине? Представляю, как ему было обидно. Хотя... буду надеяться, что он слишком занят мыслями о предстоящей встрече с Юджинией.

Как бы то ни было, мои невесёлые размышления никак не отразились на полёте. Я не сбавила скорость, не снизилась и не пропустила ни одной подсказки Дарнли, вспыхивающих как маленький фейерверк. Иногда искорки складывались в стрелочки, что ещё больше облегчало путь. А спустя примерно полчаса Дарнли велел остановиться. И я ведь так расслабилась, что даже перестала думать обо всех огорчениях! Но делать нечего, надо слушаться всадника, пускай он и без соответствующего диплома.

– Скоро мы долетим до заброшенной мельницы! – прокричал Дарнли. – Тогда спустишься и облетишь её три раза против часовой стрелки!

«Зачем? А, неважно, сделаю. Три раза против часовой стрелки».

Оставляю все вопросы до приземления. Всё равно никуда от меня не денется.

Ветряную мельницу с широкими лопастями я заметила раньше, чем получила сигнал «Вот она!». Я легко спланировала к пасторальному зданию и выполнила подсказанный магом ритуал.

Ничего себе!

Когда я облетела мельницу в третий раз, стало темней, будто туча спрятала солнце, да и весь пейзаж вдруг резко изменился. Вместо свежей зелени – пожухлые клочки травы. Деревья высохли и как будто скрючились. Подняв пыль, я приземлилась и изо всех сил завертела головой, благо у Снежинки была длинная подвижная шея.

Мельница выглядела трупом самой себя. Потемневшая, с пятнами чёрного мха и подранными лопастями, и веяло от неё чем-то кладбищенским.

Куда мы попали?

Глава 7

Ведьма и фейри

«Что это за место?»

Дарнли ответил не сразу. Как человек, редко пользующийся крупным чешуйчатым транспортом, он был полностью сосредоточен на безопасном спуске на землю. Попросил меня пригнуться, с щелчком отстегнул какие-то ремни и, ещё чуть повозившись, спрыгнул.

– Это территория фейри. Если быть точным, земля Неблагого Двора, поэтому нам надо быть очень осторожными. Если вдруг кого-нибудь встретим, делай только то, что я скажу.

«Если это так опасно, почему вы сразу меня не предупредили? Может, я сейчас внешне и дракон, а ведь всё равно трепетная леди».

– Никто не должен знать об этой вылазке, поэтому я там ничего такого не говорил. – Дарнли отстегнул от седла свою походную сумку и отошёл подальше. – Я собираюсь поискать кое-какие ингредиенты для зелий и ритуалов. Магия фейри сильнее человеческой, так что придётся обратиться к ней.

Во мне опять затеплился огонёк надежды.

«Это для того, чтобы отправить меня домой? Неужели это действительно так трудно? Вы так лихо сами перемещаетесь! То телепортируетесь, то через порталы...»

– С короткими расстояниями нетрудно проделать эти трюки. Для более серьёзных путешествий нужны более сильные методы или хотя бы помощники. Например, я бы мог потратить утро на то, чтобы создать портал до мельницы, но кто бы дал мне здесь спокойно потом сделать новый?

Я проследила за его взглядом и заметила двух потрепанных жизнью ворон, недобро косящихся в нашу сторону, как бабушки на лавочке на девчонок в мини-юбках. Несмотря на то что вокруг было полно деревьев, эти птицы, наверное руководствуясь дружескими чувствами, делили одно на двоих.

– Нельзя разделяться, пойдёшь со мной, – немногословно сообщил маг и куда-то направился по заросшей тропинке.

Для порядка рыкнув, я поплелась за ним. После приземления очарование прогулки быстро испарялось, наваливалась уже почти привычная скука. Бедные драконы, когда все вокруг тебя скачут – утомительно, а когда забывают про тебя, получив, что хотели, – ещё хуже.

«Поговорите со мной, – не выдержала я. – Мне ужасно тоскливо от того, что целый день со мной обращаются как с животным».

– Прошу прощения, но я понятия не имею, о чём можно говорить с молоденькой девицей без флирта.

Замечательно, то есть без подкатов с девушками вообще нельзя общаться?

«Не хотите флиртовать с драконом?»

– Не хочу.

«Вообще-то, это из-за вас я теперь тупорылый дракон».

– Узкомордый ездовой.

«Мне от этого не легче».

– Александра, я бы не стал этого делать, даже будь вы в своём человеческом облике.

А это уже можно воспринять как хамство. Что я, чучундра некрасивая? Ну хотя бы опять на «вы» стал называть. За человека считает уже.

«Вы меня не понимаете! Вас когда-нибудь, не спросив согласия, превращали в дракона?»

– Да, – неожиданно легкомысленно бросил Дарнли, не сбавляя шаг.

А я притормозила, но, очнувшись, догнала его.

«И вам что, понравилось? Хотя о чём я говорю. Вы, маги, наверное, каждый день такое практикуете».

– Не каждый. И вообще, да будет вам известно, воздействие на кого-либо магией хотя бы без устного договора – довольно серьёзный проступок. А за превращение, пускай и временное, можно и под суд попасть.

«И вы засудили того мага?»

– Нет.

Да, нет, нет, да... Как тяжело из него слова вытягивать!

«Но почему? Или это сделал какой-нибудь мажористый студент? Как тогда...»

– Если вы и дальше хотите, чтобы я развлекал вас беседой, попрошу закрыть эту тему.

Исходя из своего печального опыта, я определила, что он разозлился. Не так сильно, как из-за истории с ежом, и всё же достаточно, чтобы не пытаться продолжать разговор в том же духе.

Только он не учёл, что раздражаюсь ещё и я.

Сделала шире шаг, вытянула шею и раскрыла пасть, целясь в Дарнли, но он каким-то образом предугадал мой манёвр и телепортировался на несколько метров вперёд. Должно быть, заметил мою тень или почувствовал дыхание. М-да, с таким неразвитым охотничьим инстинктом я в дикой природе долго бы не протянула.

– Что вы себе позволяете?!

И так ведь возмущается, будто я его проглотить собиралась. Просто же решила понести его, как недавно Валя.

«Я всего лишь намеревалась показать, как хорошо мне сегодня почистили зубы. Если вам тоже надо поддерживать чистоту ротовой полости, обращайтесь к Питеру, он ловко шваброй орудует».

Несколько секунд он пялился на меня с откровенной злобой, но после серии глубоких вдохов устало зачесал пятернёй волосы.

– Если вы думаете, что я не испытываю угрызений совести, то это не так. И если вам от этого станет легче, я и так уже наказан, день и ночь думая, как разорвать вашу связь с Чадвиком и создать новый портал в другой мир. А у меня и без этого забот хватает.

Почему-то сильно-сильно захотелось лизнуть его, но я подавила животное желание. Просто села, показывая, что не буду больше на него кидаться.

«А я ведь поверила, когда вы сегодня предложили мне дружбу».

На мгновение на лице Дарнли отразилось недоумение, словно он не понял, о чём идёт речь.

– Боюсь, я буду не очень хорошим другом, – с грустью сказал маг после некоторого замешательства.

Я насмешливо фыркнула.

«Но попробовать стоит. Мне кажется, нам обоим сейчас не хватает тепла и поддержки. Не отрицайте, я вижу, как вам тяжело в академии, в которой вас никто не любит».

На Дарнли будто обрушилась вся скорбь мира, он скис и даже ссутулился. Я же предусмотрительно разлеглась и прикрыла морду

лапой, на случай если на меня начнут орать.

Однако услышала только это:

– Александра, вы устали? Давайте пройдем ещё немного, впереди будет полянка. Не парковый газон, но определённо лучше, чем эта пыль.

Что ж, будем считать, что это проявление дружбы.

За ближайшие полчаса мы ни разу не поссорились. Может, благодаря тому, что я внимательнее выбирала слова и на предельной осторожности старалась не спровоцировать Дарнли на очередную грубость. И, естественно, от такой скованности дальнейшие наши разговоры были мне не в радость. Потихоньку наша пустая болтовня трансформировалась в редкий обмен малозначимыми репликами. Меня это угнетало, а маг по виду чувствовал себя прекрасно. Он с упоением присматривался к растениям, отрезал у некоторых ножом листочки и с любовью укладывал в маленькие мешочки с подписанными ярлычками, которые таскал с собой в сумке. Умудрялся же среди этой полумёртвой природы что-то находить! Но особенно Дарнли загорелся азартом, когда заметил на одном камне большого рогатого жука. Поймал он насекомое без труда, с помощью магии, зато с каким живейшим интересом рассматривал его сквозь стекло банки.

«Это какая-то волшебная бутявка?» – спросила я, чуть ли не чувствуя ревность к жуку.

– Нет, сам по себе рогатый хромоног не обладает магическими свойствами, он даже не ядовит. Но его можно использовать для приготовления редких зелий. Честно говоря, я не планировал сегодня его искать, но упускать было бы кощунством. На сегодняшний день хромоног больше нигде не водится, из-за повального увлечения магией среди бездарей в 1365 году этот вид исчез из Междуземья.

Спасибо за лекцию, она меня развеселила.

Как большая кошка, я улеглась между мшистых камней и продолжила наблюдать за тем, как доморощенный натуралист укладывает своего драгоценного жука в сумку и по ходу дела присматривается к колючему кустарнику.

– Злой глаз пока не цветёт. – Дарнли в полной задумчивости потёр подбородок. – От листвы и шипов нет проку... А жаль... жаль... Корни! Сушёные корни подойдут для защитных чар.

– Ну тогда злой глаз вообще никогда не зацветёт, сладкий мой, – проскрежетал кто-то позади меня. – Нехорошо вот так зря губить молодой кустик. Можно ведь дождаться цветочков, а там и ягодок. Славная наливка из них получится!

В полном шоке я увидела, что к Дарнли проковыляла весьма занятная дама преклонных лет. В молодости она, вероятно, была высока и хороша собой, но теперь смотрелась настоящей развалиной. Платье цвета прокисшей малины тоже знавало лучшие времена и, скорее всего, изначально было более насыщенного оттенка. Когда-то изысканное, ныне запылённое, в пятнах, с грязными кружевными манжетами и жалкими остатками жемчуга, оно было похоже на мешок. Тряпичная шляпа с искусственными цветами была наряду под стать, да и лохматый, некогда завитый светлый парик добавлял колорита.

Это что, так выглядят феири?

– Я не нуждаюсь в твоих советах, – невозмутимо произнёс маг, словно его никто только что не застал врасплох. – Иди своей дорогой, Глэдис.

Старуха закатила глаза и приложила ладонь к своим безобразно обвисшим грудям. Корсеты эта кокетка, судя по всему, не жаловала.

– Ах, как же ты неласков!

– Буду я ещё ласковым с ведьмой, – совершенно по-мальчишески огрызнулся Дарнли.

– Хе-хе-е-е. – От дребезжащего голоса я ощутила новый прилив гадливости. – А другой маг был добрым. Табачком меня угощал и анекдоты смешные рассказывал. Такой мужчина! Такой галантный! Не знаешь, сладенький, куда он подевался? Давно его не вижу.

Дарнли прижал к себе сумку, как бы опасаясь, что любопытная Глэдис залезет в неё.

– Мне некогда с тобой болтать.

– Вспомнила! – Старуха торжествующе подняла указательный палец, торчавший из дырявой кружевной перчатки. – Криспи! Так тебя называл тот маг. А ты хоть и хам, но очень даже симпатичный.

Глэдис так вульгарно повела плечами, что я звучно буркнула. Она взглянула на меня томно прикрытыми глазами:

– Какой прелестный дракон. Покатаешь меня, красавчик?

В протесте я помотала головой. Пусть только попробует подпустить ко мне это существо!

– У меня не так много драконов, чтобы я позволял тебе доводить их до разрыва сердца, – съязвил Дарнли.

Ведьма разразилась, как ей, наверное, казалось, жеманным смехом.

– Раньше мужчины дрались на дуэлях за право ухаживать за мной. Офицеры считали честью прокатить меня на своём драконе. У одного полковника, помнится, был сребрекрыл, и все дамы завидовали мне, стоило нам подняться в небеса...

– Глэдис, у меня нет времени выслушивать всю трёхсотлетнюю историю твоей молодости!

– Ха-ха-а-а, – проскрипела «прелестница». – А ты шутник. Мне нравится. В своё время я отвадила множество воздыхателей, которые не могли подарить мне смех...

– Эти бедолаги просто знали, что он ужасен.

– Но ты же им наслаждаешься, раз продолжаешь меня смешить?

Ну-ну. Со мной флиртовать ему стрёмно, а с древней ведьмой – в самый раз.

– Мы уходим. – Маг требовательно уставился на меня: – Снежинка, пойдём отсюда. Нам здесь мешают.

Я не успела предупредить его, что ведьма подкралась слишком близко. Несмотря на внешнюю дряхлость, она проворно пихнула его, да так, что он, охнув, впечатался в стоящее позади дерево.

– Не уходи, Криспи.

– Не называй меня так!

– Натуральное кощунство – отказываться от такой женщины, как я.

– Ты давно не женщина, а сгусток зла.

– Тебе не по душе моё старое платье? Или тебя смущают мои белые щёки без румян? Или мои губы без помады не похожи на коралл? Если бы ты заранее уведомил меня о своём визите, я бы приготовилась.

– Дышать не могу, от тебя воняет, как отдохлой вороны.

– Наивный! Без духов так от всех дам пахнет.

– Убери руки, чокнутая старуха!

– Так я ж не всегда старуха, пряничек мой. У меня ещё осталось немного зелья из сердца девственницы. Пойдём ко мне, я покажу, на что оно способно.

Тут Дарнли отважился на мощный рывок, но стоило ему отлепиться от дерева, как ведьма вдавила его снова. Может, у неё кости железные?

Я встала и, стараясь громче топтать для устрашения, приблизилась к ним и предупреждающе зарычала сквозь зубы. Это мой маг, он мне нужен!

Реакции – ноль. В принципе, как можно испугаться дракона, если ты ещё страшнее?

– Поцелуй же меня, красавчик. Чего ты ждёшь?

Она жадно потянулась к нему губами, и он в последний момент сумел телепортироваться, сумка упала под ноги ведьмы. Хлоп – и его фигура выросла на самом высоком камне. Маг чуть пошатнулся на неровной поверхности, но, вскинув руки, всё-таки удержался.

– Избавь меня от своих грязных домогательств!

– Дикие зверьки сначала тоже боятся, но если их прикормить, будут сами приходить. – Заявка на мудрость у Глэдис вышла мерзкой. – Иди же ко мне, не бойся, дурашка.

Всё ждала, когда Дарнли плюнет в неё, стратегически позиция для манёвра у него была отличная, но он, на удивление, стойко держался.

– Уходи, иначе тебе не поздоровится.

Глэдис театрально ахнула:

– Ты мне угрожаешь, прекрасный маг?

– Пока дружески предупреждаю.

– Испепелишь меня? Ха. Ведьму нельзя просто так уничтожить.

– Мне известны верные способы на случай, если я по-настоящему захочу уничтожить тебя. Даже если я просто напугаю, тебе вряд ли понравится лежать здесь кучкой пепла.

– Кхе! – то ли кашлянула, то ли усмехнулась ведьма. А может, ей муха попала в горло. – Какой же ты глупенький. Мне ни капельки не страшно. И будет тебе известно, летать по воздуху пепелинками очень даже приятно. Хочешь убедиться?

Дарнли трусливо отшатнулся, когда она подняла руку с хищно подогнутыми пальцами, да и я в панике рывкнула. И уже на полном серьёзе собралась поджарить любительницу горячих игр, но та снова приняла безобидный вид.

– Стесняешься предаваться страсти здесь, пойдём ко мне домой. У меня есть бренди полувековой выдержки. Но сначала поцелуй.

Я заметила, что у Дарнли дёрнулась щека. Скорее он бы согласился оказаться поджаренным, чем поцелованным такой красоткой.

Маг скрестил руки на груди:

– Я отклоняю твоё предложение.

– Ты не думай, конфеточка, я девушка не испорченная. Сначала просто дам попробовать свои губы на вкус, а потом уже пошалим с языком.

– Снежинка, мы улетаем.

Я единодушно буркнула. Это единственный способ отделаться от похотливой старушенции, к тому же мне не помешало бы полетать и прийти в себя от этой гадости.

Ведьма не собиралась сдаваться:

– Думаешь, я так просто тебя отпущу, крольчонок? Если не поцелуешь меня, хуже будет.

Повинуясь взмаху руки мага, брошенная сумка плавно перелетела к нему. Он тут же достал из неё лётный шлем с перчатками.

– Счастливо оставаться.

Старуху затрясло. Она беспомощно пожевала челюстью и воскликнула:

– А как тебе понравится это?

Сунув пальцы в рот, она засвистела, как сказочная разбойница, да так пронзительно, что её лёгким можно было позавидовать.

Редкие листочки на деревьях беспокойно зашевелились, как от ветра, и те, что лежали на земле, вдруг запрыгали. В воздухе появилось что-то смутное, размытые тёмные пятна, вдруг ставшие по очереди преобразаться в зловещих всадников. Их чёрные плащи с капюшонами почти полностью скрывали лица и доспехи. Лошади злобно хрипели. Я огляделась и против воли скрипнула от испуга – нас окружало целое войско.

– Счастливо оставаться-а-а-а, – передразнила ведьма и помахала на прощание ручкой. – Будет нужна Глэдис, приготовь пару-тройку поцелуев.

«Нужно уходить!» – Поборов мысль схватить Дарнли пастью и улететь, я припала к земле, чтобы он взобрался в седло.

Но он медлил.

А что мне делать? Рычать? Плеваться огнём? Просить о пощаде на драконьем языке?

Что-то засвистело в воздухе и стукнулось о мою грудь, не причинив вреда. О нет, у них арбалеты! А если они застрелят Дарнли?!

Не успела я додумать о своей собственной участи, как вдруг заметила, что мой маг размахивает какой-то палочкой, из кончика которой струился желтоватый свет. Хоть что-то полезное у него в сумке завалилось! Не знаю, что это был за спецэффект, но всадники отпрянули, а одного вообще сбросила лошадь. Его плащ стал дымиться от прикосновения магического света, и мужик с рёвом перекатился на безопасное расстояние.

– Оставьте в покое меня и дракона, – властно заговорил Дарнли, будто перед ним были студенты, а не вооружённые до зубов убийцы. – Прочь!

Уходить враги не спешили, но и стрелять перестали. Оружие не убирали, молча переглядывались между собой.

Жутко.

«Можно я их напугаю? Вхолостую огонь выпущу».

– Это слуги местного лорда. С ними опасно иметь дело.

Вот вредная ведьма! Не своими руками, так чужими!

Неожиданно всадник на тёмно-гнедой лошади бросил на землю свой меч и спешил. Не дождавшись какого-либо ответа с нашей стороны, снял капюшон, открывая неестественно бледное лицо и спутанные волосы.

– С тобой будет говорить повелитель.

А голос какой! Низкий и такой холодный, что им можно продукты замораживать.

Глаза воина побелели, излучая мягкий свет.

– Человек в моих землях? – Его тембр тоже смягчился, а механическая интонация сменилась тягучей. – Твоё счастье, что ты великий маг, а не какой-нибудь простак, проникший за Порог из любопытства. Я тебя не трону.

– С кем имею честь разговаривать? – Дарнли снова прибёг к показушной вежливости, а волшебную палочку всё же не опустил.

– Перед тобой хозяин Забытого леса, Пустоши праха и южной части Светящихся болот. Я ношу титулы лорда Тлена, лорда Мглы и лорда Костей.

Большая шишка, тут и сомневаться не надо. Не какая-то изголодавшаяся по любви ведьма. Лишь бы отпустил поскорей, не просто так же заявил, что не тронет нас.

– Доброго дня, милорд. – Дарнли чуть склонил голову. – Прошу простить за вторжение.

Ой да, где-то я это уже слышала. Как бы конфликта не вышло.

Таинственный владетель всей негодной земли в округе, каким-то образом говоривший через слугу, сохранял подобие радушия.

– Прощаю тебя, великий маг.

Опять его называли великим. Такой крутой, что от старухи отбиться не мог.

– Я могу быть свободен?

– Ты не уйдёшь, пока не вкусишь моё гостеприимство.

– У меня есть выбор?

Воин улыбнулся чужой улыбкой:

– Нет.

Палочка дрогнула в руке Дарнли. Окутывавший нас защитный свет истончился. Всё плохо?

– Ты уже вообразил моё коварство, человек? – Белые светящиеся глаза вкрадчиво прищурились. – Напрасно, пусть твоя душа будет спокойна. Никаких игр со временем. Ты слишком важный гость, чтобы тебя душить.

Дарнли убрал палочку и принуждённо поклонился:

– Благодарю за честь, милорд.

– Я не раскрою тебе своё истинное имя, поэтому называй меня Джон.

– Этого достаточно, лорд Джон.

Тот, кто скрывался в теле воина, довольно хохотнул.

– А толкуют, будто сейчас все люди неотёсанные чурбаны. Мне нравится, как ты воспитан.

– Польщён, – тускло произнёс Дарнли, явно стгорая от унижения.

Бедный мой! Как же ему тяжело изображать марионетку! Как всегда, все обстоятельства против него.

«Всё будет хорошо», – сказала я ему мысленно, а вслух мурлыкнула.

Лорд Джон повернулся к своей челяди:

– Проводите лорда мага в мой чертог. И позаботьтесь о его ездовом животном.

– Это не ездовое животное, – опередил мою реакцию Дарнли. – Это моя спутница, леди Снежинка.

Я недовольно зафырчала. Конечно, то, что он назвал меня леди, многое меняет. Дадут не сырую корову, а зажаренную на углях и политую соусом.

И вдруг он, резко развернувшись на каблуках, выстрелил в меня из палочки голубенькой молнией! Я почувствовала, что уменьшаюсь, как шарик, из которого в мгновение выпустили воздух, и что-то произошло с конечностями...

Ох ты ж... Я снова на человеческих ногах? В своём теле? Как он нас с драконом разлепил?!

От слишком быстрого изменения чуть не упала, пытаюсь сделать первый шаг. К счастью, Дарнли вовремя меня подхватил, и я прижалась к нему как к родному.

– Как ты это сделал? – спросила и тут же в уме отругала себя за вновь проклюнувшуюся фамильярность.

– Это тело Снежинки.

У меня бы ноги подкосились, если бы меня не держали крепкие мужские руки. Блин, это трюк, а я так надеялась, что...

– Слушай меня, – зашептал маг, не давая заикнуться на своих печалях. – Мы сейчас во власти неблаготворного эльфа, поэтому не делай глупостей. Не перечь, не дерзи, не качай права, не геройствуй, не заключай сделки. Что бы ни случилось, будь послушной и иногда улыбайся, будто рада гостеприимству.

– Даже если тебя будут резать на кусочки?

– Тем более если меня будут резать на кусочки.

Я всматривалась в его лицо, пытаюсь отыскать хоть крупицу надежды на благополучный исход нашего похода, но он даже не соизволил поддержать меня улыбкой.

Тем временем нам подвели двух караковых лошадей. Я залезла на ближайшую, пока мне из духовного благородства не наколдовали дамское седло. В этом году не получалось выбраться в конный клуб, однако первейшие навыки вроде не растеряла. Я пригнулась и коснулась лошадиной шеи, животное сердито всхрапнуло. Лишь бы не сбросило, я тот ещё наездник.

Как бы то ни было, это стало бы меньшей из моих проблем.

И это всё происходит со мной... А ведь всего пару дней назад я была заурядной девчонкой, мечтавшей о летних каникулах, чтобы вырваться из рутины. И если вчера моей самой большой бедой была драконья шкура, то теперь я ещё стала то ли гостьей, то ли пленницей какого-то эльфийского царька. А почему? Потому что мой знакомый маг пожалел поцелуя для старой ведьмы. Самой себе с трудом верю.

Кроме бесплодной рефлексии, больше ничего в голову не лезло. В принципе, во время конной прогулки больше и занять себя нечем, особенно когда сопровождающие не отвлекаются даже на короткие переговоры. Отряд всадников заметно поредел, так как больше половины скрылось, превратившись в сгустки чёрного дыма, но от этого я не стала ощущать меньше давления. Дарнли ехал чуть впереди меня и время от времени оглядывался, как бы проверяя, всё ли в порядке у его «спутницы». Заботливый какой.

Вскоре лес сменился каменным ущельем, хотя я была уверена, что он чуть ли не бескрайний. Всадники сбились плотней, копыта звонче застучали по земле. Я всё надеялась, что Дарнли скажет мне что-нибудь, но он по-прежнему хранил молчание. Спустя несколько минут ущелье сузилось настолько, что пришлось ехать строго друг за другом, и когда мы оказались на открытом пространстве, я чуть ли не завопила в голос от облегчения. Чуть клаустрофобию не подхватила в этом месте да с такой компанией!

Пространство продолжало подносить сюрпризы. Огромный замок из серого камня появился словно из ниоткуда. Прекрасный и мрачный, с острыми башнями и витражными окнами. Будь я на экскурсии где-нибудь за границей, непременно бы пожелала попасть внутрь, но от увиденного у меня аж сбилось дыхание. Внутри на выложенном из трупов троне сидит тот, кто носит титул лорда Костей, и встреча с ним не сулит ничего хорошего.

По хрустящей гравийной дорожке мы бодро проехали через устланный молочным туманом парк. На ступенях одиноко сидел мужчина в позе человека, уставшего ждать. Молодой, с гладким, не знающим изъянов лицом и с белыми, как туман, волосами, небрежно убранными за спину. Он был одет в белую рубашку, жёлто-зелёный

жилет из блестящей ткани вроде тафты, чёрные бриджи и ботинки с пряжками.

– Добро пожаловать! – всё ещё сидя на ступеньке, он приветственно раскинул руки.

Это же тот голос! И это тот, кто внушает страх смертным? Или хозяин сего места снова воспользовался телом одного из слуг? Вроде глаза не светятся, значит, это всё-таки он?

Эльф резво вскочил с насиженного места и, немного опередив Дарнли, приблизился ко мне, чтобы помочь слезть с лошади. Приказала себе не пялиться на острые уши и не смотреть в глаза цвета стали.

– Благодарю, – вытолкнув изо рта вместо «спасибо» более непривычное слово, я безропотно приняла помощь.

– Великий маг, твоя спутница прекрасна. – Лорд Джон поднёс мою руку к губам и по-настоящему поцеловал. – Давно в моих владениях не было человеческих красавиц.

Я похолодела от ужаса, но внешне никак не продемонстрировала, что эти лобызания мне неприятны. Может, по этикету надо было что-то сказать, только у меня всё равно от волнения язык прилип к нёбу.

– Она счастлива встретиться с вами, милорд, – зачем-то сообщил Дарнли.

Фейри будто не обратил внимания на то, что это было ничем не прикрытой лестью.

– Леди Снежинка, я сделаю всё, чтобы вам понравилось пребывание в моём скромном жилище. Слуги будут выполнять любой ваш каприз. – Он чуть отстранился, как бы давая собой полюбоваться, и мягко перевёл взгляд на напряжённого мага: – Сейчас готовится пир в вашу честь, а пока вы можете отдохнуть в гостевых покоях. И, прости мою рассеянность, как мне можно тебя величать?

– Лорд Ёжик, – ответила я первой.

А что? Мне ничего не придумал получше драконьей клички, пусть тоже теперь как дурак ходит. Главное, настоящие имена скрыты, так что не надо бухтеть.

Тяжёлые двери распахнулись сами собой, и мы втроём вошли во дворец. От великолепия у меня захватило дух. Холл с зеркальным полом был широк, как футбольное поле, а от взгляда на увешенный хрусталём потолок закружилась голова. Разумеется, я представляла,

что «скромное жилище» не такое уж и скромное, но внутри пространства было больше, чем можно было предположить, смотря на эльфийский замок снаружи. Магия, кругом магия.

– Вас проводят, а мне ещё нужно подготовиться... – Последние слова лорда Джона я не услышала, так как они потонули в оглушительном грохоте.

Разбив вдребезги одно из великолепных витражных окон, внутрь влетел всадник на крупном вороном коне с изогнутой шеей. Несколько внушительных осколков застыли в считанных сантиметрах от меня, и я, чуть отойдя от шока и повернувшись, заметила, что Дарнли стоит с вытянутыми руками и растопыренными пальцами. Надо же, ещё бы чуть-чуть...

Не успела отбежать в сторону, как все застывшие в воздухе осколки градом упали на пол.

– Брат, ты должен немедленно казнить своих дерзких подданных, иначе я сделаю это сам!!! – прогремел всадник, так и не соизволив спешиться.

– Любезный брат, – с прохладцей ответил лорд Костей и Тлена, – не мог бы ты обсудить со мной этот вопрос позже, не в присутствии важных гостей?

– Твои зайцы войной пошли на моих, а стоит ли тебе напоминать, что я и так владею ничтожным клочком земли, чтобы так просто кому-то отдавать свою территорию?!

– Зайцы подождут.

– Ты меня за идиота держишь? Какие у тебя могут быть гости?!

На нас остановился брезгливый взгляд, быстро сменившийся любопытным. Я и сама разглядывала этого фейри с интересом. Хозяин некого клочка земли выглядел непрезентабельней сородича. С растрёпанными, хоть и убранными в хвост, каштановыми волосами с рыжим отливом. В расстегнутой нараспашку куртке, в заляпанных грязью сапогах. В остальном же он был такой же, как положено быть эльфю, – высокий, красивый и обманчиво юный.

– Я хочу эту девушку себе, – заявил он и, неправдоподобно ловко выскользнув из седла, направился ко мне. – Отдай мне её.

Час от часу не легче. Лучше бы просто ручку поцеловал! Как бы его повежливей отшить, раз мне огрызаться запретили!

– Это великий маг лорд Ёжик и леди Снежинка, а не какие-нибудь неотёсанные крестьяне, – осадил его лорд Джон.

– Жаль, очень жаль. А ты бы украсила собой мой дворец.

И этот остроухий нахал подмигнул мне!

– Мой единокровный брат Джек, лорд Камней, – представил нам его хозяин. – Вы не будете против, если он сегодня разделит с нами стол?

Я всеми лапами, своими и драконьими, против! Не хватало ещё, чтобы меня полировали сальными взглядами.

– Мы не можем возражать, – ответил Дарнли согласно роли благодарного гостя. – Это же ваш близкий родственник, и мы не должны вставать между вами.

Лорд Джон немедленно поделился с братом наблюдением:

– У этого мага превосходные манеры.

– Вижу, тебе очень повезло с гостями. – Джек повернулся к терпеливо ожидающему коню: – Грир! Мы остаёмся.

В мгновение ока конь встал на дыбы и превратился в лохматого черноволосого парня.

Я инстинктивно придвинулась к Дарнли и без спроса взяла его за руку.

Не отмахнулся.

Глава 8

Пир

– Почему, тролль меня раздери, Ёжик?!

Не орал, не шипел, оттого не выглядел угрожающе.

Я сидела по-турецки на заправленной постелью из алого шёлка кровати и с кошачьим спокойствием наблюдала за тем, как мой друг по несчастью мечется по спальне размером с папину квартиру и размахивает волшебной палочкой. Из неё вылетали паутинообразные всполохи, которые растворялись в воздухе, стенах и предметах мебели.

– Ты меня назвал Снежинкой, я тебя Ёжиком. Всё честно. По моему, это равноценно.

Дарнли остановился, расслабил плечи.

– Понятно. Но почему не Ёж?

– Мне не нравится, Ёжик лучше звучит. А что это ты делаешь?

В обильно украшенный драгоценными камнями комод полетела новая вспышка.

– Ставлю непроницаемые чары, чтобы никто не смог нас подслушивать. Здесь никому нельзя доверять.

– Можно я задам парочку вопросов?

– Могла бы не спрашивать разрешения, – сварливо отозвался он, как заведённый вышагивая по малахитовому полу.

– Почему лорд Джон называет тебя великим? Мне показалось, что он видит тебя впервые в жизни... И не уходи так далеко, я не собираюсь кричать на всю комнату.

Он вернулся и сел на край кровати поближе ко мне.

– Эльф назвал меня великим из-за этого. – Маг на раскрытой руке показал мне волшебную палочку. Вблизи я разглядела на ней немного узоров, похожих на кельтские. – Это волшебная палочка, редкий магический артефакт, позволяющий магу даже с очень слабым даром творить настоящие чудеса.

– Ух ты! А я могу что-нибудь наколдовать?

Дарнли крепко обхватил палочку пальцами, будто побоялся, что я выхватю её.

– Никогда об этом не помышляй. Женщинам запрещено заниматься магией. Видела Глэдис? Хочешь стать такой, как она?

Упоминание сумасшедшей старухи подействовало почти так же, как хлыст на дракона. Я поменяла позу, разминая ноги.

– Ну это же крайность какая-то. Извини, но вы с профессором Крейгом иногда тоже выглядите как не от мира сего.

– Послушай, в Междуземье не всё так просто. Магией дозволено заниматься не всем. Она только для людей благородного происхождения и только для мужчин. Однако есть те, кто, несмотря ни на что, желает обладать чудесными умениями и обращается за помощью к неблагим фейри, заключая сделки. Эти люди крайне опасны, потому что им приходится выполнять поручения своих покровителей, а это обычно связано с грязью. Болезни, убийства, падёж скота, непогода – список их злодеяний можно продолжать до бесконечности. Все ведьмы – недалёкие женщины, когда-то пожелавшие получить некие блага в обмен на чьи-то жизни, поэтому их не стоит жалеть.

– А мужчины, незаконно занимающиеся магией, – это колдуны? Поэтому ты так рассердился?

Он снова разжал пальцы и положил палочку между нами.

– Теперь ты понимаешь, что магия – это огромная ответственность?

– Да это и так ясно. Но за женщин всё равно обидно. Почему даже аристократкам нельзя?

– Потому что женщины слабые.

– Тогда детей сами рожайте, раз мы слабые.

Наши взгляды неосторожно пересеклись, и от меня не укрылась мелькнувшая в его глазах растерянность.

– Не говори больше таких глупостей. – Дарнли быстро пришёл в себя и опять нацепил маску строгого преподавателя.

Я прикусила губу, чтобы не ляпнуть ничего, что может высечь искру для конфликта. Мы из разных миров, друг друга всё равно не переделаем.

– То есть палочка есть только у избранных? – вернула я разговор в прежнее русло.

– Недалеко от истины. Получить её можно либо в дар от высших фейри, что само по себе весьма почётно, либо же отобрав у другого

мага. Эта палочка, – Дарнли вдруг сделал ударение, – принадлежит моему наставнику. Я её одолжил. Не украл.

– И твой наставник даже не спросил, зачем тебе она? Или он не знает, что...

– Хватит об этом.

– Ну уж нет. – Я подпрыгнула на мягком матрасе, вставая на колени. – Мы же договорились, что будем честными друг с другом. Не говори то, от чего якобы умрёшь, и всё! Пожалуйста, я тебя очень прошу, не надо забивать мне голову тайнами и недомолвками, я же и так здесь как слепой котёнок.

– Алекс... тебя трясёт.

Я села и упрямо обхватила себя руками. Чёрт, только что ведь собиралась ему доказать, что не слабая.

– Меня задевает твоё недоверие, – сказал он, не дождавшись от меня ответного выпада.

А, ну да. Рассказал историю про ежа, и теперь всё. Лимит доверия должен быть неисчерпаемым. А что касается меня?

– А мне неприятно, что ты разговариваешь со мной, как с человеком, который может в любой момент выдать твои секреты. Мне это не нужно. И ты можешь спрашивать меня о чём угодно, я ничего скрывать не буду. Заметил, мы за последние часы настолько сблизились, что выкать перестали?

Дарнли отвернулся. Поводил рукой по своему колену.

– Будь по-твоему. Но у меня есть условие. Либо ты даёшь клятву, что дальше тебя моя тайна не пойдёт, либо всё остаётся по-старому.

Вот, другое дело! А то иногда выпендривается, как капризный мальчик.

– Клянусь!

– Нет, нет. – Он взял палочку. – Клятва на магии.

Воодушевлённая, я устроилась поближе к нему и свесила ноги с кровати.

– Я не боюсь.

– Хорошо.

Из кончика волшебной палочки вылетела искрящаяся нить. Удлиняясь, она плавно обвилась вокруг меня. Страшно действительно не было, только немного смешно, словно мы находились в добром мультике для малышей.

– Повторяй за мной: я клянусь своим истинным именем...

Я торжественно повторила.

– ...что ни словом, ни жестом, ни знаком, ни чем-либо иным не выдам тайну Криспиана Дарнли.

Без запинки произнесла и это.

– Если же я нарушу клятву, то навсегда останусь в драконьей шкуре. Да будет так.

Танцующий у моего лица кончик нити обрёл черты хлопающего крыльями дракончика. От непредвиденного ужаса у меня похолодела спина. Это же ловушка!

подавив зародыш паники, я сжала кулаки. Не имею права отступить. Это было бы нечестно.

Как только с моих губ сорвалось последнее слово, серебристый дракончик рассыпался мягким облачком на моём лице, и следом исчезла вся нить.

– Я думал, ты превёшь ритуал. – Я расслышала в тоне мага искреннее недоумение. – Ты была не обязана соглашаться на такую цену.

Я улыбнулась вымученной улыбкой:

– Я прошла испытание?

– Высший балл. – В его голосе появилось живительное тепло. –

Для меня это многое значит.

Так вот. Пусть теперь всё рассказывает, а то сколько можно партизанить в одиночестве?

Однако вместо рассказа последовал новый этап игры в молчанку. С отрешённым видом Дарнли пялился в малахитовые узоры на полу и не обращал на меня никакого внимания. Где-то с минуту я дала ему побыть наедине со своими мыслями, а потом не выдержала:

– Так что ты скрываешь? Ты стыдишься этого? Боишься, что я буду тебя осуждать?

Он заторможенно качнул головой:

– Я проклят.

С моим незнанием местной культуры я не смогла сразу переварить эту информацию.

– Что это значит?

– Меня проклял фейри, – переиначил маг. – А магию фейри практически невозможно отменить с помощью человеческой. Может,

тебе это кажется забавным, но на самом деле это настоящая катастрофа. Если кто-нибудь узнает о том, что я проклятый, по закону он будет обязан обратиться в магический надзор. Мою магию запечатают, а меня отправят в Дом проклятых. Это что-то вроде тюрьмы и лечебницы для душевнобольных.

Я поёжилась.

– Ты что, так опасен из-за этого проклятья?

– Это касается всех проклятых. Даже если чары безобидны для окружающих.

– А если, допустим, предоставить в суде все обстоятельства конфликта с фейри? Выяснить уровень вреда от проклятья и, может, всего лишь наложить какие-то ограничения...

– Ты очень здраво мыслишь. Даже слишком здраво для женщины, – сказал Дарнли. – Но наше общество слишком зависит от традиций, а судебная система неповоротливая и далёкая от человеколюбия. Так что, если кто-нибудь узнает о моей тайне, я обречён. И самое ужасное, что последствия будут губительными не только для меня. Всё, что я делаю, всё ради спасения моего наставника и, возможно, других людей.

Препод-самодур. Униженный и оскорблённый сын дворянина. Герой-одиночка. Как же ты непрост.

– Я пробовал снять проклятье, и ничего, ничего не помогает, – в отчаянии продолжил Дарнли. – И я пытаюсь найти того фейри, но всё бесполезно. Уже два года бьюсь над этим и ничего не могу сделать.

– А теперь ещё и я на твою голову свалилась, – искренне посочувствовала я.

– Только не вздумай винить себя в чём-то. Я сам сделал тебя своей обузой.

И опять это трагическое молчание.

– А в чём суть твоего проклятья? Как оно проявляется? – Я придвинулась ближе. – Говори уж, раз я клятву дала.

Он сглотнул. В тишине гостевых покоев я хорошо расслышала этот звук.

– Когда я пытаюсь рассказать правду о своём наставнике, происходят мерзкие вещи.

– Например?

– Не могу даже намекнуть. Оно проявится.

– Я не испугаюсь.

Дарнли резко встал и отошёл от кровати. Ну вот, опять строит из себя обиженку.

– Обещай, что не будешь кричать, звать на помощь, причитать и всё в таком духе.

Всё-таки решился. Я демонстративно фыркнула:

– Сам знаешь, это не в моём стиле.

– Тогда просто сиди тихо. Договорились?

Едва получив моё согласие, он содрогнулся, зажмурился и прижал ладонь к груди, как бы стремясь унять резко возникшую боль. Я подскочила, но, вспомнив об уговоре, быстро взяла себя в руки и заставила вернуться на место.

То, что предстало моему взору в следующий момент, я раньше видела только в фильмах ужасов. Из рта Дарнли вылез большой мохнатый паук! Маг стряхнул с себя гадкое насекомое и, тяжело дыша, закачался. Наплевав на условия, я бросилась к нему и обхватила его руками. Даже сквозь одежду почувствовала, каким горячим стало его тело.

– Не трогай... паука, – с трудом выговорил он. На его нижней губе блестела слюна. – Ядовитый...

– Пойдём. Пойдём, ты ляжешь, и тебе станет легче, – с наигранным оптимизмом затараторила я подсевшим голосом.

Хоть бы довела его до кровати без приключений, а то расшибётся о каменный пол, если упадёт. Да и мне бы самой продержаться, а то скоро тоже начну трястись и плохо владеть собственным телом.

Дарнли всхлипнул, как от нехватки воздуха, и согнулся. Но его не вырвало, как я ожидала. Из открытого рта вывалилась жёлтая змеиная голова, а следом стало медленно выползать и всё длинное тельце. При этом рептилия деловито высовывала раздвоенный язык и сверкала чёрными глазками-бусинками, как будто не видела в ситуации ничего из ряда вон выходящего.

С детства терпеть не могу змей, даже маленький ужик на речке мог довести меня до слёз, а тут я просто себя не узнала. Наверное, не закричала и не убежала только из-за страха за Дарнли. Я не отпустила его, даже когда он согнулся сильнее и, уже стоя на коленях, распрощался с чешуйчатой тварью.

– Змеи... Хуже всего... – От странной пытки у мага на лице выступили крупные капли пота. – Не прикасайся...

– Знаю-знаю, ядовитая.

Не знаю почему, погладила его по тёплым, влажным у корней волосам. Он был так слаб, что не отреагировал на непрошеную ласку.

– Всё хорошо, – прошептала я. – Ты не сломал мне психику, видишь, я даже не закричала и не заплакала. Сейчас умоешься, и всё пройдёт.

Он позволил мне помочь довести его до двери в купальню, а дальше не пустил. Велел не сидеть под дверью и не гоняться за ползающими по комнате гадами.

Ох, что за человек?

Вопреки запрету, я немного покараулила снаружи и, не услышав ничего похожего на звук падающего тела, наконец отошла. Два года! Два года это терпеть без возможности кому-либо открыться! А он ведь ещё и борется с проклятьем, пусть пока и безуспешно. Другой бы давно сделал вид, что ничего не произошло, и жил бы себе дальше, а Дарнли всё равно не теряет надежды всё исправить и спасти других... Пожалуй, за это можно простить многие его недостатки вроде гневливости и скрытности. Да и кто знает, может, они появились у него не так давно?

Невольно я стала в мельчайших деталях прокручивать в уме то зрелище. Как дрожали его руки, как краснело лицо, как лениво шевелил толстыми лапками паук... На моменте появления змеи меня начало мутить, и я, на ходу обрывая гадкие мысли, направилась к балкону. Взгляд скользнул по кушетке, такой же кричаще-роскошной, просто на грани вульгарности, как весь интерьер вокруг, но я проигнорировала её и подошла к перилам. Моё лицо тут же обдул прохладный ветерок. Неприятный. Могильный. От которого по спине бегут мурашки. Был ли он действительно таким зловещим или же зловещие ассоциации возникли из-за декадентского пейзажа?

– Я тебя нашёл.

Не до конца придя в себя, я медленно повернула голову и увидела Джека. В сравнении с первым впечатлением выглядел он в этот раз не таким дикарём, хоть снова не обошлось без небрежности. Идеально расчёсанные рыжеватые волосы чуть ниже плеч легкомысленно

колыхались на ветру. Ткань незаправленной шёлковой рубашки льнула к стройному телу. Но, честно говоря, в первую очередь мне бросились в глаза босые ноги с тонкими лодыжками и светлыми волосками, не скрытые короткими штанами.

Джек бесшумно прошёлся по перилам и присел на корточки. Лишь бы ты свалился, нелюдь ушастый!

– Какая же ты красивая. – Он протянул ухоженную руку с парой колечек, но я отпрянула. – И дикая. Только тому магу разрешаешь себя трогать?

Вот за что мне это наказание? Отшивать нельзя, Дарнли же велел улыбаться и изображать восторженную идиотку! Да и история с Глэдис оказалась поучительной. Столько бы проблем избежали, если бы он поцеловал старую развратницу.

Чувствовала себя балансирующей на краю пропасти.

– Чего вы от меня хотите, милорд?

– Чего я хочу? – Эльф изловчился и поймал меня за прядь волос. – Девочка, ты правда думаешь, что мне нужно от тебя что-то одно?

– Ваши намёки можно расценивать как неприличные.

Джек выпустил мои волосы и сел немного культурней, только ноги свесил наружу. Вот же зараза бессмертная.

– Я пришёл не за твоей девственностью.

У меня аж челюсть свело от этого заявления. Да как он узнал, что я... Или только предположил?

– Вы меня успокоили, – не слишком дружелюбно процедила я.

– Человеческие женщины, которых называют «леди», держат в голове слишком много предрассудков. Ярмарка невест, помолвка... Зачем тратить время на помолвку, если вы так мало живёте?

– Это традиции, милорд, – ответила я, поддерживая светскую беседу.

– Да в болото традиции! – весело воскликнул он и, как угорь вывернувшись, встал передо мной на колени. – Выходи за меня замуж.

Блин.

Наверное, героини из книг Остин думали точно так же, когда внезапно получали предложение руки и сердца. Просто писательница разворачивала этот «блин» в более элегантный ответ.

– Извините, это очень неожиданно. Обычно полагается подумать, прежде чем принять решение, но я вас прошу не обольщаться. Очень

много причин вынуждают меня сказать «нет».

– Девочка, я разве просил тебя подумать? – Фейри резко сменил игривый тон на более требовательный. – Ты не понимаешь приказов? Выходи за меня замуж.

Я отпрянула как от огня.

– Вы... вы не смеете отдавать мне такой приказ! Вы даже не хозяин этого дома!

– Какое это имеет значение? – Эльф грациозно слез с перил и двинулся на меня. – У меня давно не было новой жены, а ты, как все девицы, гредишь о богатом и влиятельном муже. Назови достойную причину для отказа.

Позорно отступая в глубь комнаты, я лихорадочно соображала, как отвадить этого наглеца.

– Мы не знаем друг друга!

– Ха! Придумай что-нибудь посерьёзней.

– Я вас не люблю!

– Полюбишь.

– Да зачем я вам нужна? Я половину суток – дракон!

– Дева-дракон? – Его губы искривила усмешка. – Я тоже иногда меняю обличия. Довольно болтать. После пира я заберу тебя отсюда.

Быть девушкой в беде так унижительно, но как же я обрадовалась, когда между нами появился Дарнли! Может, он сумеет убедить эльфа отказаться от поползновений в мою сторону. Мне оставалось только с надеждой буравить взглядом ему макушку и спину.

– Девушка останется со мной, – чётко и без эмоций проговорил маг.

– Ты ей не нужен. Ты всего лишь смертный с парочкой волшебных умений. Разве ты можешь дать ей всё, чего она желает?

– Она знает, что цена удовольствий может быть высока. Прошу вас, покиньте её комнату и дайте ей успокоиться. Ваш брат будет очень огорчён, если его дорогая гостья омрачит пир своим заплаканным личиком.

Упоминание брата подействовало на Джека лучше всего. Он вмиг растерял свою напористость, однако не смирился с положением дел. Черты неправдоподобно прекрасного лица исказила тень ярости.

– Делать мне нечего, как выслушивать нравоучения от ежа.

Дарнли исчез, и я чуть не вскрикнула. Нет, только бы не убил! Заранее представив горстку праха, я опустила глаза и с облегчением выдохнула. Живой! Маленький, превращённый в ежа, но живой!

– После пира я заберу тебя, – повторил Джек. – Лорду Ёжику придётся найти себе другую деву-дракона.

Отвратительное ощущение. Будто связана по рукам и ногам. Я не в силах дать отпор. У меня нет магического дара, а любое слово может спровоцировать фейри на что-то более ужасное. Кажется, теперь я ещё лучше понимаю Дарнли.

– Превратите моего друга обратно в человека.

– Он сам превратится. – Джек прошёл мимо замершего ёжика и встал напротив меня. – Когда придёт пора спускаться к праздничному столу, чары спадут. Так что я оказал вам услугу, так вы ничего не пропустите. В наших землях смертные совсем не следят за временем.

Я дёрнулась, разрывая зрительный контакт, и поймала Дарнли. В руки он дался неохотно, к тому же это был мой первый опыт общения со знаменитым лесным зверьком.

Джек, по-моему, впервые посмотрел на моего спутника с дружелюбием.

– Ежи – странные создания. Они беспощадные хищники, гордые одиночки. Но у них очень много смертельных врагов, которых не отпугивают колючки. А любой человеческий ребёнок может взять ежа и поиграть с ним, несмотря на весь его грозный вид. Разве не нелепый зверь?

– А мне нравится, – отрезала я и, прошествовав к кровати, положила ёжика на постель. Он так ёрзал у меня в руках, что я всерьёз опасалась, что попросту выроню этот коричневый комочек с иголками.

– До встречи на пиру, Снежинка.

– До свидания.

Воочию убедившись, что нахальный визитёр ушёл, я с облегчением откинулась на кровать. Фух! Как же достал.

– Я хорошо себя вела? – Я перевернулась на бок и на мгновение опешила.

Ёжик свернулся в клубок. Это было невообразимо мило и вместе с этим... как-то глупо.

– Эй? – понизила голос, чтобы не напугать. – Ты чего?

Хотела погладить, но идея оказалась не лучшей – иголки у этих симпатяг и вправду не только для красоты.

– Ой! Ты обиделся на меня? Ну прости, надо было тебе получше имя продумать.

Ноль реакции.

– Серьёзно? – Я закатила глаза. – Пожалуйста, расслабься. Ты же мужчина, а не... шарик.

Даже не пошевелился. Уснул, что ли?

Осторожно, чтобы не слишком пружинил матрас, я встала и без спроса полезла в сумку Дарнли. Где-то здесь должно быть зелье, помогающее понимать животных. Да вот оно! Как раз во внешней кармашке нашёлся флакончик с наклеенной этикеткой, которая развеивала все сомнения. Помня о том, как Дарнли морщился от боли, настроила себя на неприятные ощущения и поднесла пипетку к правому уху. Хорошо, что заранее стиснула зубы, а то бы взвизгнула – кажется, мой мозг получил химический ожог. Проделав то же самое со вторым ухом, повернулась к ёжику. Не прощу, если после этого он не заговорит!

– Ты сердисься?

Как партизан на допросе. Ну ничего, я что-нибудь придумаю.

Не ожидала, что так обрадуюсь меланхолично ползающему по комоду пауку. А ведь где-то тут ползает его подружка... Напоминание о жёлтой гадине болезненно ударило по нервам, и я вполне естественно закричала:

– Ах, мамочка, змея!

И ведь подействовало! Вместо неподвижного шарика на меня возбуждённо уставился ёж с блестящими глазками и носиком. Как это мило, настоящий рыцарь, готовый броситься на мою защиту.

Я развела руками:

– Обманула, извини.

«Что за шутки!»

– Я больше так не буду, – заверила я, присаживаясь на кровать. – Просто не сворачивайся, я же виноватой себя чувствую.

Ёжик негодуяще запыхтел. Если бы не знала, что это Дарнли, отодвинулась бы подальше. Оставалось надеяться, что по дружбе не укусит.

«Я решил, что тебе угрожает опасность! Что ты за безголовая девчонка!»

– Не обзывайся, я хотела как лучше.

Пыхтение стихло.

«Ты взяла то зелье».

– Взяла. А надо было сразу палочку?

Дарнли так зарычал, что я, айкнув, отодвинулась. Грозный зверь!

«Я же тебе говорил, женщинам нельзя пользоваться магией! Тем более магией фейри! Чтобы больше не смела трогать мои вещи!»

Как успокоить ежа?! Где его погладить? Почесать? Ой-ой, даже трогать страшно.

– Да тише, тише.

«И ты забыла, что с лордами-фейри надо быть осторожней?! Зачем ты требовала, чтобы он меня расколдовал?»

– Да-да, я должна улыбаться, даже если тебя будут резать на кусочки. – Я прикрыла уши ладонями. – Но ничего же плохого из-за этого не случилось.

«Он мог заколдовать ещё и тебя».

Руки пришлось убрать, голос Дарнли в моей голове не утихал.

– Я бы как-нибудь пережила превращение в ежа. Это определённо лучше, чем выйти замуж за первого встречного эльфа. Стой, а почему мы не сбежали?

Ёжик потоптался на месте, но не свернулся.

«Ты ничего не знаешь о фейри. Хозяин этих мест не дал бы нам сбежать. Всё, что нам остаётся, – это соблюдать осторожность и избегать провокаций. По поводу Джека не волнуйся, я дам его брату понять, что нас с тобой нельзя разлучать. Я ему для чего-то нужен, и он наверняка пойдёт на уступки, лишь бы завладеть доверием великого мага».

Хотелось бы верить.

Я осторожно взяла ёжика под животик и устроила у себя на коленях. Без злобного хрюканья он совсем не страшный.

«Не трогай меня, поставь обратно!»

– Да успокойся.

«Я серьёзно. Я же сейчас...»

Как взрывной волной меня откинуло назад. Если бы не широкое ложе, улетела бы на пол. И ещё сверху придавило...

Растерянный Дарнли чуть приподнялся, и мне стало легче дышать. А он такой симпатичный, когда не злится. Даже его карие глаза как будто добреют.

– Привет! – Я фыркнула, но так и не смогла сдержать смех.

Однако маг не заразился весельем.

– Вставай, нам пора.

«Сегодня не будут подавать человечину» – заявление, мягко говоря, не самое обнадеживающее. Значит, в другие дни она бывает на столе, просто на этот раз решили уважить не склонных к каннибализму гостей. Дарнли подтвердил мои опасения, однако отметил, что высшие фейри, к которым относились эльфы, якобы давно приняли от правителей Междуземья условие лояльней относиться к людям для поддержания мира. И тут же он посоветовал мне держать ухо востро. Да будь моя воля, вообще бы ни на какой пир не пошла, нечего мне делать в компании людоедов. А разделяться боязно: и за Дарнли переживаю, и за себя страшно.

Чтобы подыграть хозяину, маг преобразил свою одежду в нарядный чёрный костюм, а мне создал платье в стиле ампира глубокого винного оттенка, да ещё с помощью волшебства накрутил волосы в причёску. В другой ситуации я, может быть, обрадовалась бы такому маскараду, только мероприятие обещало быть не развлекательным. Да и выглядели мы, если честно, как парочка вампиров.

Мы вошли в зал, и моё сердце сжалось то ли от волнения, то ли от царившей здесь потусторонней красоты. Я ожидала увидеть зеркала, слепящие золотые панели и прочие излишества, как в других частях дворца, но пиршественный зал был словно соткан из темноты. По полу плыл белый туман. Откуда-то раздавались нежные струнные звуки, хотя поблизости не было никого с музыкальными инструментами. Разряженные дамы с кавалерами рассаживались за длинным, укрытым белоснежной скатертью столом с угощениями. Источником света служили голубоватые светлячки, большая часть которых порхала над столом, иные же мягко мерцали на кончиках свечей. Стоило нам подойти ближе, и я крепче прижалась к ведущему меня под руку Дарнли. Все присутствующие были нашими копиями! Одеты кто во что горазд, но лица, фигуры... Что за извращённая фантазия у этих

эльфов! Дарнли ничем не выдал замешательство, если его это и покорило, а вот лорд Тлена решил заострить наше внимание на этой причуде.

– Мне так надоели лица, которые окружают меня день за днём, – сказал сидевший во главе стола фейри, как только мы устроились по левую руку от него. – Поэтому сегодня побалую себя новыми. Вы же не против? Людям приятно смотреть на самих себя, неспроста же вы так любите любоваться на отражение в зеркале.

– Вы проникательны, милорд, – угодливо отозвался Дарнли.

Одно его слово, и хозяин бы прекратил это безобразие, но маг предпочёл лишний раз не вставать в позу. А я не сказала ничего по этому поводу, лишь спустя несколько мгновений ответила вежливой банальностью на комплимент – эльф восхитился моей красотой.

Смотреть на двойников было и безумно любопытно, и крайне мерзко. С одной стороны, было интересно посмотреть, как выглядит на «мне» то или иное платье, с другой же – было противно наблюдать за совершенно чужими манерами и ужимками. Некоторые дамы не стеснялись строить глазки мужчинам и громко смеяться, как будто перед ужином успели где-то выпить. У меня на глазах словно сбывался давний страх уподобиться маме, которая всегда любила застолья и не знала меры в алкоголе. На первых порах она веселилась, хохотала над всем подряд, часто говорила окружающим бестактные вещи, а потом либо засыпала, либо начинала плакать и нести невнятный бред. Однажды она даже меня ударила, когда я от отчаяния сказала, что всё расскажу папе.

Нет. Не надо об этом думать.

– Миледи, вам что-то не нравится? – обратился ко мне лорд Тлена.

– Прошу прощения, – растерялась я. – Всё нормально... хорошо. Просто я впервые на приёме у фейри и боюсь сделать что-нибудь не так.

– Истинным леди присуща скромность. А неискушённость считается достоинством, – пришёл мне на выручку Дарнли.

Эльф хитро прищурился:

– Тебе повезло отыскать такое сокровище. Пусть твоя спутница не робеет, это всё для вас. Угощайтесь. Мои повара приготовили то, что любят смертные.

С Дарнли на «ты», со мной – на «вы». Станный какой.

Еда выглядела превосходно, как в лучших ресторанах, но почему-то не вызвала желаний наброситься на неё. И как только передо мной оказалась тарелка с ярким, блестящим от масла овощным салатом и куском поджаренного мяса, я частично поняла причину. Угощение ничем не пахло. Да, может, это вообще иллюзия и эльф просто издевается над нами? Или он всего лишь посчитал, что будет некрасиво, если его распрекрасный зал пропахнет человеческой жратвой?

– Всё в порядке. Ешь, не бойся, – чересчур заботливо, как ребёнку, шепнул Дарнли.

Видимо, играл перед хозяином сцену «Покровитель и простушка».

Машинально я взяла в руки столовые приборы с белыми узорчатыми ручками. Что я, пару кусочков в себя не затолкаю? К тому же Дарнли предупредил заранее, что моя основная задача – хотя бы иногда изображать интерес к еде, а не добиваться идеальной чистоты тарелки.

– Почему ты начал без меня? – Джек появился внезапно, в сопровождении своего слуги.

Неприязненно глянув на нас, эльф с наглым видом сел в свободное кресло по правую руку от брата.

– Полагаю, потому что ты сегодня не главный гость, – холодно ответил лорд Тлена, ставя локти на стол и сцепляя между собой пальцы. – Пожалуйста, не смущай людей.

– Ты уже сделал предложение магу?

– Пока нет, и, будь добр, не лезь не в своё дело.

– Наверное, уже нет смысла держать интригу. Я бы с интересом выслушал, в чём заключается ваше предложение, милорд, – осторожно втиснулся в их диалог Дарнли.

От меня не укрылось, что пальцы эльфа напряглись, а обращённый к магу взгляд стал более цепким.

– Я собираю союзников. Трон короля до сих пор пустует, и я на него, как ты уже понял, претендую.

– Много ли у вас конкурентов?

– Уже меньше. – Слова сопровождалась коварной полуулыбкой. – Мои слуги разбили армии двух влиятельных лордов, а их самих постигла печальная участь. С лордом Волн я договорился мирно, так

как он не желает становиться королём суши. Более мелкие лорды уже поклялись мне в верности.

– Но кто же ваш злейший враг?

– Лорд Стужи. Слышал о таком?

– Имел несчастье столкнуться с ним, – мрачно сказал Дарнли после маленькой паузы.

Я с трудом проглотила кусочек неожиданно съедобного мяса. Неужели он не врёт и на самом деле встречался с другими лордами?

– Что ж, – протянул эльф. – Это прекрасно, что наше общее мнение о нём можно назвать нелицеприятным. Вино радости или вино печали?

– Вино печали.

– А я предпочту сегодня радость.

Две тёмные бутылки с высокими горлышками плавно поднялись в воздух и, как в танце, разлили кроваво-красную жидкость по бокалам. Мой наполнился тем же напитком, что Дарнли выбрал для себя.

– Обожаю трикстеров, с ними приятно иметь дело, – осклабился хозяин.

Дарнли слегка кивнул:

– Рад, что угодил, милорд.

– У вас есть забавная традиция – стучать бокалами перед первым глотком. Слышал, это что-то вроде защиты от нас?

– Не принимайте на свой счёт. Это действует только на низших фейри, и то лишь на самых пугливых.

Вальяжно разлёгшийся в кресле Джек покосился на прислуживающего ему лохматого парня.

– Грир, заткни уши. Сейчас великий маг будет тебя пугать.

Наполнив бокал едва наполовину, Грир отложил бутылку и выполнил приказ.

Хозяин попросил нас не обращать внимания, и после всем известного ритуала мы пригубили вино. Оно было сладкое, душистое, и мне захотелось выпить ещё, но я заставила себя отставить бокал. Почти сразу на смену сладости пришла горечь, стремительно растёкшаяся не только по языку и нёбу, но и словно по всему телу, попутно отравляя душу. На глазах без причины выступили слёзы.

– Заешь хлебом, и это пройдёт, – прошептал Дарнли.

У самого аж голос осип от этой дряни.

Я приняла у него из рук половинку булочки и застыла.

Мне было десять, когда дедушку насмерть сбила машина. Ничего бы не случилось, если бы баба Лена не отправила его на ночь глядя за хлебом. Вот была нужда... А я в тот день ещё ночевала у них и запомнила всё в мельчайших деталях.

«Ленусь, там ещё полбатона лежит».

«Хлеба дома нет, идиот!»

«Да что тебе, на завтрак, что ли, не хватит?»

– Снежинка.

Строгий тон помог мне выйти из прострации и надкусить мягкую булочку. Действительно полегчало.

– Почему ты налил мне... это?

– Вино фейри действует на людей сильнее, чем на них. Они пьют вино радости. Хочешь выглядеть так же?

Я посмотрела на пирующих фейри и внутренне содрогнулась от отвращения. Поведение многих стало ещё более разнузданным, чем в начале мероприятия. В основном громко разговаривали и ржали, точно кони. Одна парочка поблизости самозабвенно целовалась. «Дарнли» в серебристом сюртуке кормил свою соседку по столу с рук, и та, сексапильно изгибаясь, облизывала его пальцы. Да если бы мы пили то же самое, то изнасиловали бы друг друга!

– Великий маг, если ты согласишься помочь мне одолеть лорда Стужи, можешь просить у меня что хочешь. Я буду щедрым! – воскликнул лорд Тлена. От выпитого его бледные щёки слегка порозовели.

– Я ещё раздумываю над вашим предложением.

– Думаю, награда должна помочь тебе определиться. Чего ты хочешь?

– Мне ничего не надо. Я всем доволен.

Эльф откинулся на спинку кресла и с игривой ухмылкой погрозил магу пальцем:

– Отбрось свою вежливость, человеке. Мужчину не красит скромность. На первом месте должны стоять твои желания и амбиции. Так чего жаждет твоё сердце?

С Дарнли спало хладнокровие.

– Не могу сказать, милорд.

– Смертные любят всё усложнять, – заявил Джек. – Они всегда о чём-то мечтают, но часто боятся даже себе признаться в своих желаниях. Вечно их что-то сковывает, сдерживает... Смотреть противно!

Он молниеносно запрыгнул на стол, опустился на колени и, подтянувшись к Дарнли, дёрнул его за шейный платок. Дарнли мгновенно обмяк и завалился на бок, а... его светящийся дух остался в руке эльфа!

Я подскочила на месте и тут же села обратно. Не геройствовать. Не качать права. Что-то ещё я не должна делать... А моя рука сама собой потянулась к нему и легла на его неподвижную ладонь.

Джек упёрся головой в лоб призрачного Дарнли и шумно вдохнул воздух, как бы принюхиваясь.

– Сожаление. Стыд. Боль... Ты совсем не жалеешь свою душу?

– Брат, перестань. Ты не чтец душ, – грозно прошипел лорд Глена.

– Да, дорогой брат, я не способен прочитать его как книгу. Но кое-что заметно и невооружённому глазу. Ты только посмотри, как несчастна эта душа! Где счастье? Где любовь? Он нагло обманул тебя, сказав, что всем доволен.

Я сжала ладонь Дарнли. Хватит уже над ним издеваться, хватит!

– Джек. – Голос хозяина стал совсем уж злым.

– Ему что ни предложи, он будет рад получить это. А если откажется, значит, он просто дурак. Скажи мне, смертный, – от вкрадчивого тона Джека у меня побежали мурашки и похолодело в животе, – долго ещё ты будешь строить из себя неподкупного рыцаря?

– Вообще-то это не вы предлагаете мне сделку, – ровно сказал Дарнли.

Он был почти прозрачным, его голос звучал тихо и с эхом, но он не забыл про гордость. Даже ещё больше заважала его!

Джек же не проникся подобными чувствами.

– Кем ты себя возомнил, жалкий трюкач? Либо ты идёшь в услужение к могущественному покровителю, либо я найду тебе другое применение. В этом зале слишком темно, может, ещё одна человеческая душа исправит положение?

И тут мой ужас достиг пика. Эти огоньки – чьи-то души?!

Не успела я нарушить обещание быть тихой девочкой, как поступок лорда Глена вогнал меня в ступор. С виду тщедушный эльф с

размаху вонзил нож в спину брата и, когда тот упал, с грохотом приложил его лицом об стол. Кровь быстро растекалась по скатерти.

Фейри вдруг умолкли, но спустя считанные секунды вернулись к своим делам, будто выходка хозяина их не удивила. Что за нравы!

Вернувшийся в своё тело Дарнли тоже почти никак не отреагировал, но его можно было понять. Он даже руку мою не сбросил со своей.

– Я извиняюсь за произошедшее недоразумение, – опять ласково заговорил лорд Тлена, не обращая внимания на стонущего родственника со столовым ножом в спине. – Мне очень жаль. Надеюсь, это не станет причиной нашей размолвки?

– Что вы, милорд. Конечно, нет. – Дарнли позволил себе улыбку. То ли ехидную, то ли просто нервную.

Тем временем Грир стащил своего господина со стола и, закинув на плечо, удалился.

После этого я не смогла проглотить ни кусочка.

Глава 9

Третий не лишний

Свобода! Я так была счастлива, когда нас отпустили восвояси, что даже не нарычала на Дарнли за обратное превращение в дракона и без ядовитых замечаний позволила снова себя оседлать. Натерпелись мы «в гостях» оба.

До самого конца Дарнли остался верен себе. Я переживала, что он поддастся искушению и заключит с этим лордом Джоном договор в обмен на помощь с проклятьем, однако своего решения не озвучил. И это было правильно, потому что вряд ли бы мы остались в живых, скажи он прямо «нет». Как я убедилась, Неблагой Двор заселён ну слишком своеобразными и жестокими обитателями. И становиться слугой или просто быть обязанным местному лорду не так уж выгодно.

Было бы прекрасно, если бы мы больше никогда не встретились.

Наслаждаясь таким успокаивающим полётом, я отдалилась от мельницы, и вдруг в моём мозгу будто произошёл взрыв. В глазах помутнело.

«Где же Снежинка?... Что с ней?...»

Я покачнулась и каким-то чудом не свалилась камнем. Дарнли что-то закричал, но из-за шума в голове не поняла ни слова.

«Наверное, ей одиноко без меня... Вдруг профессор её обидел?... Когда же они уже вернутся?...»

О боже мой. Валь, вот как ты это делаешь? Как?!

Почти ничего не видя перед собой, я опустилась на землю и разлеглась в позе умирающего дракона. Каждая новая фраза била по мне как молотом.

«Тревожно так за неё... Где же она?...»

Слова наслаивались друг на друга, от нарастающей какофонии я против воли тоненько завывала.

– Что с тобой? – В глазах немного прояснилось, и я увидела перед собой Дарнли. Он стянул с себя шлем и, упав на колени, погладил меня по морде. – Что случилось? Ты ранена?

Не надо гладить. Лучше обнимите. Спрячьте, спрячьте от этого звука!

И всё стихло. Так же неожиданно, как появилось.

Я протяжно вздохнула, но уже с облегчением. Прошло. Надо бы Дарнли успокоить, а то он места себе не находит от волнения.

Узнав же о причине моей минутной слабости, маг напрягся ещё сильнее. Даже гладить меня перестал.

– Это плохо. У вас чересчур сильная связь для новичков.

«Профессор Крейг считает, что у Валя редкий талант».

– Плохо, – повторил Дарнли. – Это может вылиться в серьёзную проблему. Чадвик же не может всё время находиться на территории академии, рано или поздно он уедет.

«Он как раз собирался сегодня уехать на выходные. Не хочет в библиотеке тухнуть».

Маг вскочил как ужаленный.

– Нет! Это может всё испортить! Надо срочно придумать, под каким предлогом оставить его в академии. Нужно было назначить ему наказание за то, что ты сорвала контрольную, а не поддаваться великодушию.

«И он настроен ехать. Его девочка ждёт».

– У него появится ещё одна девочка. Та, которая сваливается на голову из ниоткуда. Ты представляешь, что будет, если после очередного разделения ты из-за привязки окажешься у него дома?

Ой, вот это было бы очень некстати.

«А может, я всё равно останусь в академии. Рядом со Снежинкой, как обычно».

– Вряд ли. Ты же видишь, что происходит, когда Чадвик всего лишь скучает по тебе. Ваша связь постоянно укрепляется.

«И что ты предлагаешь? Запереть и не выпускать домой?»

Покачав головой, как бы не одобряя собственных мыслей, Дарнли пригладил волосы и надел шлем.

– Боюсь, придётся посвятить его в нашу тайну. Я сейчас наложу на тебя лёгкую ментальную защиту. Этого хватит, чтобы долететь до академии без падений. Надо торопиться.

Я обречённо буркнула. Валь мальчик неплохой, только как он перенесёт такой стресс?

Если бы Валь мог улавливать и мои переживания, ему точно нельзя было позавидовать. В глубине души я искренне желала раскрыться перед ним, но теоретические последствия пугали. Вдруг он выдаст нас, пускай и ненароком? Или нервный срыв заработает? Да ещё Дарнли так «мило» общается со студентами, что по-настоящему боязно за психику моего неженки.

«Мы должны обсудить всё втроём!» – объявила я, стоило нам приземлиться у загонов.

– Без тебя справлюсь.

«Я тоже буду с ним разговаривать!»

– У тебя сейчас будут другие заботы, – жёстко ответил маг, явно намекая на спешащих снять с меня экипировку работников.

«Валь для меня не чужой человек, а тебя он боится! Я должна присутствовать! Должна говорить с ним!»

Дарнли промолчал – уж слишком близко подошли те парни. Не поболтаешь с драконом при таком раскладе.

«Слышишь? Иначе я сейчас что-нибудь устрою, а профессор Крейг тебе весь мозг вынесет за то, что ты портишь дракона. Тут давно были пожары?»

Мне не нравилось угрожать, но от мысли, что Валь останется с Дарнли наедине, да ещё для такого важного разговора, у меня всё внутри закипало. Мой мальчик так передёргался из-за нашей с виду безобидной прогулки, а тут настоящее потрясение готовится.

– Отойдите от дракона, – приказал Дарнли, становясь так, чтобы я могла его видеть.

Работники если и были озадачены, то никак это не выразили. Кому охота спорить с деканом, к тому же магом?

Ах вот он как! Думает, я правда огнём дышать начну?

Не сняв перчаток, он направил на меня руки. В глазах зарябило что-то искристое, и не в первый раз за день я ощутила резкие изменения в себе. Неужели он решил проделать тот же трюк, что и в землях фейри? Однако порадоваться новому перевоплощению не удалось – меня уменьшило ещё сильнее, и драконьи лапы так и остались драконьими лапами. В недоумении курлыкая, я огляделась. Седло с гадким намордником лежали на земле, не тронутые магией.

– Бедовый ты дракон, – проворчал Дарнли и, взяв меня на руки, как кошку, прошёл в открывшийся портал.

Раз – и мы в его кабинете. Когда же я буду воспринимать всё это как должное? А если бы вся магия состояла из безобидных чудес, было бы вообще прекрасно.

Забросив меня вместе с сумкой в кресло для посетителей, Дарнли стянул зубами с правой руки перчатку и принялся что-то шустро строчить карандашом в одном из лежащих на столе блокнотов. А у него, оказывается, порядок бывает, ничего не валяется, как по вечерам. По крайней мере, в рабочее время.

– Надеюсь, мы не опоздали, а то придётся догонять, – пробормотал он.

Я привстала, опираясь лапами на подлокотник. Без комментариев, как послушный дракон, пронаблюдала за тем, как маг свистом подозвал летающую горгулью и, вручив ей послание, закрыл окно.

– Он где-то здесь. Горгулья бы не взяла записку, если бы он покинул территорию академии.

Фух, повезло.

«А ты превратишь меня в человека?»

– Нет, – отрезал Дарнли. – И так слишком много риска. Я дам Чадвику зелье, и он будет тебя понимать. Ночью сварю ещё, недостающие ингредиенты я собрал.

«Ура-ура!»

– Не скажи. – Он выдернул из-под меня сумку. – Веди себя прилично.

Сумка повисла рядом с ним, словно была повешена на гвоздик, к ней быстренько присоединились шлем, обе перчатки и даже самостоятельно снявшаяся куртка. Затем стеллаж с книгами отодвинулся, и вещи, которые маг брал с собой в экспедицию, полетели в потайную комнату.

«Ты трикстер?»

– Ученик трикстера, – сказал он в своей обычной манере.

Мрачно. Без подробностей. Раз это напоминание о том самом наставнике, лучше не буду спрашивать.

Я беспокойно повертелась. Давно пора привыкнуть к изменениям тела, но как-то странно быть кошкотящицей. Вроде дракон, но почти карманный, что за бред? Помогая себе крыльями, я запрыгнула на стол. Наверху лучше сидеть, не надо голову задирать. Но скорость я не

рассчитала и столкнула на пол чернильницу. К счастью, крышечка не слетела, и разлива чернил удалось избежать.

– Александра!

«Да я ничего не делаю!»

– Слезь со стола!

«Но мне так удобней. – Я развернулась и услышала, как на пол падает стопка бумаг. – Ой! Это не я! Это хвост!»

Маг угрожающе навис надо мной, и я против воли дёрнулась, как напуганное животное. Блин, стол когтями поцарапала...

– А ну хватит, – рыкнул он, и вокруг меня засветились синеватые прутья непонятной субстанции. В такую же тюрьму он тогда заключил верещащего редкепа.

Я ткнулась мордой в клетку, но она оказалась не хуже металлической. Ладно, поберегу зубы.

«Простия больше небуду нуубери».

– Когда будешь сидеть смирно, тогда и уберу.

Своё возмущение я оставила при себе, потому что услышала несмелый стук в дверь.

– Профессор?

– Заходите, Чадвик, – позвал Дарнли и отошёл от стола.

Валь понуро зашёл в кабинет и закрыл за собой дверь.

– Если у вас есть с собой амулеты или обереги от фейри, положите на стол, – не стал тянуть кота за хвост Дарнли.

Мой мальчик насторожился:

– Зачем? Что вы собираетесь... Снежинка?

Я приветливо мурлыкнула.

– О... – глубокомысленно произнёс Валь и вдруг сжал кулаки. – Что вы с ней сделали? Почему она в клетке?

В руке мага появился знакомый флакон.

– В ваших же интересах добровольно принять это зелье.

Не сдержала рык разочарования. Вот, пожалуйста. То, чего я боялась. Он совершенно не умеет общаться с людьми!

И тут я аж подпрыгнула: Валь взмахом руки отшвырнул Дарнли к стеллажу и подбежал ко мне!

– Снежинка, ты в порядке?

Он хотел взять клетку, но она не давалась, как приклеенная и заодно обмазанная мылом. Бедняга был в таком отчаянии, что я его

пожалела. Внезапно парень вскрикнул и отлетел назад. Выгнулся, как от резкой боли, да так и застыл в воздухе. По его телу поползли всполохи магии. Он попытался что-то выкрикнуть, но из приоткрытого рта вырвалось только слабое кряхтение.

– Никогда не нападайте на более опытного мага, он вас размажет, – наставительно сказал Дарнли, закладывая руки за спину и становясь напротив студента. – Всё? Вы успокоились?

«Ты его напугал! – воскликнула я. – Убери ты уже клетку, тогда он немного придёт в себя!»

Маг послушал меня. Мозолящие глаза прутья в мгновение ока исчезли, а в следующий момент Валь бухнулся на пол.

Дарнли смерил его покровительственным взглядом.

– Чтобы вы знали, Чадвик, мне тоже было больно.

Я спланировала прямо на Валя и, упершись лапами ему в грудь, потянулась мордой. Дружелюбное урчание вырвалось у меня из горла само собой. Парень схватил меня в охапку, как ребёнок плюшевую игрушку. Его мелко-мелко трясло.

– Я так за тебя испугался.

«Горе ты моё луковое». – Я лизнула его в подбородок и ткнулась мордой в воротник.

– Дети. – Дарнли прям как выругался. – Чадвик, перестаньте меня уже бояться. Я вас просил убрать обереги, потому что вам предстоит воспользоваться зельем, которое сварено по рецепту фейри. Оно поможет вам понять... её.

Валь принуждён убрал от меня руки и закопошился, проверяя карманы. Его преподаватель не удержался от едкого замечания:

– Вам что, ноги парализовало? Сядьте как положено.

А сам устроился в своём кресле. Рыкнув в его сторону, я взобралась во второе кресло и, как могла, подозвала ещё пребывающего в прострации парня. Наконец, после выполнения этого простейшего задания он положил на стол булабочку с красным, как ягодка, навершием.

– Матушка дала или сами додумались? – Слова Дарнли сочлились насмешкой.

– М-матушка.

– Совершенно бесполезная вещь против фейри, даже от мелюзги не спасёт. Мой совет – читайте книги, не спите на занятиях и не доверяйте в этом вопросе женщинам.

Я так завертелась на коленях у пристыженного студента, что тот ойкнул и растерянно погладил меня.

«Будешь дальше его шпынять, – укушу! Дай ему уже зелье, только предупреди, что больно будет».

И ведь сделал по-моему, молодец. Только сразу слова не дал сказать, взял на себя ответственность рассказать мою грустную историю. В целом придраться к повествованию было нельзя, всё правдиво и по делу. Единственное, что Дарнли утаил от юного драконьего всадника, это то, что сам виноват в случившемся. И я его понимала. Стыдно, да и неудобно признаться своему же студенту, что сел в лужу.

– То есть... – После рассказа Валь уставился на меня так, будто впервые видел. – Ты... вы девушка?

Даже гладить меня перестал. Словно это было чем-то неприличным. И почему-то мне стало так грустно...

«Я всё равно твоя умница».

Он вздрогнул, услышав в голове мой голос. Застыл безмолвной статуей.

От невыносимой мысли, что вот-вот потеряю странного, но всё же приятеля, я с урчанием потёрлась головой о его грудь.

«Не бойся меня. Ты мой друг».

– Я обращался с тобой как с животным, а ты не в обиде на меня. – Валь робко провёл пальцами по моей спине. – Ой, прости. Ты, наверное, очень хочешь домой, а не можешь уйти, потому что привязана ко мне.

Мы оба притихли, стоило Дарнли направить в нашу сторону раскрытую ладонь. Мы мгновенно засветились режущим глаза светом.

– Вот ваша связь, – буднично произнёс маг. – И я не могу её разорвать. Разъединить вас может только профессор Крейг, но, как я уже говорил, он не должен ни о чём знать. Чадвик, я, конечно, не рассчитываю на вашу сообразительность, но, может, у вас найдётся причина для ухода с факультета?

Проявленная связь снова стала невидимой.

Валь посерьёзnel:

– Я не хотел поступать в академию, но это традиция нашей семьи. Все мужчины учатся на драконьих всадников. В память о героических предках. Я не могу пойти против семьи.

– Я вас к этому не принуждаю. – Я чётко расслышала в голосе Дарнли сочувствие. – В нашем мире традиции нерушимы, поэтому я не буду на вас давить.

– Но что же делать с Александрой? – встревожился Валь. – Обучение длится пять лет. Она же не может всё это время быть драконом!

– Я думаю над этим, попробую задействовать магию фейри. Сейчас же меня волнует, что при следующем отделении от дракона Александра может оказаться где-нибудь рядом с вами. А держать вас в академии, пока я всё не исправлю, невозможно. Даже если сегодня я найду повод, чтобы не пустить вас домой, это не поможет. Рано или поздно всё равно придётся что-то придумать.

Дарнли осёкся и знаком велел Валью молчать. Вскоре я тоже услышала шаги за дверью. Ого! Он так привык к осторожности, что заметил потенциальную опасность раньше дракона.

– Криспиан! – Профессор Крейг без предупредительного стука приоткрыл дверь на пару миллиметров, но она тут же закрылась, а

замок издевательски щёлкнул. – Я знаю, ты здесь. Открой, нам надо поговорить.

– А я считаю, что нам не о чем говорить.

– Если ты меня не впустишь, я пойду к Лейгмонду, и разговаривать ты будешь уже с ним.

Должно быть, этот Лейгмонд занимал пост ректора, раз Дарнли резко встал с кресла. Перед глазами всё вдруг смазалось, и я ощутила знакомое кружение. Решил меня спрятать? Нет, не так – нас спрятать. Я вылезла из-под руки Валя и огляделась. Недалеко нас закинуло, всего лишь в комнату за стеллажом, так что надо сидеть тихо. Если профессор Крейг услышит нашу возню, плохо будет всем.

– Что... – простонал Валь, и я поставила лапы ему на губы.

«Не шуми, а то он нас обнаружит».

Парень послушно кивнул. Я убрала лапы и, по-кошачьи обернувшись хвостом, села вплотную к стеллажу. Валь, практически не дыша, придвинулся ко мне на четвереньках и устроился рядышком. Оно и понятно, всем охота послушать, о чём будут говорить два декана.

– Чего тебе? – Дарнли не видел смысла общаться с коллегой вежливо, несмотря на скрытого поблизости студента. – У меня нет времени на болтовню.

– И на старого друга тоже времени нет?

– Зачем пришёл?

– Как будто не догадываешься. Где дракон?

И тут меня пронзил настоящий страх. Драконолог ищет Снежинку и наверняка уже в курсе, что Дарнли её не возвращал.

– Старый друг, ты в своём уме, раз считаешь, что дракон где-то здесь? – делано обеспокоился маг.

– Не паясничай. Мне хорошо известны твои фокусы. Я не забыл вашу с Шелтоном игру в прятки.

– Нашёл что вспомнить. Мне сейчас не до игр.

– Мне доложили, что ты уменьшил дракона и забрал с собой. Где он?

– Я его уже отпустил. Это всё, что ты хотел узнать?

Профессор Крейг почему-то помедлил с ответом.

– Во что ты опять ввязался?

– В свободное время, которого у меня немного, я имею право заниматься чем угодно.

Валь вздрогнул, услышав удар по столу.

– Что ты за человек! Криспиан, я бы сказал, что мне всё равно, но это не так. Опять фейри? Куда ты летал?

– Не бреди себе душу зря. Это была просто прогулка.

– Ты лжёшь.

– Даже если и так, Сайрус, это не твоё дело.

– Я не уйду, пока ты не расскажешь правду.

– Поселишься здесь? – съехидничал Дарнли. – Или попробуешь выбить из меня эту правду?

– Давай обойдёмся без дуэли. Я владею боевой магией гораздо лучше тебя.

– Сильно ли поможет боевая магия, если я превращу тебя в полёвку?

– Ты просто невозможный! Как не стало Шелтона, тебя словно подменили. Хотя, знаешь, ты всегда был эгоистичным придурком...

– Успокойся. Тебе надо домой, к семье.

За звуком удара последовал короткий вскрик.

– Не смей даже упоминать мою семью, – отчеканил профессор Крейг. – Ты сломал жизнь не только мне, но и моим детям. За такое не прощают даже тех, кого считали другом.

Следом громко захлопнулась дверь. Видимо, болезненная тема оказалась для драконолога последней каплей.

С моей подсказки Валь магией отодвинул стеллаж и, придерживая меня под мышкой, вышел в кабинет. Дарнли одной рукой зажимал кровоточащий нос, а другой рылся в ящичке письменного стола. М-да, профессор Крейг может отметелить и без помощи боевой магии.

– Никому ни слова об этом, – даже не глядя на нас, прогундосил побитый маг. – И никаких вопросов.

Ох, знакомая песня, только куплет новый.

– Профессор, я вам помогу, – вызвался Валь, но Дарнли неплохо справлялся. Пробка из закупоренного пузырька вылетела сама, и маг отпил из него глоток.

«Беда с тобой, – проворчала я. – С вами со всеми».

Меня проигнорировали.

– Чадвик, я могу на вас положиться? – уже менее гнусаво спросил Дарнли и, поморщившись, потрогал пальцем нос. – Вы сможете у себя дома спрятать Александру от посторонних глаз? Что-то мне подсказывает, что ваши покои в родительском поместье больше, чем мои здесь. Вы владеете чарами невидимости, тишины или отвода глаз?

– Магистр Росвелл говорил, что мне хорошо удаются чары невидимости. С магией звука вот похуже...

Дарнли промокнул платком под носом и придирчиво осмотрел пропитавшуюся кровью ткань.

– А, Росвелл. Как маг хорош, правда, очень консервативен. Как личность слишком мягок. Я сразу понял, что вы – мальчик из пансиона. В частной школе вы бы не выжили.

Я вскарабкалась на кресло и, уцепившись наверху, постучала хвостом по спинке. Нечего человека принижать, он не виноват, что такой молодой и ещё столько горестей не вытерпел, как некоторые.

– Морфологическая магия? – продолжил свой экзамен Дарнли.

– Способности есть, к предметному преобразованию точно, но я их почти не развивал. Магистр Росвелл с самого начала знал, что я буду поступать на факультет драконьих всадников, поэтому не настаивал на лишнем умениях.

К своей чести, Дарнли не разразился лекцией о «лишних умениях». Уж я-то знаю, как некоторые преподаватели радуют за свою дисциплину.

«Мы с Валеом взрослые люди, – заявила я и против воли гордо курлыкнула. – Разберёмся со всем. Нас двое, что мы, не справимся?»

– У меня есть сомнения.

– Я не подведу вас, – с несвойственной уверенностью сказал Валь.

Может, это не развеяло сомнения Дарнли, однако он не стал спорить и отдал ему флакон с зельем. С одной стороны, я обрадовалась, что это облегчит наше общение с начинающим всадником, с другой же – сердце защемило от мысли, что моё возвращение домой откладывается. Вполуха слушая наставления студенту, я свернулась клубочком. Как же хочется домой, скорее бы увидеть папу, сказать ему, что со мной всё в порядке... Но как же я брошу Дарнли? Умом вроде понимаю, что я мало чем могу ему помочь, а оставлять его одного наедине с проблемами, с которыми он не первый год не может справиться, как-то низко.

И впрямь же он как ёжик. Колючий, вредный, но такой беззащитный.

– И найдите себе настоящий оберег, если ваша матушка боится, что вас украдут фейри, – съязвил на прощание Дарнли, закрывая за Валем дверь.

Абсолютно асоциальная личность.

– Александра, вижу, ты утомилась. Только отдыхать придётся снаружи, потому что кое-кого беспокоит твоё отсутствие.

Ещё как утомилась. Особенно от тайн.

Я спрятала голову под крыло.

– Ну-ну. Ты девушка или шарик?

Вот же злопамятный!

Он взял меня на руки, и я легонько прикусила его за палец.

«Почему Крейг тебя побил? Что ты ему сделал?»

– Какая же ты настырная.

«Я твой друг, и мне не всё равно. К тому же ты хочешь, чтобы между нами было доверие, а как его поддерживать, если ты постоянно что-то скрываешь?»

– Из-за меня Сайрус лишился глаза.

Как под весом вины, он тяжело опустился в кресло и сгорбился. Просто уставший от жизни старик, а не могущественный маг.

– Он отправился со мной в земли Неблагого Двора. На нас напали прислужники лорда Стужи, и на какое-то время я потерял его из виду. А когда нашёл, у него всё лицо было в крови.

На подробности у него не хватало сил. И так как по живому себя резал.

Я подтянулась и положила голову ему на плечо. Обняла бы, да слишком уж коротки лапы.

«Не вини себя».

– А я даже не сказал ему, ради чего всё это было, – с горечью прошептал Дарнли. – Я только хотел оградить его от неприятностей. Если бы раскрылось, что я проклятый, Сайруса бы наказали за то, что покрывал меня. Но судьба зло посмеялась над нами. Из-за увечья его лишили офицерского звания с привилегиями. А жена, бывшая тогда в положении, так испугалась, что её страх отразился на ребёнке. Мальчик родился слепым на правый глаз.

Как так? Почему?

Я задавала вопросы один за другим, но он молчал.

«Всё будет хорошо. – Я переливчато замурлыкала. – Когда это закончится, ты всё объяснишь ему. Я верю, вы оба хотите помириться. И перестань сейчас думать об этом, ты только себя мучаешь. Отдохни, пожалуйста, день был очень трудный».

– Тебе нечего сказать или действие зелья закончилось? – прервал он мою тираду.

И думать забыла про это зелье.

– Ладно. – Он вяло хлопнул по подлокотникам, прогоняя грустные воспоминания. – Ты готова снова стать большим драконом?

Вместо ответа цапнула за палец.

Если утром ничегонеделанье я воспринимала как наказание, то к вечеру ленивая полудрёма на травке уже была за счастье. Действительно, день выдался трудным, насыщенным и благодаря фейри слишком длинным. А уж какой будет ночь – и подумать страшно. Останусь ли я в академии или всё же перенесусь к Валью домой? Не вляпаемся ли мы в новые неприятности? Или мне дадут нормально отдохнуть? Хотя о каком отдыхе может идти речь, если даже вздремнуть как следует нельзя из-за постоянно лезущих в голову мыслей?

Приближение дракона не осталось для меня незамеченным. Я приподняла голову и настороженно уставилась на осёдланного угольного красавца в сопровождении Крейга. Драконолог приказал питомцу ждать его на месте, а сам подошёл ко мне.

– Куда же вы летали? – задумчиво проронил Крейг.

Я буркнула. Мол, извини, не могу сказать, а если бы могла, всё равно бы не сказала, потому что секрет.

Мужчина потёр подбородок. Даже кожаных перчаток не снял.

– Дракон в возбуждённом состоянии. Лапы напряжены, хвост дёргается, взгляд сосредоточен на цели. Хм... Та прогулка явно была не из весёлых.

Ой-ой. Угораздило же меня попасться на глаза специалисту по крупным чешуйчатым. Как же показать, что всё в порядке? Запеть? Облизать его? Лечь кверху брюхом? Лучше бы Валь тогда мне учебник по драконологии почитал!

– Волнуется, – чётко определил моё состояние профессор. – Последствия привязки? Очень странно.

Сделаю вид, что ложусь спать. Может, тогда отстанет?

– И зачем же Криспиан выбрал проблемного дракона?

Нет, тут прикинуться спящим драконом не получится. Какой сон, если говорят о Дарнли?

– Что-то тут не так. Похоже, ещё одна выходка – и придётся сообщить Лейгмонду, раз он стал использовать драконов. Понять бы для чего.

Не сдержав тревогу, я жалобно скрипнула. Не прощу себе, если из-за меня Дарнли лишат магической силы и запрут в психушке!

Крейг покачал головой как доктор, которому предстоит озвучить не очень хороший диагноз.

– Дракон из-за чего-то нервничает.

Вихрь глухо рыкнул и, приблизившись к Крейгу, легонько толкнул его мордой.

– Вихрь! Я же тебе сказал, чтобы ты меня ждал.

Метнув в меня ревнивый взгляд, дракон снова ткнулся в своего всадника.

– Я сейчас, потерпи. – Ящера шлёпнули по наглой морде. – Я занят.

– Бур-р-р-р, – возразил Вихрь.

– Да, да, мы с тобой давно не летали. Прости, работы много. У декана хлопот всегда больше, чем у обычного преподавателя.

Ну надо же. И это ещё тот, кто постоянно твердит, что не надо общаться с драконом, как с человеком. Оказывается, и он бывает иногда сентиментальным.

Я тихонько мурлыкнула, вызвав у занятого декана новый приступ удивления.

– А сейчас радуется чему-то. Ничего не понимаю.

Как же ему нравится мозг об меня ломать, с ума сойти.

– Главное, с мальчишкой ласкова и носится с ним, как курица с цыплёнком, – сказал он, будто для самоуспокоения, и гораздо ловчее, чем Дарнли, взобрался в седло. – Вперёд!

С радостным рёвом Вихрь расправил крылья и в считанные секунды взмыл в небо.

Я с удовольствием наблюдала за этой парочкой, пока они не скрылись из виду.

Глава 10

Маленький девичий секрет

Всё-таки предусмотрительность Дарнли была нелишней. По крайней мере, моё появление не вызвало у Валя остановку сердца.

– Александра? – услышала я раньше, чем успела подняться с колен.

– Саша.

– Э...

– Для друзей ты Валь, а я – Саша. Называй меня так, а то меня аж передёргивает, когда слышу своё полное имя. Будто что-то натворила и меня собираются ругать, – протараторила я и отряхнула джинсы, хотя к чистоте ковра нареканий у меня не было.

Стоя как вкопанный, парень внимательно изучал меня. Его взгляд блуждал по мне от лица до ступней. Наверное, его в какой-то степени смутила моя одежда. Те же джинсы.

Решив, что изображать столб он может до бесконечности, я подошла к нему и обняла. Он был примерно одного роста со мной, и эта мелочь необъяснимо порадовала.

– Как же приятно видеть тебя в твоём истинном масштабе. То ты у меня во рту, то я у тебя на коленках, а тут всё нормально теперь.

Валь отмер и обнял меня в ответ. Правда, робко, но всё равно я была благодарна за проявление чувств.

– Тяжело тебе, да?

– В первый день думала, что с ума сойду. – Я нехотя от него отстранилась. – Во второй – тоже. Но ты не переживай, сейчас мне легче.

Чуть было не протянула руку, чтобы погладить его по щеке. Какой же он милый, и таких красивых голубых глаз я раньше ни у кого не видела.

– Я попробовал представить себя на твоём месте. – Он смущённо отвернулся. – Это ужасно. Быть драконом и... изображать дракона. Ты очень сильная. Я бы не выдержал...

– Не нужно себя недооценивать.

– Да я... – Даже досадливая гримаса была ему к лицу. – Ой, послушай, ты же голодна? Идём, у меня всё готово.

В небольшой, обставленной изысканной мебелью смежной комнате нас ожидал накрытый стол. С приборами на одного человека, но еды там бы и на троих хватило. Это вам не трапеза скромного преподавателя.

– Я сказал родителям, что устал с дороги и не спущусь к ужину, – пояснил Валь.

– Ясненько. – Я села на обитый шёлком стул, но не стала хвататься за вилку. – А как ты столько еды вытребовал?

Парень улыбнулся, борясь со своей зажатостью.

– Никак. У нас дома всегда подают больше, чем можно съесть. Кстати, добро пожаловать в Чадвик-холл.

– Спасибо. – Я кивнула и выбрала из двух вилок рыбную. – Садись давай, или думаешь, я одна управлюсь?

Несмотря на рассказ о наших с Дарнли приключениях, в котором жуткого было больше, чем весёлого, ужин прошёл, можно считать, в благостной обстановке. К тому же Валь был прекрасным слушателем, и история его по-настоящему увлекла.

– Просто невероятно. Как сюжет романа, – сказал он, отламывая ложкой кусок от пирожного, которое мы, как настоящие друзья, ели напололам. – Даже поверить не могу, что и я в этом замешан.

– Угу. Точнее, привязан. Ко мне. – Я отправила в рот кусочек, великодушно оставив остальное Валью.

– В дороге я размышлял, как можно разорвать нашу связь. Но ничего не придумал. Разве что я каким-нибудь образом лишусь магического дара, и меня отчислят из академии.

Я попыталась поймать тень сожаления на его лице, однако мысль о потере сил будто и не ранила его.

– Ты разве не дорожишь своим даром?

Он пожал плечами. И не потянулся за остатками пирожного.

– До сих пор не знаю, как к нему относиться. Вроде быть магом почётно, и чувства, когда творишь волшебство, непередаваемые... Только для чего это? Чтобы быть как они?

Валь махнул рукой, показывая на большую картину в тяжёлой раме. Незнакомый художник изобразил на холсте эпичную битву:

маги на серебряных драконах метали молнии в отряд жутких всадников на полуразложившихся лошадях.

– Давно нет никаких войн. С фейри у нас договор о мире. Человеческие государства не осмелятся напасть на нас, потому что у них нет драконов, а магия слишком примитивная и слабая. Учёба в Королевской академии драконьих всадников – это всего лишь традиция. Сейчас там даже не учат тому, что всадники умели делать двести, да хоть сто лет назад. А дополнительные два факультета? Они были созданы только для того, чтобы привлечь студентов из богатых семей. Академии больше нужны деньги, чем настоящие защитники Родины. Да и вообще я... Какой из меня защитник? Я трус. Да и амбиций у меня не больше, чем у кота.

– Получается, – протянула я, – тебя бы не отправили в академию, если бы у тебя не было дара?

– Да. Но он в нашей семье редко у кого не пробуждался. И если такое случалось, это не было большой трагедией. Обычно детей было много, и среди мальчиков обязательно находились те, что с даром.

– А можно ли мага лишить его сил? На время или навсегда?

– Это возможно. Так поступают с преступниками, сумасшедшими, с проклятыми. Были те, кто потерял свой дар из-за несчастного случая.

Я почувствовала лёгкую тошноту.

– Стоп, давай ты не будешь ничего терять, договорились?

Воспользовавшись его озадаченным молчанием, я продолжила:

– Дарнли сказал, что Крейга лишили офицерского звания после того, как он остался без глаза. Почему? Он теперь ни на что не пригоден?

– Такие порядки. Раньше считалось, что под видом изувеченного может скрываться фейри. Они хоть и непревзойдённые мастера в магии, но не могут идеально принимать человеческий облик. Их что-то обязательно выдаёт. Глаза, уши... И далеко не все артефакты сбрасывают иллюзии.

– А Эдрик не смог поступить на драконий факультет тоже из-за традиций? Ведь с помощью магии он может... – я чуть притормозила, выбирая максимально корректное выражение, – быть как все.

Валь повертел ложечку между пальцев.

– Мне и так неловко перед ним. Как будто я забираю его мечту. Не знаю, что он должен сделать, чтобы его приняли на наш факультет.

Родину как минимум спасти от большого зла. Саша, магия в Междуземье – это не только могущество, это ещё и бесконечные рамки, запреты...

– Для честных людей. А для сволочей вроде Гая даже запреты – ничто. Ты знал, что он со своими дружками нападает на преподавателей? Стирает им память, чтобы они не помнили о назначенных ему наказаниях. А как он давил на тебя, заставляя принять вызов на дуэль? Да его самого надо лишить дара. Навсегда. А ты будь посмелее и не навешивай на себя чужую вину. Ты понял?

Дождавшись положительного ответа, я подарила Валю одобрительную улыбку.

– Вот и хорошо. А теперь ешь.

Бытовые проблемы всегда всплывают тогда, когда не нужно.

Если разрешение Валя поизучать его книжные полки я восприняла с благодарностью, так как сама как книголюб знаю, что это высшая степень доверия, то его другое предложение поначалу вызвало у меня неприятие. Покопаться в вещах одной из его кузин, чтобы найти себе на ночь ночнушку! Я пыталась объяснить Валю, что это неэтично, но он неожиданно переспорил меня, сказав, что эта девочка, Хоуп, ни о чём не узнает, а он с помощью магии потом придаст вещи нетронутый вид. Было бы совсем уж неловко отправлять парня рыться в девичьем нижнем белье, поэтому эту задачу я возложила на себя. К тому же Валь объяснил, что гардеробная, которой пользуется он, разделена на две части и мне не придётся светиться в коридоре.

Стоило Валю уйти к родителям, я отправилась в гардеробную. Как бы меня ни интересовало, какую литературу читает мой мальчик, нужно было в первую очередь позаботиться о бытовых мелочах. Книги всегда были для меня тем, что вгоняет в транс, лишая связи с реальным миром, поэтому я часто откладывала их по принципу «кончил дело – гуляй смело».

Гардеробная и впрямь была поделена тяжёлым занавесом на две половинки. По рассказу Валя, давным-давно здесь жили две сестры основателя Чадвик-холла, и гардеробную для них специально сделали общую. Со временем новую стену решили не достраивать, в поместье были внесены более полезные новшества. Увы, среди них не было нормального освещения. Светящийся жёлтый сгусток магии, который

мне оставил Валь, медленно, но верно таял в моей ладони, и я чуть ли не в панике принялась рассматривать полки с сорочками. Божечки-кошечки, тут как будто не одна девочка живёт, а целый отряд гёрл скаутов! Просто тонны ткани, и поди разбери, что из этого ночная рубашка, а что просто бельё под платье.

Шорох снаружи.

У меня внутри всё оборвалось от этого звука.

Шорох отдалился, но следом послышалось тоненькое всхлипывание, перешедшее в отчаянное рыдание. Всего в нескольких метрах от меня плакала девочка, и я не имела права выйти и узнать, что у неё случилось.

Кусая губы от напряжения, я на цыпочках подошла к ведущей в комнату двери и прислушалась.

– Ах! – испугалась девочка.

Я задержала дыхание. Неужели выдала себя? Слишком громко топала или сопела?

– Джинни, – выдохнула бедняжка с облегчением. – Это ты. Я ещё не могу к этому привыкнуть. Появилась из ниоткуда...

– Хоуп, – голос у этой Джинни был взрослее и глубже, – в чём дело? Почему ты плачешь? Где твой платок? Держи, возьми этот.

Хоуп немного помолчала. Наверное, боролась с последствиями «наводнения».

– Я... я просто... просто боюсь, что снова опозорюсь на балу. Помнишь, в тот раз со мной никто не хотел танцевать?

– Не всем дебютанткам везёт. Второй бал будет более успешен. Я уверена, уже разошлись слухи о том, что дядя Нортон даст за тобой приданое. Хоуп, душенька! А я ведь пришла, чтобы поделиться своей бедой.

Повисла маленькая пауза. По моим представлениям, они должны были обниматься, утешая друг дружку.

– Что случилось, Джинни? На тебе лица нет.

– Валентайн больше не любит меня.

Я чуть не выронила катающийся по ладони тусклый шарик света. Юджиния! Совсем рядом со мной и говорит про Валя!

– Ты уверена? – пролепетала Хоуп.

– Сегодня он был каким-то странным. Обменялся со мной всего лишь парой слов и даже не предложил прогуляться по ночному парку,

как в прошлый раз. А его глаза? Ты видела? Он почти не смотрел на меня. Словно я для него ничто!

– К-как такое возможно?

– Я не знаю. Думаю, это из-за привязки к дракону. Скорее всего, из-за этого ослабела наша с ним связь. Наведаюсь в лабиринт, постараюсь это исправить. Видишь, моя милая, приворот – штука сложная. Даже магия не может сделать всё и сразу.

От нехорошего предчувствия у меня одеревенели все мышцы. Магия? Женщинам же нельзя... Ой, только бы моя догадка не подтвердилась...

– Если не получится, я попрошу помощи у тебя и Кристабель. Ты согласна?

– Не знаю. Мне страшно.

– Хоуп, не бойся. У нас теперь есть сила, и мы должны бороться за своё счастье. Помнишь, что говорил сосед? «Магия любит храбрые сердца».

– Я большая трусиха.

– Поверь, милая, когда ты найдёшь своего мужчину, то и думать забудешь о трусости. Завтра сосед будет на балу, можешь у него спросить о том, что тебя волнует. Он тебя обязательно поддержит. – Послышался звук открывшегося окна, в щель между дверью и полом проник сквозняк. Тихим колокольчиком прозвенел прощальный поцелуй. – Пожелай мне удачи.

– Ты и сейчас будешь пользоваться магией?

Юджиния невесело хмыкнула:

– Конечно. Глупо упускать шансы. Подумай об этом.

До меня отчётливо донеслось хлопанье птичьих крыльев.

В голове просто не укладывалось. Вот так поворот! Распрекрасная Юджиния, из-за которой Валь сходил с ума, – приворожившая его ведьма. Беру обратно все слова про его глупую влюблённость.

Только обернулась, чтобы уйти, и снова замерла. Хоуп что-то упорно бормотала:

– Шанс... Да, нельзя его упускать... Нельзя. Валь должен стать моим. Должен.

И опять слёзы. Ещё более горькие, чем раньше.

Как пьяный робот, я, так и не одолжив ночнушку, вернулась в комнату Валя.

Вот как мне теперь доложить ему, что он околдован? И главное, кем.

Разумеется, я заранее приготовилась к эффекту разорвавшейся бомбы, только легче мне от этого не стало. Да и как тут можно сохранять спокойствие, если снова рушишь человеку привычные установки? То его дракон не дракон, а самая что ни на есть дева в беде, то любимые подружки – ведьмы. И в последнем случае радоваться определённо нечему. Это всё равно что узнать, что твоя сестра в тесной связи с ИГИЛ. Пройдя через этап отрицания («Девочки бы никогда так не поступили!») и этап осмысления («Надо пойти и поговорить с ними!»), Валь под моим напором приготовился к этапу смирения.

– Что же делать? Саша?

Он снял с шеи цепочку и даже не возразил, когда я без спроса взяла и открыла медальон. Внутри обнаружился цветной портрет настоящей красавицы, юной шатенки с томным взглядом. Либо Юджиния и впрямь так хороша, либо ослеплённый колдовством Валь изобразил её просто богиней. Погодите, он же говорил, что сам нарисовал портрет. Вот это талант! Но, к сожалению, ситуация не располагала к похвале. Да и парень её не ждал.

– Думаю, надо сказать Дарнли, – предложила я, не видя иного выхода.

Скукожившийся от тоски Валь мигом встрепенулся:

– Ты что! Он же доложит магическому надзору, и тогда девочек будут судить как самых злостных преступниц. Ты понимаешь, их же казнить могут. А они ведь не хотели ничего плохого. Просто играли в любовь, они же... женщины.

Я могла бы поддержать его, если бы не то, что Дарнли уже успел вбить мне в голову. Собираясь с мыслями, в одной руке я вертела некогда бывший бесценным сокровищем медальон, а другой мяла обивку дивана.

– Валь, ты сам всё знаешь. И получше меня. У ведьм всё начинается с безобидных игр, но со временем они становятся чудовищами. Фейри же не просто так дают людям магическую силу, это плата за всякие гадкие делишки.

С несвойственной ему строптивостью он помотал головой:

– Нет, нет! Я не могу их вот так просто погубить.

– Если оставить всё как есть, Юджиния тебя ещё сильнее привяжет к себе, и ты будешь ей тапочки в зубах приносить. А когда вы поженитесь, она будет тебя кормить котлетами из младенцев и летать голой на метле, а ты будешь со всем этим соглашаться. Хотя нет, может, и не поженитесь. Хоуп тоже на тебя глаз положила.

– Что? – Очередная новость упала на Валя как кирпич. – Что ты имеешь в виду?

Я перестала мусолить цепочку.

– Юджиния обещала усилить свой приворот, а Хоуп вроде как намеревается ещё свой наложить. Будешь вдвойне влюблённым идиотом. Бедняга, тебя просто разорвёт.

– Подожди-подожди, – парень помахал рукой. – Хоуп тоже хочет меня влюбить в себя? Что за чушь! Зачем это ей? Вообще, что они все во мне нашли?

При этом он выглядел настолько невинно, что я не заподозрила его в дешёвом кокетстве. Парень действительно не мог смириться с тем, что в одночасье стал дамским угодником.

– У тебя хорошенькая мордашка и приятные манеры, – подсказала я. – Поверь, многим девчонкам и этого хватает. А твои таланты и заслуги перед отечеством – это уже дело десятое.

Даже не подобрал валяющийся между нами медальон, будто истинные чувства вытеснили заколдованные.

– Это совсем непохоже на Хоуп. Она пугливая, как оленёнок. Наверное, она повелась на уговоры старших девочек. Да и какая любовь, ей же всего пятнадцать! Она для меня как маленькая сестричка.

– Я уже запуталась в ваших отношениях и родственных связях. – Я откинулась на спинку дивана, не заботясь о том, что леди не пристало так себя вести рядом с юным, но мужчиной. – Кто кому кем приходится?

– Хоуп – дочка очень дальних родственников. Они не знатные и совсем не богатые и охотно позволили моим родителям удочерить Хоуп. Мама всегда мечтала о девочке. А Юджиния – дочь маминой сестры... Ох!

Валь поморщился и прижал руку к сердцу. Я испугалась, что в следующий момент из него полезут пауки и змеи, как тогда из Дарнли,

но ничего сверхъестественного не произошло.

Что-то глухой болью отозвалось у меня в груди. В левой половине...

– Валь! – Я протянула ему руку, и он застонал сквозь стиснутые зубы.

Боль снова дала о себе знать. Не такая, чтобы выть, но если это был всего лишь отголосок той, что чувствовал он...

Перед глазами почернело, а горло сдавило. Нет, только бы это не я его довела! Надо позвать на помощь, и плевать, что я скрываюсь!

В ответ на мою героическую идею ноги стали ватными и потеряли способность двигаться. Едва поднявшись с дивана, я упала обратно.

Даже не почувствовала ничего, когда меня накрыл обморок.

Валь звал меня по имени. Взволнованно и требовательно. Мне стоило нечеловеческих усилий открыть глаза. Прежде чем я смогла что-либо ответить, меня подняли на руки.

– М-м-м... Я тяжёлая.

– Саша, как ты себя чувствуешь?

– Как сонный тюлень. Да поставь меня. Я и так знаю, что ты джентльмен.

Ставить не стал. Отнёс на диван. С удовлетворением отметив, что муть в голове рассеивается, а тело начинает меня слушаться, я откинулась на спинку и провела ладонями по прохладной обивке.

А диван-то другой. Вместо тёмного дерева – кремовый каркас, вместо тёмной ткани – золотистая в цветочек.

И комната другая. Вроде в том же стиле, но более светлая и игривая.

– Нас куда-то перенесло, – объяснил Валь. – Особняк огромный, но я даже предположить не могу, где расположена эта комната. Я зажёл свет, только получилось неярко. С моим даром что-то не так.

– Ты, наверное, ещё в себя не пришёл. Всё будет нормально. – Я поднялась на ноги, отметила, что голова не кружится, и прошла вперёд. – Это ты нас сюда случайно закинул или твои девочки шалят?

Он помялся, но всё же не стал никого выгораживать:

– Думаю, они. Наверное, кто-то из них пытался провести обряд приворота, но что-то не получилось. Мне жаль, что тебя тоже задело.

Чтобы показаться беспечной, я махнула рукой:

– Со мной всё в порядке. Я не собираюсь петь им под окнами серенады. Наоборот, хочу найти обеих и прибить.

Валь нахмурился:

– Надо вернуться назад.

Мы вышли в тёмный коридор.

– Странно, – пробормотал парень. – Комната прибранная, мебель без чехлов. Значит, это жилая часть дома. Но прислуга гасит свет в коридорах позже.

Он хлопнул в ладоши. Несколько светильников откликнулись искорками и потухли. Лишь с третьего раза зажёгся свет. Приглушённый, почти как из ночника.

– С моим даром что-то не так, – повторил Валь почти панически.

Я взяла его за руку. Тёплая ладонь чуть подрагивала.

– Успокойся. Всё будет хорошо.

– Это... это не наш дом. Мы перенеслись в другое место!

Проблемы, они такие. Ещё первые не решились, а уже новые наслаиваются.

Где-то рядом послышался собачий лай. Не грозное предупреждение перед атакой, а скорее приглашение поиграть. Из-за угла торпедой вылетел рыженький шпиц с розовым бантом вместо ошейника и кинулся к нам. Даже не подумав о том, что в этом может скрываться подвох, я, бесповоротно очарованная маленьким созданием, присела на корточки. Несмотря на то что мама избалованная бульдожиха когда-то едва не убила во мне любовь к четвероногим, я не могу пройти мимо добрых собак. А с пекинесом Мишкой, который живёт у моей крёстной, мы вообще лучшие друзья.

– Привет, лапочка! Привет, радость моя. – Я взяла собачку на ручки, и лисья мордочка ткнулась мне в лицо. Мягкий язычок принялся быстро-быстро облизывать мою щёку. – Хорошо, что это щеночек, а не монстр. Правда, Валь?

Однако юный маг смотрел на меня так, словно я умилялась самому жуткому на свете чуду.

– О светлые силы, нет. Только не это. Саша, это же собачка Хоуп!

– Ну и что? – Я слегка насторожилась, но целующуюся животинку не отшвырнула.

– Я подарил её...

– Да что не так?

– Саша! – воскликнул он так, будто я жёстко тупила. – Я её сделал. Своими руками. Понимаешь, это игрушка! И стул в той комнате, и диван... Фух. – Он схватился за голову. – Я мастерю миниатюру и дарю Хоуп. Она обустроивает игрушечный дом.

Я медленно встала с возбуждённо сопящей собачкой на руках. Так вот какими «беспольными поделками» попрекал Валя Эдрик. Вот чем любит заниматься мой мальчик на досуге.

– Прикольно, – сказала я севшим голосом, лишь бы не ляпнуть от шока что-нибудь покрепче.

Кукольный домик. Такое невинное девичье увлечение. И моя маленькая слабость.

В мире, где есть магия, даже безобидное хобби может преподнести сюрпризы.

– Она хотела, чтобы ты принадлежал ей. А магия, судя по всему, не терпит размытых определений.

– Да, так и есть, – сокрушённо признал Валь. – Мы в домике Хоуп.

Последние сомнения развеялись. Что за день-то такой, всё время заколдовывают меня, бедную! И ночь обещает быть «весёлой». Что ж, остаётся только не опускать руки.

– Эй, выше нос. Всё не так уж плохо. – Я отчаянно старалась найти позитивные стороны. – Нас не убили, не покалечили. А Хоуп вряд ли догадывается, что мы, то есть ты, здесь, так что нас никто не тронет. Надо как-нибудь дотерпеть до утра, а там я перенесусь в Снежинку и расскажу всё Дарнли. Мы вытащим тебя отсюда.

– Дарнли выдаст девочек.

Я опустила на пол извертевшегося шпица.

– Снова-здорово. Да не выдаст. Он сам вашего магического надзора боится, поэтому никому ничего не скажет. Серьёзно, перестань ты уже думать о нём как о злодее. Ну да, иногда он резкий, но всё же достаточно адекватный. Валь, я тебя прошу, доверься ему. Ты же не хочешь всю жизнь проторчать в кукольном домике? Не настолько же ты неприятельный!

Я была готова к тому, что он воспримет мои слова в штыки, однако ссора между нами так и не вспыхнула.

– Тогда не нужно ждать утра, – сказал Валь, судя по напряжённому лицу, что-то обдумывая. – Надо связаться с Дарнли как

можно скорее, пока Хоуп и Юджиния не натворили ещё дел. У него есть зеркало?

Несмотря на то что вопрос показался мне странным, я не могла не отметить, что лёд наконец-то тронулся. Мысленно представила кабинет и спальню декана общего магического курса.

– Нет. Нет у него зеркала. Хотя, может, и есть какое-то. Он же, как все мужчины, бредется, наверное.

– Не то, – отмахнулся Валь. – Нужно зеркало для связи. Которое будет у Дарнли на виду. Если оно лежит у него в каком-нибудь ящике, нам это не поможет. Хотя... У нас в дортуаре стоит одно. Эдрик может передать наше сообщение!

От упоминания этого милого парнишки у меня аж щёки дёрнулись, но время было неподходящим для улыбок.

– А вдруг посторонние заметят?

– Наша комната рассчитана на троих студентов. Я уехал на выходные, Китон тоже. Эдрик остался один. Главное, нам сейчас найти зеркало или хотя бы что-то с зеркальной поверхностью. Уверен, у Хоуп оно должно быть. Здесь столько всего. Мама не жалеет денег, заказывая ей безделушки.

Было бы отлично. Это в моём бюджетном миниатюрном доме даже унитаза с кроватью пока нет, что уж говорить про некоторые излишества.

В сопровождении мельтешащей под ногами собачки мы начали обход комнат. Валь рассказал, что в доме помимо трёх основных этажей есть большое подвальное помещение, в котором располагаются кладовка, кухня, прачечная и мансарда. Иначе говоря, если вещь пока не находится на законном месте, она может дожидаться своего часа в подсобке. И без всякого описания внутреннее убранство дома выглядело внушительно. Не припомню, чтобы в игрушечных домах делали коридоры и лестницы для прислуги, да и Валя это, кажется, напрягало. Магия придала кукольному жилищу максимально натуральный вид. Интересно, а снаружи домик выглядит как обычно? Как мы ни вглядывались в окна, всё равно ничего не могли понять, уж очень было темно. К слову, Валь обнадёжил меня, что, насколько ему известно, Хоуп до сих пор не заказала у мастера куколок, и поэтому столкновение с жильцами нам не грозило.

В полностью обставленной столовой нам улыбнулась удача. Над камином призывно висело большое зеркало в массивной позолоченной раме. До нашей цели оставалось совсем чуть-чуть! Валь опёрся на высокую каминную полку, подтянулся и сполз обратно.

– Не достать. А мне нужно видеть своё отражение. Встану на стул!

Я подтащила к нему упомянутый предмет мебели, и он предпринял вторую попытку.

– Так лучше. Что ж, – юный маг встряхнул руками, – приступим.

С минуту он в полнейшей тишине, как шарлатан-экстрасенс, водил по воздуху ладонями. Иногда между ним и зеркалом появлялись цветные искры и тут же тухли. Вдруг новые искры собрались в кучу, эта самая куча выросла в сферу размером с футбольный мяч, и тут... Бдыщ! Взрывной волной Валь отбросило назад. Приземлился он на обеденном столе, сбив по пути несколько подсвечников, разбив часть тарелок и скомкав белоснежную скатерть. Я затоптала пару огоньков со свечек, предотвращая пожар, и кинулась к стонущему парню:

– Господи, ты живой?!

Он ответил утвердительно и кое-как принял сидячее положение.

– О... Нет... Зеркало...

Я обернулась и чуть не вскрикнула. Рама щеголяла ореолом зубастых осколков. Остальные мусором лежали на каминной полке и на полу. Какое счастье, что Валь обошёлся только царапиной на щеке, а то мог бы вообще погибнуть от острого стекла.

– Я безнадёжен, – пожаловался он. – Да ещё дар мне не подчиняется. Он как будто съёжился и стал слабым.

– Слушай, ты под чарами фейри. Уже чудо, что ты пытался что-то сделать. Давай ты отдохнёшь, а лучше попробуй заснуть. Утром в академии я сама всё расскажу Дарнли.

Он без помощи слез со стола и с потерянным видом сел на ближайший стул. Я осторожно вытерла салфеткой кровь с поцарапанной щеки, убедила его, что до свадьбы всё заживёт. Спросила, болит ли у него что-нибудь, но он ответил явно невпопад:

– Я попытаюсь снова. Не могу же я всю жизнь полагаться на других. Надо самому что-то решать.

– Ты чуть не убится сейчас. Давай отложим...

– Нет. – Впервые я увидела в этих ангельских глазах настоящее упрямство. – Я уже взрослый. Какой-никакой, но маг. Я уже отказался от титула лорда Чадвика в пользу Китона и больше отказываться от своих возможностей не намерен.

подавлять его боевой настрой было бессмысленно, да и не хотелось. Может, Валь с виду изнеженный тихоня, но зато благородный рыцарь в душе.

Мы вдвоём сняли со стены раму и провели примерно четверть часа, складывая осколки. В основном этим занималась я, но мне было только приятно, что в этом приключении пригодилось моё умение собирать сложные пазлы. Дальше немного магии – и все кусочки склеились без единого шва. Вот это я понимаю, командная работа!

Несмотря на воодушевление, я боялась нового взрыва, однако следующая попытка была успешной. Я придвинулась к Валью и взгляделась в приставленное к стене зеркало. В размытой картинке угадывались очертания студенческой спальни. Эдрик читал перед сном книгу, источником света ему служила магическая сфера над прикроватной тумбочкой. Вроде той, что для меня сотворил Валь незадолго до раскрытия ведьминского секрета.

На зов карлик откликнулся незамедлительно.

– Валь? – Он довольно шустро подбежал к зеркалу, в котором можно видеть себя практически в полный рост. – Что случилось? Тебя так плохо слышно... и видно. У тебя что, зеркало запотевшее? Ого, а что за красotka рядом с тобой?

– Не суетись, я еле держу связь, – взмолился Валь. – Иди к Дарнли и скажи: «Александра и Валентайн в опасности». Он поймёт.

Эдрик озадаченно провёл короткопалой рукой по волосам.

– Я запомню. Но чтоб мне провалиться, что происходит?

Изображение пошло волнами.

– Эдрик!

– Да сейчас, сейчас. А штаны-то можно надеть? Или так срочно?

Валь вздохнул, то ли от усталости, то ли оценивая длинную, до пят, ночную сорочку друга.

– Надевай.

– Ага, уже бегу.

– Только к Дарнли, больше ни к кому! – выкрикнул Валь, но на середине фразы зеркало вновь стало обычным.

С солидарным стоном облегчения мы прислонились друг к другу.

Спасение близко.

Глава 11

Дела сердечные

Изображение появилось само по себе. Яркое, чёткое, определённо в разы лучше того, что смог сотворить Валь. Только новое зеркало явно было меньше предыдущего.

– Что у вас случилось? – без предисловий спросил Дарнли. – Чадвик, по вас как будто дракон топтался.

Перебивая друг друга, мы рассказали о наших злоключениях. Маг слушал внимательно и не встревал. Терпеливо ждал, пока мы закончим.

– На расстоянии я ничего не могу сделать. И вы сами не пытайтесь, всё равно не выйдет. – Дарнли в задумчивости слегка сдвинул брови и обратился куда-то в сторону: – Крофтон, вас учили строить порталы?

Эдрик бодро отрапортовал:

– Мне хорошо удаются порталы, профессор!

– Поверю на слово, вы мне кажетесь способным студентом. Чадвик, вы можете как можно точнее объяснить, где располагается Чадвик-холл?

– Это лишнее, – вклинился Эдрик. – Я тысячу раз там бывал и даже домик этот видел, мы с Валем как-то раз створку чинили. Так что портал построим в два счёта.

Дарнли одобритительно кивнул.

– А вы тогда сидите смирно и даже не думайте вылезти наружу. Это может быть опасно.

– Куда уж хуже, – брякнула я.

Взгляд мага сосредоточился на мне.

– У моих сестёр тоже есть такая безделица. Домик представляет собой короб на деревянных ножках. Если у этой ведьмы что-то подобное, вы просто упадёте и разобьётесь. А про котят и собачек, которые обитают в девичьих комнатах, даже объяснять нет смысла.

Мы с Валем сидели плечо к плечу, и от меня не укрылось, что при слове «ведьма» он нехило так напрягся. Представляю, как ему было обидно и больно это слышать.

А после того как отключился волшебный «скайп», парня вовсе затрясло крупной дрожью. Я погладила его по спине:

– Всё складывается прекрасно. Сейчас придёт Дарнли и вытащит нас.

Я понимала, какие его одолевают переживания, точнее, о ком, и всё же старалась не акцентировать на этом внимание. Однако было нелегко заставить Валя думать о другом.

– А если у него не получится... Придётся обращаться к другим магам, но это только через надзор. Это всё из-за меня.

Сев напротив, я легонько постучала ему по лбу:

– Ты не обязан отвечать за чужие проступки. У каждого своя голова на плечах должна быть. И Дарнли не злой, хоть иногда ведёт себя как последняя злыдня. Он сделает всё, чтобы не допустить беды.

Замолчала, потому что снаружи раздался душераздирающий треск. Может, звук и не был таким ужасным, будь мы не заколдованными...

Послышались шаги. Тяжёлые, однако землетрясение в домике не началось. Дремавший под столом шпиц нервно затаивался и бросился к нам в поисках защиты и утешения. Пусть это и была игрушка, я посочувствовала зверёнышу. Скомандовала «Лежать!» и ласково потрепала сбившуюся в комочек собаку. Тихо ты, не до тебя сейчас.

В окошки проник желтоватый свет – за пределами домика зажгли лампы. Что-то замерцало, и освещение снова выправилось.

– Вот он, профессор, – приглушённо возвестил Эдрик.

– Можете говорить в полный голос, я поставил непроницаемые чары. Пока ничего не трогайте, я проверю.

Шаги приблизились, на нас упала тень. По стенам поползли волноподобные всполохи.

– Для нас с вами он неопасен, – вынес вердикт Дарнли.

От подкатившего волнения у меня аж дыхание сбилось. Как-то это всё стрёмно.

Вслед за мягким щелчком стена с окнами стала медленно отдаляться от нас. По полу пошла еле уловимая вибрация. Пространство как-то сузилось, став компактней. Предметы затряслись и потеряли лоск, обретя при этом вид киношного реквизита. Мы с Валем вскочили на ноги, а перевозбуждённая собачка в панике забегала вокруг.

Перед нами открылся умопомрачительный вид на огромную комнату. Сколько же мне ещё надо пройти метаморфоз, чтобы привыкнуть ко всему этому безумию?

– А вот и они, – сказал Дарнли так, словно нашёл сбежавших из клетки хомячков. Он подошёл ближе и чуть наклонился.

Как бы я ни была рада его появлению, у меня не возникло желания шагнуть навстречу. Наверное, где-то глубоко в подсознании у меня был заложен страх перед великанами.

– Ого, ничего себе! Как здорово! – восхитился Эдрик и стушевался от строгого взгляда преподавателя. – О нет. Это всё, конечно, плохо. Я всего лишь имел в виду, что впервые сталкиваюсь с такой магией.

Я звучно откашлялась, и оба повернулись ко мне.

– Привет, добрый вечер, здравствуйте! Так вы будете нас отсюда доставать или как?

Дарнли провёл раскрытой ладонью по воздуху, но внутрь руку совать не стал.

– Магия фейри, бесспорно. И наложена бессистемно. Как в приступе безумия. Придётся повозиться.

– Да блин! – Я подняла с пола лезущую на меня собачку и шикнула на неё. – Просто вытащи нас и увеличь. Что тут сложного?

– Что тут сложного? – переспросил Дарнли больше насмешливо, чем гневливо. – А ну дай сюда псину.

Переживать за игрушечное животное – иррационально, поэтому я, давя в себе жалость, вложила собачку в протянутую руку. Бедный пушистик залиvisto взвизгнул, когда сомкнулись большие пальцы и его вытащили наружу.

Визг прекратился. Дарнли раскрыл ладонь и продемонстрировал миниатюрную фигурку шпица. Ладненькую, милую, но всё же игрушку. Без пояснений закинул её обратно, и снова ожившая собака побежала прятаться под стол.

– Но мы же не как она, – возразил Валь. – Она не была живой. Я сам сделал эту фигурку.

– Проверить на вас?

– Нет-нет! – Парень попятился. – Не трогайте меня. Мне не по себе от всего этого. Я же в первый раз... заколдован.

– С первым разом вас.

– Вообще в первый раз подвергся трансформации!

– Примите мои двойные поздравления. А знаете, Чадвик, я по-настоящему потрясён, что первокурсник с непрофильного факультета смог наладить зеркальную связь, будучи так сильно опутан колдовством фейри. Вы молодец.

Во мне проснулась гордость. За обоих. Один показал себя героем, другой доказал, что не всегда бывает чёрствым.

Маг приподнял волшебную палочку со вспыхнувшим на конце белым огоньком.

– Посмотрим, на чём основан ведьминский ритуал.

Вырвавшиеся из палочки белые нити затанцевали в воздухе, расплылись, складываясь в два сердечка. Соткавшиеся из блестящей пыли маленькие, будто девичьи, ручки изобразили несколько движений, имитирующих шитьё. Сердечки, пронзённые красной пульсирующей нитью, плотно прижались друг к дружке, и вся картинка исчезла.

– Это что, загадка? – вслух предположила я.

– Это обряд приворота, – сказал Эдрик. К этому времени он успел подтащить стул, чтобы лучше видеть происходящее в домике. – Хоуп смастерила два сердечка и сшила их между собой, только вышло то, что вышло. Подумать только, а она ведь такая хорошая девочка.

– Почти все ведьмы когда-то были хорошими девочками, примерными дочерьми и послушными жёнами, – припечатал Дарнли. – И если моих навыков не хватит для того, чтобы обратить последствия неудачного приворота, родственникам Чадвика придётся обратиться за помощью к магам из надзора.

– Ни за что!

Я аж вздрогнула от крика Валя. Столько отчаяния было в его голосе!

– Это не обсуждается, – заявил Дарнли.

– Я не собираюсь обречь девочек на позор и гибель!

– Будете спорить со мной?

Зловещая интонация не вынудила Валя угомониться.

– Да хоть бы и так!

Зная о вспыльчивости Дарнли, я приготовилась к тому, что он в качестве аргумента воспользуется грубой силой. А Валь же и

защититься от него не сможет, такой маленький и практически лишённый магического дара.

И я чувствовала не только свой страх. Первокурсник, на которого столько всего свалилось за последние часы, боялся. За девочек. За себя. За меня... Я старалась дышать глубже и медленней, но чужие чувства так просто не рассасывались. Ох, от этой связи становится всё больше проблем.

– Я вообще не обязан сейчас выслушивать всякие глупости. – Маг не видел смысла говорить мягче. – Чадвик, вы околдованы. В ваш разум вмешиваются ведьмы, поэтому вы не можете отвечать за свои слова.

– Вы ничего не понимаете. – Новая эмоция Валя хлётко ударила по мне. – А если бы ваши сёстры стали ведьмами? Вы бы тоже были таким хладнокровным?

Дарнли изменился в лице – его задела за живое, и это не сулило ничего хорошего. Не задумываясь, я загордила собой Валя и шёпотом велела успокоиться. В моём случае стоять спиной к потенциальной опасности было не очень умно, более того, я почти не сомневалась, что вот-вот начнутся репрессии, но в итоге ошиблась.

– Валентайн, я всё понимаю. – Дарнли неожиданно заговорил тише и проникновенней. – Ты любишь этих девочек, и, возможно, они не такие мерзавки, какими их представляю я. Наверное, они милые глупышки, которые любят играть в куклы, примерять наряды, пить чай в беседке и мечтать о счастливом замужестве. Но и ты пойми, что для них уже ничего изменить нельзя. Для тех, кто выпросил у фейри силу, нет пути назад. Ведьмы и колдуны остаются в вечном услужении у своих покровителей. Даже если кто-нибудь из твоих подружек одумается, это не вернёт к прежней жизни. Ты сердись на меня. Но я так строг с тобой только потому, что не хочу затуманивать тебе голову надеждами. Ты должен принять правду, и как можно скорее.

Валь побледнел, отчего ранка с подсохшей коркой крови на щеке стала выглядеть совсем уж инородно. Глаза влажно заблестели, но он всё равно сохранял мужество.

– Профессор, посмотрите, – позвал Эдрик откуда-то из-за угла. – Кажется, я нашёл.

Дарнли переключился на него, я наконец смогла дышать спокойней. Хоть наша с Валем связь уже не тревожила, мне было

невмоготу наблюдать за этой сценой.

– Отлично, Крофтон. Артефакт в нижнем ящике комода. – Последнее было произнесено явно для нас.

– Да их тут столько... Какой же из них тот самый? – озадачился Эдрик.

– Это нетрудно выяснить. Только один наделён силой, остальные – всего лишь мусор.

Дарнли вернулся к нам, держа перед собой раскрытую ладонь, над которой, покачиваясь, висели два тряпичных сердечка. Толстенькие, чем-то плотно набитые, они были накрепко сшиты между собой ярко-красной ниткой.

– Там таких полный ящик, – сказал маг, брезгливо разглядывая с виду симпатичную поделку младшеклассника. – Да уж. Ведьма, может, и неопытная, но упорная.

– Хоуп... – убито выдохнул Валь. – Она не любит рукоделие, потому что у неё ничего не получается. Ни шитьё, ни вязание, ни плетение из бисера. Когда Хоуп была совсем маленькой, я ей помогал втайне от мамы и няни, чтобы ей меньше доставалось за испорченные материалы.

Дарнли отдал палочку Эдрику и сосредоточился на плавно кружившихся в воздухе сердечках.

– Эмоции сейчас могут только навредить. Помолчите, я попробую разрушить ведьминский артефакт.

Нить засветилась красным, как неоновая вывеска, и Валь вскрикнул. Он прижал руку к груди и опустил на колени.

– Больно...

У меня самой чуть ноги не подкосились от этого зрелища.

– Может, не надо? – сказала я почти хором с Эдриком.

– Валентайн, я даже толком не начинал, – с расстановкой произнёс Дарнли. – Прошу, потерпи. Но если будет совсем плохо, дай знать. Не хочу ненароком убить тебя.

– А Хоуп... Она тоже...

– Нет. Эти чары направлены только на тебя, так что она ничего не почувствует.

– Я могу убрать боль, – вызвался Эдрик.

– Это ментальная боль, не физическая. Вряд ли вы умеете её убирать, – процедил Дарнли сквозь зубы от напряжения. – Я начинаю.

Нить разгорелась ещё ярче, и сердечки замерцали кровавыми переливами. Валь закричал, и я подхватила его, чтобы не упал носом в пол. Только бы на меня эта напасть не перекинулась, а то он вообще с ума сойдёт, если я рядом буду корчиться и орать.

– Валь, держись, – чуть ли не жалобно попросил карлик.

– Нити отходят, – прокомментировал маг. – Сейчас будет первый стежок.

О боже, он же реально ещё даже не начал! А бедный Валь уже весь красный, потный и дышит через раз!

Парень дёрнулся и заорал так, словно из него одним махом вытащили вражескую стрелу.

– Хватит! – Я повернулась к Дарнли: – Остановись!

– Если я остановлюсь, эта проклятая нитка вернётся на место. Он сам должен решить, справится ли сейчас или стоит дожждаться помощи магов из надзора.

Я покосилась на Валя. Он лежал на боку, его лицо блестело от пота и слёз.

– П-продолжайте... – едва слышно прошелестел он.

Злясь на магию и на мальчишеский героизм, я передала магу его просьбу...

То, что я приняла за помутнение сознания, оказалось завершающим этапом спасательной операции. Всё ещё чувствуя себя на грани обморока, я обалдело взирала то на игрушечный домик Хоуп, то на своего друга по несчастью, вокруг которого возбуждённо скакал Эдрик, радуясь удачному исходу. Безумно хотелось подойти к Валью, приласкать и сказать, что он глупый и храбрый, но ноги меня еле держали. Дарнли даже не возмутился, когда я вцепилась в него, как коала в ствол эвкалипта.

– Спасибо, – шепнула я.

– Не благодари. Я был обязан тебе помочь.

– Спасибо, что не наорал тогда на него.

Он обнял меня в ответ. Крепко и нежно. Какой же он всё-таки душка! Настоящий друг! Расслабившись, я положила голову ему на плечо, но вся нега исчезла, стоило Дарнли озвучить свои истинные намерения:

– Если кружится голова, закрой глаза. Мы сейчас переместимся.

Ни о какой передышке не могло быть и речи. Господа маги перенесли не так уж и далеко, всего лишь в комнату Валя, где мы недавно ощутили на себе первые признаки «приворота». Перед уходом Эдрик даже успел придать домику прежний вид, и правильно сделал: Хоуп бы удивилась или даже испугалась, увидев, что кто-то разнёс её маленькую столовую.

От усталости я соображала с трудом и мечтала о сне, но без моего участия не могли обойтись. Благодаря лёгким чарам для памяти я практически слово в слово воспроизвела подслушанный диалог Юджинии и Хоуп, и, что самое невероятное, магам многое из него было понятно.

– В нашем поместье есть садовый лабиринт. Значит, Юджиния спрятала свой артефакт там. Это же надёжнее, чем ящик комода, – уверенно предположил Валь. Несмотря на измученный вид, он держался как положено мужчине. И друг с помощью целительской магии избавил его от уродующей царапины на лице.

Дарнли заложил руки за спину, что-то сосредоточенно обдумывая, и прошёлся по комнате.

– Завтра с утра надо заняться поисками и уничтожением этого артефакта, пока ведьма окончательно не сделала из Чадвика безвольного осла. Заниматься этим сейчас нет смысла. Это опасно, в темноте особенно, да и, стоит признать, мы все порядком устали. К тому же к утру можно придумать, как повернуть всё, не привлекая внимания.

– Я уже придумал, – мигом отозвался Эдрик. – Валь попросит родителей пригласить вас на бал, вы же всё-таки личность незаурядная и вообще благородных кровей. И выждав для порядка полчаса, мы с вами откроем портал сюда. А поскольку времени до бала будет много, вы можете проводить его в парке под предлогом упражнений в магии.

– Папа не будет против, – поддакнул Валь.

Эдрик мельком улыбнулся:

– Лорд Нортон очень гостеприимный и обожает всё, что связано с магией и драконами. Он же выпускник академии.

– Раз так, пусть тогда наш профессор не откроет портал, а прилетит на драконе, – с азартом встряла я. – Папа будет в неопишемом восторге.

Дарнли неопределённо качнул головой.

– Дети, какие же вы резвые. И всё же соглашусь, идея неплохая. «Сосед», о котором говорили девушки, скорее всего, тот самый фейри, который дал им силу. И он будет на балу.

Я догадывалась, что он попутно размышлял и над своей основной задачей, и снова разволновалась. Из мальчиков вышли бы хорошие помощники, но, как я уже выяснила, тайна Дарнли может стать для них губительной. Так что после уничтожения очередного ведьминского артефакта он опять будет вести свою игру.

Карлик, как ребёнок, выпрыгнул из слишком большого для него кресла.

– Значит, полевые задания будут на вас.

– Ты тоже можешь быть с нами, – обнадёжил его Валь.

Тот рукой махнул:

– На бал – нет, ни за что. Сам знаешь, я, как Китон, их терпеть не могу. Скучно, народу полно. А танцы унылые и все, как назло, парные. Кто будет со мной танцевать, я же ниже самой низкорослой девушки, ха-ха!

– Тебе необязательно выходить в бальный зал. Поможешь нам в парке...

– Валь, – Эдрик вдруг посерьёзnel, – не надо думать, что меня в чём-то обделяют. Всё нормально. Я должен быть на своём месте. И моё место – сидеть в библиотеке, пока досконально не изучу ведьм и их связи с фейри. Я не успокоюсь, пока не найду способ прищемить хвост этому Соседу и спасти девочек.

Его взрослые, лишённые лишних эмоций суждения были настолько правильными, что я ещё больше заважала этого маленького, но такого умного парня.

– Валентайн, дело за тобой, – сказал Дарнли. – Утром ты поговоришь с отцом и после его согласия сразу свяжешься со мной через зеркало. Это первое. Второе – ты должен поцеловать Хоуп.

– Что?! – воскликнули мы втроём: Эдрик – радостно, я – удивлённо, а Валь на грани истерики.

Маг даже не сделал лица попроще, чтобы разрядить обстановку.

– Я не шучу. Количество неудачных артефактов в ящике натолкнуло меня на мысль, что ведьма... девочка не отступится, пока хоть один из них не заработает и жертва в неё не влюбится. Значит, она

сможет предпринять ещё попытку, а там будет видно, превратится Чадвик в куклу или котёнка.

– Можно в щёчку? – пошла на уступки «жертва».

– Ты совершенно не разбираешься в женщинах.

Я хотела сказать, что он сам в этом вопросе дуб дубом, но прикусила язык. Дарнли тем временем продолжил:

– В щёчку целуют братья. А возлюбленные – в губы.

Тут я хотела сказать, что не только в губы, и опять оставила свои ценные замечания при себе. Ещё за распутницу сочтут.

Валь поморщился, будто ему предложили целовать Глэдис.

– Я попробую.

– Нет, дружище. Ты давай так, чтобы наверняка, – развеселился Эдрик. – А то ищи тебя потом по кукольным домам и шкатулкам с колечками и серёжками. Хотя, знаешь, если Хоуп по-настоящему постарается и ничего не напутает, то вы к следующему вечеру поженитесь.

– И через девять месяцев родите первенца, – всё-таки не выдержала я.

– Ладно-ладно!

– Я проверю, – окончательно добил мальчика Дарнли. – А сейчас ты должен отдохнуть. Завтра ты нужен мне собранным и с полностью раскрытым магическим потенциалом.

Он взмахнул рукой, как бы накладывая на Валя некие чары, и тут же взгляд мага помутился, а ноги подкосились.

– Профессор! – Эдрик первый кинулся его ловить. – Это что, замедленные сонные чары?

Мы с Валем присоединились к нему. Дарнли почти потерял над собой контроль и походил на пьяного.

– Это моя вина. Я на всякий случай повесил на себя отражающие чары.

– Молодец какой! Поставишь новую зеркалку, эти чары одноразовые...

– Тихо, – шикнула я на мальчишек. – Он что-то хочет сказать.

Они с благоговением прислушались, и пришибленный профессор с усилием повторил: «Снимите...»

– Наверное, он очень сильно устал, раз чары так быстро подействовали, – пробормотал Валь.

Замечательно. Раз робкий студент заговорил о суровом преподавателе в третьем лице, значит, уже не воспринимает его за человека в адекватном состоянии.

– Пусть спит, – решила я. – Где в этом доме ближайшая кровать?

Надо отдать должное благородству Валя. Он без возмущённых воплей уступил свою спальню тому, кого ещё утром считал своим кровным врагом. Даже обувь сам с него снял. Дарнли если и пытался сопротивляться, то сделать всё равно ничего не мог. Сил у него хватало только на то, чтобы что-то неразборчиво бурчать. То ли благодарности, то ли проклятья. Доверив Валю в одиночку рассказать Эдрику про меня и Снежинку, я осталась с Дарнли и прилегла рядом с ним. Не чужие люди, да и глаза уже слипаются.

Заснёшь тут, как же. Когда твой сосед по кровати из последних сил борется со сном и мычит.

Я придвинулась ближе и положила руку ему на лоб:

– Тише. Спи.

– А... Алекс...

– Тш-ш-ш. Тебе надо больше отдыхать. Я знаю, ты даже по ночам вечно что-то делаешь. А потом ходишь злой и студентов пугаешь.

– М-м-м...

– Сам не спишь, так другим не мешай.

Я пропустила сквозь пальцы несколько мягких прядок и вдохнула его запах, тёплый и чуть терпкий. Сладкие орехи и горький кофе. Запросто поверю, что это был весь его ужин. Или же он так заставлял свои мозги работать более усиленно.

Столько на себя взвалил. И ведь сам же вызвался снимать с Валя приворот, никто не заставлял. А Китон всего пару дней назад доказывал друзьям, что строгий профессор – упырь, ни больше ни меньше.

Дыхание Дарнли выровнялось. Он больше не вырывался из вязких пут сна.

– Ты хороший, – шепнула я и снова погладила его по волосам. Почему-то это казалось неправильным и приятным одновременно. – А хочешь, расскажу тебе сказку?

Что ж, молчание знак согласия.

– Жил-был мальчик, – тихонько начала я, продолжая его наглаживать. – И было у него сердце. Большое и красивое.

Почему мальчик? Почему сердце? Почему красивое? Просто говорила то, что само шло с языка.

– Но злые и глупые люди трогали его сердце своими грязными руками. Хватали, швыряли и даже пинали ногами. Тогда сердце потускнело, пошло трещинами. И мальчик, испугавшись, что его совсем сломают, спрятал сердце. Да так далеко, что забыл куда...

Как бы творчество ни увлекало, моя сонливость завершилась логическим образом. Я провалилась в глубокий сон.

– Александра, проснись.

Не хочу. Мне и так хорошо.

Я прижимала к себе Дарнли, как огромного плюшевого медведя, и наслаждалась спокойным, но неминуемо ускользящим сном.

– Лучше намагичь нам одеялко, – пробормотала я, не открывая глаз.

– Так нельзя, надо просыпаться. – Речь Дарнли была ненамного чётче моей.

Хм, Дарнли. Мило звучит, но как-то не очень по-дружески обращаться к человеку по фамилии.

– Слушай, – я потёрлась об него щекой, стараясь устроиться поуютней, – а как мне тебя можно называть?

– Наверное, после этого «дорогой супруг».

После какого ещё «этого»? Ничего же не было! Ах да, здесь же даже дышать в сторону девушки до свадьбы нельзя, а мы буквально спим вместе.

– Вот ты... вредина. Можно по имени?

– Ногу сначала убери.

Ой, ну закинула на него во сне ногу, подумаешь. Так теплее.

– Не могу. Мне лениво.

– Спорить тебе зато нелениво.

– Сам тогда... – Я оборвала фразу, желая снова погрузиться в мир сновидений.

Зря сказала такое магу. Меня вдруг крутануло, и я откатилась чуть ли не на край кровати. Почти одновременно в комнате зажглась люстра. Спать сразу расхотелось.

– Ну чего ты так грубо, – обиделась я. – Дай отдохнуть нормально, мне ж завтра опять драконом быть.

Дарнли сел и потёр глаза.

– Извини. Мне надо найти Крофтона и вернуться в академию. А ты можешь остаться здесь до утра.

– Ладно.

– Но ты понимаешь, что из-за этих ведьм мне придётся отложить работу над твоей проблемой?

Хотя я была сосредоточена только на текущих задачах, осознание масштаба трагедии дошло до меня быстро. Моё пребывание в чужом мире затягивается как минимум на сутки...

– Я... – Я сглотнула подкативший к горлу ком и отвернулась, чтобы он не увидел моих эмоций. – Я бы всё равно не ушла, не убедившись, что с Валентайном всё будет хорошо.

Почувствовала на себе его взгляд.

– Александра, я бы отправил тебя домой хоть сейчас, если бы мог. Ты же скучаешь по родителям, тревожишься о них. И не упрекаешь меня в этом ежечасно, хотя имеешь на это полное право. А хочешь, – Дарнли неожиданно приблизился ближе, – я попробую показать твою матушку через зеркало? Полноценной связи не получится, но ты хотя бы помотришь на неё.

Отказаться? И речи быть не может! Правда, я больше скучала по папе, но Дарнли так хотел загладить свою вину передо мной, что капризничать было бы некрасиво.

Мы с магом подошли к висевшему на стене зеркалу в раме с витиеватыми узорами, и он несколько минут подряд сосредоточенно водил перед зеркальной гладью руками и помогал себе заклинаниями. От переливающихся разноцветных волн у меня немного кружилась голова, и когда они начали принимать очертания какой-то комнаты, я от напряжения прикусила губу.

Может, мама переживает, что я пропала? Не спит ночами? Выпивает? Жалеет, что мало уделяла мне внимания? А может, думает, что я уже взрослая девочка и уехала куда-нибудь на поиски счастья и любви? Или вообще не догадывается о том, что я просто-напросто исчезла?

А папа, наверное, с ума сходит...

Я сморгнула набежавшие слёзы и уставилась на полутёмное помещение. За столом в окружении горящих свечей сидела женщина с распущенными волосами и в ночной рубашке.

– Это не моя мама, – прошептала я ошеломлённо.

Ну ничего общего! Вместо крупной крашеной блондинки перед нами была темноволосая незнакомка с тонкими руками. Её аккуратные пальцы перебирали мелкие предметы...

Изображение стало настолько чётким, что эти самые предметы вмиг стали дохлыми лягушками, истыканными булавками тряпичными куколками, сушёными цветами и камешками.

– Не может быть. – Дарнли развёл руками, делая картинку больше. – Твоя мать – ведьма!

Что?! Это же ошибка!

– Нет! Ты же видишь, она из вашего мира! И моя мама выглядит совсем не так!

– То есть ты не знала, что она...

– Да послушай меня! Ты просто помешан на фейри и ведьмах, поэтому зеркало тебе показывает не то, что нужно. Я не могу быть дочерью ведьмы, я же из мира, в котором нет магии.

– Саша, помолчи.

Я так была удивлена тем, что Дарнли назвал меня Сашей, что послушно заткнулась.

– Я верю, что ты могла не знать об этом. – Он говорил строго и в то же время без нажима. – Здесь не может быть ошибки. Я уверен в своей магии. И посмотри, – он указал на сосредоточенное лицо женщины, – она очень похожа на тебя.

Когда я впервые очнулась в теле дракона, думала, что мир вокруг рухнул. И вот мир рухнул снова. Уже по-настоящему.

– Это не может быть правдой, – сказала я плаксиво, хотя не собиралась показывать свою слабость.

– Увы, это так, – скорбно подтвердил Дарнли. – Ты подкидыш. И я догадываюсь, почему это произошло. Обычно покровители берут с новообращённых ведьм плату за магические силы. Это может быть семейная реликвия, любимое животное, ещё не рождённый ребёнок. Скорее всего, эта ведьма спрятала тебя в другом мире, чтобы ты не досталась фейри. И раз вы обе живы, её афера прошла успешно. Александра... Саша, тебе дурно?

Он взял меня под руку и усадил в ближайшее кресло. От шока ноги меня едва держали, и я не сопротивлялась. Хоть бы не потерять сознание, как перетянутая корсетом дева.

В детстве иногда мечтала, чтобы мама изменилась и стала добрее ко мне, и корила себя за эти недостойные хорошей дочери мысли. Порой откровенно завидовала своим одноклассницам, которые говорили, что мама – лучшая подруга... Но вот чтобы всё вот так повернулось...

– Надо во всём разобраться, – заявила я, всё ещё до крайности растерянная. – Я должна знать, правда это или нет. Давай найдём эту ведьму.

– Ни в коем случае.

Я посмотрела на Дарнли снизу вверх:

– Почему? Разве ты не можешь...

– Могу. Но так нельзя. Ты не должна и близко подходить к ведьмам. Даже если среди них есть та, что родила тебя.

– Считаешь, это опасно?

– От ведьм добра не жди. И недавно ты в этом убедилась.

– Но я же просто...

– Нет, – отрезал он. – Ещё не хватало, чтобы она переманила тебя на свою сторону. Я запрещаю тебе искать встречи с этой ужасной женщиной.

Это было слишком!

– Да кто ты такой, чтобы мне что-то запрещать!

– Я забочусь о тебе, глупая!

Как будто пощёчину получила. С одной стороны, он был прав. С другой – как мне жить, зная, что моя семья, возможно, и не моя вовсе?

Он не дал мне возразить. Иначе не объяснить, почему я отключилась от реальности.

Проверенный аргумент.

Глава 12

Лабиринт

Злилась ли я? Ещё бы. Нельзя же заявить человеку, что родители ему неродные, и замять это, словно ничего и не было. Что плохого в том, что я хочу во всём разобраться? Я не стану любить папу меньше и не брошусь на шею новой маме, мне всего лишь нужно знать правду.

А так получается, что я вообще не я. Какая-то непонятная девица, заключённая в теле драконихи. Вот, брожу среди крылатых ящеров, топчу травку. Просто невысказано. И даже если меня расколдуют и отправят домой, ничего уже не будет как прежде.

Я терпеть не могла заходить в загон и всё же решила это сделать для разнообразия. Попью водички, может, это хоть немножко успокоит.

Одного взгляда на гнездо хватило, чтобы растерять остатки нервов. В коробке с сеном было всего два яйца! Где третье?!

Забыв обо всём на свете, я осмотрела ящик и убедилась, что не хватает самого крупного яйца. Бенедикта.

Что же я пропустила? С яйцом что-то случилось и его выкинули? Или его украли?

Беспокойство из-за пропажи засело во мне мучительной занозой. Прохаживаясь по загону, я с нетерпением ждала, когда придёт Питер и скажет, что всё в порядке.

Прошла целая вечность, когда за мной явились двое работяг. Питера среди них не было, и никто так и не пролил свет на тайну исчезновения драконьего яйца. Их больше волновало, что господа маги не в состоянии сами надеть экипировку на благородное животное.

Увидев готового к полёту Дарнли, я испытала гамму чувств. Обида почти сошла на нет, а досада от моего бедственного положения только усилилась.

Спроси у них про яйцо! Куда делось третье? Ну пожалуйста, я же взорвусь, если буду обо всех так волноваться! Помоги мне!

– Сегодня она какая-то дёрганая, профессор, – счёл своим долгом предупредить один из работников.

– Ничего, я справлюсь, – холодно отозвался Дарнли и посмотрел мне в глаза, как бы гадая, хочу я его съесть или нет.

Я глухо рыкнула, призывая его исполнить мою просьбу, только напрасно. Он просто взобрался в седло и скомандовал мне взлетать.

Как же с тобой трудно.

Полёт приглушил боль, почти избавил голову от муторных мыслей. Я мчалась вперёд, бездумно следовала вспыхивающим в воздухе указателям мага. Под нами проплывали зелёные поля и леса.

Неожиданно Дарнли приказал спуститься. Я не видела ничего похожего на богатое поместье и с неохотой послушалась. Раз я не устала, это ещё не значит, что человеку не нужна передышка. Да мало ли зачем ему понадобилось спуститься. Ту же карту проверить.

Приземлившись, я легла на траву, чтобы Дарнли было удобней слезть. Закрыла глаза. Вдруг ему по деликатному делу надо отойти?

– Ты имеешь право на меня злиться.

Я буркнула, не поверив в услышанное, и подняла веки. Маг присел на поваленное, заросшее мхом дерево и принялся изучать свои сапоги. Ему будто не хватало духу повернуться в мою сторону.

– А знаешь, как закончилась та сказка? – спросил он и, вздохнув, ответил сам: – Однажды к мальчику подошла девочка. Она заметила, что у него нет сердца, и решила поделиться своим. Разломилась на две половинки и одну отдала ему. А мальчик бросил эту половинку на землю и растоптал. Потому что забыл, каково это – иметь сердце.

Это было удивительно. Он слышал тот бред, что я несла! И ещё ведь думал над этим!

Я подняла голову и уставилась на Дарнли, как на диковинку.

Он снял шлем и, наконец, поднял на меня глаза.

– Саша, я опять тебе всё испортил. Сначала вырвал из привычной среды и практически превратил в дракона. А теперь лишил тебя семьи. Да, ночью я не до конца это осознавал, но у меня было время поразмышлять. Я всегда знал, кто я. Всегда знал, что брат не поделится наследством. Знал, что придётся самому зарабатывать себе на хлеб и терпеть насмешки. И я совершенно без понятия, что случилось бы, скажи мне кто-нибудь, что всё не так. И вот...

Он нагнулся за сумкой и вытащил из неё куклу. Ту самую, с которой всё началось. Я и забыла о ней!

– Это твоё. Теперь мне понятно, почему на кукле был такой отпечаток магии. Тебе, наверное, прислала её настоящая мать. Может, она вредная ведьма, но всё-таки любит тебя... Александра? Саша!

Я почти не видела его из-за выступивших слёз. Жалостливо скрипнула и легла, положив голову на лапы.

Та надпись на карточке. «Любимой доченьке». Это не папин подарок...

– Ну будет тебе, будет, – Дарнли наглаживал мне морду. – Успокойся, я помогу тебе. Только сначала спасём Валентайна, договорились? Ну хватит плакать, ты большая девочка. Правда, прекращай, а то я начну твои слёзы собирать. Знаешь, драконьи слёзы – это очень редкий ингредиент для зелий.

Такой милый. Даже шутить пытается. Я заставила себя дружелюбно мурлыкнуть.

– Ты не будешь сильно ругаться, когда я воспользуюсь зельем, чтобы понимать тебя?

Ах, так он раньше им не воспользовался! Вот хитрюга!

В любом случае надо прийти в себя и забыть о разногласиях. Нас ждал Валь.

С высоты птичьего полёта Чадвик-холл выглядел великолепно, как произведение искусства. Огромный белый особняк и потрясающий парк с аллеей, беседками, бассейном с кувшинками и тем самым лабиринтом. Такая красота! Даже обидно немножко стало, что я не барышня в красивом платье и шляпке, а динозавроподобный ящер со всадником на спине.

Наше появление не осталось незамеченным. Нас вышли встречать. Валь стоял рядом со взрослым мужчиной, видимо отцом, чуть поодаль находилась женская группка – пара матрон и три молоденькие девушки в белых платьях и кружевных капорах.

Вряд ли они все таким образом выражали уважение гостю. Им бы на дракона поглазеть.

Пока Дарнли разговаривал с радостным лордом Чадвиком, я потянулась мордой к Валу. Тот отпрянул.

«Да чего ты? В третий раз, что ли, с тобой знакомиться придётся?» – обиделась я.

Парень набрался смелости и, подойдя ближе, погладил меня между ноздрей. Я благодарно замурчала.

– Извини, – шепнул он, обхватывая драконью морду руками. – Просто мне жаль тебя.

«Да ты мой хороший».

И тут влез его папа, прервав нашу минутку сентиментальности. Начал рассказывать, как он учился в академии, как долго притирался к своему дракону Угольку, попутно расспрашивая Дарнли о нынешних условиях обучения студентов. И, наконец, попросил у сына разрешения меня погладить. Ох, да когда эти сюси-пусси закончатся!

Слава богу, Дарнли намекнул, что мне пора отдохнуть после полёта, и поэтому лорд Чадвик разогнал, как он сам выразился, «свой курятник». Вот и отлично, а то мне не хватало для полного счастья развлекать глупых ведьмочек.

Когда все посторонние ушли, меня с помощью магии избавили от раздражающей экипировки, и я разлеглась у заросшей плющом беседки в окружении больших ароматных клумб. Конечно, лучше бы в человека превратили, только другие бы не поняли прикола.

Небрежным взмахом руки Дарнли придал своей одежде повседневный вид.

– Итак. Ты сделал то, что я велел?

Я не сразу сообразила, о чём шла речь, а вот Валь мгновенно покраснел, как впечатлительная девчонка.

– Н-нет.

– У тебя что, совсем памяти нет?

– Профессор, я всё помню, – возразил парень. – Я шёл к Хоуп, чтобы поцеловать её, но... Не знаю, что на меня нашло! Я поцеловал Юджинию!

Он сел на перила беседки и, сгорбившись, спрятал лицо в ладонях.

– Не знаю, это было какое-то помутнение... – заныл бедолага. – Как будто это был не я... А потом я уже не мог пойти к Хоуп, потому что хотел быть только рядом с Юджинией. Ругайте меня, говорите, какой я идиот! Я заслужил!

Дарнли легонько похлопал его по плечу:

– Валентайн, это колдовство. Ты не мог противиться. А я ведь должен был это предвидеть.

Что? Он не ругается? Вот молодец.

Валь распрямылся:

– Я могу попробовать ещё раз.

«И опять Юджинию поцелуешь», – предположила я.

– Так, подождите, – Дарнли вскинул руки. – У нас нет времени на бессмысленные попытки. Надо действовать быстро и наверняка. Если это не может сделать Валентайн, значит, это сделаю я.

Я аж крыльями хлопнула. А Валь так вообще чуть не свалился со своего насеста.

– Да вы что! Вы же напугаете Хоуп!

«Ага, – поддакнула я. – Взрослый дядька домогается несовершеннолетней. Пахнет скандалом. Хотя вполне вероятно, что девочка забудет о Вале и влюбится во взрослого, который оказал ей такой обязывающий знак внимания».

Нас наказали презрительным взглядом.

– Ещё ладно, Саша чего-то может не знать, но ты ведь сам маг.

Сказав это, Дарнли преобразился. Если бы не надменное выражение лица, его можно было бы назвать точной копией Валя!

– Ой, – ёмко оценил его старания оригинал.

– Только не говори, что такого никогда не видел. Магистр Росвелл вообще не напрягался, когда обучал тебя? – узнала я знакомые ехидные нотки.

– Профессор, я не уверен, что у вас получится.

– Это ещё почему?

– Ну...

«Может, ты целоваться не умеешь», – договорила я за Валя, пусть он и имел в виду что-то другое.

– Не желаю слышать эту чушь, – отрезал маг. – Никуда не лезьте, я скоро вернусь.

– Но так же нельзя! – воскликнул Валь.

Тут он опрокинулся назад и с криком упал с перил на пол беседки. Почти сразу встал, опираясь на ненадёжную балку. Только уже в облике нашего профессора.

– Благодарю. Чуть не забыл. – Настоящий Дарнли не был бы собой, если бы обошёлся без насмешки. – Не может же в Чадвик-холле быть сразу двух Валентайнов.

– Но... я... Да вы!..

Маг развернулся на каблуках и пошёл по песчаной дорожке в сторону особняка.

Я покачала головой:

«Эх. А походка-то не твоя. Ты ходишь плавно, как котик. А этот идёт так, как будто собрался убивать».

– Ну да, я с тобой согласен.

Дарнли остановился и гневно зыркнул в нашу сторону:

– А вы не могли бы сплетничать, когда «этот» уйдет?!

Вот же нервный.

Бедная Хоуп.

Однако было некогда жалеть девочку. Чтобы отвлечь Валя, я рассказала ему о ведьме в зеркале, которая может быть моей родной мамой, и заодно о пропавшем яйце. Не скажу, что в своих проблемах приятней копать, чем в чужих, но мне стало чуточку легче от того, что нашёлся человек, с которым можно поделиться переживаниями. Человек, кстати, немного расслабился и даже позволил себе сесть на траву, прислонившись спиной к моему боку.

– Я мало что знаю о драконьей кладке, – признался Валь после небольшого раздумья. – Но, по-моему, это очень тревожный знак. Бенедикт... яйцо не могло пропасть просто так. Либо его украли, либо Снежинка его съела.

Мне чуть не поплохело от этой новости. Да что там! У меня едва не началась истерика от мысли, что у меня в животе переваривается ни в чём не повинный детёныш.

«Как это?! Снежинка бы не съела яйцо, она же мать!»

– Я понимаю, тебе не верится, но это же дракон. Известен факт, что некоторые животные едят своё потомство, и драконы не исключение. К тому же это первые яйца Снежинки, и вряд ли она в курсе, что из них детки вылупятся.

«Всё равно не поверю. Её кормят, она не голодает».

– Да мало ли что у животного в голове.

«Мне больше нравится другая твоя догадка. Вдруг яйцо украли?»

– Неслыханная дерзость. По закону драконы из академии и из армии являются собственностью короля Междуземья, а украсть хотя бы яйцо – значит украсть у самого короля. Кто отважится на такое?

«Ты слишком милый, чтобы понимать преступников. Дракон-то, должно быть, дорого стоит?»

– Думаешь, кто-то захотел продать яйцо? Зачем? И это же такой риск, можно на виселицу угодить!

Наивный ты мой ребёнок.

«Валь, ты родился в семье, в которой не экономят, в которой могут позволить излишества. Парки, балы, роскошные вещи... Даже я чувствую себя здесь нищенкой, хотя папа всегда хорошо зарабатывал и обеспечивал меня всем. Что уж говорить о тех, кто не так хорошо устроился в жизни? Для кого-то, возможно, драконье яйцо – это счастливый билет».

– Но ты бы не стала красть.

«Я – нет. За других не могу отвечать... А кто это к нам идёт?»

Уверенным, даже слишком напористым для леди шагом к нам шла юная особа в прелестном белом платье в мелкий цветочек. Из-под её капора выбивались завитые каштановые волосы. Неужели это...

– Юджиния, – убито прошептал Валь.

«Спокойно! Не забывай, ты сейчас не голубоглазый хорошка Валентайн. Ты – профессор Дарнли. Страх и ужас академии, сосущий кровь первокурсников».

Без понятия, чью я панику тогда ощутила, его или же свою. Хотя чего мне было бояться? Того, что наглая девица пришла почесать дракончику нос?

– Извините, я вам не помешала? – кротко спросила Юджиния, встав поодаль.

«Узнай, что ей надо, и пусть прова... уходит».

– Что вам угодно? – ответил вопросом на вопрос Валь, и я мысленно погладила его по головке.

Девушка сцепила между собой пальцы, немного помялась. То ли изображала невинность, то ли действительно стеснялась подойти к незнакомому мужчине, у которого за спиной целый дракон.

– Профессор Дарнли, меня кое-что очень сильно волнует. Это касается Валентайна.

Были бы у меня уши – встали бы торчком!

– Уверяю, вам не о чем волноваться, он способный студент, – на одном дыхании выпалил Валь и, кажется, сильнее вжался в меня.

Юджиния сделала несколько шажков вперёд.

– И всё же... меня беспокоит его связь с драконом. Это не опасно? Он не сойдёт с ума?

Я невольно буркнула. Да пока не сошёл.

Валь встал. Из вежливости, не иначе.

– Нет ничего опасного в связи всадника и дракона. Она только помогает им лучше взаимодействовать.

Девушка отвела взгляд в сторону. То ли стыдясь своей дремучести, то ли задумывая очередную пакость. Я больше склонялась ко второму варианту, поэтому не сводила с неё глаз.

– Пожалуйста, не сочтите меня за дурочку. Эта связь может помешать... например, брачному обряду?

– Нисколько. Среди офицеров много женатых.

– Ах, простите, я сглупила.

– Да нет...

«Валь, не мямли, а лучше помолчи!»

– Но мне показалось, – проявила настойчивость Юджиния, – что Валентайн изменился после обряда привязки. Он как будто замкнулся в себе, стал невнимателен к близким.

Какая трагедия. Вчера не захотел с ней общаться, потому что все мысли были заняты мной, и всё. Нашаманила себе поцелуй и всё равно никак не успокоится.

– Прошу, проявите к нему снисхождение, он всего лишь устал, – ответил Валь прежде, чем я успела ему что-нибудь подсказать. – Первые дни в академии, строгая дисциплина, новые впечатления. Первокурсникам поначалу очень тяжело.

Она согласно кивнула.

– Я выгляжу сущей эгоисткой, да?

– Что вы! Просто Валентайн вам не безразличен, я полагаю?

– Я бы хотела в будущем видеть его своим супругом, – зачем-то призналась Юджиния.

От отчаяния? Или решила выложить часть правды, чтобы казаться честной? А, неважно! Лишь бы мой мальчик сейчас из роли не выпал от такого стресса!

– Вы, наверное, очень любите друг друга, – нейтрально произнёс Валь.

Девушка с робкой улыбкой покачала головой:

– Это очень сложно. Так нужно. Это же высшее общество, а вы должны понимать, каково это – быть в нём изгоем.

– Брак по расчёту, – резюмировал Валь.

– У нас не может быть по-другому. Извините, я пойду. Мне немного страшно находиться рядом с драконом.

Опять мне выкручивают мозг. А ведь мои же ровесники.

«Так она тебя не любит?!» – изумилась я.

Глядя себе под ноги, он медленно потёр висок.

– Всё встало на свои места. Юджиния хочет влюбить меня в себя, чтобы я женился на ней. Её семья не так знатна, как наша, а её отец вовсе разорён. Мои родители присматривают мне более подходящих невест. Светлые силы, почему же она решила обратиться к колдовству? Можно же было просто поговорить. Почему девчонки такие глупые?

«Ну-ну. Сейчас одна глупая девчонка тебе голову откусит».

– Прости, – тут же стушевался он.

Так забавно было видеть смутившегося «Дарнли», что я звучно фыркнула. Но в следующий же момент меня без причины пронзило чувство тоски. Такое, от которого хочется выть и прятаться под одеялом. Валь в драматичной позе опустился на колени:

– Юджиния...

Хоть мне было не видно, я была готова поклясться, что по его лицу текли слёзы.

– Ей так плохо. Я должен быть с ней! Я сделаю всё, чтобы она была счастлива!

Он порывисто вскочил, но я схватила жертву приворота пастью и оторвала от земли. Ещё побежит целовать бестолковую ведьму! Вот вышел бы конфуз.

И держала я его ровно до тех пор, пока к нам не вернулся Дарнли.

Ещё не приступили к главному, а уже голова от них от всех кругом.

Подробностей мы не дождались. Мы, конечно, были по-своему настойчивы, но расколоть Дарнли не удалось. Он ограничился вестью о том, что всё прошло благополучно, и велел больше его не спрашивать на эту тему. Вот же недотёпа, хоть и крутой маг. Наверное, только что обзавёлся историйкой, которую можно положить в копилку к той, что про ежа.

Я тоже пошла на принцип и заявила, что отправлюсь в лабиринт с ними. Валь жутко мучился во время снятия приворота Хоуп, и неизвестно, что будет с ним на этот раз. Вопреки ожиданиям, Дарнли даже не думал спорить со мной. Ему якобы было бы удобней держать меня на виду, особенно если на мне снова будет отражаться состояние

юного всадника. А вот что расстроило – меня не превратили в человека! Зачем? И уже знакомая кошкотящица сойдёт. Естественно, в таком виде я за своими спутниками не поспевала, и Валь взял меня на ручки. Ладно уж, не самое большое унижение.

Вблизи квадратный лабиринт был ещё внушительней, чем казался сверху. Идеально подстриженные кустарники высотой в два человеческих роста не могли не впечатлить.

– Выращен с помощью магии? – уточнил Дарнли, вглядываясь в сплетающееся между его ладонями заклятье поиска.

– Не знаю. Может быть. А это имеет какое-то значение?

– Тебе ли не знать, что аристократы любят использовать простейшую магию для развлечения. В парках, в частности лабиринтах, могут быть шуточные ловушки или кустарники с распускающимися цветами, которые подсказывают, где выход. Нежелательно, чтобы нас что-то отвлекало.

– Да тут вроде всё обычное...

«Ты не знаешь, что есть у тебя дома?» – спросила я насмешливо.

Валь пристыженно вздохнул:

– Я всегда боялся сюда ходить.

– Оставь свои страхи снаружи. – Дарнли швырнул искрящийся сгусток магии вперёд, и тот развернулся, как нить игрушки йо-йо. – Идёмте. Я засёк ведьминский артефакт.

Он прошёл вперёд, и нить в его ладони сократилась, снова вызывая ассоциации с йо-йо.

И наше путешествие в дебрях кустов началось.

Один поворот. Другой. Третий... Лево, право... Очень скоро я поняла, почему Валь не рисковал заходить внутрь. Тут без проводника и туристического рюкзака с палаткой делать нечего. Может, это чудо садоводства и посадили не для игр, а чтобы любоваться им с возвышенности.

Чем дальше мы заходили, тем сильнее волновался Валь. Будучи прижатой к нему, я улавливала, как учащается его дыхание и ускоряется сердцебиение.

«Хватит тебе трястись, скоро всё закончится», – не выдержала я.

– Я думаю о Юджинии.

– Никто не сомневался, – съехидничал Дарнли, не спуская глаз с сокращающейся магической нити.

– Я серьёзно. Что с ней будет? Она же практически бесприданница, поэтому ей нужен тот, кто возьмёт её в жёны, несмотря ни на что.

– Валентайн, ты же не женишься из жалости?

– Юджинии больше бы подошёл Китон. Он же станет следующим лордом вместо меня, так наши отцы решили. Видите, он более выгодный жених.

Я против воли зевнула, пригревшись в его руках.

«Ну вот, прогадала она. Не знала, бедняжка, о вашей тайной договорённости. А знаешь, было бы даже любопытно посмотреть на влюблённого Китона».

– Я надеюсь, ты не пожалеешь. – Тон Дарнли посуровел. – Не моё дело, и всё же не понимаю, как можно добровольно отказаться от титула в пользу кузена.

– Почему я должен пожалеть? – ответил Валь с какой-то детской непосредственностью. – Я же не останусь ни с чем. По документам мне перейдёт почти всё имущество и деньги.

– Должно быть, отец тебя очень любит, раз намеренно нарушает майорат.

– А... Простите, профессор. Я не хотел вас как-то обидеть.

– Не бери в голову. Ты не виноват в моих бедах. Даже в том, что я сейчас брожу в кустах в поисках очередной девичьей поделки.

Ещё три поворота мы молчали.

Злость проснулась во мне неожиданно. Беспричинная, да такая сильная, что у меня челюсти свело от желания перегрызть металлический прут. Я спрыгнула, чтобы размяться и избавиться от навязчивого чувства раздражения, а Валь даже не попытался меня удержать. Как будто ему совсем было не до меня.

– Вот оно. – Дарнли развеял заклятье, так как мы все увидели, где кончалась нить. – Осталось совсем чуть-чуть.

Он выставил руку, и кустарник затрещал в том месте, где, по идее, был спрятан артефакт. Листочки раздвинулись... и тут же схлопнулись обратно, потому что Валь грубо отвёл руку Дарнли:

– Нет.

– Что ты творишь? Что с тобой?

Валь встал напротив удивлённого мага. В напряжённой позе, словно был готов в любой момент отразить удар.

– Вы не разлучите нас с Юджинией.

Начина-а-ается...

– Успокойся, Валентайн. Ты околдован, и эти чувства ненастоящие.

– Замолчите! – Я аж вздрогнула от гневного крика. – Вы ничего не понимаете, потому что никогда никого не любили. Вам плевать на других!

К своей чести, обычно вспыльчивый Дарнли не повёлся на провокацию.

– Пожалуйста, отойди в сторону.

Валь не послушался, и тот решил его попросту обойти. Доля секунды – и оба мага вскинули руки, а между ними буквально блеснула искра.

– Я всего лишь отразил твоё заклятье, – ровно проговорил Дарнли, не убирая ладонь. – Я не хочу использовать магию против тебя. Пожалуйста, не вынуждай меня.

Он вдруг откинулся назад и исчез. Валь с бешеным видом повернулся вокруг своей оси.

– Трус!

«Валь, перестань! Ты же хороший!»

Я бросилась ему под ноги, но околдованный первокурсник забыл обо мне. Его мысли полностью занимали Юджиния и коварный разлучник. Как же не вовремя его накрыло! Совсем недавно же рассуждал о том, что девчонке бы больше подошёл его кузен.

Надо скорее уничтожить артефакт, только как это сделать, если Валь встал на его защиту?

Дарнли появился за его спиной и снова попробовал вытащить из кустарника это яблоко раздора. Не тут-то было! Валь послал в него яркую золотистую молнию, и маг с криком боли упал на землю. Не дав ему прийти в себя, Валь взмахом руки отправил его в полёт до противоположной зелёной стены, сочно хрустнувшей от удара.

Тревожно взыв, я подлетела к Дарнли, лизнула его в кончик носа и потёрлась головой о щёку. Он слабо застонал, но даже не попытался встать.

«Не теряй сознание, пожалуйста! Ну, скажи что-нибудь, не пугай меня! Вставай!»

Земля под нами задрожала, и из-под неё, фейерверком выбрасывая комья грязи, начали вылезать разрастающиеся корни. И они прицельно принялись оплетать Дарнли!

Чтобы задушить? Нет. Почва под нами взрыхлилась, готовая похоронить заживо несопротивляющуюся жертву.

Докричаться до Валя не удалось. Он бесстрастно стоял напротив и одной рукой, словно почти не прикладывая усилий, контролировал свою магию.

Пусть я и маленький дракон, но не дам Дарнли погибнуть.

Я подлетела к тайнику Юджинии и, уцепившись за кустарник когтями, повисла, как экзотическая ящерица. Не теряя времени, просунула голову в листву и, слыша, как веточки скребутся о драконью чешую, протиснулась дальше. Если я не доберусь до артефакта раньше, чем меня заметит Валь, то Дарнли обречён!

Несмотря на лезущие в морду листья, я заметила тёмный ком, оказавшийся бархатным мешочком.

Не могу дотянуться!

Плотноядный шорох позади подстегнул меня, и я, рыча, просунулась ещё на сантиметр вперёд. Высунула язык и подцепила им тесьму.

Есть!

Когда я вырвалась из куста, корни уже закопали Дарнли, а на том месте проклюнулась новая трава. Кошмар, а вдруг он уже мёртв?!

Однако я не поддаюсь порыву кинуться доставать его оттуда. Выплюнула намотавшуюся на язык тесьму и, чувствуя, как в горле разгорается жар, дыхнула огнём. Мешочек съёжился и заискрился, будто внутри была щепотка пороха.

Гори, гори хоть синим, хоть зелёным пламенем, ведьминская дрянь!

Валь вскрикнул:

– Саша!

Рано радовалась. Либо он и меня зароет, либо я его покалечу. Вдруг я неправильно снимаю приворот?

Парень поднял руку. Его пальцы дрожали.

– Светлые силы... Я должен сделать это сам.

Он сжал пальцы в кулак, и скрывающий в себе артефакт мешочек обратился в прах. Серый дымок развеивался на глазах.

– О-о-ох, – пошатываясь, Валь схватился за голову. – Кажется, я... Неужели! Профессор!

Не дожидаясь, когда он полностью придёт в себя, я уже всю работу работала коггистыми лапами. Земля летела в разные стороны, но толку было как от детского совка для песочницы.

«Вытащи его! Вытащи скорее! – Я тонко завывала от отчаяния. – Криспиан! Криспиан!!!»

– Отойди, я сейчас!

Валь сделал жест, будто что-то раздвигает, и зажмурился от напряжения. Невыносимая долгая минута стараний – и на поверхности показался Дарнли. Грязный как чёрт, но живой! Валь помог ему сесть, прислонившись к кустарнику, а я залезла на колени.

«Ёжик мой вредный, колючка колючая. – От облегчения я урчала, как маленький трактор. – Я из-за тебя чуть не поседела!»

– Александра, веди себя прилично.

Валь виновато ссутулился:

– Я вас чуть не убил. Можете меня наказать, даже исключить из академии.

– Размечтался. – Дарнли как мог стёр с лица сухую грязь. – Многие первокурсники, которых пропихивают в академию за взятки, могут похвастаться только тем, что поднимают монетки силой мысли и создают хрупкие иллюзии. А у тебя хороший магический потенциал. Если бы не ваша семейная традиция, я бы стал настаивать на том, чтобы ты перешёл на мой факультет.

От нового шока Валь не смог выговорить ни слова. Ещё бы, недавно же был уверен, что требовательный декан считает тебя пустым местом.

– Как ты? – спросил Дарнли почти по-отечески, будто это не его только что похоронили заживо. – Сейчас ты подпустишь меня к артефакту?

– Вообще-то мы с Сашей его... Ой!

Мы втроём усталились на тлеющую кучку. Потихоньку-потихоньку она собиралась обратно. Возрождалась, как птица феникс.

Дарнли протяжно хмыкнул.

– Запомни, магия не терпит всякие «ой». Но ничего. – Он встал, и вся грязь с него волшебным образом пропала. – Я покажу, как следует поступить дальше.

Я расправила крылья и отряхнулась.
Эх, ребята, угораздило же меня с вами связаться.

Глава 13

Фейри, опять фейри

Если уж и быть драконом, то большим.

Я выгнулась по-кошачьи и помахала гибким хвостом. Короткий сеанс гимнастики помог прийти в себя после очередной метаморфозы.

Только с приворотом нельзя было так же легко справиться.

Магия Юджинии не желала просто так развеиваться. Пепел уже слепился в невнятный чёрный комочек, когда Дарнли завернул его в свой платок.

– Предполагаю, колдовство этой девушки оказалось сильнее, потому что она использовала связанную с тобой вещь, – сказал маг Валью, вертя в руках свёрток. – Не удивлюсь, если в мешочке, который вы видели с Сашей, была прядь твоих волос. Женщины любят хранить локоны близких им людей, и этим часто пользуются колдуны с ведьмами. Так что в бездну сентиментальность, больше никому не давай свои волосы. Понял?

– Понял. – Валь машинально провёл пятернёй по волосам. – Знаете, профессор, мне кажется, что я разочаровываюсь во всём этом. Ну, в магии. Может, она мне вообще не нужна? Вряд ли я стану военным и всю жизнь посвящу драконам. Скорее всего, буду как отец. Жить в своё удовольствие, изредка вспоминая, что где-то в секретере лежит диплом академии.

– Не говори глупости. Грех не развивать такой дар, как у тебя.

– Вы только что чуть не погибли из-за меня.

– Можно подумать, ты первый воспользовался магией против меня.

Я коротко рыкнула. Нечего разговаривать с перепуганным мальчиком в своей излюбленной манере мизантропа.

Поймав мой недовольный взгляд, Дарнли поспешил сменить тон:

– Валентайн, запомни. Не ты создан для магии, а магия создана для тебя. Ею должны владеть лишь те, у кого добрые помыслы и чистая душа.

Ничего себе его прошибло! Вряд ли студенты слышат от него подобную лирику на занятиях. Вот и Валь растерялся.

– Я... я подумаю над вашими словами.

Дарнли кивнул и помял в кулаке зашевелившийся платок.

– А пока займёмся насущной проблемой. Поблизости есть река? Хотя бы небольшой ручеёк? Нужно утопить останки артефакта в проточной воде, иначе он так и будет возрождаться.

– Почти два часа пути верхом, – слегка задумался Валь. – Если раздобуду карту, можно попробовать построить портал.

– О нет. Пока ты будешь искать карту или седлать лошадь, артефакт вновь наберёт силу и ты меня убьёшь уже по-настоящему.

Пришла пора вставить свои пять копеек:

«Ау! У вас есть дракон. Так и быть, отнесу куда надо. За несколько минут управимся».

– Я на тебя не сяду! – Валь встрепенулся как ужаленный. – Ты же леди!

– У первокурсников скоро пробные полёты. Профессор Крейг не одобрит твоего упрямства, – безрадостно напомнил о суровой реальности Дарнли.

– Нет, ну...

– Это, случайно, не Юджиния к нам идёт?

Станный вопрос. Мне с высоты драконьего роста было прекрасно видно, что никто не посягал на наше общество, а вот Валь доверчиво повернулся к Дарнли спиной. Как неосмотрительно! С ладоней мага сорвался яркий поток магии и коконом оплёл парня. Не боясь, что я с передёру могу его цапнуть, Дарнли отошёл ко мне и залюбовался стремительно растущим «коконом».

«Что ты задумал?»

– Сейчас увидишь.

Даже слово вставить не успела. Я разглядела очертания дракона!

Светящийся дракон медленно завертелся, одурело затряс головой, как бы стряхивая с себя всю эту магию. Последние искорки волшебства растаяли, и перед нами предстал ящер, немного больше меня по размеру, с чешуёй трогательного пастельного оттенка синего. Он рокошуще буркнул и сжался, как напуганный кот.

– Всё хорошо, всё хорошо. – Дарнли подошёл к нему и положил ладонь на морду. – Успокойся. Не делай резких движений. Ты быстро привыкнешь.

«Ты сегодня совсем распоясался, – заявила я. – И разве не ты мне говорил, что у вас такие фокусы вообще-то наказуемы? Сам себя подставляешь».

– Лорд Чадвик искренне верит, что мы сейчас практикуемся в магии, и в детали нашего занятия он не посвящён.

«Не знаю, что ты хотел этим сказать, но так ты Валя до инфаркта доведёшь. – Я ткнулась мордой в притихшего дракона и с урчанием потёрлась о его макушку. – Не бойся, котик. Я его укушу, и он превратит тебя обратно».

Валь фыркнул, и только тогда до меня дошло, что я без того зелья ничего не пойму из его речи.

– Он просит не кусать меня, – самодовольно сказал Дарнли.

«Да ладно!»

– Не надо так сильно его опекать, он взрослый. Раз он не хочет садиться на тебя, полетит сам. Справедливо?

Вот это логика. Ну и ладно. Всадник с возу, дракону легче.

«А ты? Сядешь на кого-то из нас или бегом побежишь?»

Честное слово, он улыбнулся. Этот хитрый маг в такой момент улыбнулся!

– Я был бы не очень хорошим наставником, если бы выбрал что-то из этих вариантов.

Не прошло и минуты, как в небо взмыл чернильно-синий дракон.

Увы, наш совместный полёт продлился недолго, и я не успела насладиться временной идиллией. А как же это было замечательно! По-настоящему сказочный момент, когда в голову не лезут плохие мысли. И всё же под конец мне, можно сказать, повезло. Даже не догадываясь о моих чувствах, Дарнли подсластил моё разочарование – превратил меня в человека. В платье! Я машинально провела руками по своей фигуре, попутно отметив гладкость жёлтой ткани.

– Это что ещё за вольности? – игриво спросила я у Дарнли.

– Что-то не нравится?

– Всё нравится. Просто это неожиданно. Так почему же?...

– Я тоже помню, что ты леди, – тепло сказал маг и покосился на Валя, который приходил в себя после обратного превращения. – Подожди здесь, нам надо закончить дело.

Вдвоём они отошли к блестящей на солнышке речке и развеяли над ней пепел от артефакта. Однако моя счастливая улыбка пропала, когда Валь покачнулся.

– Всё в порядке. – Дарнли взял его под руку. – Привороты больше нет.

Я не ощутила тревожных признаков от нашей связи и всё равно сделала несколько шагов им навстречу.

– Валь, что с тобой? Тебе плохо?

– Не знаю, как объяснить, – промямлил тот. – Я как будто избавился от тяжкого груза. Так легко...

– Неудивительно. Приворот был твоей опорой, практически жизненным ориентиром, – пояснил Дарнли.

– Я писал письма Юджинии вместо того, чтобы учиться. К контрольной по теории магии совсем не готовился.

– Сделаю вид, что не слышал.

Валь споткнулся практически на ровном месте, но крепкая хватка новоявленного наставника не дала ему упасть лицом в траву.

– Простите, профессор.

– Всё пройдёт, тебе надо всего лишь немного посидеть... Хотя да, лучше полежи.

Я присела на корточки перед растянувшимся на земле парнем и невольно погладила его по голове. Выглядел он не умирающим, а скорее как утомившийся после игр ребёнок.

Бедный мой. Как узнал правду о «Снежинке», так ни минуты покоя. Слишком много приключений для домашнего мальчика.

Дарнли благосклонно усмехнулся:

– Пусть отдыхает. Пройдёмся?

Против прогулки я не возражала, поэтому сразу поднялась. Думала, он ещё руку крендельком сделает, чтобы вести меня, но нет. Ну и не надо, а то и так всё складывается слишком кинематографично. Я вся такая дивная, в старинном платье, иду вдоль переливающейся в ласковых солнечных лучах реки, мой спутник – самодовольный красавчик, способный творить настоящие чудеса.

Но почему же сердце так бешено стучит в груди и щёки пылают? Я что, из-за романтической атмосферы превращаюсь в трепетную леди?

Угроздило же меня хихикнуть.

– Что тебя так веселит? – В этот раз маг, похоже, не рассердился.

– Ничего. То есть... Это всё, что происходит со мной, так необычно. Я как будто попала в книгу.

– Жаль, что это очень скверная книга.

– Разве?

– Ты в плену у злого волшебника. Что в этом хорошего?

– Перестань, ты не злой. И я понимаю, что ты держишь меня при себе не из прихоти. Ты бы всё исправил, если бы мог.

Молчание между нами затянулось, и мне стало неловко от того, что затронула такую болезненную тему. Вот тебе и романтика.

– Ты просила быть с тобой откровенным, – приглушённо заговорил Дарнли, – и я не могу отказать тебе, ведь ты особенная. Ты простила меня и ещё дала клятву на магии.

Тут мне захотелось сказать: «Да брось ты!», однако я прикусила язык. Пусть выговорится, не так часто ему удаётся это сделать.

– Эти дни я задавался вопросом, что бы подумал обо мне мой наставник? Разочаровался бы он во мне? Огорчило бы его, что я втянул в свои проблемы ни в чём не повинную девушку? И знаешь, Саша, я боюсь его расстроить, ведь он так много значит для меня.

– Когда ты его спасёшь, он будет счастлив. И, по-моему, ты научился у него не только магии.

– О чём ты?

– Ты тогда как будто преобразился, – призналась я. – Говорил с Валем про магию, как поэт. Не ожидала, что ты можешь так проникновенно общаться со студентами. Ой, не наступи на лягушонка.

Прыгнувшая нам под ноги лягушка на долю секунды застыла в воздухе, растопырив лапки, и, вопреки законам физики, развернулась и полетела обратно к воде. Не знала она, что не стоит переходить дорогу магам.

– У профессора Шелтона очень добрый нрав и потрясающая способность чувствовать других. Иногда мне хочется быть как он, но я слишком циничен.

– А помнишь, ты говорил, что тебя тоже превращали в дракона без разрешения? Это же был твой наставник, да?

– Да.

Кто бы сомневался. Конечно же, ученик трикстера, подглядел приём у своего учителя.

– Извини. Тебе, наверное, неприятно об этом вспоминать.

– Нет. Сам себе поражаюсь, но это одно из драгоценнейших моих воспоминаний. Когда я поступил в Академию драконьих всадников, я был самым невыносимым первокурсником. Веришь?

– Ты и сейчас невыносим. Держишь марку.

– Стараюсь, – пошутил Дарнли и продолжил свой рассказ: – Отцу не нравилось, что у меня, единственного из ближайших родственников, был магический дар. Он считал, что это оскорбляет его как главу семьи и моего старшего брата, его наследника. То ли из зависти, то ли подчиняясь предрассудкам, отец всегда твердил, что за свою судьбу отвечаю только я и что после совершеннолетия он мне ничего не должен. Это было бы справедливо, если бы он относился так к обоим сыновьям, но нет. Эдмунд получал всё только потому, что был старшим. А я даже не имел права голоса. Меня вынудили поступить в Академию драконьих всадников на общий магический курс, и я чувствовал себя донельзя униженным. Это же не мой уровень! Мои способности позволяли мне поступить туда, где бы я мог развивать свой дар, освоить пару-тройку узких специальностей. Но у меня не было столько денег, а брат в долг у брата... Ни за что! Первое время я лелеял мечту закончить первый курс и в перерывах между учёбой заработать себе на достойное образование. Услуги даже не очень опытного мага дорого стоят, так что я мог осуществить свой план. Поначалу всё шло как надо. Я учился, в первые же дни заслужив репутацию заносчивого всезнайки, и зарабатывал на обывательских желаниях починить магией безнадёжно испорченную вещь или настроить зеркальную связь. Но вскоре умер мой отец и огласили завещание – как я ни надеялся, мне он не оставил ничего, даже символической денежной суммы.

– Ужасный человек. – Я просто не смогла сдержаться, пусть это было и бестактно с моей стороны.

– С точки зрения закона в этом нет преступления. Мне дали какое-никакое образование и в чёрном теле не держали. Всё по чести. – В его тоне просочилась горечь. – Тогда моё отчаяние достигло предела. Я переживал не только за своё будущее, мне было страшно за сестёр. Мой брат и его супруга слишком жадные, чтобы дать им нормальное приданое. Забегая вперёд, скажу, что до сих пор ни одна из них не замужем. Профессор Шелтон, тогда ещё декан факультета, заметил перемены во мне и вызвал на разговор. Я не был настроен с ним

откровенничать. Мне было непривычно делиться с кем-то своими проблемами, к тому же я считал его чудаковатым трикстером, человеком небольшого ума. Я попытался дать ему понять, что в нашем разговоре нет смысла, и он превратил меня в дракона. Как же я разозлился! Только представь, я извергал чёрный дым из ноздрей и рычал на декана!

Ох, как знакомо! Правда, я не извергала дым, но профессор Крейг не обрадовался строптивому дракону.

– И он ударил тебя хлыстом? – У меня аж спина похолодела.

– Он засмеялся. А когда я растерялся и притих, профессор Шелтон заговорил со мной. Ласково, по-дружески. Рассказал обо всех моих печалях, будто знал меня много лет. – Дарнли постарался незаметно вздохнуть, даже приятное воспоминание причиняло ему боль. – А потом был полёт, почти как у нас только что. Это было нечто. А когда мы вернулись, один работник, из новеньких, обругал нас, как пастух припозднившихся коров. Это было ужасно нелепо, но весело.

Значит, этот самый профессор Шелтон был не просто наставником. Но ещё и другом. Тем, без кого Дарнли чувствовал бы себя одиноко во враждебном мире.

Может, поэтому Дарнли не покинул академию после первого курса, как собирался?

– А я? – Я остановилась и прямо-таки выпросила ответный взгляд. – У тебя останется обо мне хотя бы одно хорошее воспоминание?

Глаза выдали его удивление. Ну вот, опять я брякнула что-то не то.

– А у тебя? – отозвался он с грустью. – Ты вспомнишь что-нибудь хорошее обо мне? Я же издевался над тобой, подвергал опасности. И продолжаю всё это делать.

На что я рассчитывала?

К горлу подкатил ком, почему-то стало тяжело дышать.

– Я первая спросила. Скажи, только честно.

Задумался. Наверное, перед его мысленным взором проносилась карусель из всех неприятностей, что я ему учинила. Как мы друг на друга орали, а потом оба стыдились этого. Как я действовала ему на нервы только своим присутствием. Как опозорила перед студентами, съев контрольные работы... Свалилась ему на голову. Девочка-дракон. Дочь ведьмы. Сплошная «радость».

– Останется. И не одно.

Скупой ответ. Как раз в духе Дарнли. Но в этих словах было очень много.

И это придало мне уверенности.

– А ты самый удивительный человек, которого я когда-либо встречала.

Он наконец-то позволил себе мягкую улыбку.

– Мне понравилось, как ты тогда меня назвала.

– Ёжиком?

– По имени.

Между нами как будто рухнула ещё одна стена. Сколько их осталось преодолеть?

Я прикусила изнутри губу, чтобы не лыбиться, как дурочка. Недавно смотрел на меня, как Ленин на буржуазию, а теперь позволяет с собой фамильярничать.

– Что ж. Пойдём обратно, Криспиан?

Сама взяла его под руку. А то вдруг не догадался бы?

Встреча с Валем вышла не такой, как я ожидала.

Вообще не такой!

С выражением смертельного ужаса на лице Валь лежал на спине, на груди же у него было переднее копыто огромного чёрного коня. Продолжая придерживать жертву, чудовищное животное посмотрело на нас с Дарнли и оскалилось. Никогда не видела у лошадей таких острых, крючковатых зубов!

– Отдай деву-дракона, великий маг, – прорычал конь жутким механическим голосом. – Иначе я сожру мальчишку.

Мощное чёрное тело зверюги влажно блестело, с густой гривы капала вода. Глаза буквально сверкали, и ноздри угрожающе расширились. Я ни на миг не усомнилась, что монстр выполнит свою угрозу, если не получит желаемое, и замерла от шока.

Дарнли подал мне знак не подходить ближе, а сам двинулся вперёд.

– Не бойся, мальчик. Он ничего тебе не сделает.

Конь перекастисто зарычал.

– Даже не думай пустить в ход свои жалкие фокусы, человек. Я раздавлю его сердце раньше, чем ты успеешь что-либо сделать.

– Будь по-твоему, никакой человеческой магии, – покладисто ответил Дарнли.

– Дева-дракон уйдёт со мной.

– Сначала следует спросить её мнение, Грир. А пока отпусти моего студента.

Коротко заржав, тот убрал копыто с несчастного Валя, и парень, несмотря на сильный испуг, немедленно отполз и встал на ноги. Я положила ему руки на плечи, но так и не решилась обнять.

Что произошло? Почему фейри так легко сдался? Дарнли его загипнотизировал, что ли?

Разъярённый конь издал совершенно дикий рёв и встал на дыбы, но маг даже не шелохнулся.

– Профессор, это что – келпи? – изумился Валь.

– Давай придерживаться политкорректности: не что, а кто. Да, это келпи, водный фейри, представитель самого кровожадного подвида водяных лошадок.

– Я всех вас сожру, – подтвердил свою кровожадность келпи, и из-под его копыта вылетел шматок земли с травой.

– Нет, Грир. Я запрещаю тебе кого-либо из нас трогать.

– Вы управляете им через истинное имя! – восхитился Валь, похоже, совсем перестав бояться опасного существа.

– Верно. Поэтому фейри не называют людям своих настоящих имён. Кстати, не советую при них называть своё, а то они найдут способ использовать его в своих целях. Стой, Грир! Вернись и не уходи.

Поспешивший спрятаться в воде фейри выполнил приказ.

– Ты пожалеешь об этом, великий маг, – пророкотал он.

– Твой хозяин был слишком беспечен, назвав тебя по имени при мне. – Дарнли бесстрашно погладил лоб скалившегося келпи, и тот даже не попытался откусить руку нахала. – А теперь поговорим цивилизованно. Будь добр, Грир, прими человеческий облик.

Грир попятился, снова встал на дыбы и в долю секунды превратился в лохматого угрюмого парня. К слову, не очень высокого и крепкого на вид. Что меня больше всего поразило в этой трансформации, мокрый фейри стал сухим.

– Я бы сожрал его язык, – сказал он уже вполне нормальным голосом.

Дарнли заложил руки за спину:

– Как-то непочтительно ты отзываешься о хозяине.

– Волей случая я оказался у него в услужении, – процедил Грир. – Я был жеребёнком, когда меня поймали люди с помощью зачарованной уздечки и захотели продать на закрытом аукционе. Меня выкупил лорд Камней, и с тех пор я пожизненно отрабатываю долг.

– Твоя история печальна, и всё же вернёмся к главному вопросу. Хочет ли леди Снежинка уйти с тобой к лорду Камней?

Тут и думать было нечего.

– Нет. – Я подошла к Дарнли и посмотрела в почти чёрные глаза фейри. – Я не желаю встречаться с лордом Камней, как бы он ни назывался, и ни за что не стану его женой.

Келпи раздражённо шикнул сквозь стиснутые зубы:

– Ты...

– Она не пойдёт с тобой, и похищать её я не советую. – Дарнли сделал шаг к нему, встав совсем уж близко, практически нос к носу. – И ты знаешь цену своей свободы. Скажи мне и можешь идти на все четыре стороны.

С гримасой отвращения Грир потянулся к его уху и что-то шепнул. После этого он резко дёрнулся в сторону воды, в прыжке обернулся монструозным конём и исчез в реке, подняв на прощание стену брызг.

Эти фейри... Как будто без них мало проблем.

Если бы не Валь, я бы вошла в историю Междуземья как самый нервный дракон. Несмотря на свалившиеся на голову приключения, тихий и скромный парень не озлобился и не впал в панику. Рядом с ним мне было комфортно, как с родным братом. Особенно меня умилило, что Валь ещё больше проникся моими ежедневными превращениями в Снежинку и заволновался из-за того, что со мной в основном обращаются как с бессловесной скотиной. Гениальная идея не замедлила с появлением – искупаюсь в ванной, как человек, не буду дожидаться, когда в академии меня окружают мужики со швабрами. Валь поддержал эту затею, но сначала отнекивался, когда я просила его помочь мне. У меня же лапки! Сама не смою с чешуи всю пыль и грязь, а горничная будет бояться, что дракон её укусит или подпалит платье. К счастью, мой приятель быстро сдался и вооружился губкой.

Я же с радостью плюхнулась в наполовину наполненную горячей водой ванну и совершила заплыв от края до края. Какой же это был кайф – нежиться в пенной водичке и вдыхать сладкие цветочные ароматы. После всех неприятностей я определённо заслужила несколько минут блаженства. А когда Валь водил по мне губкой, я закрывала глаза и представляла, что мне делают массаж. Даже мурлыкала от удовольствия. В один момент я так расслабилась, что резко расправила крылья, и обрызганный Валь велел не баловаться. В ответ я плюнула в него водой, и он расхохотался, как ребёнок. Как же мне не хватало позитивных эмоций! Ради улыбки друга можно немного побыть клоуном.

После купания меня завернули в мягкое полотенце, и первые несколько секунд в нём было довольно уютно, но чисто по-человечески мне не хотелось быть содержимым свёртка, и я вырвалась наружу. Чешуя – не шерсть, быстро высохнет. Разморённая после горячей воды, я, как разбалованная кошка, повалялась на кровати Валя, а потом мы с ним отправились в его мастерскую. Это была комната размером примерно с мою, с двумя рабочими столами, деревообрабатывающим станком, швейной машинкой и шкафчиками, в которых хранилась всякая всячина. Порядок – идеальный, не к чему придраться, всё на своих местах и никакого творческого бардака. Несмотря на то что парень как минимум неделю здесь не трудился, в воздухе застыл запах древесины и ещё чего-то пряного. Я с неподдельным интересом разглядывала всё, что мне показывали: от игрушечной мебели до материалов вроде лоскутков, бусинок и заготовок для будущих поделок. Валь даже продемонстрировал свои умения, смастерив при мне миниатюрную рамочку для картины: он без шаблона точно вырезал витиеватые узоры и покрыл деревяшку позолоченной краской. Вроде ерунда, но я испытала настоящий восторг. Это же надо, из хлама сделать маленькое произведение искусства. Мне вот что ни дай, испорчу или просто из одного мусора сделаю другой. А Валь даже слегка удивился, когда я спросила, использует ли он магию при создании миниатюрных вещиц. Вот же реально руки золотые! И ещё больше меня обрадовало то, что происшествие с кукольным домиком Хоуп не причинило Валью психологической травмы, другой бы выкинул всё на фиг и нашёл бы себе новое хобби.

А ещё меня развлекали чтением. Вообще-то я не очень люблю, когда читают вслух, и с упорством старовера игнорирую ныне модные аудиокниги, но у Валя был настоящий дар чтеца. Меня покорили его приятный негромкий голос и чувство текста, и я с интересом послушала несколько рассказов. Да даже если бы было скучно, я бы его не прерывала – лучше проводить время так, чем обсуждать одни и те же проблемы и накручивать себя. Всё-таки Валью ещё предстоит вытерпеть бал, а там ведьмочки будут вести негласную войну из-за него. Как бы снова беды не случилось.

Вечером произошло долгожданное разъединение, и, похоже, для Снежинки это стало стрессом. Маленькая белая драконша крутилась, вертела головой и беспокойно рывкала. Что именно она хотела сказать, не знал даже Валь, потому что действие зелья фейри давно прошло. Сюсюкая, я протянула к Снежинке руку, но та сердито фыркнула и перелетела с пола на диван. Честно, я немножко обиделась, однако всё же утешила себя тем, что дракон не откусил мне палец. А к Валью Снежинка отнеслась благосклонно, дала себя погладить и даже, урча, пошла на ручки. Налицо итог правильной привязки: дракон чувствует во всаднике родную душу. А после краткой воспитательной беседы Снежинка подпустила к себе и меня. Какие же драконы умильные, когда маленькие!

Я ещё раз искупалась (грех упускать возможность) и, обнаглев, вымыла голову. Задействовав магию, Валь помог мне высушить волосы и, что вообще классно, привёл в порядок мою одежду. После банных процедур мы сели ужинать и почти сразу услышали знакомый треск. В паре метров от нас открылся портал, и к нам вышел Дарнли.

– Весьма отратно, что у вас всё спокойно. Я уж думал, раз меня не дёргают, значит, опять попали в переплёт и не могут позвать на помощь. – Его высокомерное заявление прозвучало по-домашнему привычно. – А где дракон?

Я указала вилкой в сторону дивана:

– Там.

Лежавшая на моём свёрнутом кардигане Снежинка приподняла голову и приветственно крякнула.

– Не упускайте её из виду, мало ли что.

Его параноидальное поведение уже тоже было чем-то привычным, к тому же про Снежинку он нам уже все уши прожужжал. Мало ли что

взбрeдeт в голову Юджинии. Хоуп совсем ещё ребёнок, может не догадаться, а её старшая подруга вполне способна придумать пакость для дракона, укравшего сердце её «жениха». На кону же выгодное замужество и безбедное будущее.

Сколько можно по сто раз одно и то же обсуждать.

– Ты кушал? – спросила я.

Заметила мимолётное смущение на его лице.

– Мы с лордом Чадвиком недавно разделили трапезу. Ему не по себе от ажиотажа, который поднимают женщины перед предстоящим балом, поэтому он пожелал ограничиться моей компанией. Также он посчитал нужным сообщить мне, что одна из причин, по которой он охотно согласился меня пригласить, – это присутствие на балу лорда Дарнли.

– Папа считает, что родственники должны видаться друг с другом почаще, – виновато промямлил Валь.

– Сразу видно, что вы одна семья. Вы оба как подкидыши Пряничной феи.

Я не хихикнула от упоминания некоего фольклорного персонажа только потому, что в этот момент была занята вкуснейшим салатом с курицей.

– Ну чего ты раздёргался? – Я оторвалась от еды. – Если такие сложные отношения с братом, просто не подходи к нему, не общайся. А если он будет тебя задирать, тебе Валь поможет. Я его научу парочке доходчивых выражений.

– Нет-нет, не лезьте, – живо отреагировал Дарнли. – Рядом с ним наверняка будет крутиться его супруга, а она мастерски из мелочей устраивает скандалы.

– Тем лучше! Эта гадюка начнёт плевать, ногами топать, и Валь выгонит неудобных гостей.

Валь поперхнулся, а Дарнли закатил глаза:

– Больше ни ногой в тот сумасбродный мир, где ты воспитывалась.

Напустив на себя оскорблённый вид, я вернулась к салату.

– Моё дело предложить.

– Саша.

Даже поесть без нотаций нельзя.

– Саша, – настойчивей повторил маг, – я ещё ничего не решил точно, но, возможно, мне понадобится твоя помощь.

Другое дело!

– Можешь на меня рассчитывать. И Валь тоже... Валь!

Сидевший напротив меня парень не шелохнулся и даже не моргнул. Он просто застыл как статуя! Вроде ничего отвратительного, а так почему-то жутко, что холод по спине пробежал.

– Успокойся, ему не повредит.

Действительно, такая ерунда по сравнению с тем, что бедолага испытал за последние сутки. Однако я оставила весь сарказм при себе.

– Зачем ты так? Что опять за секреты?

Дарнли уже вошёл в любимый образ тайного героя.

– Послушай, Валентайн не должен ни о чём знать. Чтобы в случае моей неудачи в тюрьму посадили только меня.

– В какую ещё тюрьму ты собрался?!

– Я понимаю, ты думаешь, что я подставляю тебя, но это не так. Если попадусь, суд рано или поздно отправит меня в Дом проклятых, и тобой займутся маги. Даже если не удастся сохранить в тайне то, что ты дочь ведьмы, тебе ничего не будет, ты же...

– Стой, стой! – Я вскочила и вцепилась мёртвой хваткой в его сюртук. – Не говори такие вещи! Не пущу тебя ни в какую тюрьму! Что тебе опять в голову ударило?

– Александра, перестань.

– Ради чего так рисковать?!

Он печально смотрел на меня сверху вниз и даже не думал подхватывать резкий тон. Как будто от всего смертельно устал.

– Магия любит храбрые сердца, – глухо произнёс он, словно не до конца вырвавшись из своих тяжёлых раздумий. – Так мне сказал тот фейри перед тем, как проклясть. Подозреваю, что он и таинственный Сосед – это одно и то же существо. Либо я поймаю его сегодня и избавлюсь от проклятья, либо погублю себя. Алекс... Саша, отпусти меня, надо же с Валентайна снять чары.

Но я лишь сильнее прижалась к нему и сморгнула слёзы.

Мне было очень страшно.

Глава 14

Кровь и перья

Вот как так можно? Накрутить человека, внушить ему, что скоро может произойти событие, равное по значению концу света, и при этом попросить не волноваться? Спасибо, конечно, за доверие, только мой запас нервов уже на исходе... Хотя я бы сильнее разозлилась, если бы узнала, что он опять от меня что-то скрывает.

Снежинка, похоже, тоже решила довести меня до белого каления. При Вале она была как шёлковая, а стоило ему уйти в бальную залу, дракониха устроила праздник непослушания. Стала носиться под потолком, как реактивный самолёт, скакать по полкам, ронять книги и при этом ещё что-то петь на своём языке. На меня – ноль внимания. И ругала её («Не жуй книгу, вредный ты дракон!»), и заискивала («Снежиночка, иди ко мне, зайка!»), а ей по барабану, и всё тут. И это ещё Валь перед балом выходил с ней в сад погулять. Очень быстро я устала с ней бороться и разлеглась в мягком кресле.

Жалела ли я о том, что на балу мне не нашлось места? Честно, вот совершенно было некогда об этом жалеть, потому что мысли были заняты отчаянным Дарнли, раздираемым ведьмами Валем и кружащим вокруг люстры драконом. Совершенно неподходящее время, чтобы представлять себя Наташей Ростово́й или Лиззи Беннет.

Треск портала я встретила со смешанными чувствами радости и тревоги. Либо Дарнли отказался от своей идеи поймать фе́йри, либо что-то случилось. И, как назло, увиденное больше смахивало на второй вариант.

Маг ввалился в комнату, таща чуть ли не на спине неподвижного мужчину. Портал за ним так резко захлопнулся, что я не успела рассмотреть то помещение.

– Криспиан, что случилось?

– Пока ничего, – откликнулся Дарнли и поправил свою ношу. – Убери дракона с дивана, я его туда брошу.

Я согнала Снежинку с диванной подушки, за что в ответ получила обиженный рык, и Дарнли разместил на освободившемся месте безропотное тело.

Более внимательный взгляд на незнакомца в бордовом фраке породил одну догадку. У Дарнли нет таких бакенбард и волнующей ямочки на подбородке, однако же...

– Лорд Дарнли, прошу любить и жаловать, – позволил себе иронию невыносимый маг. – Но он не обидится, если ты будешь звать его просто лорд Эдмунд, он всё равно спит.

Я скрестила руки на груди:

– Твоя короночка, ага. И родного брата не пожалел!

– Так надо. С ним всё будет хорошо. – В руке Дарнли появилась волшебная палочка, и он направил её кончик на голову спящего. – Пожалуйста, помолчи. Я воспользуюсь ментальной магией.

Терпеливо выждав, когда исчезнет струящийся из палочки белый свет, я задала вопрос:

– Что ты сделал?

Получилось строже, чем я хотела, но уж лучше так, чем истерично верещать.

– Подправил память. Эдмунду будет казаться, что он не помнит часть бала, потому что злоупотреблял спиртным. А это он любит.

– Что ты собрался... Да ты с ума сошёл?!

Он превратился в своего брата!

– Так надо, – повторил он чужим, более низким голосом. – С помощью подслушивающих чар я узнал, что Сосед уже здесь. Одна из девочек сообщила эту новость своим подружкам-ведьмам. Мне не нужно, чтобы фейри меня узнал, поэтому пришлось замаскироваться. Братом я ещё могу немного побыть, а другим человеком нет, сразу вызову подозрения.

Так вот какой план он вынашивал весь вечер.

Снежинка опустила на спинку дивана и покосилась на Дарнли с явным неодобрением.

– Саша, теперь мне нужна твоя помощь.

О нет. Опять меня хотят заколдовать?

– Видишь перстень с печаткой? – Дарнли указал на свесившуюся на пол руку Эдмунда. – Сними его.

Послушно опустившись на корточки, я взяла тёплую широкую ладонь.

– А меня не ударит током? Почему ты сам не можешь снять?

– Это перстень нашего рода, у всех старших лордов такие.

Опять ухо царапнуло.

– Кто такие старшие лорды?

– Самые родовитые, привилегированные и влиятельные аристократы. Прошу, не перебивай, мне надо торопиться. Эти перстни хитро зачарованы. Их не может снять с пальца лорда другой представитель рода мужского пола, а ещё нельзя создать копию или даже иллюзию.

Чувствуя себя учёным, над которым нависло проклятье фараона, я стащила с пальца Эдмунда золотое кольцо с крупной печаткой и тихонечко выдохнула с облегчением. И тут же снова разволновалась:

– Эй, а других чар на нём нет? Тебя какой-нибудь защитной магией не зажарит?

Дарнли качнул головой, повертел добычу в руках и всё-таки надел на указательный палец правой руки.

– Не зажарило.

И ещё ухмыляется!

– Может, у заклятья замедленное действие, – пробурчала я.

– Из-за ряда прецедентов чары для перстней упростили. Довольно болтать, мне пора возвращаться.

Треск нового портала прозвучал одновременно с моим возгласом.

– Подожди!

Подскочила и, привстав на цыпочки, обхватила руками его лицо. Изменённое, но почему-то всё равно родное.

– Что такое? – Он скосил глаза на открывшийся портал и снова уставился на меня.

Прикрыв глаза, я втянула носом воздух. Еле уловимый запах кофе.

– Если твой брат приехал с женой, она заподозрит неладное. От Эдмунда пахнет одеколоном, а от тебя нет.

Краткий миг удивления в его карих глазах и уставшая улыбка. Он осторожно убрал мои руки и щёлкнул пальцами. В воздухе возник приятный аромат со свежими цитрусовыми нотками.

– Спасибо. Надеюсь, эта иллюзия продержится до конца бала. – Дарнли постоял, как будто хотел сказать что-то ещё, и скрылся в портале.

Снежинка крикнула и разлеглась на спящем аристократе.

Как хорошо, что мигрени обходят меня стороной. В такой компании и голове разболеться недолго.

Стрелки часов на белом камине давно убежали за полночь. Набесившаяся Снежинка согнала меня с кресла и, свернувшись клубочком, устроилась на нагретом месте. Эдмунд иногда вертелся на узком диване, но, к своей чести, ни разу не упал на пол и даже не захрапел. Первое время я вообще молилась, чтобы товарищ старший лорд не проснулся, а то как бы я тогда выкручивалась? В общем, мои подопечные вели себя более или менее сносно, но как же это всё утомляло! Я даже не могла как следует познакомиться с книгами Валя, потому что отвлекалась на каждый писк. А я же такая, если закопаюсь в книги, то всё, пусть весь мир подождёт.

Неудивительно, что после стольких часов ожидания я обрадовалась Валью не хуже Снежинки, которая мигом слетела со своего «гнезда» и спикировала юному всаднику на плечи. От неожиданности парень съёжился и зажмурился, но дракон не стал его есть, а только провёл языком по щеке и уху.

– Уже закончился ваш бал? – спросила я в нетерпении.

– Нет, я сбежал, – признался Валь и, выпрямившись, осмелился почесать вертлявой драконше макушку. – Честное слово, я больше не могу! Мало того что я чуть с ума не сошёл, стараясь быть одинаково любезным с Хоуп и Юджинией, так на меня вообще целую охоту открыли! Мне чуть ли не каждую четверть часа подсовывали незнакомых девиц! Все вокруг только и твердят о том, что сын лорда Чадвика поступил в Академию драконьих всадников и подаёт большие надежды.

– Могущественный маг, будущий лорд Чадвик, богач и красавец. Завидный жених, – резюмировала я.

Валь чуть согнулся оттого, что Снежинка решила спуститься на пол.

– Но пока никто из посторонних не знает, что я не унаследую титул, да и всё остальное под вопросом, кроме богатства.

Ой, ну прям всё. В нежно-голубом фраке, кремовых бриджах и белоснежных чулках мой мальчик выглядел как фарфоровая фигурка. Клянусь, многие девчонки захотели бы ради такого ангелочка заключить договор с фейри.

Эдмунд сладко застонал во сне, и Валь, вздрогнув, повернулся в его сторону.

– Светлые силы! Это... это...

– Ну да, ты правильно всё понял. Да ты не бойся, он крепко спит. По нему Снежинка прыгала, а ему хоть бы что.

Валь помотал головой:

– Нет, я ничего не понял. Почему лорд Дарнли спит здесь? Где профессор?

Вот же засада. И подумать не могла, что Валь так рано вернётся и мне придётся что-то ему наплести. Мне же нельзя говорить про то, что Дарнли проклят.

– Как будто ты его не знаешь. – Я старалась выглядеть естественно. – Он же себе на уме. Вечно какие-то махинации выдумывает. А тебе что, жалко, что лорд Эдмунд давит твой диван?

– Это даже неприлично! Он что, пьяный?

– Я не знаю, Дарнли его принёс и убежал.

– Саша, по-моему, ты что-то недоговариваешь.

Не такой уж мой мальчик и наивный.

Я вполне искренне всплеснула руками:

– Да я и так как на иголках! Сижу здесь с незнакомым мужиком и отдираю дракона от штор... погоди, а где дракон?

Немая сцена вышла короткой, но выразительной. Мы стояли, как два истукана, и смотрели друг на друга, не моргая. Потом, как по команде, кинулись искать Снежинку, но белый дракон как сквозь землю провалился.

– Дверь в спальню закрыта, – отметила я.

– Ой, – отозвался Валь.

Ойкать у него, по-моему, было привычкой, но в этот раз мне это особенно не понравилось.

– Что – ой?

– Кажется, я неплотно закрыл дверь...

Он метнулся на выход, я следом. И ведь реально же, дверь в коридор была не то что закрыта неплотно, она была приоткрыта. Побег из Шоушенка!

– Наверное, мордой толкнула, – пробормотал Валь.

– Да хоть хвостом. Лови её!

– Я не знаю, куда она пошла.

– У вас же связь!

Он запустил пальцы в волосы и сделал пару судорожных вдохов.

- Я пока толком не знаю, как это работает.
- Позови её, это стопудово сработает. На мне проверено.
- Мне надо кричать на весь дом?
- Не прибедряйся, у вас дом размером с Букингемский дворец.

Будут убивать – на помощь не дозовёшься. Кричи!

Я вытолкнула Валя в коридор, но он не стал звать Снежинку.

– Здесь двери и окна должны быть закрыты, она далеко не уйдёт. Смотри, вон она, в конце коридора! Да стой ты! Стой!

Тело среагировало быстрее мозга, и я понеслась за Валем. Дракона я не увидела, но не могла не поверить, что эта чешуйчатая паразитка куда-то намылилась. Стоило нам свернуть за угол, и я увидела, что Снежинка устроилась на раме большого зеркала. Фух, ну хоть дальше не полетит никуда...

Зря я так подумала. Снежинка рывкнула и... просочилась сквозь зеркало! Прощально мелькнул хвост – и нет дракона!

– Нет-нет-нет-нет-нет! – Валь подскочил к зеркалу и встал как вкопанный. – Всё плохо!

– То есть это ненормально, когда драконы просачиваются сквозь зеркала. – Это был не сарказм, а просто замечание.

– Вообще ненормально, когда туда что-то просачивается.

Как я ни вглядывалась в зеркало, всё равно не могла увидеть там нашего дракона. Только наши растерянные отражения.

– Но ты же её вытащишь? Ты же вроде владеешь зеркальной магией?

Валь коснулся пальцем зеркальной поверхности, и она пошла рябью, как вода от запущенного в неё камешка.

– Человеческая магия позволяет использовать зеркала только как средство связи или наблюдения. Но попасть в Зазеркалье... могут только феири. Саша, здесь опять кто-то колдует. Иди ко мне и сиди там тихо.

А сам, частично уйдя в зеркало, налёг на раму. Я схватила его за рукав:

– Ты куда?!

– Надо найти Снежинку как можно скорее. Ты же не хочешь утром очутиться не только в её теле, но и где-то в Зазеркалье?

Аргумент. Но так же нельзя! Он же там пропадёт!

– Всё равно не лезь один, дождись Дарнли!

- Отпусти меня, я скоро вернусь.
- Слезай оттуда!
- Я мужчина, я разберусь.
- Я женщина, я дам тебе по башке, если не слезешь!
- Я не могу драться с ле... А-а-а!

И мы вместе бухнулись на пол по ту сторону зеркала. Всё произошло так быстро, что я почти не почувствовала боли от удара об пол. Валью повезло чуть меньше, он вполне искренне айкнул.

- Что, доигрался?
- Я всё исправлю. Возвращайся скорее.
- Ага! Так я тебя тут брошу, – заупрямилась я.

В другой ситуации убежала бы со скоростью звука. Место мне не нравилось категорически и навевало не самые приятные воспоминания о пиршественном зале лорда Джона. В полумраке коридор отливало потусторонней синевой, и я надеялась, что огоньки в светильниках всего лишь огоньки, а не невинные души. А ещё в Зазеркалье было, мягко говоря, прохладно. Моё дыхание превращалось в белый пар. Я запахнула поплотнее кардиган и обняла себя руками. Хорошо, что вообще его надела, а то в одной футболке было бы совсем неудобно.

– Саша, вернись. – Валь явно пытался говорить строго, но получалось у него плохо.

– Мы препираемся дольше. Давай уже Снежинку искать.

– Но тебе же холодно. – Парень начал стаскивать с себя фрак, но я его одёрнула:

– Не надо рыцарства, мне только сопливого всадника потом не хватало. Да почему тут так холодно? Это же Зазеркалье, а не Северный полюс!

Валь огляделся, растерянно потирая плечо.

– Зазеркалье уже лет пятьдесят как считается территорией лорда Стужи. Наверное, поэтому здесь такой мороз.

Опять этот фейри. Как бы я ни опасалась вновь встретиться с Джеком, упоминание пресловутого лорда Стужи меня пугало не меньше. И что делать? Возвращаться и ждать Дарнли? А вдруг мы только потеряем время и я действительно проснусь заблудившимся в снегах дракончиком? Да я умру от ужаса!

Переливчатое мурлыканье прозвучало для меня как музыка.

– Снежинка! – воскликнул Валь, и драконша, громко хлопая крыльями, слетела откуда-то сверху. – Вот ты где, проказница! Иди сюда!

Он протянул ей руки, но животинка строптиво вякнула и крутанулась волчком.

Я зябко поёжилась.

– Что это значит? Почему она не слушается?

– Не знаю... Она... – Парень приложил ладонь к груди и закрыл глаза, будто прислушиваясь к своим чувствам. – Она встревожена. Хочет нам что-то сказать... Она улетает!

Снежинка долетела до высокой напольной вазы и уже оттуда опять на нас рывкнула.

– Зовёт, – решил Валь.

На себе проверила, что связь с драконом – это что-то с чем-то, поэтому даже не подумала спорить. Мы пошли за Снежинкой, и она, смахнув с покачнувшейся вазы снег, полетела в глубь особняка. Тронутый инеем, ковёр под нашими ногами слегка похрустывал.

Ожидание чего-то нехорошего напрягало, и мы несколько минут не разговаривали. Я скорее из чувства такта, а Валь, наверное, помимо прочего, был в шоке от того, как жутко выглядел его дом в соседнем, но таком чуждом мире.

А вдруг здесь кто-то есть? А если мы встретимся с отражениями людей, как они на нас отреагируют? А что, если Снежинка хочет показать нам какую-то ерунду? С каждым мгновением сомнения терзали меня ещё больше, чем пощипывающий тело морозец, но я молчала, чтобы не накалять обстановку.

Когда мы вышли к шикарной парадной лестнице, Валь замер и тихонько ахнул.

– В чём дело? – От холода губы неприятно стянуло.

– Магия, – прошептал Валь. – Снежинка чувствует её. И магии много... Не знаю, как объяснить... Какой-то человек в беде.

И я даже догадывалась какой. Чёрт...

Я побежала за Валем вверх по лестнице. Ледяной воздух обжигал глотку, резал лёгкие, но я и не собиралась так просто сдаваться.

– Зал, – выдохнул юный маг и, остановившись перед резными дверями, открыл их порывистым движением рук.

Грохот дверей подействовал на меня оглушающе, а то, что предстало моим глазам, оправдывало все зловещие ожидания.

Бальный зал принадлежал только им двоим – Дарнли и незнакомцу в чёрной одежде. Дарнли застыл на долю секунды от неожиданности, но не позволил себе прервать действие и отразил светящимся мечом атаку соперника. Аж искры полетели! Не сразу я сообразила, что меч – это волшебная палочка, окутанная полупрозрачной иллюзией.

– Ты никогда не одолеешь меня, глупец, – громоподобно раздался голос феири в чёрной одежде. – И твои приспешники просто смехотворны. – Тут он рассмеялся и играючи увернулся от удара Дарнли.

«Приспешники» – это мы?!

– Уходите! – гневно выкрикнул маг и выпустил из палочки во врага ослепительную молнию. Феири лениво отмахнулся от неё, даже не сходя с места.

– Человеческая магия так слаба, и даже палочка не в силах этого изменить. Не скажу, что ты серьёзный противник, но вечер мне подпортил изрядно, так что готовься понести наказание.

– Валентайн, уведи её! – Дарнли направил кончик палочки в нашу сторону.

Нас сорвало с места, и мы залетели в зал, нелепо проехавшись по полу. Позади издевательски громыхнули двери.

– Ты предсказуем, маг, – скучающе произнёс феири. Вблизи он пугающе походил на Дарнли, как ещё один брат. – Даже наша встреча точь-в-точь такая, как в моём воображении. Но как же долго ты меня искал! Два года – это же такая непозволительная роскошь для смертного. И это лишь подтверждает то, что ты глуп.

Белый пар клубился, беспощадно выдавая тяжёлое дыхание Дарнли.

– Не знаю, чем это всё закончится, но я готов пойти с тобой на сделку, чтобы ты не тронул этих несмышлёнышей.

Ухмыльнувшись, феири поскрёб заострённым ногтем подбородок.

– Как интересно. Ты отдашь свою жизнь? Станешь моим рабом? Можешь сам выбрать свою долю.

– Профессор, не надо сделок! – вскричал Валь. – Я перестану вас уважать, если вы пойдёте на это!

Стены зала эхом отразили короткий безрадостный смех.

– Думай, маг.

Фейри подпрыгнул на несколько метров в высоту и превратился в огромного чёрного ворона.

Не чувствовала такого страха, даже когда впервые увидела живого дракона! Чудовищная птица громогласно каркнула и встряхнула крыльями – в нас стрелами полетели перья и с досадным звяканьем наткнулись на выставленный Валем магический щит. Однако фейри не очень расстроился из-за этого и, увернувшись от яркой красной вспышки из палочки, кинулся на Дарнли. Чёрная когтистая лапа мгновенно прижала мага к холодному полу, по залу пронеслось торжествующее карканье. Кажется, у меня помутнело в глазах...

Он пробьёт его клювом... или откусит голову...

Ещё одна вспышка из палочки, на этот раз ослепительно белая, и нас накрыла тень гигантского существа. Мощный драконий рык заставил меня поднять голову. Снежинка! Успела шустро тогда залететь в зал, а Дарнли её заметил. Посмотрим, как пернатой твари понравится встреча с крылатым ящером.

Почувствовавший опасность ворон выпустил свою добычу и, взмыв вверх, вырос в два раза. Разъявленный в диком крике зазубренный клюв не напугал Снежинку, и драконша дыхла огнём. Скрипуче вереща, ворон прикрылся крыльями, и пламя почти не причинило ему вреда. Ах ты ж зараза!

– Профессор, прикройте меня. – Я не узнала тон Валя. Властный, не терпящий возражений.

– У тебя будет только одна попытка. – Дарнли, кажется, понял, что тот задумал.

– Лучше так, чем ни одной.

Только я стояла как неприкаянная и не знала, что делать. Наверху дерутся сказочные звери, рядом – что-то затевают двое чокнутых магов...

– Снежинка, огонь!!!

Несмотря на то что гадская птица всю скрежетала клювом о крепкую драконью чешую, Снежинка нашла в себе силы вывернуться и снова дыхнуть огнём. Да каким! Алое пламя закрутилось спиралью и несколько раз обернулось вокруг птицы. Но вместо того чтобы

играючи вырваться из ловушки, ворон придушенно захрипел и забился в панике. Резко запахло палёным пером.

Огонь, приправленный магией, – это, оказывается, серьёзно даже для фейри.

Охваченный пламенем монстр распался на сотню орущих горящих птиц. От многоголосого вопля и хлопанья крыльев я прижала ладони к ушам. Вороны носились беспорядочно, сталкивались друг с другом, роняли тлеющие перья.

– Признаю, я недооценил тебя. – Слова с эхом доносились словно с потолка. – За два года ты придумал почти идеальный план для того, чтобы загнать меня в ловушку, но ты всё равно просчитался. Молись своим богам, человеке, чтобы ты больше никогда не попался мне на глаза. Прощай, проклятый.

И птицы, одна за другой, стали исчезать. Снежинка недовольно буркнула и, грациозно приземлившись, направилась к нам. Валь протянул к ней дрожащую руку и погладил подставленную морду.

– Умница моя.

Было не до ревности, и всё же я подошла к нему сзади и обняла.

– Полоумные дети. – Дарнли был так утомлён, что не мог нормально ругаться.

– Как вы здесь оказались? Почему этот фейри напал на вас? – спросил Валь. – Я уверен, что мой отец не мог позвать на бал неблагого фейри. Вы и раньше знали этого Соседа? Это же он?

Как же он быстро иногда соображает. Я не выпустила его, предвкушая непростой разговор.

Дарнли хрипло выдохнул облачко пара.

– Да, я его и раньше знал. Но это не имеет никакого отношения к ведьмам. Это личное, и прошу тебя, не лезь в это дело.

– Он назвал вас проклятым... Это правда?

– Тебе не нужно это знать.

– Сотрёте мне память? – Храбрость Валя закончилась, поэтому в этом вопросе не было ни капли дерзости.

– Боюсь, придётся так поступить. Последствия должны быть тебе известны.

– В тюрьму меня не посадят, папа этого не допустит. А титул я и так не унаследую.

– Ты ничего не понимаешь. Даже когда думаешь, что терять уже нечего, находится что-то драгоценное, что ты никому бы не отдал.

– М-может, я глуп и ничего не понимаю, – парня слегка затрясло, – но зато я знаю, что потратить два года жизни на безнадёжное дело – это... ужасно! И я не представляю, как вы можете всё это в себе держать! Вы же не бесчувственный! Я не отвернусь от вас, слышите?!

Снежинка жалобно пискнула и ткнулась в него мордой так, что мы оба чуть не свалились. Я отцепилась от Валя и выжидающе уставилась на Дарнли.

Только ругани нам не хватало.

– Ты можешь потом об этом пожалеть, – печально сказал Дарнли. – А я не хочу портить тебе судьбу, как Саше.

Вдох-выдох.

– Ничего ты мне не испортил, – процедила я. – Если бы не ты, я бы не узнала правду о себе. Да, мне тяжело с этим справиться, я не знаю, как буду дальше жить, но лучше разобраться во всём сейчас. Было бы хуже, если бы тайна моего происхождения всплыла в будущем, когда у меня были бы дети. Тогда я была бы ещё крепче привязана к тому миру. Видишь, ты говоришь глупости и меня заразил!

Он снял фрак и накинул мне на плечи. Лучше бы просто обнял.

– Надо выбираться отсюда. И лучше не через зеркало в бальном зале.

– Идёмте сразу ко мне, у меня большое зеркало, – предложил Валь.

– Одну секунду.

Прах и перья поднялись с пола и подлетели к магу. Не брезгуя, он взял одно перо двумя пальцами.

– У нас есть кровь фейри, – сообщил Дарнли, приглядевшись. – Значит, не всё потеряно.

«У нас» – значит, точно не всё потеряно.

Глава 15

Моя чужая семья

Под тёплым одеялом я заснула так быстро, что даже не успела понять, лёг ли рядом Дарнли. После битвы с Соседом и непростого перехода из Зазеркалья обратно (зеркало выпускало не так охотно, как впускало) он едва держался на ногах. Более того, признался, что у него не хватит сил, чтобы построить портал в академию. Валь всюду клевал носом, так что помощник бы из него вышел никакой.

Сны были тяжёлые, лишённые смысла. Муторные. С драконами, острозубыми лошадыми, хлещущими по лицу чёрными перьями... Так что я не сильно расстроилась, когда проснулась. Не в теле Снежинки, значит, до утра ещё было время.

Дарнли сидел на полу в окружении свечей, карт и мелочей, которые я не смогла разглядеть в полумраке. Как ребёнок, честное слово. Да ещё такой домашний в этом халате.

– Ты почему не спишь? – прошептала я, хотя вряд ли бы кого-нибудь разбудила в таком огромном доме.

Маг немножко помолчал, как бы раздумывая, сказать правду или отмахнуться.

– Он был в моих руках, но я не справился с эмоциями. Не успел сплести хорошую ловушку, когда нашёл его. Я сам всё себе испортил.

Я села, еле преодолевая желание потянуться.

– Криспиан, – проникновенно начала я, не зная, как его утешить, – ты ни в чём не виноват. Ты очень старался. Другой на твоём месте давно бы уже с ума сошёл или бы бросил всё.

– Я поддался слабости. Позволил себе отвлечься. – Дарнли смотрел в свои карты, словно мог найти там подсказку. – Я узнал, что мои сёстры с матерью были также приглашены на этот бал. И мой брат знал об этом, только они с Летрицией сожгли их приглашения.

– Что? Но почему?

– Это всё Летриция, а Эдмунд очень зависим от чужого мнения. Сначала он во всём соглашался с отцом, теперь с женой. Она не хочет, чтобы девочки вышли замуж. Ей проще скромно содержать их, чем

расставаться с землями и деньгами, которые считаются их приданым. Она всегда находит аргументы, чтобы заморочить Эдмунду голову.

– Стерва! – Я придержала более грубое слово. – И ты ничего не можешь сделать?

Дарнли запустил пальцы в волосы.

– Абсолютно ничего. Судьбой девочек распоряжается брат, а я так, никто.

Я вылезла из-под ставшего слишком жарким одеяла и спустила ноги на пол. Голые, но мне было всё равно.

– Как ты только не взорвался, узнав такое. И не сказал этой змеюке ничего?

– Пришлось держать себя в руках. Я же тогда был Эдмундом. – Он невесело усмехнулся. – А когда наконец заметил фейри, я был так ослеплён гневом, что не смог поймать его. И он затащил меня в Зазеркалье.

Нервы не выдержали. И ведь я могла догадаться, что так и будет. Дарнли практически постоянно напряжён, и одной малюсенькой искры хватит, чтобы он сорвался. А тут выяснилось, что сестёр из корыстных побуждений не выпускают в свет, тут любой покой потеряет.

И Дарнли по-настоящему корит себя. За то, что не может повлиять на безвольного Эдмунда и спасти сестёр от участи старых дев. За то, что упустил фейри, за которым так долго охотился.

Не сыпать бы соль на рану, но...

– Почему он так похож на тебя? – спросила я и стыдливо убрала ноги обратно под одеяло.

– Кто?

– Тот фейри, Сосед.

Мне показалось, что Дарнли нахмурился.

– Не может быть. Ты уверена? Ты хорошо его разглядела?

Опять намекает на какую-то загадку. Или просто не хочет признавать очевидное?

– Криспиан, он ужасно похож на тебя. Даже больше, чем Эдмунд. Вот сейчас вспоминаю его лицо, и прямо мурашки по коже. Или ты в зеркало давно не смотрелся?

Он с шорохом подвинул большую, объёмную от множества загибов карту.

– На первых порах мне усложняла поиски его внешность. Этот фейри накладывает на себя морок, люди видят не его истинную форму, а человека, обладающего приятными, располагающими чертами. Допустим, если девушка, потенциальная ведьма, без ума от рыжеволосых и высоких, он предстанет перед ней как рослый красавец с медной шевелюрой. Признаюсь, меня удивило, что тебе он привиделся с моей внешностью.

Да ладно! Это что, шутка?!

Захотелось забраться в постель с головой. Знала бы, что это морок, ни за что бы не сказала о том, что увидела.

– Пожалуй, мне даже льстит то, что ты считаешь меня красивым. – Дарнли не смог обойтись без насмешки в голосе. – Со смертью отца я утратил привлекательность для женщин. Все узнали, что он мне ничего не оставил. А кому нужен нищий муж? Даже на нищего любовника смотрят больше с жалостью, чем с возделением. Но, Саша, почему я? Разве в том мире было мало достойных мужчин?

Прятаться под одеялом расхотелось. Я вскочила, не стесняясь того, что моя футболка почти не скрывала трусы.

– Может, потому что ты мне... Ай!

Под моей ступнёй было что-то маленькое и круглое. Твёрдое, но не такое смертоносное, как кубик лего, и на том спасибо. Дарнли поспешил убрать напугавший меня предмет.

– Это орех, извини. Когда слишком сильно задумываюсь, могу не следить за порядком вокруг. Осторожней, здесь, наверное, ещё.

Аккуратно обойдя препятствия, я села рядом с ним на колени.

– Хорошо, что ты не спишь, чем быстрее мы поговорим, тем лучше, – вдруг сказал Дарнли, и я невольно затаила дыхание. – Это касается твоей матери. Настоящей матери.

Ох... Только что я чуть было не поверила в то, что как дура влюбилась в этого мага с заскоками, а он подкидывает другую, не менее болезную тему.

У меня задрожали руки.

– Говори, я переживу.

– Мне нужна её помощь. Точнее, помощь любой опытной ведьмы, которая согласится пойти со мной на сделку. И самое низкое в этом то, что тебя можно использовать как разменную монету. Дать ей встретиться с тобой в обмен на услугу.

Всего-то.

– Не стыдись этого. Я... да, переживу. – Я закивала, как бы убеждая саму себя в сказанном. – Немного поулыбаюсь незнакомой женщине, только бы поскорее всё закончилось. Ты спасёшь профессора Шелтона, и вы отправите меня домой.

– Я пытался сейчас сам найти его, но даже кровь фейри не помогает. Нужна схожая магия.

– Не оправдывайся. – Я прижалась к нему, такому тёплому и почти родному. – Мы вместе со всем справимся. Увидишь.

В глазах внезапно потемнело, и меня куда-то засосало. Он опять меня усыпил или...

Или.

Я потянулась, расправляя за спиной крылья, и недоумённо мурлыкнула. Ну вот и утро подкралось. За плотными шторами наверняка уже светает.

– Что такое? – Сонный Валь отлепился от подушки и потеревил пальцем мою макушку. – Спи, спи, умница моя.

Накрыл меня своей рукой, подгребая к себе, и мгновенно заснул.

Спокойный. Почти счастливый. Как будто и не было всех безумных приключений. Невообразимо милое создание.

Его умиротворение непрошено ворвалось в моё сознание, заглушив все тревоги.

Хоть какая-то польза от этой связи.

Позже до меня полностью дошло истинное положение вещей. Первое – предстоит встреча, как бы это пошло ни звучало, с моей биологической матерью. И второе – со всей этой канителью я прозевала момент, и, когда вновь стану собой, на мне почти не будет одежды. Пardon за откровенность, я и лифчик перед сном сняла. А стоило Дарнли намекнуть, что он «ничего не забыл» и «забрал» мои шмотки, я чуть не покраснела как рак, благо белая чешуя лишена такого свойства. Вот уж конфуз! На этом фоне даже мысли о моей влюблённости в мага померкли.

Найти ту ведьму было несложно. Дарнли сказал, что ему помогли остаточные магические импульсы с куклы и что дорога займёт от силы пару часов. Эта женщина была аристократкой, а чуть ли не весь высший свет сосредоточен в одной части страны, поближе к столице.

Напрасно я обманывала себя, надеясь, что мы по-быстренькому договоримся и разбежимся. Ведьма не просто от меня избавилась, она желала уберечь меня. И злосчастная кукла только подтверждает, что я не безразлична родной матери.

Как мне себя вести при встрече? Что говорить? Поддаться эмоциям, какими бы они ни были, или попытаться казаться равнодушной?

В полёте думалось не очень, и долгое время я просто неслась вперёд, балдея от чувства свободы. Однако наступила последняя остановка, и сбережённые нервные клетки вновь оказались в опасности.

Страшно. Не хочу туда. Не хочу!

Дарнли воспользовался волшебной палочкой, придавая нам обоим приличный вид. Мне – человеческий, да ещё с платьем, туфлями и шляпкой. Себе изменил грубую одежду всадника на более подходящую для похода в гости. Даже примятые шлемом волосы аккуратно уложились, как после расчёски.

– Саша, ты устала? – Он подошёл ко мне и осторожно взял за руку. – Ты такая бледная.

Я выжала из себя ухмылку.

– Леди положено быть бледными, разве нет?

– Если тебе надо отдохнуть...

– Со мной всё в порядке.

Просто страшно. И коленки дрожат. И слегка подташнивает.

Наверное, это всё у меня было написано на лице, раз Дарнли не сделал вид, что поверил мне.

– Это тяжёлое испытание для тебя, но, понимаешь, мы больше не можем терять время.

– Мы это обсуждали. – Я хотела поправить волосы, но они и так были уложены в выбивающуюся из-под шляпки причёску. – Рано или поздно это должно было случиться.

– Я беспокоюсь за тебя, – сказал он наконец прямым текстом. – Ей будет мало одной встречи с тобой. И я боюсь, что она дурно на тебя повлияет.

– Я не стану ведьмой.

– А если она внушит тебе, что это единственный способ помочь мне? Знай, я не согласен на такую цену.

И ведь он прав. Надо быть начеку.

Я всё-таки коснулась завитой, щекочущей щёку пряди и посмотрела ему в глаза:

– Ведьмы – твои враги. А я не собираюсь становиться твоим врагом.

На том и успокоились. Дарнли вывел меня под руку из рощицы, и мы чинно прошли по насыпной дорожке к богатому особняку. Не такому большому, как Чадвик-холл, но не менее величественному.

Моя мать родилась в знатной семье? Или она с помощью магии охмурила дворянина? Столько вопросов, и, возможно, я скоро узнаю на них ответы!

Мы поднялись по ступеням широкого крыльца, и в считанные секунды на пороге объявился худой седовласый дворецкий.

– Леди Шэрроу никого не принимает без приглашения, – ответил он на просьбу Дарнли увидеться с хозяйкой.

Столько холода и строгости в таком тщедушном теле, завидная выдержка. И как же это всё некстати.

– И всё же мы настаиваем, чтобы вы спросили у леди Шэрроу, сможет ли она нас принять, – с лисьей улыбкой проговорил Дарнли, и в его руках материализовалась кукла. Дворецкий абсолютно никак не отреагировал на магию трикстера. – Пожалуйста, передайте ей это. И вот моя визитка.

Карточка таким же образом появилась между двух его пальцев.

Дворецкий сдержанно пообещал узнать и исчез за дверью. Вместе с куклой и карточкой.

Вернулся он слишком быстро.

– Леди Шэрроу желает вас видеть, профессор Дарнли.

Это была та самая ведьма. С убранными волосами и в фиолетовом домашнем платье она выглядела безобидней, чем та простоволосая колдунья в ночнушке, и всё же это была она. Её красивое молодое лицо омрачала тень тревоги.

Кукла лежала на столике, рядом с чашкой недопитого чая.

– Полагаю, вам известно, что это за девушка. – Дарнли даже не стал тратить время на приветствия и комплименты с разговорами о погоде.

– Эйнсли, – прошептала леди Шэрроу, в нерешительности сделав шаг ко мне, и с подозрением покосилась на мага.

– У меня нет цели навредить вам, – верно истолковал он этот взгляд.

Я как будто наблюдала за всем этим со стороны. Тело мне просто не подчинялось, а слова не шли на язык.

Так и есть. Это моя мама. Но как же нелегко променять правду на ту установку, что складывалась у меня в голове на протяжении девятнадцати лет.

Леди Шэрроу подошла ко мне и заключила в объятия. А я всё продолжала стоять как безголосая статуя.

– Эйнсли... доченька, я так по тебе скучала. – Она едва сдерживала слёзы. – Прости меня, прости за всё.

Может, я и была счастлива в тот момент, однако не осознавала этого. Чувствуя себя неподвижным манекеном, заставила себя слегка обнять эту женщину.

– Меня зовут Саша, – как заученно, произнесла я.

Она чуть отстранилась и погладила меня по щеке:

– Твоё истинное имя Эйнсли, я дала его тебе сразу после рождения.

– Может быть, – не стала я спорить и повторила за ней: – Эйнсли.

Такое необычное. И произносится так забавно, как будто ванильную карамельку по рту перекатываешь. Эйнс-ли. Почти как Дарн-ли.

Явно не желая отпускать меня, леди Шэрроу взяла меня за руки.

– Меня зовут Дестени, а твоего отца – Лоренс. А ещё у тебя есть сестра Серена и братья, Харви и Тревор.

Ничего себе! У меня даже братья с сестрой есть!

Я повернулась к Дарнли, рассчитывая на поддержку. Всё-таки он был мне ближе, чем настоящая, пока неизвестная семья. Его лицо было каменным, и я могла лишь догадываться о его мыслях.

– Я хочу услышать вашу историю, профессор Дарнли, – твёрдо сказала леди Шэрроу. – Как вы нашли мою дочь и зачем привели ко мне? Только ли из бескорыстных побуждений?

Не рискнула сразу довериться. Оно и понятно, столько лет хранила свои секреты.

– Охотно всё объясню. Только предлагаю для начала присесть, потому что наша беседа может затянуться.

Предложение было принято. Я хотела сесть поближе к Дарнли, но леди Шэрроу, не выпуская моей руки, усадила рядом с собой на полосатый диванчик. Она слушала моего спутника внимательно и не перебивая ровно до того момента, как он дошёл в своём повествовании до Снежинки.

– Ты сделал мою девочку драконом?! – Ведьма сама мало чем отличалась от разъярённой драконши. – Она что, у вас в академии живёт в загоне и, как безотказный ослик, катает на себе лордовских сынков?

От этого стало как-то и смешно, и страшно. Несмотря на всю нелепость ситуации, она была правдива.

– Да всё нормально. – Я попыталась скрыть смущение за улыбкой. – Я уже привыкла.

Ведьма буквально схватилась за голову.

– Ох. Если бы это была Серена или кто-то из мальчиков... Никому из своих детей такого не пожелаю! Бедная моя девочка! И почему вы ничего не исправили?

Дарнли терпеливо объяснил про свои возможности и привязку к всаднику, которая осложняет дело.

– И вы так дорожите своим местом, что не уведомили ректора? – Ведьма уже злилась по-настоящему. – Вы поступили бесчестно.

– Нет, – обиделась я за Дарнли.

– Дорогая, не защищай этого подлеца.

«Подлец» закинул одну ногу на другую.

– Я не снимаю с себя ответственности.

– И тем не менее вы ничего не сделали, чтобы помочь Эйнсли, – заявила леди Шэрроу. – Вы думаете только о себе.

– А ведьмы думают не только о себе, – сострил Дарнли.

За короткой, выдавшей её испуг паузой последовал новый выпад:

– Может, для вас это нормально – превращаться на занятиях в ежа, но юная леди не должна подвергаться подобным извращениям.

Вот ведь живучая сплетня. И, похоже, мутировавшая, раз «случай» вдруг стал «привычкой».

– Криспиану нельзя никому об этом рассказывать. Это его уничтожит, – вмешалась я.

Леди Шэрроу всё равно не прониклась.

– О богиня-мать, он уже Криспиан.

Ну скажи, скажи, упрямый ты баран, что тебе грозит заточение в Доме проклятых. Я же не хочу навеки остаться драконом из-за той клятвы!

Дарнли неожиданно посмотрел на меня и кивнул. Неужели зелье действовало и тогда, когда я была в более или менее человеческой форме?

– Я проклят фейри и поэтому пришёл за помощью.

– А вы наглец, – холодно произнесла ведьма. – Боюсь, я вас разочарую. Ведьмам подвластны материи, недоступные для магов, однако и у нас есть запреты. Например, нам запрещено снимать проклятья фейри – нельзя быть неблагодарным по отношению к своим покровителям.

– Это мне известно. Да-да, я потратил изрядно времени на изучение этого вопроса. С фейри я разберусь сам, мне бы только его найти. Но пока я не могу этого сделать, даже с помощью его крови.

Мою руку сжали цепкие пальцы.

– Я помогу, только держитесь подальше от моей дочери.

– Но... – я собиралась возразить, и леди Шэрроу притянула меня к себе.

– Я всё исправлю, дорогая. Я разорву связь с всадником и избавлю тебя от дракона.

И как же легко она это сказала. Словно то, над чем бесплодно бьётся декан общего магического курса, никчёмный пустяк.

– Позвольте узнать, как же вы это сделаете? – Кажется, Дарнли тоже так просто не поверил. – Жертвоприношение?

– Грязный метод, не спорю. Но такова природа моей силы, – ответила ведьма с достоинством.

У меня мороз пробежал по коже. Дарнли вовсе поднялся с места, не стесняясь демонстрировать свой гнев.

– Только тронь моего студента!

– Остыньте, профессор. Я же не чудовище, чтобы убивать людей по своей воле.

– «По своей воле» – милая оговорка, – съязвил маг.

За их противостоянием можно было наблюдать вечно, и такой расклад меня не устраивал.

– Перестаньте, – одёрнула я их. – Никто никого убивать ради меня не будет.

– Эйнсли, не волнуйся, – смягчилась леди Шэрроу. – С тем студентом ничего плохого не случится.

– И со Снежинкой тоже.

Тут она замялась, и я поймала себя на чувстве гадливости.

– Я найду подходящую замену. – Она случайно подтвердила мои опасения.

Я развязала шёлковую ленту под подбородком и сняла шляпку. Фух, хорошо, а то совсем не мой образ.

– Мы с Криспианом всё решили, и жертвоприношения в наш план не входят.

Виноватый нашёлся сразу.

– Как вам не стыдно, задурили ей голову, – почти прошипела леди Шэрроу.

– Она слишком своевольная для леди. Не вы же её воспитывали, – почти любезно ответил Дарнли.

– Да я... – задохнулась она. – Я хотела её спасти. Не было и дня, когда я бы не жалела о том, что Эйнсли так далеко от меня. Это невыносимо – терзаться мыслями о ребёнке, который где-то страдает без тебя. Я произвела на свет ещё троих, но это нисколько не уняло мою боль.

Для верности сделав глубокий, успокаивающий вдох, я обратилась к ней так ласково, как только могла:

– Почему же так получилось? Расскажите.

Не получилось обратиться к этой женщине на «ты».

Леди Шэрроу снова недружелюбно стрельнула глазами в Дарнли.

– Это будет личный разговор.

– У нас с профессором Дарнли нет друг от друга тайн. Это условие нашего сотрудничества.

Не сомневаюсь, она больше всего на свете желала вышвырнуть наглого мага из своего дома, однако пошла на уступки. Кивнула и сцепила пальцы в замок. Кольцо я заметила у неё только одно, тоненькое, золотое. Может, обручальное?

– Даже не знаю, с чего начать. Думаю, с того момента, как я стала ведьмой. Когда я была такой же юной, как ты, я была безумно влюблена в Лоренса, и он души во мне не чаял. Мы могли пожениться,

если бы не мои родители. Отец – старший лорд, и он не отдал бы меня в жёны менее родовитому человеку. Моего мнения никто не спрашивал. Мне уже нашли жениха и вот-вот должны были объявить о помолвке. Я была в отчаянии, и вдруг мне на помощь пришла моя личная горничная Дора. Она на полном серьёзе предложила мне встретиться с одним фейри, чтобы заключить договор с его хозяином. Это было странно. Я не верила, а ещё это ужасно пугало. Тогда Дора предложила мне вспомнить, какой она была раньше. Сначала я не поняла, что она имела в виду, но потом у меня как будто просветлело в голове. Раньше Дора была незаметной служанкой, которая выполняла по дому самую чёрную работу. В придачу к её незавидной судьбе у бедняжки было рябое лицо и не хватало пары зубов. Несчастное существо. И всё же каким-то образом она заняла у нас в доме более почётное место, став моей камеристкой. И все безобразия, уродовавшие её, исчезли. Дора получила от фейри силу, которая давала ей всё, о чём можно было мечтать. Сейчас я бы не поддалась искушению, но тогда мне не было и двадцати, я считала, что моя жизнь будет кончена, если выйду замуж за мужчину, который мне годился чуть ли не в дедушки. Уговорить меня оказалось легко, и в тот же вечер фейри наделил меня силой. Я сделала простой ритуал, три раза прошептала заклинание у двери в отцовскую спальню, а утром отец позвал Лоренса и благословил наш брак. Я чуть не лишилась рассудка от счастья.

– Только счастье длилось недолго, – подсказал Дарнли. – Потому что фейри стал передавать от своего хозяина задания самого гнусного толка. Кроме того, к заклинаниям прибавились ритуалы, связанные с кровью, убийством животных и прочей мерзостью. Жестокая реальность для влюблённой девочки.

Леди Шэрроу даже не рассердилась. Видимо, даже была благодарна за то, что ей не пришлось самой этого произносить.

– Хуже всего, что в тот самый день, когда я узнала, что жду ребёнка, явился фейри и напомнил о долге. Он сказал, что заберёт моего первенца, когда придёт час, или же заберёт силу вместе с благами, которые я получила с её помощью. Я чуть не умерла от ужаса. Я могла потерять не только ребёнка, но и любимого мужа и вернуться в родительский дом опозоренной и никому не нужной. Сначала Дора советовала отдать ребёнка и спокойно жить дальше, но

на сей раз ей не удалось убедить меня, и вскоре она предложила идею. Мы поменяем детей. Отдадим чужого, только своего придётся спрятать, далеко-далеко. Мы продумали всё до мелочей. Дора сама приняла у меня роды, благо у неё был опыт, и мы открыли заготовленный заранее портал в другой мир. Магия не подвела и моментально обнаружила женщину, находившуюся в таком же отчаянии, как и мы. Помню, я, ещё совсем слабая, шагнула из портала в ту комнату. Несчастливая была дома одна и родила мёртвую девочку. На бедную женщину было невозможно смотреть, она вся тряслась и рыдала. Повторяла, что теперь будет не нужна мужу и он её выгонит. Она даже ни на секунду не задумалась, когда я предложила поменяться детьми.

Я не усомнилась в её словах. Всё сходилось. Семейная легенда гласит, что мама родила меня на даче, где якобы дышала свежим воздухом. А на самом деле, скорее всего, просто удрала туда от папы, при котором не могла курить и водить в дом своих подружек-собутыльниц. И ещё только подтверждало, что папа женился на ней только ради будущего ребёнка, то есть меня. Хотя нет... той, умершей девочки.

– Фейри не разозлился за то, что вы отдали мёртвого младенца? – спросила я приглушённо.

Дарнли снова пришёл на выручку.

– Живой младенец – это игрушка, которая может однажды надоесть, или потенциальный слуга. А мёртвый – ингредиент для зелий и ритуалов или изысканный деликатес. Фейри не на что было злиться.

Леди Шэрроу наконец-то расплакалась, и это выглядело... трогательно?

– Из двух зол я выбрала меньшее. И с тех пор думала лишь о том, как вернуть тебя назад. Никто не должен был ни о чём догадаться. А магия не давалась мне так же легко, как Доре. В отличие от меня, она была беспринципной. Жадной. И это её сгубило. Она нашла себе богатого жениха и ушла от меня. Потом похоронила мужа и вышла замуж ещё удачней, уже за скромного дворянина. Потом за другого. Она заказывала самые дорогие платья, посещала самые шикарные балы и курорты, управляла людьми, как куклами, пока не навлекла подозрения магического надзора. Дору казнили, и это стало для меня

уроком. Я должна была быть не только сильной, но и осторожной. Моя сила росла медленно, мне пришлось потратить годы на то, чтобы наладить зеркальную связь с тем миром. Она была нестабильной, и видела я мало. И это рвало на части моё сердце. Эйнсли, – она погладила меня, – ты была такой красивой девочкой, но тебя так плохо одевали. Как мальчика! А как ты плакала из-за куклы! Ты баюкала на руках истерзанную игрушку, говорила, что это единственная красивая кукла, а та женщина даже не пыталась тебя утешить. Это настолько ранило меня, что я дала себе слово подарить тебе новую.

Она потянулась к столику и, взяв куклу, посадила себе на колени.

Я невольно потеряла каштановый локон красавицы. Если историю про Барби я узнала, то с тем, что меня плохо одевали, была категорически не согласна. Когда я была маленькой, мама изо всех сил изображала любящую родительницу, покупая мне дорогую одежду, лишь бы все вокруг думали, что у нас всё хорошо. Только не ласкала никогда и обнимала только перед объективом фотоаппарата. А потом и это кануло в небытие. Подозреваю, что баба Лена в курсе, что я не родная. Иначе как объяснить, почему она меня резко невзлюбила, когда я пошла в школу.

Вспомнилось, как мама напилась в честь первого сентября и по своему обыкновению несла чушь. Она ныла: «Доченька, доченька моя... Тебе бы сейчас бантики завязывала, а не этой...», но каждый раз рывкала на меня, когда я хотела дать ей платок или обнять. Только сейчас всё стало понятно.

– Мне не хватало сил, чтобы не только снова открыть портал в другой мир, но и повлиять сразу на огромное количество людей, чтобы они думали, что ты моя родственница, а впоследствии и дочка, – с грустью продолжила леди Шэрроу. – К тому же у меня прибавились заботы. Родились ещё дети. И я не могла часто упражняться в магии. А потом я стала ловить себя на мысли, что меня пугает встреча с тобой. Ведь когда я набралась опыта, ты была уже совсем взрослой. Ты могла не принять меня. Не поверить во всё это. Ты можешь сейчас назвать меня мамой?

– Нет, – сказала я, хотя могла бы и соврать. – Я... мне надо привыкнуть.

Она ободряюще улыбнулась мне:

– Привыкнешь. Ты дома, Эйнсли.

– Её дом не здесь, – встрял Дарнли. – Я пообещал, что верну Сашу в тот мир.

Обстановка накалялась. Аж спине стало жарко.

– Моя дочь туда не вернётся, – заявила леди Шэрроу. – Та женщина её даже не любит.

Тут уже злиться начала я:

– Меня любит папа.

– Этот человек не может дать тебе всё, чего ты заслуживаешь. Я видела, как он говорил, что скоро тебе придётся самой зарабатывать деньги. Ты по рождению леди, ты не должна работать. Я проплакала до утра, представляя, как ты будешь целыми днями трудиться и при этом жить в нужде. Женщинам же так мало платят! А твоя красота? У тебя будут круги под глазами от постоянной усталости и сморщенные, как у старухи, руки. Мужчины будут покушаться на твою честь, потому что работающие девушки согласны на всё ради лишней монеты. Вся жизнь, полная унижений и страданий! Девочка моя, ты достойна лучшего.

Расплакавшись ещё сильнее, она обняла меня, и я решила не вырываться. Моя настоящая мать подогнала мой образ жизни под шаблоны из исторических романов и искренне в это верила. Ведь в её реальности так бы всё и вышло.

Я скорчила гримаску и выставила в сторону Дарнли ладонь. Мол, «не лезь, ща сама разберусь».

– Ну не надо плакать, ну что же вы сами себя расстраиваете. – Я обняла леди Шэрроу в ответ. – В том мире принято, чтобы незамужние девушки работали и сами себя обеспечивали, и ничего плохого, если женщина занимается своей карьерой. Равноправие полов...

– Дикие нравы. Ты же не мужчина!

– Так я же не буду рубить лес или укладывать асфальт.

– Нет, нет. – Она встрепенулась, как будто пыталась вырваться из кошмара. – Не хочу ничего слышать! Ты не будешь работать. Знаешь, Эйнсли, – меня погладили по щеке, – я всегда надеялась, что ты вернёшься. Ты любишь книги, да? Много лет я собирала для тебя библиотеку. Романы, научные труды. Даже сама увлеклась чтением и привила любовь к книгам Серене и мальчикам. А ещё я присматриваю тебе жениха. Почему-то мне кажется, что ты всё-таки выйдешь замуж раньше сестрёнки.

Вообще сказка! То я дракон, то любимая маменькина дочка, то невеста... Непонятно, что из этого всего удивительней. А главное, куда мне столько всего, я же с предыдущими проблемами не разобралась!

– Нам надо многое обсудить, – сказала я более или менее дипломатично и добавила уже уверенней: – Только сначала я помогу Криспиану. А позже мы вернёмся и обо всём договоримся.

Лицо ведьмы переменилось. Мечтательную безмятежность стёрла резкая строгость.

– Нет, дорогая. Я ему помогу, и он уйдёт. А ты останешься со мной.

– И она больше никогда не увидит отца? – цинично спросил Дарнли.

Леди Шэрроу поднялась. Не порывисто, а чинно и с идеальной осанкой. Дама из высшего общества, этого не отнять.

– Профессор Дарнли, не могли бы вы не вмешиваться? Это наши семейные дела, и вас они не касаются. Я благодарна вам за то, что вы привели ко мне дочь, и только. Про меня вы никому не расскажете, так что благодарностей за хранение секрета вы не дожждётесь. Ведь я знаю ваш. Так что, когда вечером мы расколдуем Эйнсли, я укажу вам, где искать фейри, а вы, как следует джентльмену, оставите нас в покое.

Маг словно пропустил её слова мимо ушей.

– Вы прошли огромный путь и не доверяете магии, хоть она дала вам даже больше, чем отняла. Но вы всё равно прибегнете к ней, потому что поселить дочь под своей крышей недостаточно. Сначала ваше колдовство внушит окружающим, что у вас всегда была старшая дочь, потом эта самая старшая дочь начнёт считать, что всегда была частью вашей семьи. Я разве не прав? Александра или, как вам приятнее, Эйнсли воспитана в другой культуре, у неё совершенно иной менталитет. В этом вы только что убедились сами, а я за эти дни от её выходок как минимум дважды чуть не повесился. Она многого не знает, и её речь нельзя даже назвать лепетом провинциальной дурочки. Вы будете влиять на неё магией, и рано или поздно новая жизнь вытеснит старую. Однажды Эйнсли проснётся, не помня ничего о девочке Саше, которая носила штаны и разговаривала с мужчинами как с равными. Скажете, я вижу всё в чёрном цвете? Нет же. Может, у Эйнсли появятся таланты, которых раньше не было, но которыми обладают все юные леди. Она будет музицировать и писать

натюрморты, целовать вас и называть матушкой. Со стороны это, конечно, будет выглядеть как настоящая идиллия, однако честно ли это?

В горле стало так сухо, что я чуть было не поборола брезгливость, чтобы взять чужую чашку с остатками остывшего чая. Досконально же Дарнли изучал ведьм! Неудивительно, что он им ни капли не доверяет.

– Моя дочь будет счастлива, – отчеканила леди Шэрроу. – И я уберегу её от ошибок, которые когда-то совершила сама. Если вас по-настоящему волнует её судьба, не переживайте, Эйнсли ни за что не заключит договор с фейри. Она не будет доживать свой век уродливой старухой, как это уготовано мне, и не уйдёт в земли Неблагого Двора.

– Мы уходим. – Дарнли встал, кресло само отодвинулось в сторону, и позади мага образовался портал с выходом в парк. – Мне ничего от вас больше не нужно, миледи. Саша, идём.

Боже, он что, ради меня готов отказаться от двух лет своей работы и начать всё заново?! И как так? Вот так вот уйти и даже не спросить моего мнения?

Я не успела ничего сказать, потому что Дарнли в долю секунды обернулся ежом, а портал громко схлопнулся. Довыдελывался.

Леди Шэрроу повернулась ко мне. В её глазах было не торжество от победы над противником, в них отражалась вполне искренняя растерянность. Может, подумала, что напугала меня?

– Лучше расколдуйте. – Я пыталась говорить как можно спокойнее. – Не знаю, что вы слышали о профессоре Дарнли, но он очень не любит ежей.

Ёжик на полу воинственно запыхтел.

– Я... – Ведьма неловко потёрла запястье, как нашкодившая девчонка в ожидании взбучки. Её поджатые губы затряслись. – Я боялась, что он заберёт тебя. Моё сердце разрывается, я боюсь расстаться с тобой хоть на минуту. Вдруг потеряю тебя навсегда.

Мама... та, которую я столько лет считала настоящей матерью, всегда говорила: «Не думай о других, думать надо о себе». Только, глядя на этих двоих, о себе я думала в последнюю очередь.

Они оба несчастны. Каждый по-своему. И...

– Я не хочу, чтобы вы делали друг другу больно. И я не хочу, как собака, выбирать из вас того, кто ласковей позовёт. Можно я поговорю с ним? Пожалуйста.

Мне не нужно было разрешение. Просто старалась быть осторожной. Ведьма всё же.

Леди Шэрроу (которую даже в уме пока не получалось называть мамой) не стала возражать. Обронила, что ей нужно привести себя в порядок и велеть слугам приготовить обед, достойный гостей, и вышла. Скорее всего, внушила себе, что маленький ёж не обидит её драгоценную дочку. Что ж, пусть лучше такой компромисс, чем более жестокое противостояние.

Оставшись наедине с Дарнли, я опустилась на пол:

– Какой же ты у меня невезучий.

Зверёк дёрнул носиком, встопорщил колючки и отвернулся. К счастью, не стал убегать и прятаться под диваном.

– Давай договоримся, что ты больше не будешь её провоцировать. Я же переживаю за тебя. Слышишь?

Я не смогла расшифровать его хрюканье и, недолго думая, просто-напросто посадила себе на колени. Замолчал, чуточку поёрзал, но замер, когда я начала осторожно водить рукой по иголкам. Что за человек, даже погладить нормально нельзя. Одним словом – колючка.

– Дурак, она же могла тебя в жабу превратить, – пожурила я Дарнли, не прекращая ласкать. – А я их, знаешь, не очень люблю.

Вообще не отреагировал. Вредина.

– Я тебя не брошу. Понял? Я буду рядом, когда ты навалешься этому фейри и спасёшь профессора Шелтона.

Закопошился. Спорить, что ли, собирается?

– Можешь считать меня дурой, но я не позволю вам разделить нас со Снежинкой, пока всё не закончится.

Фыркнул. Так шумно, будто чихнул.

Мне самой было жутко от перспективы задержаться в драконьем теле, но я была готова пойти на жертву. Мои руки затряслись, и Дарнли ткнулся носом мне в пальцы. Утешает или ругается?

– Только так я могу быть тебе полезной. – Ком в горле предательски выдал моё волнение. Нашла время раскисать! – Так что я останусь с тобой. Ну что, договорились? – Я подняла ёжика на уровень глаз и улыбнулась: – Фыр-фыр?

Чёрненький носик беззвучно пошевелился.

Вредный мой, но такой милый.

Наверное, леди Шэрроу не доверяла даже заколдованному магу, поэтому так скоро прервала наше уединение своим возвращением. Выглядела она чудесно, словно и не плакала. Точно свою магию в ход пустила.

После того как я уверила ведьму, что Дарнли будет хорошо себя вести, она сняла с него чары и предупредила, чтобы мы оба не сказали ничего лишнего при её детях. У меня аж сердце чуть из груди не выпрыгнуло! Я сейчас познакомлюсь с сестрой и братьями! Правда, пока в статусе дальней родственницы профессора Дарнли, но и это уже нехилая встряска для меня. Не ударить бы в грязь лицом.

Выходя из комнаты, Дарнли повернулся ко мне и строго сказал:
– Не «фыр-фыр».

Он со мной не согласился? Нечестно! Я же только поверила, что мы стали друг друга понимать. Однако не было времени спорить и отстаивать свою точку зрения. Мы же были в гостях.

Шестнадцатилетняя Серена была хорошенькой девушкой с русыми волосами и голубыми глазами. Наверное, в папу. Она была приветлива, улыбчива и при этом не забывала вести себя, как положено леди, скромно, не стремясь обратить на себя слишком много внимания. И всё же от меня не укрылся её живой интерес к гостям. Причём она не выделяла мага, ей явно не терпелось пообщаться со мной, и желательно подальше от взрослых. Так поглядывала на меня, как бы говоря: «Ну мы бы с тобой нашли о чём поболтать, не то что эти зануды».

Братья тоже мне сразу понравились. В Харви, застенчивом подростке четырнадцати лет, было больше наших с мамой (она уже мама!) черт, такой же кареглазый и каштанововолосый. Он не заговаривал, пока не обращались лично к нему, хотя так же, как и остальные, был заинтригован появлением в доме мага и незнакомой девушки. Глаза-то не обманешь! А по Тревору сразу было видно, кто в семье баловень. Младшенький не стеснялся влезать в разговор взрослых и умолкал только тогда, когда хотел показать, что воспитан и понимает мамины намёки, раза с третьего, но всё-таки. По мне, для своих двенадцати лет пацанёнок был наделён неплохим кругозором, раз мог поддержать разговор практически о чём угодно.

Дарнли был на редкость любезным и то и дело демонстрировал свои магические способности. То оживали птички и бабочки с обоев и тканей, то распускались цветы в вазах, то танцевали столовые приборы за обедом. Молодёжь была в искреннем восторге от трикстерских проделок, да и леди Шэрроу рассмеялась вместе со всеми, когда над потолком закружился иллюзорный белоснежный дракончик как иллюстрация к рассказу о ящере, который съел контрольные работы студентов. Интересно, что она в тот момент подумала обо мне? Наверное, жалела. Короткий взгляд в мою сторону был уж очень выразительным.

После обеда я смогла без посторонних пообщаться с Сереной, и мы быстро сдружились. Несмотря на всю пропасть между нами, почувствовали, что мы родственные души. И мальчишек я просто так отпускать не хотела. Поговорила с каждым и выяснила много интересного. Харви мечтал стать учёным, чтобы исследовать далёкие страны. А Тревор увлекался музыкой и театром. И все трое обожали животных, поэтому мы вместе провели много времени, знакомясь и играя с их любимцами. Что меня особенно порадовало, несмотря на имеющийся штат прислуги, дети относились к питомцам серьёзно, а не как к игрушкам. Собак, кроликов и старую, но ласковую кошку Усатку кормили, купали и вычёсывали сами. Прямо при мне Серена умело поменяла повязку на лапе вертлявой гончей – егоза утром напоролась на острый камень. За жителями конюшни присматривали специальные слуги, но я уже по мохнатой мелочи поняла, что сестра с братьями у меня ответственные.

Ближе к вечеру я, упоённая общением со своими новыми друзьями, вспомнила о Дарнли и занервничала. Они с леди Шэрроу должны были вдвоём проводить какой-то ритуал с кровью фейри. Только бы всё получилось, только бы получилось... Когда я наконец встретилась с Дарнли, у него был такой озабоченный вид, что у меня упало сердце. Неужели всё напрасно?

– Она не нашла его, – сказал Дарнли, отводя меня к окну. Медленно ускользающий день намекал на то, что нам пора отчаливать.

– И что же делать?

– Я почти придумал. Не волнуйся, так даже лучше. Представляешь, это не неблагодой фейри. Это подданный Благого Двора, и то, что кто-то через него вербует ведьм, является нарушением

договора с Междуземьем. Сородичи сами его накажут, если я им предоставлю всю информацию.

Ага. Всё ясно. Есть хорошие фейри, есть плохие. Хорошие как бы дружат с людьми и поэтому не захотят, чтобы какая-нибудь крыса испортила всю малину.

Я пихнула его кулаком в плечо и озорно подмигнула:

– Видишь! Не зря мы сюда прилетели.

– Вот именно, прилетели. – Он, по своему обыкновению, нахмурился. – А в академию я полечу только со Снежинкой. Ты побудешь здесь.

Вот это подстава!

– Только попробуй меня здесь бросить. Я тебя прокляну похлеще фейри!

– Я тебя не бросаю. – Он заговорил строго, как с безалаберным студентом. – Ты просто поживёшь со своей семьёй. Временно. А когда я...

– Дарнли, – дерзко перебила я, – мы пройдем через всё вместе.

Я была готова к тому, что мы сцепимся, как дворовые коты в драке, однако он забыл о своей вспыльчивости.

– Саша, ты девушка. Леди по рождению. Мне уже невыносимо смотреть на то, что ты спишь где придётся и ешь что попало. А каким унижениям и опасностям ты подвергаешься рядом со мной – врагу не пожелаешь. Очень понимаю твою мать, хоть она и ведьма.

– А совсем недавно ты и мысли не допускал, чтобы мы встретились.

– Она любит тебя. А если даст клятву, что не будет влиять на тебя магией, то опасаться её не стоит.

– Так она же злое зло, ты сам говорил! Выполняет всякие ужасные приказы. Иголки в тряпочных кукол втыкает, порчи насылает.

Дарнли вздохнул и, прислонившись к стене, скрестил руки на груди:

– Я её проверил во время нашей беседы с глазу на глаз. По собственной воле она использует магию либо в целительских целях, либо для ничтожных пакостей. Например, помогает подружкам выпрашивать у мужей внимание и подарки. Так что мне будет спокойней, если ты побудешь вдали от всего безумия. Тебе тут будет хорошо.

Ах так! От меня так легко не отделаешься, профессор. И маменьке своей вновь обрётённой я не позволю принести в жертву кого-нибудь из местных зверюх.

Сжав кулаки, я подошла ближе и встала на цыпочки, чтобы эта зараза не смела отвернуться от моего испепеляющего взгляда.

– Я останусь только с ручным ёжиком. Мне мама разрешит.

Я опустилась под тяжестью его рук на моих плечах.

– Ты совершенно несносная, Эйнсли Шэрроу.

– Я Саша.

– А я для тебя Криспиан, не забывай.

Ну ладно. Будешь «Дарнли», когда опять разозлюсь на тебя.

Пора улетать.

Глава 16

Свадьба

Чувство тревоги не отпускало меня, и я старалась игнорировать его. Вполне привычное для последних дней состояние, и причин для волнений был целый мешок, только в этот раз было что-то не то.

Стремительный полёт стирал впечатления о моём знакомстве с настоящими родственниками, голова пустела, как от дурмана, а страх всё рос и рос.

Неужели я просто перенервничала? Так сильно, что полёт перестал действовать на меня успокаивающе?

Или же дело было в другом?

Едва приземлилась у загонов, как вновь обрела способность внятно размышлять. Уже ведь было подобное, это же...

«Валь. Кажется, я снова чувствую его эмоции».

– Должно быть, соскучился по тебе, – предположил Дарнли и взмахнул рукой, снимая с меня магией экипировку.

Утром Валь был беззаботен и пребывал в приподнятом настроении. Даже посмеялся несколько раз во время нашего совместного завтрака: дракончик, сооружающий себе бутерброд и пьющий чай из чашки, – это же милота. Что же могло измениться за день? Внезапно хандра напала? Так ли внезапно?

Чувство паники стало таким явственным, что захотелось вырвать его когтями. В отчаянии я глухо зарычала, хотя уже более или менее контролировала драконьи инстинкты.

– Спокойно, всё нормально, – чётко проговорил Дарнли и покосился на пару подошедших работников. – Я сейчас найду твоего всадника и приведу сюда. Убедишься, что с ним всё в порядке.

– Да жрать она хочет, профессор, – по-простому сказал бородатый мужик, не так давно попрекавший Питера каким-то долгом.

– И не надо сюда никого приводить, – поддержал его коллега. – Нечего дракона зря мурыжить. И так зверюгу бедную загоняли. Самка молодая ещё, неопытная, а вы три дня на ней катаетесь.

Даже скудное освещение не помешало моим драконьим глазам увидеть, как лицо Дарнли на несколько секунд исказилось от злости.

– Не лезьте не в своё дело.

Бородач бесстрашно хмыкнул и почесал ухо.

– Так вы же не разбираетесь в драконах. Ещё уморите животину, перед господином ректором будете отвечать.

– Пошли прочь!

Барский тон Дарнли не возымел эффекта, поэтому мне пришлось наклониться и рыкнуть на мужиков. Может, они в чём-то и правы, но я могла в любой момент «отлепиться» от Снежинки и потому в лишних свидетелях не нуждалась.

– Мы только седло на место положим, профессор, – неправдоподобно покладисто откликнулся бородач и, как только Дарнли отошёл от загона, громко шепнул приятелю: – Видать, бабу себе нашёл. Принц на белом драконе, тьфу!

Второй работяга хихикнул:

– Не впечатлил наш маг леди, раз он сам на всех рычит.

– У нас бы спросил, придурок, мы бы ему подсказали, как правильно баб окучивать.

Козлы!

Я рывкнула на ржущих мужиков и, пастью вырвав у них из рук седло, закинула его в открытый загон. Следом полетела и уздечка. К счастью, ни у кого не возникло желания спорить с чересчур самостоятельным драконом, и меня оставили в покое.

Скорее бы уже увидеть Валя. Успокою его, расскажу о том, как прошла встреча с леди Шэрроу. Обниму... Точно! Крепко-крепко! Он же мне как брат. Раз родных пока нельзя приласкать...

Мысль резко оборвалась. В глаза ударила чернота, тело стало компактней и легче.

Сначала гладкий каменный пол обжёг босые ступни холодом, и лишь потом вернулось зрение. Я стояла посреди огромного, освещённого факелами зала. Доля секунды ушла на то, чтобы попытаться угадать, в какой части академии находится такое пафосное место, больше времени на напрасные размышления мне не дали.

– Наконец-то ты здесь, моя красавица. – Голос лорда Камней ядом влился мне в уши. – Ты соскучилась по мне?

Едва ощутив его прикосновение, я развернулась и сделала шаг назад. Джек! Так и есть, это он!

Длинноволосый фейри довольно оскалился. Наверное, ему казалось, что это очаровательнейшая улыбка.

– Не даёшься, дева-дракон? Побегаешь от меня?

В зале можно было хоть футбольные матчи проводить, и всё равно такой простор не настраивал на игру в догонялки. В моём случае на победу не стоило и рассчитывать.

– Чего молчишь? – Джек положил руки мне на талию. Сквозь тонкую футболку я ощутила холод его пальцев. – Ты же была такой языкастой. Здесь нет того никчёмного мага, он не будет затыкать тебе рот.

– Что я здесь делаю? Как я сюда попала?

Он прижал меня к себе, и я невольно задержала дыхание.

– Правда хочешь знать? Пришлось пойти на хитрость, чтобы тебя заполучить. Хобгоблины твари тупые, но от них оказалось больше проку, чем от келпи. – Так ничего и не объяснив, он ткнулся лицом мне в шею, и я дёрнулась. – Моя. Теперь моя.

– Отпусти. Я тебе не нужна.

Поцелуй подействовал на меня как укол. Я затрепыхалась в его руках, а он будто и не замечал этого.

– У людей такая короткая память. Я же говорил, что мне нужна новая жена. – Джек провёл губами по моей щеке. – Ты моя невеста.

Это кошмарный сон. Такого не может быть!

Но я же не могла так просто перенестись сюда!

Догадка придала мне сил, и я отстранилась от женишка. Легко выпустил, словно хотел посмотреть, как я полуголая буду бегать по его шикарному залу.

– Где мой друг?

Эхо издевательски подхватило мой вопрос.

– Снежинка всё поняла, – сказал Джек, впиваясь в меня взглядом. – Шпионившие за тобой хобгоблины рассказали мне о твоей связи с драконом и мальчишкой. Разорву её после свадьбы, не хочу сейчас возиться.

Валь... Он действительно пленник лорда-фейри, и это всё из-за меня. Его похитили только для того, чтобы я из дракона перенеслась прямо сюда.

Меня захлестнула волна страха – я снова чувствовала за двоих.

«Саша, прости меня».

Я с трудом расслышала его голос в своей голове, слабый, измученный. Попробовала мысленно обратиться к нему, но не услышала ничего в ответ. Наша связь так не работала.

– Я хочу видеть своего друга, – заявила я.

Хитро ухмыльнувшись, фейри склонил голову набок:

– Он будет моим свадебным подарком.

Я сбегу.

Спрячусь.

Нет, не могу. Так нельзя. Всё равно поймают. И вообще нельзя бросать здесь Валя. Даже думать об этом.

Сколько бы тут ни длились сутки, дождусь нужного момента и перенесусь в Снежинку, а там расскажу всё Дарнли. Правда, не знаю, что из этого выйдет...

Может, надо будет подключить леди Шэрроу? Маму...

Если не успею исчезнуть до брачного ритуала, попробую хотя бы честь сохранить. Буду тянуть время, как Шахерезада...

Мысли и обречённые на неудачу идеи толкались в голове, не давая сосредоточиться на чём-то одном. Немало отвлекала и лёгкая, но навязчивая тошнота.

А ещё прислужницы лорда Камней.

Черноволосая эльфийка с холодными серыми глазами и её товарка (болезненно худая женщина с маленькими рожками и сложенными за спиной чешуйчатыми, как у огромного насекомого, крыльями) прилипли ко мне, как две пиявки. Первым делом без объяснений притащили в маленькую купальню, отделанную чёрным камнем, отливающим из-за светильников синевой. Бесцеремонно раздели и так резко погрузили в бассейн с горячей водой, что я чуть не ударилась головой о бортик. Чистая невеста – это хорошо, только поплескаться я могу самостоятельно и без посторонних глаз. На предложение выйти и оставить меня в покое эльфийка схватила меня за волосы, больно стянув их на макушке, и окунула меня с головой. От неожиданности я не успела набрать воздуха и, что ещё хуже, тут же выдохнула в воду то, что было, – из-за острой боли в шее и согнутой буквой «с» спине.

– Ты здесь никто, – в который раз повторила эльфийская мегера, вытаскивая меня так же за волосы.

Возразить я не смогла даже физически, я хлопала ртом, как выброшенная на берег рыба, и молилась, чтобы поскорее прошли боль и головокружение.

Странные служанки. Хотя, может, это придворные дамы. Одеты они были явно лучше, чем какие-то рабыни.

Я призвала остатки мужества и приготовилась к экзекуции, однако феири мыли меня очень аккуратно, приятно вода мягкими губками по коже. И волосы промыли нежнее любого парикмахера, осторожно расплетая спутавшиеся пряди. Вся эта нега казалась мне обманчивой, и я всё ждала, когда мне снова сделают больно, но купание прошло подозрительно мирно. Вытерли меня тоже более или менее гуманно и, проведя в смежную комнатку, напоминающую будуар, принялись одевать. Маленькие то ли шорты, то ли портки с мягким, совершенно не колючим кружевом мне позволили надеть самостоятельно, а в пластичный белый корсет феири с крыльями утянула меня сама. Я уж думала, что с кислородом придётся распрощаться надолго, но эта стерва не стала меня душить. Видимо, осиные талии здесь были не в почёте.

Дальше меня усадили на пуфик перед большим зеркалом в золотой раме и принялись расчёсывать влажные волосы.

– Почему ты не плачешь? – спросила крылатая с жадным любопытством.

Я напряглась. Не отвечу – ударят или толкнут. Отвечу – вдруг ляпну что-то, что им не понравится.

Ладно, всё равно не убьют.

– А надо плакать?

Эльфийка снова провела гребнем по всей длине пряди.

– Человеческие девы всегда трепещут перед могущественным покровителем. Глупые простушки рыдают от счастья, а трусихи ревут, потому что считают, что после замужества их ждёт лишь горе. Поверь мне, я всяких повидала.

Да я бы с радостью поплакала. На груди Дарнли, когда он меня спасёт.

– Несколько лет красивой жизни, полной удовольствий и радости. Ты должна быть благодарна за то, что лорд выбрал тебя, – жёстко сказала крылатая.

О да. Сейчас всё брошу и пойду ему ноги целовать.

– Я никогда не жила в нужде. И радости в моей жизни было много, – ответила я, взглядываясь в своё отражение. – Я леди, а не крестьянка, которая слаще морковки ничего в своей жизни не видела.

Сильные пальцы эльфийки вцепились в мой подбородок, и в следующий момент мне чуть не свернули шею. Злое лицо фейри оказалось так близко к моему, что я ощутила её дыхание.

– Слушай меня, благородная кровь. Здесь ты никто, ты собственность хозяина. Думаешь, мы безродные? Не поняла, образованная ты аристократочка, кто перед тобой? Мы не низшие фейри, которые родились, чтобы ползать в ногах у более сильных. Я – дочь прежнего лорда Камней, моего отца уничтожили, а я стала первой женой нынешнего. И она тоже не какая-то безмозглая пикси. Так что можешь больше не кичиться своим положением. Оно здесь ничего не значит.

Она отпустила меня, оставив пульсирующую боль на нижней челюсти и следы от ногтей. Мило.

– Но лорду нравятся человеческие женщины. – Крылатая ухмыльнулась так, что кожа на её острых скулах ещё сильнее натянулась. – Они же такие неискушённые, такие эмоциональные. Страх, обожание, он это любит. И если ты будешь такой же равнодушной, то скоро он найдёт тебе другое применение. Иногда старые статуи ему надоедают, и поэтому нужны новые.

Я видела в зеркале, как дрогнули мои губы. Вспомнила Валя.

До того как отдать в руки бывших жён, Джек привёл меня к нему. Я тогда всхлипнула, но не расплакалась из страха, что моему другу причинят ещё больший вред.

Коварный фейри превратил его в хрустальную статую, каждая черта в прозрачной фигуре была до боли узнаваемой. Скорее всего, юный маг боролся за свою свободу, но злодей обратил его в камень, когда тот пытался подняться с пола. И он был в сознании. Я вновь ощутила эмоции парня, и его дух засветился голубым светом, стоило мне подойти ближе. Джек небрежно сказал, что после свадьбы я смогу делать с ним всё, что захочу, хоть гулять, как с питомцем, раз это подарок мне. И я не посмела торговаться. Непредсказуемый фейри мог разозлиться и просто-напросто разбить «подарок» строптивой невесте.

– Что сморщилась? Как крапивой по роже хлестнули. – Новая «родственница» явно обрадовалась, что нашла чем уколоть меня, и,

наконец, убрала от меня костлявые руки.

– Да не станешь ты камнем, глупая, – снисходительно протянула эльфийка. – Я попрошу, чтобы господин отдал мне твои печень и сердце. А лучше глаза и язык. Из них столько снадобий можно наготовить. А сейчас же так тяжело это добывать из-за договора с людьми о мире.

– Из костей смертных получают славные украшения. – Её товарка как бы между прочим коснулась своего бежевого браслета с узорами. – А ещё по их внутренностям можно гадать. Ну и мясо вкусное.

По тонким губам плотоядно скользнул кончик языка.

– Вы не статуи и не съедены, хоть уже и не в статусе жён, – подметила я.

– Не обольщайся, деточка. Мы высшие фейри и умеем быть полезными. Это вы, люди, годитесь только для низменных вещей, – презрительно скривилась эльфийка. – Лорд даже не оставляет в живых своих детей от человеческих жён, потому что это ничтожные создания.

– И сколько у него сейчас живых детей? – Я изобразила светский интерес.

– Ни одного. Зная, что ему не нужны наследники, фейри от него не рожают.

Какая предусмотрительность. С обеих сторон. Зачем бессмертному эльфу наследники, ещё с трона папашу вышибут.

Эльфийка с показной заботой погладила меня по голым плечам.

– Чем ты будешь послушнее, девочка, тем счастливее и дольше будет твоя жизнь. А может, и кончишь свои дни достойно. Улыбнись. Тебе выпала честь стать супругой лорда Камней. Улыбнись, дрянь!!!

Она так толкнула меня, что я слетела с пуфика.

Придурочная! Как будто это я виновата в том, что она теперь у бывшего мужа на побегушках.

– Пей! – Я обернулась и увидела у неё в руке бокал с тёмно-красной жидкостью.

Отрава? Наркотик? Чем она хочет меня напоить?

В нетерпении остроухая брюнетка опустилась на колени и, схватив меня свободной рукой сзади за шею, прижала к моим губам бокал из толстого стекла. Чудом не выбила мне передние зубы. Короткий бой я проиграла и против воли сделала глоток приторной

жидкости. Вино, а сладкое, как компот. И, как после сладкой газировки, жутко хочется добавки.

– Не давай ей много, а то до алтаря не доведём, – предостерегла крылатая.

Меня подняли и снова усадили на пуфик. Я была растрёпанная, покрасневшая, да ещё по подбородку текло, как кровь, вино. Красотка.

В теле вдруг появилась лёгкость, фейри вмиг перестали раздражать. Я рассмеялась, радуясь необъяснимо прекрасному настроению.

Моим мужем станет лорд-фейри, и я сделаю всё, чтобы заткнуть за пояс всех своих предшественниц. Буду исполнять все его желания. Я научусь колдовать и буду исполнять уже свои желания!

Но я не совсем потеряла над собой контроль. Меня будто разделило на две части: одна предвкушала замужество и приключения, другая – боялась этого.

– Вино радости слишком сильно пьянит смертных, от одной капли с ума сходят, – пренебрежительно сказала крылатая.

Протрезветь. Я должна скорее протрезветь, пока не натворила дел.

Посмеиваясь, фейри привели меня в порядок. Чуть завили волосы. Одели в белое кельтское платье с широкими рукавами и зелёным пояском. Обули в белые туфли. На голову надели прекрасную серебряную диадему с изумрудами.

Я вертелась перед зеркалом, как счастливая дурочка, и говорила глупости. А фейри смотрели на меня с нескрываемым высокомерием.

Не верили, что я буду последней женой.

Эффект от вина радости выветривался, я начинала соображать более разумно, а не витать в облаках. Только чувство страха перекрывал пофигизм. Странно, но мне это даже было на руку, временная апатия лучше паники. Похоже, моих новых «подружек» такой расклад тоже устраивал, им было достаточно того, что я покажусь жениху с мечтательной полуулыбкой, а не с суровой или попросту зарёванной физиономией.

Над своим преображением эльфийка и крылатая долго не мучились. По щелчку пальцев их платья сменились на наряды с вышивкой и драгоценными камнями. А что, так можно было? Могли же надо мной не издеваться!

– Я тоже так хочу уметь, – простодушно выпалила я благодаря волшебному алкоголю.

– У тебя будет столько платьев, что все поносить за свою человеческую жизнь не успеешь, – сухо сказала эльфийка и убрала чёрный локон за острое ухо. – Идём, не заставляй повелителя ждать.

И мы пошли по величественным коридорам дворца. Нас сопровождал перестук каблуков с характерным эхом.

– Смотри. Всё это будет твоим. До поры до времени. А пока наслаждайся, – бросила на ходу эльфийка.

Ага. Тогда ясно, почему феири решили по старинке пройтись пешком, а не провести невесту через портал или просто перенестись. Чтобы подразнить. Поглумиться. Посмотреть на восторженное личико очередной лохушки.

Стервы, что уж тут говорить.

Огромная чёрная статуя, изображающая острозубого келпи, не вписывалась в убранство коридора, по которому мы шли. Догадка пришла на ум быстро, однако я не то что не вскрикнула, вообще никак не показала жалость к кровожадному, но всё же живому существу.

Грир. Джеку точно не понравилось, что его слуга не привёл ему желанную девушку.

Чудовищный конь напряг мощное тело, словно увидел перед собой смертельную опасность, да так и застыл. Такой большой, страшный и при этом абсолютно беспомощный.

– Хочу лошадку!

Не понимая, что это, экспромт или коварное вино, я подбежала к статуе и повисла у неё на шее.

– Дитяtko, – фыркнула эльфийка. – Будешь хоть целыми днями кататься на лошадках. Может, даже на этой.

Крылатая феири визгливо рассмеялась.

– На этой нескоро. В последний раз наш лорд расколдовал этого келпи только спустя двадцать семь дней. Потому что забыл про него.

Неудивительно, что Грир не может сказать ни одного доброго слова про своего хозяина.

Я погладила гладкий камень и прижалась к нему.

– Грир, я была бы тебе хорошей хозяйкой, доброй. Если бы ты не ел людей... Серьёзно. Ты же слышишь меня?

Чуть отпрянув, я привстала на цыпочки и потянулась к скалящейся морде, чтобы погладить, и меня грубо оттащили от келпи.

– Идём, – рыкнула эльфийка.

Искусственная безмятежность помогла мне не огрызнуться и не кинуться обратно к коню.

Поскорее бы убраться отсюда.

Так сбежать или ждать помощи? Если бежать, то при первом удобном случае или придумать план? Мысли были такими тяжёлыми, неповоротливыми, что я бросила обкатывать в голове варианты развития событий. Проклятое вино! Проклятые фейри!

Перед нами распахнулись тёмные двери с вырезанными узорами, похожими на кельтские. Внутри ждало неизбежное.

Не дав мне даже мгновение полюбоваться на вместительный зал с нарядно одетой толпой, Джек взял меня под руку и повёл к украшенному белыми цветами алтарю. Его жёнушки поспешили раствориться в толпе.

– Ты прекрасна. – Джек закрепил комплимент поцелуем в уголок рта.

Спасибо ненавистному вину, я не взвизгнула, и меня не вырвало.

– Скажи, что счастлива, – шепнул он.

– Счастлива, – зачем-то повторила я.

Может, со стороны это выглядело сказкой. Красавчик-эльф в серебристом камзоле с растительными узорами, мерцающие свечи, заинтересованные взгляды дам и кавалеров, обволакивающая струнная музыка, увитый пахучими цветами алтарь... И это было унижительно. Мной просто играли.

Как только мы царской походкой дошли до алтаря, музыка стихла. Джек повернулся к своим подданным, и все уставились на нас. Смолк невнятный, раздающийся тут и там шёпот. Лорд Камней женился. Ну и что, что не в первый раз. Все должны выражать всем своим видом почтение.

– ...сегодня эта женщина станет моей...

Джек говорил что-то ещё, а я стояла, как кукла, и поражалась тому, что тело вообще не реагирует на панику в моей душе.

Каменная арка алтаря засветилась. Моего лица коснулось почти дружелюбное тепло.

– Да свяжут нас брачные узы! – воскликнул Джек так, что мне послышалось зловещее эхо.

Нас двоих окутала сочащаяся из алтаря магия. Золотистая. Тёплая. На языке почудился привкус мёда. Было немного щекотно от того, что магия текла по всему телу, но она не сковывала. Я сделала шаг назад, и эльф положил руки мне на талию.

– Я, лорд Камней, известный тебе под именем Джек, беру тебя, Снежинка, в жёны.

Вот так. Без всяких клятв и обещаний.

Магия оживилась, ярче запереливалась золотыми бликами.

– Скажи, что согласна, и мы станем одним целым, – подсказал Джек с улыбкой садиста.

Нет, я не могу. Но если не сделаю так, как он велит, из меня это согласие выбьют.

– Говори! – поторопил он меня.

– Не видишь, ты ей не нравишься!

По толпе прошёлся гул. Я повернулась и увидела на пороге Дарнли! Он выглядел злым и измученным. Он задыхался от бега и всё равно уверенно зашагал по залу. Никто не попытался его остановить. Видимо, оставляли господину удовольствие разделаться с наглецом.

В кожаной куртке... Он прилетел за мной на драконе?

– Великий маг? – с издёвкой протянул Джек и даже отошёл от меня. – Не помню, чтобы посылал тебе приглашение. И уж тем более не припомню, чтобы спрашивал твоего мнения. Ну раз уж так вышло, – он хлопнул в ладоши, – что ты гость, отойди и не мешай. На свадебном пиру и тебе найдётся место.

– Я заберу девушку.

Эльф закинул голову и расхохотался. Многие фейри подхватили его злобный смех.

– Уже поздно, великий маг. Нас с ней связывает магия, которую невозможно отменить.

– Чёрт, – почти беззвучно шикнула я сквозь зубы.

Когда эльф отходил от меня, эта магическая субстанция натягивалась и не таяла, не утончалась. Совершенно не собиралась исчезать!

Наши с Дарнли глаза встретились. Он выглядел решительно и как будто не замечал откровенно насмехающихся над ним фейри.

– Я знаю тебя под многими именами, дева-дракон. Ответь, согласна ли ты стать моей женой?

Не успела я обалдеть от происходящего, как кокон магии вокруг Джека испарился и точно такой же магический свет, окутав Дарнли, потянулся ко мне.

Тепло изменилось. Стало роднее и приятнее. Как в объятьях друга. Любимого человека.

Нечего думать.

– Я согласна!

От вспыхнувшей магии чуть не заслезились глаза. Не обращая внимания на яростный крик Джека, я бросилась к Дарнли. Он мгновенно сгрёб меня в охапку.

Дарнли рядом. Он со мной. Он спасёт меня!

– Как мило. – Не видя лорда Камней, я прекрасно представила, как он скривился от отвращения. – Двое влюблённых, как в какой-то неправдоподобной легенде. Зачем ты это сделал, глупый маг? Разве меня это остановит?

– Ты не сможешь на ней жениться из-за эльфийского брачного заклатья.

– Ха!

Я с опаской повернулась к эльфу. Несправедливо прятаться, когда Дарнли пытается нас спасти.

– Меня несколько не огорчает, что придётся жениться на вдове, – сделал нехороший намёк Джек.

Нет! Он собрался разрушить брачное заклатье кардинальным способом!

Дарнли даже не дрогнул.

– Ты не причинишь мне вреда, Лист-танцующий-на-ветру.

Я не уловила смысл последних слов, однако они подействовали на Джека почти как хлыст на дракона. Лицо надменного красавца вытянулось, словно он только что испытал дичайший ужас.

– Нет, – прохрипел он. – Перестань.

Зал тихо загудел от взволнованного шёпота. Несколько фейри исчезли прямо на моих глазах – почувствовали, что запахло жареным.

– Ты больше никогда не будешь держать в неволе людей. Это моё желание, а желание смертного, который знает твоё истинное имя – приказ, – твёрдо произнёс Дарнли, будто перед ним был не лорд-

фейри, а ленивый студент. – Лист-танцующий-на-ветру, мы уйдём, и ты не будешь нам препятствовать. Ни лично, ни через своих слуг, ни через друзей, если они у тебя есть.

– Прекрати это!!! – Джек почти перешёл на беспомощный визг.

– И не подумаю. А ты даже не пытайся стереть своё имя из моей памяти, – безжалостно ответил маг.

Так вот что Грир сказал тогда ему. Имя хозяина. И не обманул!

Дыхание Дарнли участилось.

– Мне известно, что ты похитил также моего ученика. Если ты с ним что-то сделал...

Он не договорил, потому что Валь появился прямо у нас в ногах.

– Ой, – по своему обыкновению, сказал парень и замер, не решаясь подняться.

Не сдержавшись, я опустилась на пол и прижала Валя к себе. Бедный, замучили моего мальчика.

– Забирай, – злобно выплюнул Джек.

Как хвост прижали, сразу стал такой пугливый. Мерзкое создание.

– Лист-танцующий-на-ветру превратил его в статую, я сама видела, – с удовольствием наябедничала я.

– Я ему это припомню, – пообещал Дарнли.

– И Грира тоже. Пусть его тоже расколдуют и отпустят.

Едва эльфу отдали новый приказ, в зал ворвался промозглый ветер. Зловеще замерцали огни, грозясь окунуть всё и всех в непроглядную тьму.

Мы с Валем встали, держась друг за друга, и увидели очередного свадебного гостя. Лорд Костей, Тлена и Мглы вошёл в зал в сопровождении пары десятков приспешников в чёрных плащах.

– Слуа, – чуть ли не предобморочно прошептал Валь.

– Что? – не поняла я.

– Мертвецы.

Развёрнутое объяснение было нелишним. Хоть стало ясно, почему эти типы такие... неживые.

Я не могла ожидать того, что произошло дальше.

Гости в панике заметались. Одни фейри безыдейно исчезали. Другие превращались в разномастных птиц, летучих мышей и уродливых горгулий и покидали дворец через разбитые сородичами

окна. Шум от этих тварей вскоре прекратился, и лорд Джон, наконец, заговорил, его голос наполнил собой изрядно опустевшее помещение:

– Может, ты объяснишь мне, дорогой братец, почему ты не соизволил пригласить меня на свадьбу? Не потому ли, что ты покусился на женщину лорда Ёжика? На леди Снежинку?

– Этот твой великий маг знает моё имя! – обвинительно воскликнул Джек. – Он и тебя поработит, если захочет. Убей его!

– Лорд Джон, я никогда этого не сделаю, пока считаю вас своим другом, – любезно сказал Дарнли. – А ваш брат повёл себя очень недостойно, похитив моего ученика и мою... невесту. Это ведь нехорошо, вы согласны?

Беловолосый эльф смягчился:

– Я в тебе не сомневаюсь. Ты благороден, не в пример многим чародеям. Надеюсь, этот конфликт не станет причиной нашей размолвки. А брат понесёт наказание, в моей власти забрать его единственный титул.

И закинуть себе в копилку четвёртый, точно. Невзирая на родственные связи.

– Ну что вы. – Дарнли как будто выгораживал шаловливого ребёнка. – Это же слишком жестоко. Пусть у него останется что есть. Но я бы, будь на вашем месте, превратил бы его ненадолго в статую, как он моего ученика.

– В хрустальную. На двадцать семь дней, – продемонстрировала я свою злопамятность.

Только обернулась – Джек уже стоял заколдованный, с поднятой, как в попытке наслать какие-то чары, рукой. Радости я от этого не испытала, но себе сделала пометку, что когда-нибудь придётся простить ушастую гадину.

– Я приношу извинения, леди Снежинка. – Лорд Джон галантно поцеловал мою руку и, как мне показалось, заискивающе взглянул на Дарнли: – Так ты ещё думаешь над моим предложением?

Ответ получился обтекаемый:

– Думаю.

И пока он думает, они друзья.

Глава 17

Вначале было яйцо...

Лорд Костей и прочего был настолько любезен, что создал для нас портал до ближайшего Порога. Так называлась зачарованная мельница, ведущая в земли фейри и мир людей. Дальше путь предстояло проделать самим.

Портал за нашими спинами закрылся, и Дарнли повернулся к Валью:

– Я хочу извиниться перед тобой.

– Профессор?

– Ты же, наверное, избавился от оберегов. Я тогда посмеялся над тобой, над дремучестью твоей матери. Не стоило этого делать. Булавки и гвозди не спасают от фейри, но если бы на них были хотя бы простые охранные чары, ты был бы за несколько секунд предупреждён о нападении.

– Профессор Дарнли, не надо. Вы не могли всего знать, – осмелился возразить Валь.

– Я привык заранее просчитывать ходы. И говорить людям то, о чём потом приходится жалеть.

Он остановился недалеко от издающей слабый запах тлена мельницы и огляделся. Задрал голову, вглядываясь в вечернее небо.

– Давайте не будем думать о плохом. Всё же позади, – сказала я, зябко ёжась. Платье было тонкое и практически не грело. Даром что красивое.

– Мы чего-то ждём? – осторожно спросил Валь после паузы.

– Кого-то, – поправил Дарнли и направил палец вверх: – Крофтона.

Я воодушевилась, увидев в небе почти чёрный силуэт узкомордого ездового. С радостным рёвом дракон спустился на землю и потянулся к нам мордой.

Седло пустовало...

– Эдрик, это ты? – Валь погладил обеими руками фыркнувшего дракона. – Светлые силы, какой ты...

Приятелю и от меня досталась ласка. В ответ на поглаживания раздалось благодарное мурчание.

– Крофтон очень помог в поисках, когда вы оба пропали, – пояснил Дарнли, подойдя ближе. – Вместе мы сплели поисковое заклятье, которое смогло достаточно быстро обнаружить вас за пределами Междуземья. И он доставил меня до мельницы, потому что другой дракон вряд ли бы позволил мне оседлать его.

– Вы берегли силы для портала? – тихо спросил Валь.

– Да. Я мог сам превратиться и полететь один, но мне всё ещё нужен был помощник. На случай, если бы ты был не в состоянии работать с магией. А палочка не всесильна и не может открывать порталы. Так, Саша, хватит уже его нацеловывать. Крофтон, я сейчас сниму чары.

Эдрик убрал от нас морду и глухо рыкнул. Причина его поведения не замедлила показаться.

– У меня нет злых намерений. – Грир вышел из-за деревьев. Под его сапогами похрустывали мелкие веточки и сухие листья. – Леди Снежинка, мне сказали, что это ты заставила лорда Камней отпустить меня.

– Э... да, как-то так, – призналась я, не вдаваясь в подробности.

Приблизившись, келпи опустился передо мной на одно колено.

– Ты тогда сказала, что станешь мне доброй хозяйкой, если я не буду есть людей. Клянусь, что больше ни один смертный не умрёт от моих клыков и копыт.

Нет, я решительно не понимаю фейри. Ни низших, ни высших, никаких.

– Всё это, конечно, очень мило, но почему ты, келпи, свободолюбивое существо, хочешь обзавестись хозяином? – вмешался Дарнли.

– На мне теперь долг. А нет ничего хуже, чем быть должником.

Маг мягко коснулся моего плеча:

– Тогда тебе нужно избавить его от долга.

– Как?

– Это ты решай сама.

Как это непривычно, брать чужую судьбу в свои руки. Но я не должна теряться, как маленькая девочка.

– Мы поступим так, Грир. – Я чуть вышла вперёд. – Ты не будешь вставать передо мной на колени, целовать руки и вообще пресмыкаться. Будем строить отношения на взаимном уважении. Итак, отныне ты будешь являться на мой зов, если мне понадобится от тебя помощь или информация. В свою очередь обязуюсь не дёргать тебя по пустякам.

Чёрные брови келпи недоверчиво изогнулись:

– Я не должен постоянно прислуживать тебе?

– А ты хочешь за мной хвостом ходить?

– Нет.

– Вот видишь, как хорошо. Ты и должником не будешь, и перестанешь за кем-то следовать как привязанный.

Он так внезапно обернулся конём, что я тихонько вскрикнула от испуга. Затаила дыхание, когда огромная чёрная голова чуть ли не ткнулась в моё лицо.

– Добрая хозяйка, – прогрохотал Грир.

Сделка состоялась.

Втроём маги легко справились с порталом, и вскоре мы очутились в почти что родном кабинете. Дарнли, хоть и выглядел нервным, привычно зажёл с помощью магии свет. Ящик стола с шорохом открылся, и из него вылетела маленькая прозрачная бутылочка, меньше чем на четверть наполненная тёмной жидкостью. Дарнли заставил парней её забрать и принять зелье перед сном.

– Это немного приведёт в порядок нервы и придаст сил. Чтобы оба завтра были на моей лекции. Только попробуйте проспать, прогулять или попасть в плен к фейри.

Вряд ли Валь и Эдрик пришли в восторг от перспективы принять лекарство, как впечатлительные девицы, однако спорить не стали и, неуклюже пожелав спокойной ночи, удалились.

Я сняла диадему и положила её на стол. Трофей заблестел соблазнительными искорками, и всё же я не забыла обо всём на свете, как последняя сорока.

– Ребята такие славные, правда? – Я собиралась сказать что-то ещё бестолковое, чтобы отвлечься от свежих воспоминаний, но вид Дарнли заставил меня замолчать.

Он сел в кресло для посетителей и, по-стариковски ссутулившись, опустил голову. Не похоже это было на человека, который рад счастливому спасению.

– Криспиан?

Как будто не услышал меня. Я наклонилась и осторожно убрала волосы с его лица.

– Что с тобой?

Я впервые увидела в его глазах слёзы, и моё сердце сдавила в тисках жалость.

– Я опять всё тебе испортил, – прошептал он. – Прости.

Это же не мой Дарнли. Мой злой, язвительный... Не такой!

– Ничего ты мне не испортил, – сказала я грубее, чем планировала. – Успокойся. Всё хорошо. Давай ложись спать, и больше никаких экспериментов и приключений до утра.

– У меня не было времени, чтобы придумать что-то получше. Так не должно было произойти. – Он взял меня за запястье и заговорил увереннее: – Те чары нельзя было просто так развеять. Прости, тебе не нужен такой муж, как я.

Муж. Мой.

Даже осознать это не было времени.

– Плакать-то зачем? – Я запустила пальцы в его чёлку. – Ну да, извини, я не подарок. Или ты плачешь, потому что у тебя теперь две тёщи, одна из которых ведьма?

Дарнли слабо улыбнулся и, притянув меня к себе, усадил на колени. Чего уж стесняться, раз теперь женаты?

– Саша, я не заслуживаю тебя.

– Не глупи. Я обычная.

– Ты не сможешь выйти замуж за того, за кого хочешь. Это же чары фейри. Ни в каком храме эту связь не разорвут.

– А я больше не хочу ни за кого замуж.

– Ты очень молода, чтобы так говорить.

Я намотала на палец его прядку.

– Слушай, неужели это и вправду так плохо? Эти чары как проклятье?

– Брачные чары фейри разрешены в Междуземье и считаются действительными наравне с обычным ритуалом. Но их просто так не снять, это не стандартный развод.

На ум пришли бывшие жёны Джека, и вспоминать о них, да ещё в такой интимной обстановке, было противно.

– А что для этого нужно?

– Ты не пойдёшь на это! – Дарнли вернулся к прежнему амплуа. – И даже не спрашивай меня, что это. Просто знай, это грязь, которая лишит тебя возможности вторично выйти замуж и иметь детей.

А второй вариант, выходит, смерть одного из супругов. Тоже, мягко говоря, не подходит.

– Значит, мы связаны навеки?

– Тебя это пугает?

– Если ты не будешь бояться, и я не буду.

Меня вдруг как магнитом потянуло к нему, и он, потянувшись навстречу, поцеловал меня в губы. Нежно, словно опасался, что поцелуй может меня оскорбить. Медленно отстранился, как бы оценивая, даст ли ему леди пощёчину.

Если бы и дала бы, только за то, что этот миг так быстро закончился.

– Мы будем самой странной парой в королевстве, – примирительно усмехнулся Дарнли.

– Самой странной парой во всех мирах, – поправила я.

– Скажем леди Шэрроу сами или будем прятать от неё наши метки?

– Метки?

– Магия фейри. После обряда оба супруга становятся носителями брачных меток. Обычно это герб рода или имя супруга. Попробую показать.

Он прикрыл глаза, и на его левой щеке заблестела белая снежинка. Такая чудесная! Я коснулась узора пальцем и ахнула от того, что рисунок изменился. Снежинка сплелась в маленького дракона, выплонула горстку искорок и снова обернулась символом зимы.

– Красивая? – спросил Дарнли.

Я засмеялась.

– Только ради этого надо было жениться.

Маг посмотрел на свою ладонь, куда по его велению перебралась метка. Изучал её довольно долго и будто придирчиво.

– У меня такая же? – прервала я молчание.

– Не знаю. Призови её.

Разрешил пользоваться магией, пусть и такой пустячной? Прогресс.

Улыбнувшись своим мыслям, я расправила рукав платья и уставилась на оголённое запястье. Крохотная вспышка на коже – и появилась блестящая метка в виде ёжика. Я потрогала её, и она заволилась, смешно дёргая носиком.

Бедный Дарнли, он же не любит ежей.

– Извини, я такую не выбирала. Честно-честно!

Не подумав о магии, спрятала волшебную татуировку под рукавом и поспешила встать с мужниных колен. Вся напряглась в ожидании обидной фразочки.

– Кофе будешь? – вздохнув, спросил Дарнли.

– С конфетами?

– С конфетами, – неожиданно подхватил он игривый тон. – Никто ж сахар не купил.

Началась семейная жизнь, называется.

Очень странно, когда твой муж идёт на работу, а ты дракон.

Утро я провела под окнами поточной аудитории, прислушиваясь к обрывкам лекции для первокурсников о запретной магии и заодно обдумывая своё положение.

Пора уже признаться себе: «Саша, ты правда влюбилась в этого психованного волшебника». Иначе не объяснить, почему я до сих пор не запаниковала от осознания своего нового статуса.

Я его больше не боюсь. Давно не боюсь. Узнала лучше. Прониклась его историей. Приняла таким, какой он есть.

Он такой верный и ответственный. Умеет чувствовать, но стесняется этого, потому что всегда приходилось доказывать всем свою силу.

А несколько дней назад я люто ненавидела его. Как же всё так повернулось!

Спустя несколько часов у меня наконец появилась хорошая компания. Единственное, что огорчило, – предстоящая тренировка.

Заверив работников, что справятся сами, Валь и Эдрик с помощью магии нацепили на меня седло и уздечку. Да ещё ухитрились извиняться при этом, смешные.

Благодаря зелью мы все друг друга понимали, поэтому без помех обсудили вчерашнее приключение. Воспользовавшись тем, что рядом не было посторонних, я показала парням брачную метку, призвав её на несколько секунд на лапу. Честно, думала, что мальчишкам такое будет неинтересно, но эти двое переглянулись и заулыбались, как два дурака. Валь так вообще смущённо отвернулся.

«Да ладно вам! Даже Дарнли не ругался, когда увидел ежа», – чуточку рассердилась я.

– Да мы ничего, – откликнулся Эдрик. – Просто это так... мило.

И оба прыснули. Взрослые уже люди, а ведут себя как школьники. Я зарычала для порядка, и они притихли.

– Не обижайся. Понимаешь, это же необычно, что такой строгий профессор влюбился. – Валь неловко провёл пальцами по гербу академии на куртке для тренировок. – Это же видно по метке фейри. Если бы это был обычный брак, метка бы выглядела как символ рода, или фамилия, или имя. А такие рисунки появляются, только если это брак по любви.

Вот же Дарнли... ёж! Не сказал мне этого! Ладно, он и так наказан. На всю жизнь.

– Дружище, я бы на твоём месте побыстрее выкинул это всё из головы. Утром ты говорил, что не сможешь сесть на спину девушке, а тут целая профессорша, – подкольнул его Эдрик.

Я ласково ткнула мордой в неуверенного всадника, и он машинально погладил меня.

«Валь, ты со всем справишься. Ты же смелый».

– Справится, куда денется, – прервал моё сюсюканье карлик. – Никому не интересно, что я разузнал про ведьм?

Завладев нашим вниманием, он продолжил:

– В библиотеке академии не так много книг про ведьм и колдунов, но я всё-таки нашёл кое-что стоящее. Трактат магистра Талбота Однорукого «О неугодных сделках с фейри». Пришлось, конечно, поскрипеть мозгами, потому что старое наречие всегда было моим слабым местом. Так вот, оказывается, если ведьма не вошла в пору своей второй жизни, её можно лишить колдовских сил.

– Подожди, что значит «вторая жизнь»? – перебил Валь.

– Валь, ну не позорь меня. Это когда ведьма прожила обычную человеческую жизнь, а потом стала превращаться в практически бессмертную тварь с бородавками, горбом, копытами и прочими уродствами.

Вспомнилась Глэдис. И мама, упомянувшая, что однажды уйдёт к неблагим фейри.

– Это я к тому, что у девочек есть шанс спастись, – с нескрываемой надеждой заявил Эдрик. – Только есть загвоздка. Ведьма лишится сил, если их лишится её покровитель. А проблема как раз в том, что у этих самых покровителей строгая иерархия. Чем сильнее и влиятельнее фейри, тем родовитее ведьмы, которых они выбирают. Например, этот Сосед, который является всего лишь посредником, может рассчитывать только на крестьянку или другую работающую женщину, если захочет иметь личную ведьму. Какой-нибудь не очень влиятельный лорд-фейри – уже на представительницу среднего класса. А самые могущественные тянут руки к нашей аристократии.

– Наши враги – самые могущественные неблагие фейри, – догадался Валь.

– Именно. И нам надо решить, стоит ли в это ввязываться. Потому что это очень опасно. – Эдрик вскинул короткую руку. – Валь, я знаю, что ты собираешься сейчас сказать. Мне тоже не хочется бросать девчонок на произвол судьбы. Но это же не безобидные шалости, сам видишь. И на своей шкуре испытал. Предлагаю пока сосредоточиться на защите от колдовства, чтобы больше не разгребать последствия приворотов.

– А если договориться с ними?

– Давай тогда сразу уведомим Соседа. Пусть знает, что мы знаем.

– Эдрик!

– Мне на лекцию по правоведению надо бежать. А вам – на тренировку, – выкрутился друг. – Не подведите меня! Особенно ты.

Валь вмиг скусился:

– Ладно.

Я пригнулась к земле.

«Садись, до площадки доставлю».

– Нельзя. Первокурсникам запрещено летать без присмотра профессора Крейга.

– Зато можно создавать порталы. – Эдрик открыл небольшой портал, под свой рост, в дортуар, где его ждала сумка с тетрадями, и исчез, помахав нам на прощание.

Хороший парень. Жаль только, что его «маленькая» проблема лишает его мечты. А может, и нормального будущего. Вряд ли кто-то из лордов захочет выдать свою дочь за карлика.

«Вот почему у вас в стране можно превращать человека в дракона с его согласия, а устранять дефекты – нет?»

– Традиции сильнее разумных доводов, – вздохнул Валь. – Даже мой папа не смог ничего сделать. Он пытался похлопотать за Эдрика, чтобы его приняли на факультет драконьих всадников, но ничего не вышло. Даже за взятку не получилось договориться, потому что многим известно, что у лорда Крофтона такой сын.

А будь всё иначе, тренировочный полёт был бы сегодня и у Эдрика.

Первокурсники даже не пытались скрыть своё возбуждение. Разбившись на маленькие группки, они активно обсуждали предстоящую тренировку. На драконах разрешат полетать, как круто! Важное событие, чуть ли не инициация – а то какие же они драконьи всадники, если не летали ни разу? Вскоре среди студентов прошёл слух о том, что на выходных профессор Дарнли занимался с сыном лорда Чадвика и они превращались в крылатых ящеров. Вот же лорд Нортон! Видимо, на балу разболтал. Валь тогда ещё говорил, что его папа был в восторге, узрев в небе над поместьем не одного дракона, а аж трёх.

Валь застеснялся от внимания однокурсников. Кратко отвечал на вопросы и без конца теребил то одежду, то волосы. А вот Китон не разделял восхищение ребят, поэтому напирал на то, что в превращении в дракона нет ничего хорошего. Ещё несколько дней назад я бы его поддержала, но поскольку видела всю ситуацию изнутри, лишь мысленно закатывала глаза.

– Кит, у меня нет претензий. Значит, всё по закону.

– Дарнли спрашивал твоё мнение?

– Ну как бы...

– Он на тебя надавил. Со мной бы этот трюк не прошёл. Дарнли слишком много себе позволяет!

Студенты с энтузиазмом подхватили тему и злорадно обсуждали вредного, попортившего им кровь преподавателя, пока на площадке не появился профессор Крейг. Парни дружно заткнулись и выстроились в шеренгу, как на предыдущих занятиях. К их явному разочарованию, драконолог не спешил дать команду «По коням!». После небольшой вступительной речи должна была последовать стандартная тренировка с проверкой, насколько хорошо первокурсники поладили со своими драконами, и лишь несколько лучших пар смогут подняться в небо. И я настроилась на то, что Валью всё равно придётся стать одним из счастливицков. Я же не буду нарочно изображать тупого и упрямого дракона?

– Профессор Крейг! Профессор!

Не успевшие разбрестись к своим чешуйчатым партнёрам студенты уставились на бегущего к площадке молодого человека в сером костюме.

– Это аспирант с кафедры... – шепнул мне Валь и замолчал, прислушиваясь к новоприбывшему.

– Профессор, его нашли!

– Рейбурн, отдышитесь. У вас же сейчас сердце остановится, – притормозил его Крейг. Терпеливо выждал с полминуты. – Вы говорите о...

– Да! Яйцо правда было у одного из них. У Питера... Простите, не знаю, какого именно...

Крейг фамильярно коснулся плеча всё ещё задыхавшегося от бега аспиранта.

– Я их всех знаю, среди работников только один Питер. Спасибо, Рейбурн. Я велел прекращать тренировку?! – это уже в адрес первокурсников. – Я скоро вернусь, и горе тому, кто будет праздно шататься по площадке.

Драконолог подозвал Вихря и ловко оседлал его на зависть студентам.

Я просто не могла поверить. Пропавшее яйцо Снежинки вылетело у меня из головы и вот таким образом напомнило о себе. Питер не мог его взять, это неправда, нет!

– Если не вмешаться, его казнят, – сказал Валь.

А вдруг он не виноват, понадеялась я, чувствуя, что зря.

– С ним не будут долго разбираться. Надо их остановить, пока его не передали слугам закона.

Наплевав на запрет, Валь взобрался в седло, и я ощутила, как он натянул повод. Не было времени что-либо обсуждать, я просто скомандовала: «Держись крепче!» – и взлетела. Внизу несколько первокурсников окликнули Валя, но нам было не до них.

Что мы можем сделать? Станут ли слушать высокородного студента? Неважно, надо действовать!

Я приземлилась у аудитории, где проходила нашумевшая контрольная, и, к счастью, увидела в окне Дарнли. Он заметил нас сразу и прервался на полуслове.

– Профессор, нам нужна помощь! – опередил меня Валь.

Никаких вопросов и наставлений студентам – мой умница-муж немедленно открыл телекинезом окно и, тоже наверняка не без помощи магии, запрыгнул мне на спину. Лишний пассажир не стал помехой, и я полетела к загонам.

С поддержкой декана не будет так страшно.

Представшая перед нами картина выглядела удручающе, однако не безнадежно. До смерти напуганный Питер стоял перед Крейгом и худым стариком в белом паричке. Несколько коллег по цеху толпились в отдалении и наблюдали за происходящей сценой с огромным интересом. Кто-то с ехидной улыбкой, но в основном с жалостью.

– Что ещё за выходки? – воскликнул Крейг, запрокинув голову. – Чадвик, только не мните, что вы мой любимчик! Вы будете наказаны! Ох, профессор Дарнли, как же без вас...

Дарнли телепортировался, не дождавшись, когда я опущусь на землю.

– Что здесь происходит?

– Боюсь, вас это мало касается, – заявил старик. – Вы не имеете отношения к драконьему факультету.

– И мне даже нельзя полюбопытствовать, почему у этого бедолаги руки скованы заклетьем «Цепь» простейшего уровня?

Питер задрожал, хотя Дарнли пока ещё не встал на сторону большинства. Опустил глаза на тонкую блестящую цепочку, несколько раз обёрнутую вокруг загорелых запястий.

– Этот человек украл драконье яйцо, – сказал Крейг и, потеряв интерес к коллеге, повернулся к нам с Валем: – Чадвик, подойдите сюда. Вы знали, что из гнезда вашего дракона пропало яйцо? Скорее всего, да, раз вы здесь.

– Мне рассказала Са... сама Снежинка, – ответил парень. – То есть я почувствовал её беспокойство. Утрату.

– Позаботьтесь о том, чтобы этого грязного вора поскорее передали в руки правосудия, – прокаркал старик, не желая вникать в наши отношения.

– Магистр Лейгмонд... – одновременно начали оба профессора и ревниво скрестили взгляды.

– У меня есть и более важные дела. Мне некогда возиться со всяким сбродом. Профессор Крейг, займитесь этим немедленно.

«Подождите, так же нельзя! Надо разобраться во всём сейчас! Пожалуйста, послушайте их!»

Повинуясь скорее инстинкту, чем разуму, я пригнулась и рывкнула на господина ректора. Несильно, даже парик с его головы не сдуло. Но он меня не понял.

Последнее, что я увидела перед тем, как на пару мгновений ослепнуть, – узловатые пальцы, с которых летели красные искры.

Хлыст! Только в этот раз такой мощный, что предыдущие могли показаться ласковым щелчком по носу. Короткая, но такая яростная боль пронзила даже крылья. Меня сбило с ног.

– Нет!

Сквозь медленно улетающую муть перед глазами я увидела, как Дарнли подхватил падающего Валя.

Только этого не хватало!

– Я же вам говорил, что у Валентайна Чадвика слишком сильная связь с драконом, – не сдержался Крейг.

– Кем вы себя возомнили? Не кричите на меня, – рассердился ректор.

– Валь! – откуда-то выбежал запыхавшийся Китон. – О, тролль меня дери!

И опустился на колени перед родственником, которого Дарнли только что уложил на траву.

– Молодой человек, не выражайтесь, – на прежней ноте произнёс магистр Лейгмонд.

– Я видел, вы чуть не убили моего кузена! Смотрите, у него кровь!

Я сначала не увидела её, а почувствовала. Тонкий, непередаваемый запах. Окончательно вернувшееся зрение явило мне жуткую реальность. Из носа и ушей Валя медленно текла алая жидкость.

«Держись, мой хороший, держись...»

– Не мешайте. – Дарнли поднёс к его голове ярко светящиеся от магии ладони. – Валь, только не закрывай глаза. Ты должен быть в сознании.

– Вы не целитель, студента нужно доставить в медицинский корпус, – впервые занервничал магистр Лейгмонд.

– Там всего один лекарь, если не считать его ученика, которому от силы семнадцать лет. И оба не владеют магией. Вы же так и не наняли нового целителя, – напомнил теряющий терпение Крейг.

Вот и отпуская сыновей сюда учиться!

Я жалобно завывала, и драконолог погладил меня по морде:

– Всё с ним будет хорошо, девочка.

Не обманул. Не прошло и минуты, как кровь исчезла, а мой мальчик попытался встать.

– Сиди. – Китон вцепился в плечо кузена. – Зачем ты только сюда полез, идиот?

Дарнли поднялся с колен.

– Повезло, что мозг не задело. Тогда бы я вряд ли помог.

– Ментальную защиту проходят только на втором курсе, но я могу дополнительно заниматься с Чадвиком, – предложил Крейг.

Магистр Лейгмонд смотрел на Валя не с радостью или облегчением, а с нескрываемым раздражением. Оно и понятно, оплошность чуть не стоила старику карьеры, а то и свободы. Он пожевал губами и нетерпеливо выдал:

– Пора расходиться, займитесь каждый своим делом. Дарнли, откройте портал в мой кабинет. Я не молод, чтобы бегать туда-сюда из-за каждого негодяя.

Дарнли выполнил просьбу начальства, но не закрыл портал, как только ректор зашёл в кабинет.

– Лучше действительно разбираться без посторонних, – с наигранной покладистостью сказал мой муж и направил руку в мою

сторону.

Из-за шума в голове от магии я почти не расслышала возмущения Крейга. Встряхнулась, хлопнув крыльями, задрала голову, разглядывая больших людей. «Кошкотящица» не самый мой любимый образ, но я не удержалась от радостного визга. Значит, меня не отталкивают, я тоже буду принимать участие! Даже навязываться не пришлось! Дарнли, выходит, усвоил, что меня без толку отпихивать, когда дело хотя бы косвенно касается моих интересов.

Я уже было кинулась ему навстречу, как меня подхватили сзади.

– Ну уж нет. Хватит издеваться над животным. – Крейг устроил меня поудобней у себя на руках. – Чадвик... Оба, идите с нами. Питер, вы, конечно, тоже. Остальные пусть принимаются за работу! – Он повысил голос: – Концерт окончен!

Сказать, что ректор не ждал гостей, – ничего не сказать. У почтенного человека чуть глаза на лоб не вылезли при виде вваливающейся в его кабинет толпы.

– Это... это что за самоуправство! И этого зачем сюда притащили?!

– Магистр Лейгмонд, я не буду обращаться к властям, пока сам не пойму, что произошло. Давайте решим конфликт своими силами и не будем отправлять оступившегося человека на виселицу. К тому же ещё неизвестно, сам ли Питер совершил кражу или яйцо ему подкинули, – прямо сказал Крейг.

– Вы романов, что ли, начитались? Кто он такой, чтобы ему что-то подкидывать?

– Не исключено, что тот, кто взял яйцо, заволновался, когда началась шумиха, и решил избавиться от краденого.

Как же хорошо, что драконолог готов адекватно подойти к ситуации, а не уничтожать тех, кто мог покуситься на его питомцев. От избытка чувств я мурлыкнула и лизнула Крейга в щёку. Да, при муже, но драконьи инстинкты порой опережали всё остальное.

Несмотря на недовольство ректора, все сели за стол для переговоров. Питер мелко трясся и старался никому не смотреть в глаза. Удивился, но не поблагодарил, когда Дарнли развеял сковывающую его руки цепочку. Я вырвалась из рук Крейга и, пробежав по столу, остановилась перед нашим страдальцем.

Приготовилась к тому, что меня поглядят, но Питер только сцепил между собой пальцы.

– Дракона зачем с собой взяли? – проворчал магистр Лейгмонд, устраиваясь в своём кресле.

– Снежинку нельзя сейчас бросать одну, – объяснил Крейг, хотя только что был не в восторге от выходки Дарнли.

– Дракон неуравновешенный.

– Она тогда не рычала, а просила нас успокоиться.

– Профессор Крейг, вы опять намекаете на то, что я ничего не понимаю в драконах?

Китон недвусмысленно прижал ладонь к лицу. Юному правдорубу было невозможно наблюдать за перепалкой взрослых уважаемых людей.

Дарнли с шорохом растёр ладони, и над столом за клубился дымок персикового оттенка. Он разлетелся в стороны, растворяясь в воздухе.

– Профессор Дарнли!

– Не волнуйтесь, магистр, это всего лишь чары правды, – невинно отозвался Дарнли. – Вряд ли к официальному расследованию, если оно будет, привлекут мага, поэтому я решил упростить нам задачу. Возможно, это не совсем этично, но мы же все заинтересованы в том, чтобы узнать, как всё было на самом деле?

– Вы не имели права этого делать!

– Вас смущает то, что я их направил на всех присутствующих в комнате?

– Мне лично скрывать нечего. Давайте уже начнём. – Крейг невольно спас ректора от позорного ответа. – Питер, скажите, это вы взяли яйцо Снежинки?

Обвиняемый затрясся ещё сильнее.

– Д-да...

Я аж хвостом дёрнула! Как же так? Питер же так по-доброму обходился с драконшей. Кладку укутывал собственной курткой, когда переживал, что яйца с драконятами ночью остынут...

– Что и требовалось доказать, – возвестил магистр Лейгмонд.

– Это ещё не всё, – вдруг влез Китон. – Мы не знаем, что двигало этим человеком. Возможно, найдутся смягчающие обстоятельства. Нельзя же вот так взять и казнить? Вас же не сажают в тюрьму, хотя все знают, что вы берёте взятки... Боги, зачем я это сказал?!

Бедный студент зажал рот руками, но было уже поздно.

– Вы не виноваты, это чары, – попытался подбодрить его Дарнли. – Продолжайте. Точнее, вернитесь к сути дела.

Покрасневший Китон тяжело выдохнул:

– Спасибо, профессор. Питер, внесите уже ясность. Скажите, зачем вы это сделали?

Питер шумно сглотнул и посмотрел на своего нового защитника:

– Всё ради сестры. И детей.

И разрыдался, уронив голову на руки. Я запищала, боднула его, только это на него никак не подействовало.

– Я не верю, что вы плохой человек, – мягко заговорил Валь. – Вы хорошо заботились о драконах. И пошли на кражу не ради выпивки и других низменных развлечений. Вы очень любите свою семью, и, наверное, у вас случилось что-то неприятное? Пожалуйста, расскажите. Мы вас выслушаем.

Питер шмыгнул носом и отдышался.

– Таким, как вы, нет до нас дела. Я давно в этом убедился.

– Вы говорите о пропасти между богатыми и бедными? – устыдился Валь.

– Да, именно об этом. Если бы ко всем относились одинаково, моя сестра не попала бы в такую беду.

Я почувствовала его беспомощную злость. Сколько раз он твердил о своей ненависти к богачам. Подумать не могла, что под этим скрывается что-то большее, чем зависть и обида на судьбу.

– Три года назад один из сыновей лорда Айбота, Лиам, увидел мою сестру на соревновании лучниц во время празднования Прихода весны. Она была такая красивая девчонка, в новом платье и с пшеничной косой до пояса... Лиам с тех пор прохода ей не давал. А когда обесчестил, Хелли сразу ему надоела. Я несколько раз приходил к нему, но меня всегда били, прогоняли. Он посмеялся, узнав, что Хелли родила двух мальчиков, назвал шлюхой, которая нагуляла непонятно от кого... Тогда мне в драке сломали руку и чуть не погнали с фермы, где я работал. От сестры отказалась вся родня. Никому она была не нужна! Одна, с двумя младенцами на руках, самой только шестнадцать исполнилось. Наивный, не знающий жизни ребёнок! Я не мог её бросить, переехал с ней в другую деревню, но и туда просочились слухи. На работу её не берут, все только осуждают и

сторонятся. Детишки слабенкие, постоянно болеют. Живёт только на то, что я здесь зарабатываю... Мне надо было долги отдать...

Ректор хмыкнул, как старый пёс:

– Не хочу это больше слушать. Если каждый будет воровать в академии, то наступит хаос.

– Может, с себя начнёте? – дерзко подметил Китон и поморщился.

– Ещё раз откроешь рот в моём присутствии, молокосос, и с треском вылетишь из академии! Да чтоб вас... я не должен так говорить со студентом! Дарнли, уберите это заклятье! Что вы туда вплели, я не могу его развеять!

– А мне нравятся чары профессора Дарнли. – Крейг с показной беззаботностью откинулся на спинку стула. – Сразу видно, кто есть кто. Иногда под пологом приличий правду и не разглядишь.

Я насмешливо закурлыкала. Хорош ректор. Ни в драконах не разбирается, ни в магии. За какие ж заслуги место получил? Денег в своё время кому надо дал?

Убедившись, что начальник прикусил язык, Дарнли вернулся к главной теме:

– Питер, мы все, кроме магистра Лейгмонда, вас не осуждаем. Мы всё понимаем. Общество и к нам не всегда бывает добрым, хотя мы по статусу выше вас. И всё же, несмотря на различия в положении и образовании, вы должны были знать, что сбить яйцо дракона не так-то просто. Вы заранее знали, для кого его крадёте?

Питер напрягся и кивнул.

– Кто это?

Тот остервенело затряс головой.

– Не можете сказать?

Дарнли встал с места и подошёл к сопящему парню:

– Питер, посмотрите на меня. Не бойтесь. Хм-м-м, всё ясно. Откройте рот.

Кажется, в тот момент удивился не только Питер. Он с таким изумлением уставился на мага, что перестал дышать.

– Не надо меня бояться, Вы не проваливший контрольную студент. Откройте рот. Обещаю, больно не будет.

Бедолага повиновался. Одной рукой Дарнли взял его за подбородок, другой нацелился на его язык. Возникшие зелёнькие

искры слиплись в расплывающийся комочек, и маг осторожно вытянул его наружу.

– Запечатывающее заклятье. – Он легко развеял колышущуюся, как огонёк свечи, магию.

Я загордилась мужем и тут же опечалилась. Столько знает о таких заклятьях, а себе помочь не может. Потому что магия фейри совершенно иного рода.

– Это студент. Терролл, – хрипло сказал Питер, не дожидаясь новых вопросов.

– Гай?! – Оба Чадвика переглянулись.

– Тогда всё понятно, – презрительно добавил Китон.

– Мне непонятно. – Крейг метнул в них взгляд родителя, который только что узнал о некой детской шалости. – Магистр, у вас должно быть расписание занятий. Пусть Терролл сам всё расскажет.

Выяснив, что третьекурсники с драконьего факультета познают историю Междуземья, Дарнли открыл портал в нужную аудиторию. Кудрявый мажор вздрогнул, пробормотал «Какого...», стул, на котором он сидел, молниеносно заехал в кабинет ректора.

– Прошу прощения, профессор. – Дарнли заглянул в портал и, отойдя на шаг назад, закрыл его.

Гай был просто воплощением наглости. Я не сомневалась, что он сразу сообразил, зачем его вызвали к ректору, уж очень состав собравшихся был конкретным, однако никак не выразил ни испуга, ни волнения. Выслушал своего декана с завидным безразличием.

– Значит, вы поверили этому голодранцу? – Гай умело изобразил пренебрежение. – Конечно, это я велел ему украсть яйцо. Он почти не колебался, когда я показал ему деньги...

Вмиг слетела маска напыщенного аристократа. Мгновение Гай стоял как громом поражённый, потом к нему вернулся дар речи. Точнее, дар воплей.

– Вы магией вытянули из меня эти слова! Это незаконно! Вас всех ждут большие неприятности! Мой отец это так не оставит!

– Терролл, нет смысла отпираться. – Крейг подошёл ближе к студенту. – Зачем вам драконье яйцо? Что вы хотели с ним сделать?

Будь Гай немного спокойней, он бы, скорее всего, смог промолчать, но его как прорвало:

– Да мне не нужно это паршивое яйцо! Я просто хотел отомстить Валью и его дракону за то, что эта тупая ящерица напала на меня, когда я с друзьями стирал память Дарнли, чтобы он забыл про моё наказание!.. А-а-ах! Что это?! Зачем я это говорю?!

Воцарившуюся тишину пронзил мелодичный свист Китона:

– Ну ты и подонок, Гай.

– Заткнись ты!

Я зашипела, и Валь подтащил меня к себе. Наверное, подумал, что я схлестнусь с давним врагом, если меня не удержат.

– Любопытно. Вы стирали ему память.

– Как будто ему одному... Нет, не спрашивайте меня больше ни о чём!

– А я спрошу! – Забыв о субординации, декан схватил его за плечи: – Мне вы стирали память?

– Всего один раз... Пустите меня! Что вы себе позволяете?!

Естественно, просто так его никто не собирался отпускать, поэтому следующие несколько минут мы выслушивали список грехов, сопровождающийся нелестными высказываниями о некоторых студентах, преподавателях и даже библиотекаре. Также мы узнали и имена всех сообщников нашего мстителя. Ох, чьей-то дружбе конец.

– Исключение, – вынес приговор Крейг.

– Я бы так не горячился... – Магистр Лейгмонд сжал челюсти, как бы опасаясь выдать и какие-нибудь свои прегрешения.

– Меня не волнует, в каких вы отношениях с их покровителями. Правила и законы для всех. К тому же в данном случае нет, как говорит Чадвик, «смягчающих обстоятельств». Исключение, и точка. И, разумеется, я сообщу обо всём в надзор. Так что этим балбесам грозит запечатывание силы до трёх лет за нарушения в использовании магии.

Так вам!

Моё хорошее настроение как ветром сдуло – Гай запустил в нас искрящийся сгусток магии. Но он с оглушающим звоном разбился о выставленный Вальем щит!

– Всё из-за тебя!!!

– Нет, Гай. Ты сам во всём виноват.

Может, со стороны выглядело странно, что дракон замурлыкал, но я ничего не могла с собой поделать. Всего за пару дней мой миленький боязливый Валь так возмужал!

Оставив коллегам удовольствие расписывать наглому студенту предстоящие репрессии, Дарнли снова открыл портал и вывел остальных на свободу. На то самое место, откуда и забирал.

Питер недоверчиво уставился на мага:

– Мне ничего не будет? Правда?

– Считайте, что никакой кражи не было. Своим товарищам скажите, что яйцо вам подкинули, вам же дальше с ними работать.

– Я знаком с парой дельных юристов, мы вам поможем прижать Айбота, – вызвался Китон. – Законы для всех одинаковы. И я буду настаивать на магической экспертизе. Если она покажет, что в детях течёт его кровь, Айботу не отвертеться. Будет содержать, никуда не денется.

Поблагодарив их, Питер повернулся к нам с Валем. Я замерла у него на руках, вглядываясь в бесконечно виноватое лицо вора-неудачника.

– Снежинка, ты меня простишь?

– Она и не обижалась, – ответил за меня Валь.

Это точно. Я и на Гая уже не обижаюсь – положение у него незавидное.

Глава 18

Король

После встряски полагается отдых. Только когда наслаждаться покоем, если тебе в мужья достался несносный маг?

Мы три раза облетели мельницу, в этот раз по часовой стрелке, и перед нами раскинулись земли Благого Двора. У меня аж дух захватило, хотя за полчаса непрерывного полёта местные пейзажи почти приелись. Насыщенная зелень полей, кудрявые рощи и блестящие ленточки ручейков завораживали как масштабная панорама из крупнобюджетного фильма. И очень-очень хотелось верить, что здешние феири окажутся хотя бы немного добрее и адекватнее своих сородичей с другой стороны.

Ещё утром Дарнли воспользовался моим отсутствием и отправил послание королю благих феири. Как бы он ни ненавидел ведьм, советом леди Шэрроу не побрезговал и выдал предателя, нарушающего договор между людьми и феири. И, о чудо, дерзкая затея принесла свои плоды! Незадолго до эпичного разоблачения Гая Дарнли получил приглашение в королевский дворец. Значит, всё было не напрасно, скоро настанет счастливый конец, и... и придёт пора решать, как жить дальше, раз мы теперь супруги.

Будем жить каждый в своём мире? Или мне придётся остаться? А как папа отреагирует? Что мне делать с учёбой? А что, если наша с Дарнли влюблённость пройдёт? И ещё миллион вопросов.

Несмотря на усталость, я без жалоб долетела до великолепного дворцового комплекса, гармонично вписывавшегося в ландшафт. В отличие от пустынных владений лорда Костей, это место дышало жизнью. С высоты птичьего полёта я разглядела несколько человекоподобных существ и животных. Если кто-то и заметил летящего к ним белого дракона, то не испугался. Чего им удивляться? По указанию Дарнли я спустилась недалеко от каменного моста, ведущего к гостеприимно распахнутым воротам.

«Я подожду тебя здесь».

Однако мне не дали улечься на травку и после всех драконьих забот вздремнуть на солнышке. Взмахом волшебной палочки Дарнли

придал мне человеческий вид.

– Я не оставлю тебя здесь. – Он неловко приобнял меня. – Ты же моя жена.

– А ничего, что ты прилетел на своей жене? Местные-то, наверное, заметили.

Маг нисколько не смутился.

– Это же фейри, всё как раз в их стиле. Драконы, превращения. Если хочешь, дам тебе почитать сборники эльфийских легенд. Жёны лордов и не такое ещё вытворяли.

Романтический настрой подсказывал, что надо привстать на цыпочки и поцеловать избранника, но я уже знала, что на территории фейри нельзя терять бдительности.

– Криспиан, я понимаю, вчера ты не осознал случившегося, а сейчас все твои мысли заняты предстоящей аудиенцией... И всё же ты рад, что так вышло?

Я показала ему вспыхнувшую на своей ладони метку. Светящийся ёжик напуганно свернулся в шарик с мелко торчащими колючками.

Дарнли взял меня за руку.

– Можешь считать меня глупцом, но я счастлив. Где я ещё найду такую, как ты? Не отрицай, ничего не говори. Просто поверь уже, что ты для меня особенная.

Трудно было возражать, когда он закрепил свою позицию поцелуем. Более настойчивым и долгим, чем накануне. Я отбросила всю свою рациональность и, млея от нежности, обняла его за шею.

Криспиан Дарнли, какой же ты непредсказуемый.

Как только он отстранился, я снова потянулась к нему губами и была вознаграждена за наглость.

Ты столько страдал. Закрывался от всех. Лгал. Возвёл вокруг себя крепость отчуждения, из которой не видел выхода. Пора уже со всем этим покончить.

Ты сильный. Упорный. Храбрый. Разве я достойна тебя?

– Я хорошо целуюсь? – Я скрыла смущение за улыбкой.

– Не знаю. А это важно?

– Ты что, впервые...

– Впервые женат на такой любопытной особе. Может, тебе сейчас больше подойдёт платье?

Я машинально коснулась рукава мягкой коричневой куртки. Поскольку накануне я мало того, что оконфузилась, так ещё и лишилась части гардероба, спать не легла, пока мы не решили эту проблему. Кое-что Дарнли пожертвовал из своих вещей, что-то осталось от моих, и в итоге пришлось магией видоизменить получившийся образ, чтобы я не выглядела как вор-беспризорник. Подозреваю, Дарнли не пришёл в восторг от штанов, но, похоже, у него просто не осталось сил со мной спорить.

– Мне и так комфортно. Но если это нарушает эльфийский этикет, переодевай меня.

– Ты и так сейчас похожа на эльфийку.

– Сочту за комплимент. – Я проследила за тем, как он сменил наряд лётчика на повседневный. – А ты не взял с собой зелье? Мне бы оно не помешало.

Посмотрел на меня недоверчиво. Как бы лукаво.

– Позволь спросить зачем?

– На всякий случай. Вдруг тебя опять превратят в ёжика?

Со обречённым вздохом Дарнли вытянул ладонь, и на ней появился маленький флакон.

– Если тебе так будет спокойней. Обещаю, всё будет хорошо.

Я пожала плечами:

– Конечно. Ёжики – это хорошо.

Дворец порастил меня красотой. Если в жилищах неблагих братьев было не уютней, чем в склепе, то владения благого короля излучали позитив. Каждая вещь дышала жизнью и не выглядела как забытый или огороженный музейной цепочкой предмет. В открытые окна залетали птички, и их никто не прогонял. На одном подоконнике я заметила умывающуюся бурую кошку. Встретившиеся нам феи радушно приветствовали нас, словно мы были им родней. Никаких равнодушных или пренебрежительных взглядов. Даже гномоподобный мужичок, ещё меньше Эдрика, выполнявший обязанности садовника, не поскупился на пару добрых слов.

Людям были рады. И очень быстро я, подкупившись дружелюбной атмосферой, перестала выискивать в местных скрытое желание съесть меня.

Нас провели в глубь дворца, передав эстафету высокому эльфу со сплетёнными в короткую косичку русыми волосами.

– Приветствую вас и вашу спутницу, профессор Дарнли. – Он убрал руки за спину и слегка поклонился. – Я советник Его Величества, Стефан. Понимаете, этим именем я пользуюсь только при общении с людьми, так что не считите это за оскорбление. Вы же отринули опасения, назвав имя своего рода.

– Я не в обиде, уважаемый Стефан. И делу, которое привело меня сюда, полная анонимность только мешает.

Эльф обошёлся без угодливых улыбочек.

– Это разумно. То, о чём вы сообщили, слишком серьёзно. А мы дорожим дружбой с людьми. Его Величество уже знает, что вы здесь. Пройдите со мной. Прислуга позаботится о вашей спутнице, если ей что-нибудь понадобится.

Мы с Дарнли одновременно притянули друг к другу руки и сплели между собой наши пальцы.

– Я даже надеяться не смел, что Его Величество сможет лично принять меня. И мне бы не хотелось оставлять супругу одну.

Серо-зелёные глаза эльфа скользнули по мне чуть ли не равнодушно.

– Она даже заскучать по вас не успеет. Если желаете, оставайтесь погостить. Я распоряжусь, и вам приготовят комнаты.

Дарнли вежливо отказался и, взяв с меня слово, что я не буду волноваться, ушёл вместе с советником.

Оставшись в одиночестве, я огляделась, не нашла ничего напоминающего часы и, немного побродив по галерее, села в жёлтое кресло у окна.

Скорее бы уже снова увидеть Дарнли. Пусть он улыбнётся и скажет, что всё получилось. Что всё позади и все проблемы решены.

Это же король. Могущественный фейри. Неужели ему будет трудно помочь человеку, который оказал услугу в деле государственной важности?

А может, пора уже расслабиться? Сколько можно ждать от всех подвоха?

Сначала я услышала цокот когтей на лапах, и вскоре в галерею вбежала коричневая, почти рыжая собака с голубыми глазами и белым

пятном на груди. Животное остановилось, разглядывая меня, чуть пошевелило мохнатыми ушами.

В такой компании будет не так тягостно ждать.

– Иди сюда. – Я подалась вперёд и призывно похлопала по ноге. – Иди сюда, лохматик.

Собака послушалась и дала себя погладить. Поглядывала без страха, но настороженно, будто впервые видит человека и не знает, стоит ли его облизывать.

– Я тебе не нравлюсь?

Лапа доверчиво опустилась мне на колено. Я восприняла это как хороший знак и потискала животинку.

– У тебя же хороший хозяин, да? Как думаешь, он поможет Дарнли?

Я немного расстроилась, потому что собака неожиданно отпрянула.

«Криспи! Ему нельзя было сюда приходить! Где же он?» – Мягкий мужской голос так явственно прозвучал в моей голове, что я ни на секунду не усомнилась... Передо мной не просто собака!

– Ой! – Я растерянно вскочила. – Пожалуйста, не убегай... Не убегайте! Это же вы сейчас сказали?

Голубые глаза уставились на меня с ещё большим интересом, чем раньше.

«Ты первая человеческая женщина, которая явилась в королевский дворец за последние годы. Кто ты?»

Я уступила незнакомцу. Всё же он раньше меня задал вопрос.

– Я жена Криспиана. А вы – профессор Шелтон?

У меня перехватило дыхание от нехорошего предчувствия. Если моя догадка верна, то почему наставник Дарнли у благих фейри? Мы же гршили на неблагих!

«Светлые силы! Вы пришли сюда из-за меня?»

От очередного шока я обхватила себя руками. Хотя меня почти не трясло, я боялась упустить момент и впасть в панику.

– Он так долго искал вас...

«Лучше бы Криспи забыл обо мне. – Голос прозвучал тише, как бы под тяжестью некой вины. – Он подвергает себя опасности. Девочка моя, умоляю, если король отпустит вас с миром, ничего не говори Криспи! Не возвращайтесь сюда».

Меня душило чувство ловушки.

– Но он каждый день думает о вас и ни за что не успокоится, пока не спасёт вас. Я его знаю всего несколько дней, но и этого достаточно, чтобы понять, как вы важны для него. Всё, что делает Криспиан, – только ради вас.

Профессор Шелтон несмело потёрся головой о мои ноги.

«Теперь у него есть ты. Позаботься о нём, пусть думает только о тебе».

– Не обманывайте себя. Вы, наверное, лучше меня знаете, как он упрям. – Я присела на корточки и взяла в руки грустную собачью морду. – Что здесь происходит?

«Мой ученик проклят фейри, потому что ему известно слишком много. Я не должен вредить ему ещё больше».

– Если он кого-то послушает, то только вас. Но... Это не поможет. Криспиан просто так не отступится.

Горло сдавило от невысказанных слов. Я боялась, что после всех невзгод эта новость сломает Дарнли.

Грохот, от которого завибрировал пол, застал нас врасплох. Профессор Шелтон подскочил и после секундного замешательства помчался в глубь галереи. Я побежала за ним.

Что-то случилось!

Перед внутренним взором мелькали события в Зазеркалье. Перья, разлетающиеся пеплом. Дарнли, задыхающийся в тисках гигантской птичьей лапы. Я, чувствовавшая себя беспомощной и ненужной... Нет, не в этот раз!

Дарнли, вредный маг, только попробуй не дожидаться меня! Я бегу, я почти рядом! Разорву и испепелю твоих врагов!

Приготовилась к тому, что в любой момент стану драконом... но этого не произошло.

Вокруг не было ни души.

Вслед за профессором Шелтоном я вступила в небольшой, некогда уютный зал. Мебель была опрокинута, по светлым стенам пошли трещины.

Во мне камнем засело обманчивое чувство облегчения. Хотелось наивно верить, что Дарнли здесь вообще не было, а маленький взрыв произошёл случайно, и всё же я осознавала, что даже благим фейри нельзя доверять.

Голос профессора Шелтона вывел меня из ступора:

«Это же моя палочка! Ох, Криспи...»

Я подошла к нему и подобрала лежавшую на полу волшебную палочку.

Дарнли заподозрил опасность и не успел ничего сделать.

«Дорогая, возьми её. Попробуй превратить меня в человека. Пожалуйста, иначе я не смогу помочь Криспи».

Мои пальцы вцепились в магический артефакт раньше, чем я начала соображать.

– Но я же ничего не умею.

«Если в тебе есть искра магии, то всё получится. Может, не полноценный дар, но хоть чуть-чуть, этого будет достаточно. Думаешь, почему в сказках любой крестьянин исполняет свои желания с помощью палочки эльфов? Ну, давай же. Сосредоточься на цели».

Даже если у меня нет этой искры, я её высеку.

Всё моё тело наполнилось теплом, и палочка, уловив магию, послушалась меня. Профессор Шелтон, совершенно седой маг, хотя я бы не дала ему больше пятидесяти, поднялся с четверенок и взял у меня палочку.

– Спасибо, дорогая. Надо уходить, пока Стефан не застал нас врасплох.

Он крепко прижал меня к себе, и я, как в первый раз, ощутила «прелести» телепортации.

С места, куда нас выбросило, было отлично видно мельницу. Под переливчатое пение птиц она неторопливо крутила свои лопасти. Просто идиллия.

А как же Дарнли? Я не могу сбежать без него!

Холод пронзил меня так, что в глазах потемнело, а изо рта вырвался жалкий всхлип. Конечности всего на пару мгновений потеряли чувствительность, но и этого хватило, чтобы я покачнулась. Мой спутник что-то говорил, только я почти не слышала его из-за свиста в ушах. Сознание померкло, и я даже не заметила, как меня усадили под деревом.

Холодно и страшно. Но почему? Это что, паническая атака?

– Полегчало? – Профессор Шелтон убрал волосы с моего лица. – Что это?

Пальцем коснулся моей щеки. На уровне интуиции я поняла, что он имел в виду.

Я раскрыла ладонь и вызвала метку. Ёжик мерцал совсем слабо и не шевелился.

– Ты что-то почувствовала?

– Мне вдруг стало так холодно... Почему он такой? – Чуть не плача, я потрогала тускло светящегося зверька, но ёжик никак не отреагировал.

– Эльфийская брачная метка? Кажется, я знаю, где искать Криспи. Нет, девочка моя, не расстраивайся. Ты должна надеяться на лучшее. Пойми, это не просто слова старого дурака. Раз вы с Криспи связаны, ты должна быть сильной, чтобы поддерживать его. Старайся не думать о плохом и не дай метке погаснуть.

Легко сказать. Мой муж неизвестно где, и его, наверное, истязают.

– Тебе тоже кажется, что он похож на ёжика? – неожиданно улыбнулся профессор Шелтон.

– Он милый, но колючий, – призналась я, чувствуя, что на сердце почему-то стало светлее. – Погодите, что значит «тоже»?

Маг не засмеялся, однако его ярко-голубые глаза лучились хитростью.

– Ты знаешь историю про его неудачное превращение?

– Ещё бы! У него после этого осталась психологическая травма. И боязнь студентов. Если бы он не был так занят вашими поисками, то наверняка бы провёл расследование и нашёл виновника своего позора. И... Профессор, вы не обидитесь, если я скажу, что возможный автор этого неудачного превращения – вы?

Наконец-то я услышала его смех. Негромкий и такой... добрый?

– Конечно, это был я. Кто-то же должен был сбить спесь с молодого преподавателя, который изводил студентов. Я с ним беседовал, просил быть снисходительнее, но это же Криспи. У него слишком высокие требования к себе, и от других он меньшего не ждал. Чудесно, смотри-ка.

Профессор Шелтон пощекотал вновь засиявшего ёжика, и тот побежал прятаться под мой рукав.

– Видишь, это не трудно. Не позволяй тёмным мыслям одолеть тебя.

С этими словами он помог мне встать.

– Как тебя зовут?

Была бы ситуация иной, я бы смутилась. Так это невоспитанно, разговаривать с уважаемым человеком, не представившись.

– Саша. То есть Александра. Но при рождении мне дали другое имя, я только вчера узнала... Простите, я вас запутала.

В его взгляде не было ни капли раздражения.

– Не ожидал, что он женится, да ещё приведёт тебя сюда. Вижу, вам с Криспи будет о чём мне рассказать. Саша, послушай. Сейчас мы доберёмся до мельницы, и дальше наши пути разойдутся. Ты отправишься домой, а я – на сторону Неблагого Двора. Видишь ли, я тоже проклят фейри. Проклятье привязывает меня к Порогам, поэтому я не могу вернуться в Междуземье.

– Возьмите меня с собой.

– Это опасно.

– Считайте, что я тоже проклята. Только магом.

Стараясь не слишком грузить мага ненужными деталями, я рассказала ему историю нашего с Дарнли знакомства и скорой женитьбы. К этому времени мы дошли до мельницы и сделали первый круг. Как только мы оказались в Междуземье, профессор Шелтон остановился, с тоской оглядел окрестности, но быстро смахнул с себя уныние, и мы отправились в земли Неблагого Двора. Как он мне объяснил, его проклятье не давало ему далеко отойти от мельницы и даже накастовать послание. И, что меня разозлило, оба проклятья наложил на наставника и ученика один и тот же фейри. Советник Стефан, он же неуловимый Сосед, пудрящий людям мозги. Придушила бы эту сволочь! Чтобы «тёмные мысли» меня не затопили, я снова вызвала метку и украдкой поцеловала её. К чёрту всех злодеев, всё будет хорошо. Ёжик вспыхнул ярче, как бы говоря, что мой приступ сентиментальности пошёл нашей связи на пользу.

Криспиан, где бы ты ни был, держись.

Мельница снова изменилась. На фоне рваных, грязных облаков её лопасти выглядели как кости с остатками плоти. Не в первый раз видела её такой, и всё равно было трудно привыкнуть к её макабрическому виду.

– Почему мы пришли сюда? – не удержалась я от вопроса, хотя доверяла профессору Шелтону целиком и полностью.

– Потому что Криспи в плену неблагого фейри.

Когда же уже всё будет понятно и логично?

– Ничего себе. Как же король не понял, что Стефан накладывает на людей проклятья и вербует ведьм?

– Моя дорогая, всё намного хуже, – вздохнул маг. – Он делает это по указу короля. Ты слышала о лорде Стужи?

Я невольно передёрнула плечами.

– Пренеприятная персона.

– Король Благого Двора и есть лорд Стужи.

Чёрт! Я так долго выстраивала у себя в голове логику отношений фейри, и всё в одночасье рухнуло.

И самое ужасное, что Дарнли сам пришёл к нему.

– Я всё исправлю. – Профессор Шелтон взял меня за руку. – Если бы я знал о последствиях, то сделал бы всё, чтобы Криспи в это не ввязался.

Маг действительно сожалел, и чувством вины сочился весь его рассказ. Профессор Шелтон всегда стремился к общению с фейри, неоднократно попадал в переделки и каждый раз выпутывался, даже если имел дело с кровожадными и хитрыми экземплярами. Он не представлял своей жизни без этого и отказывался быть как все современные маги – консервативным, ограниченным и, главное, скучным. Окружающие давно с этим смирились. Весёлый трикстер, что с него взять? Но им было невдомёк, что преподаватель академии водил дружбу не только с домовыми и водяными, а ещё и с самим королём Благого Двора. Эльфы издревле благосклонно относились к сильным магам, поэтому в этой дружбе на первый взгляд не было ничего такого особенного, пока профессор Шелтон не узнал об истинных намерениях Его Величества. Королю было мало править землями Благого Двора, он спал и видел, как ему подчиняются лорды с другой стороны. Примерно три сотни лет назад он одолел прежнего лорда Стужи и, незаметно заняв его место, стал постепенно захватывать новые территории, чтобы в конечном итоге заполучить под контроль обе стороны фейри, а затем установить свои порядки и в Междуземье. Поначалу всё шло у него довольно гладко, потому что неблагие лорды давно дрались между собой за титул короля Неблагого Двора и были друг с другом постоянно в воинственных отношениях. Потом некоторые немного поумнели и стали объединяться, а кое-кто вообще отказался претендовать на престол, удовлетворившись

положением вассала более сильного эльфа. Новоиспечённому лорду Стужи тожегодились бы союзники, и он принялся подыскивать подходящие варианты. С эльфами договориться сложнее всего, а вот люди такие слабые и падкие на сладкие обещания... Правда профессору Шелтону не понравилась, однако выйти из игры было уже невозможно. Советник короля похитил мага, оставив вместо него зачарованное бревно, имитирующее труп, и заодно наложил проклятье на случайного свидетеля. На Криспиана Дарнли, который кинулся на защиту своего наставника.

– Лучше бы Криспи, как и все, думал, что я умер, – завершил своё повествование профессор Шелтон, присаживаясь на большой камень.

После долгой ходьбы и мне нужен был отдых. А после всего услышанного – вообще отпуск.

– Даже в моём мире существуют сказки про похищения эльфами и зачарованные брёвна, – сказала я, присаживаясь рядышком. – Неужели никто об этом у вас не мог догадаться? Ладно, Криспиан был проклят, так другие маги могли же хотя бы какую-нибудь проверку провести. Магией труп просканировать, не знаю...

– Смерть выглядела естественной. К тому же Лейгмонду было проще объявить меня скончавшимся от непосильных трудов, чем ждать, когда я займу место ректора. Он знал о моих намерениях, и, похоже, это сыграло немалую роль.

Если Лейгмонд о чём-то догадывался, то он ещё больший подлец, чем я могла себе представить.

– Я всё исправлю. – Профессор Шелтон склонился, уронив голову на руки. – Но пока есть одна трудность. Надо придумать, как поскорее попасть в земли лорда Стужи.

– Я могу вас отнести!

– Саша...

– Драконом я не раз это делала. – Я с готовностью поднялась с жёсткого камня. – Вы только дорогу покажите, и мы быстро домчим. Давайте же, пока я не отделилась от Снежинки.

– Ты храбрая девочка, но это очень долгое путешествие, не на один день. Я бы построил портал, но мне нужен помощник. Нет, милая. Кто-то, хотя бы равный по силе мне. – Его губы изогнула горькая ухмылка. – Даже трикстеру иногда нужна помощь.

В напряжении я покусала губу.

– Лорд Глена называл Криспиана трикстером и предлагал ему вместе сокрушить лорда Стужи.

Профессор Шелтон заинтересованно выпрямился.

– У Криспи определённно есть потенциал, но он очень зажат. Ну-ка, расскажи мне подробности. Кажется, в моём плане появились недостающие детали.

Поглаживая на тыльной стороне ладони ворочающегося ёжика, я выудила из памяти всё, что касалось возможной сделки Дарнли с лордом Джоном. Я не совсем понимала, что задумал профессор Шелтон, и это меня, мягко говоря, настораживало. Дарнли не хотел этой сделки, хотя на кон можно было поставить любую награду. Так ли всё просто?

Заслышав чьё-то приближение, я замолчала и затаила дыхание. Профессор Шелтон же расплылся в улыбке.

– Соскучился по мне, красавчик? – проскрипела позади меня старая ведьма.

– Думал о тебе каждую свободную минутку, прекрасная Глэдис.

Под хриплый с визгливыми нотками смех я спешно отошла к магу и встала за камнем. Как будто нам проблем мало, так ещё эта извращенка нарисовалась.

Глэдис была в том же наряде, что и в прошлый раз. Новым в её образе было только свежее жирное пятно на юбке. С большой натяжкой аксессуаром можно было назвать потрёпанную ворону на её руке.

– Мне тут сообщили о гостях, – протянула Глэдис. Она хотела наградить птичку поцелуем, но та в страхе улетела. – У меня сегодня на ужин суп из грибов и заячьих глаз. Пальчики оближешь.

Профессор Шелтон не изменил своей игривой манере:

– Не сомневаюсь, твоя стряпня заслуживает наивысшей похвалы. Только вот мне сейчас кусок в горло не лезет. Ученика своего потерял. Не поможешь его найти?

Глэдис кашлянула, чавкнула, вызвав у меня приступ тошноты, и, сглотнув, звучно хрюкнула.

– Вот того, что ли? На кой он тебе сдался? Такой грубый, невоспитанный, розга по этому сосунку плачет. Пропал, ну и радуйся. – Ведьма подошла так близко, что я поморщилась от исходящей от неё вони. – А ты чего глаза пучишь, болезная?

– На вас люблюсь, – огрызнулась я.

– Так ты сможешь, Глэдис? – напомнил о проблеме профессор Шелтон. – Я знаю, хозяин этой земли – твой покровитель. Мне бы хотелось предложить ему сделку.

Глэдис поправила шляпу со скособочившимся париком и, томно прикрыв веки, повернулась профилем. Явно не для того, чтобы похвалиться бородавкой.

– А что мне за это будет, моя конфеточка? Я леди старой закалки, пустых обещаний не потерплю.

По старой школьной привычке я до лёгкой боли скрестила пальцы. Несмотря на откровенную чудаковатость, профессор Шелтон мне нравился, и я не перенесла бы, если бы цена помощи вышла дороже поцелуя. Давно убедилась, что у этой старухи в голове одна дрянь.

– Я найду способ достойно тебя отблагодарить, – увернулся от прямого ответа маг.

Ведьма скривилась и погрозила пальцем с длинным жёлтым ногтем:

– Пока будешь искать, я опять тебя потеряю. Знаешь, сколько я таких повидала? У-у-у, звёзд столько на небе нет. Один даже жениться на мне обещал, а его саблей на войне убило. Разве не подло с его стороны?

– Невообразимо подло. И всё же, Глэдис, я очень спешу. Мой мальчик в большой беде, и если я его не спасу, то от горя утоплюсь. Или повешусь. Или дам себя съесть западному шипогриву, я ещё не решил. Глэдис, моя жизнь в твоих прелестных ручках!

– Ай, дурашка, – захихикала ведьма. – Так и быть. Просто отдай то, что лежит у тебя в кармане, и будем в расчёте.

Фух! Всего-то. Радуюсь, что профессору Шелтону придётся расстаться с носовым платком или другой мелочью, я разжала онемевшие пальцы.

Маг вытащил из кармана брюк крупную улитку и протянул её ведьме. Та пощёлкала языком.

– Как не стыдно обманывать даму, господин чародей. Отдай то, чем дорожишь, а не то, что только что ползало у нас под ногами.

Будь я драконом, заревела бы на всю округу от отчаяния. Кто бы мог подумать, что Глэдис ещё гаже и хитрее! И что же такое есть у

мага, что он не хочет отдавать даже ради своего Криспи?

Профессор Шелтон даже если и растерялся, то виду не подал.

– Больше всего на свете я дорожу любовью, – с чувством изрёк он и поцеловал раковину лениво шевелящей рогами улитки. – И я отдам тебе частичку своей любви.

– Ах, плут, ах, плут. – Глэдис жеманно приняла подарок. – Я повешу раковинку на цепочку и буду носить на шее. Как настоящая дама сердца.

Улитку было жаль, но мужа мне было ещё жалче.

Ведьма не обманула. На её свист примчался слуга на вороном коне, и вскоре лорд Джон соизволил поговорить с нами. Как и в прошлый раз, через слугу.

Я была поражена. Профессор Шелтон представился наставником Дарнли и сказал, что примет за него то самое предложение!

Мертвец с белыми, как признак одержимости, глазами выслушал его и голосом лорда Джона подтвердил, что такой расклад его устраивает.

– Ты, несомненно, мудрее и могущественнее ученика. И, скорее всего, уже выбрал награду. Говори, чего желает твоя душа.

– Моё желание может показаться невыполнимым, милорд. Я и мой ученик прокляты, и мне известно, что фейри с уважением относятся к ворожбе своих братьев. Но осмелюсь предположить, вам не будет никакого дела до чести лорда Стужи, из-за которого мы и прокляты.

– Если лорд Стужи будет побеждён, я с великим удовольствием сниму с вас проклятья, – не стал торговаться фейри. – А теперь ты должен узнать о наказании. О том, что будет, если вы не оправдаете моих надежд.

Ещё одна картинка наконец сложилась в моём сознании. Вот чего боялся Дарнли. Лорд-фейри мог быть не только щедрым, но и обидчивым.

– Вы оба станете моими слуга, – заявил лорд Тлена.

– Идёт, – кивнул профессор Шелтон. – Откройте портал в земли лорда Стужи и считайте, что сделка заключена.

Было тяжело дышать. Голова кружилась. Но я не позволила себе разозлиться на отчаянного мага. Ставка высокая, да, и она не будет иметь смысла, если жадный король победит.

Поразмышлять на эту невесёлую тему банально не было времени – профессор Шелтон превратил меня в дракона.

Вот и хорошо. Я готова к битве.

– Желаю вам удачи, леди Снежинка, – продемонстрировал свою галантность лорд Джон. – Надеюсь, ваш супруг и его наставник меня не подведут, как до этого другие.

До сих пор тихо сидевшая на камне Глэдис издала придушенный стон и прижала ладони к обвислой груди.

– Так он женат! Вот развратник, а я ему чуть не отдалась!

Не слезая с лошади, лорд Джон раскинул руки. Тело слуги заискрилось, наполняясь магической энергией, и рядом со мной бесшумно открылся большой портал, ведущий в снежное царство. Несколько хлопьев снега упали мне на морду, и я фыркнула.

– Не пригибайся, дорогая, я сам. – Профессор Шелтон телепортировался прямо в седло.

– Поторопитесь, – голос фейри прозвучал искажённо, – портал долго не продержится, пока я в этом теле.

С него лоскутами слетали тлеющая кожа и одежда. Вместо носа чернела дыра. А как только я расправила крылья, тело слуги-мертвеца рассыпалось в прах, и терпеливая лошадь не выдержала и со ржанием ускакала за деревья.

Я стрелой влетела в портал.

Глава 19

Леди Снежинка

Я ненавидела метель, как живое существо. Ледяной ветер кусал драконью шкуру, издевательски свистел, напоминая, что один крылатый ящер ничто против стихии. Снег летел мне в глаза и ноздри, но я ни разу не упустила из виду жёлтый огонёк поискового заклятья.

Он совсем близко, мой Дарнли где-то здесь.

Чувство смертельной опасности резко вытеснило надежду, и спустя удар сердца передо мной возник сгусток тьмы, соткавшийся из огромного ворона. Из глотки чудовищной птицы раздалось оглушающее карканье.

Стефан нас нашёл раньше!

Не дожидаясь указаний мага, я сделала первый ход. От души дыхнула огнём в фейри и разочарованно зарычала, когда пламя, не опалив ни единого пёрышка, погасло: несмотря на впечатляющий размер, пернатая тварь ухитрилась ловко увернуться. Боковым зрением я заметила вспышку, и в следующий миг ворон подавился криком боли.

– Найди его! – прокричал профессор Шелтон и выпрыгнул из седла.

Мысль о том, что придётся бросить сумасбродного трикстера на произвол судьбы, ножом вонзилась в моё сердце. Он же только что нашёлся! Как я могу с ним так поступить!

Нет, я буду разумна и не слушаюсь. Если прохлопаю заклятье поиска, никто мне за это спасибо не скажет.

От новой, более яркой вспышки перед глазами заплясали искры, однако мне удалось опознать умчавшуюся вдаль жёлтую точку. Не оборачиваясь на звуки битвы, я полетела вперёд.

Яростно, до ноющей боли в мышцах, я работала крыльями. Из ноздрей и приоткрытой пасти вырывались клубы пара. А кувыркающийся в воздухе мерцающий огонёк всё плыл и плыл, грозясь затеряться среди снега и тёмных облаков.

Чёртова метель! Мёрзлый воздух обжигает горло и грудь... Дышать тяжело... Крылья вот-вот отвалятся... Почти ничего не

видно...

Огонёк пропал.

Холод вернул меня к жизни. Чувствуя, как сильно колет лицо, я пошевелилась и кое-как приподнялась. Стёрла с щёк остатки снега рукавом и, как пьяная, села на землю.

Я не упала с высоты, иначе бы попросту разбилась. Магия поступила со мной неожиданно гуманно. Хоть какое-то утешение.

Голову сдавливало желание лечь обратно и заснуть. Во сне не холодно.

Недалеко от меня слабо прокряхтела Снежинка. Бедняга лежала, съёжившись, и явно не понимала, как и почему оказалась на морозе.

Так трагично. Белый дракон на снегу.

Нет, не хочу видеть в этом дурной знак.

– Снежинка, помнишь меня? – Обняв себя руками, я поковыляла к ней. Снег подо мной перекастисто похрустывал. – Не бойся, я с тобой.

Глупые слова. От них не станет лучше. Я сморгнула то ли растаявшие снежинки, то ли слёзы и провела рукой по заинтересованно разглядывающей меня морде.

– Мы не будем паниковать, да? Давай попробуем согреться. Понимаешь? – Я напрягла челюсть, чтобы не сильно стучать зубами, и чуть отошла в сторону. – Огонь. Нам нужно немного огня. Хорошая моя, я знаю, что ты устала. Но пожалуйста...

Драконша поднялась и, выбрав цель, плюнула огненным комком в присыпанный снегом куст. Понадобилось не менее минуты, чтобы пламя как следует разгорелось. Запах дыма и треск прогорающих веток немного успокоил нервы.

Даже если нас из космоса теперь видно, пусть. Смерть во сне от холода виделась мне более реальной опасностью.

Я протянула руки к огню и зажмурилась, мысленно впуская в себя его жар.

Лучше бы это был не костёр, а камин. В кабинете Дарнли.

Лучше бы я была в его объятьях.

Но где он сейчас? Что с ним? Может, ему ещё хуже, чем мне, а я нежусь в тепле, как какая-то слабачка.

Толку, что я дочь ведьмы. И в моей искре магии нет пользы. Даже если бы у меня был дар, я бы ничего не смогла сделать без базовых

знаний.

– Снежиночка, мы сейчас полетим искать Дарнли. Погоди, я только приду в себя...

Чёрт. Если я не выпадну из седла и не околею от ветра наверху, всё равно ничего хорошего не выйдет. Я потеряла поисковый огонёк. А профессор Шелтон ведь рассчитывал на меня...

Вспомнив об ещё одном его указании, я взглянула на свою ладонь. Метка проявилась быстро, но её было почти невозможно различить на покрасневшей коже. Я сложила ладони гнёздышком и подула на них.

– Ёжик мой, не исчезай. Не бросай меня одну.

Метка проявилась чуть лучше, но так же малообещающе.

Неужели Дарнли... Неужели он и вправду умирает?

Я трясла головой, повторяла «нет» на разные лады, пока не выдохлась. Короткая передышка – и тепло наконец начало действовать на меня благотворно.

Ещё не всё потеряно. Буду искать выход, пока не найду.

Сглотнув, чтобы смягчить саднящее горло, я крикнула в густеющую темноту:

– Гри-и-ир!

Вряд ли откликнется, хотя почему бы не...

Снежинка настороженно вытянула шею, и почти сразу я услышала позади лошадиное дыхание.

– Добрая хозяйка попала в беду?

Я сделала вид, что не расслышала насмешки, и попросила у Грира помощи. Многого не ждала, но в глубине души желала хотя бы совета. Отнимая последнюю надежду, келпи долго задумчиво молчал.

– Я не знаю, к кому ещё можно обратиться. Просто скажи, поможешь или нет, – поторопила я его. – И прости, что вызвала тебя сюда. Здесь же так холодно.

– Глупая добрая хозяйка.

От его голоса и вида острых зубов мне стало не по себе. Снежинка вовсе предостерегающе рывкнула на чёрного коня.

– В своём истинном облики келпи не боятся холода, – прогрохотал Грир. – Садись на меня, довезу до муженька, пока заклятье мага не рассеялось. – Он прилёт на снег. – Садись, не бойся. Не упадёшь, с меня ещё никто не падал. Разве что в воду, и то когда я скидывал. Не дрожи, не обману. Тебе – помощь, мне – развлечение.

Понятие о развлечениях у келпи было предсказуемым, и не скажу, что меня это не устраивало. Грир без устали мчался во весь опор, словно долгие годы ждал, когда подвернётся случай так славно пробежаться. Несмотря на способность фейри удерживать на себе вздумавшего прокатиться на лошадке человека, я крепко-крепко держалась за его густую гриву и почти не открывала глаз – так быстро мы неслись.

Над нами летела Снежинка и периодически напоминала о себе драконьими трелями.

Хоть бы мы не опоздали.

Однообразие поездки почти убаюкало меня, когда конь замедлился. И даже когда он остановился, я всё ещё слышала в голове гулкий топот копыт.

– Не могу дальше, – прорычал Грир. – Чужая территория. Страшно.

Он снова прилёт, и я, чувствуя головокружение, без препирательств сползла с него. На четвереньки. В снегу не утонула, но конечности слушались плохо, и вероятность плюхнуться в него, как тюлень, не пропала. Келпи ткнулся в меня мордой:

– Вставай, дева. Ты близко.

– Спасибо, Грир.

Я оперлась на него и встала. Слабая, как новорождённый оленёнок на трясущихся ножках.

Перед нами раскинулся зимний, укрытый снегом парк. В отдалении виделся силуэт небольшого замка с высокими башнями. Со звёздного неба сыпалась мелкая колкая крупа.

Вероятно, Дарнли в замке. В темнице. А может, в пыточной...

Да где же профессор Шелтон? Неужели ему не удалось одолеть Стефана?

Я снова проверила метку. Вместо ёжика блеснула крохотная искорка.

Времени совсем не оставалось.

Грир сделал несколько шагов в сторону и недовольно всхрапнул.

– Твоё отчаяние велико, но я больше не могу идти с тобой, леди Снежинка. Здешний лорд не терпит чужаков. Эльф проскользнёт хитростью и магией, а на такого, как я, падёт заклятье.

Конечно же, лорд Стужи обезопасил своё ледяное гнездо от шпионов и чужих слуха. Тут и сомневаться не стоит.

– И на человека? – спросила я, чувствуя, как сильнее замерзаю без движения. – Я не пройду?

– Если не свалишься замертво от холода, то пройдёшь. Людей эльфы не боятся. Только обратно ты можешь не вернуться.

– Зачем же ты мне тогда помогаешь?

Потому что он тоже неблаготворителен. По природе коварный и жестокий. Любящий топить и есть людей... Что ему стоит отправить меня на верную гибель? Добрую, но глупую хозяйку...

Келпи вновь приблизился ко мне и склонил голову так, словно выпрашивал ласку. Ещё не зная о его намерениях, я потрогала его лоб и чёлку, отогревая немеющие пальцы.

– А ты не хочешь быть со своим мужчиной до конца? Плохого или счастливого?

На этой ноте конь деликатно отстранился от меня и, разбежавшись, запрыгнул в замёрзший пруд. Покрытый снегом лёд разбился, как тонкий хрусталь, и на месте, где исчез келпи, осталась лишь тёмная дыра.

Вот же. Фейри.

Я высмотрела в небе белого дракона и вновь двинулась в путь. Ветер здесь был несильный, но, как назло, снег мело в мою сторону. Из-за этого было тяжело держать глаза открытыми, и каждый раз, зажмуриваясь, я представляла, что мне в лицо летят мелкие-мелкие бритвы. То и дело я шмыгала носом и стирала слёзы, но упорно пыталась сократить расстояние до замка.

В его окнах мерцал голубой свет. Чьи-то души. И я не допущу, чтобы Дарнли повторил судьбу этих несчастных.

Злость на замыслившего примерить вторую корону эльфа подстёгивала меня и не давала упасть с рыданиями на землю и покориться обстоятельствам.

Выдыхая клубы пара, как маленький паровоз, я прошла мимо ровного ряда деревьев и заметила, что несколько из них сломаны, а снег лежит буграми, намекая на то, что недавно здесь что-то произошло. Приняв это за знак, я свернула туда и увидела лежащего лицом вниз человека. Его присыпало снегом, и если бы тут разыгралась метель, вряд ли бы я его нашла.

– Криспиан...

Мой голос осип, я не могла кричать. Побежала к нему, споткнулась о прикрытую снегом ветку, нелепо проехала на животе. Выплюнула попавший в рот снег, убрала за спину влажные волосы и, поднявшись, неуклюже понеслась дальше. Вряд ли в легендах эльфийки так своих суженых спасали... А всё равно не сдамся!

– Криспиан! – бухнувшись на колени, я смахнула с него слой снега и кое-как перевернула.

Это был он. Неподвижный и с таким бледным лицом, будто я опоздала на несколько часов.

Проверить метку... А вдруг её больше...

Слёзы потекли сами собой.

– Криспиан, это я. Я пришла. Проснись, прошу тебя.

Он не отозвался.

Я поцеловала его в посиневшие губы и заплакала ещё сильнее. Пара слезинок упала ему на лицо.

– Дарнли, прекрати. Слышишь, я уже злюсь на тебя! Немедленно открой глаза!

Горестно завывая, рядом опустилась Снежинка и подошла к нам.

– Ур-р-ру-у-у? – она вопросительно склонила голову.

Даже дракон понимает, что всё плохо.

Улететь бы сейчас в безопасное место, да где такое найдёшь?

Эмоции мешали мне внятно думать, и я пропустила момент, когда Снежинка пригнулась и выдохнула в нас тонкую бледно-розовую струю.

Погребальный костёр решила устроить?!

С криком я упала на Дарнли и почувствовала, как холод покидает моё тело. Мягкое тепло накрыло нас, точно шерстяным пледом... И никакого пожирающего плоть пламени.

Когда в ушах перестало гудеть, мне почудился сдавленный стон. Я приподнялась и увидела, что Дарнли смотрит на меня сквозь опущенные ресницы.

– Саша?

– Дурак, – схватила его за лицо и прижалась к нему лбом. – Я подумала, что ты умер. Больше так не делай, никогда-никогда!

Я бы и дальше несла чепуху, если бы он не приподнялся и не сгрёб меня в объятия.

– Всё, всё, хватит. Успокойся. Я сейчас придумаю, как нам отсюда выбраться.

Снежинка замурлыкала и потянулась к нам мордой. Мы оба погладили холодную чешую.

Наша спасительница. Так вот как ты греешь яйца.

При воспоминании о трёх будущих драконятах я невольно улыбнулась. Скоро семейка будет в сборе.

Едва мы поднялись, ветер донёс до нас знакомый смех.

– Вот вы где, дети мои!

Нам навстречу шёл профессор Шелтон. Выглядел трикстер целым и невредимым, да ещё и плащом с мехом умудрился обзавестись. Одной рукой он придерживал капюшон.

– Это вы? – только и смог выговорить Дарнли.

Бедолага так обалдел, что дар речи потерял.

Профессор Шелтон снова непринуждённо рассмеялся.

– А кто же ещё, Криспи?

– Что происходит? Вы разве не пленник? – Вместо того чтобы кинуться наставнику на шею, Дарнли прижал меня к себе. – Или вы привязаны к этому месту?

– Мы дома тебе всё объясним, – скороговоркой сказала я.

Обсудить всё лучше в тепле. Уже сил нет стоять на морозе, а рассказы у нас у всех длинные.

– Эйнсли дело говорит, – поддержал меня трикстер.

Почти уже родное имя неприятно резануло уши. Что-то тут было не так.

– Криспиан, не верь ему, – глухо произнесла я, предвкушая беду. – Я не называла ему своё истинное имя.

Реакция Дарнли сделала бы честь любому боевому магу. Возникший перед нами магический щит моментально разросся, заключив нас в прозрачную сферу. Я тут же подумала о Снежинке, но даже не успела повернуться в её сторону.

– Советник Стефан, – обличительно сказал Дарнли, одной рукой всё ещё придерживая меня.

Лжепрофессор оскалился в снисходительной улыбке и, подойдя ближе, снял капюшон. Эта нехитрая уловка скрывала эльфийские уши. Как и рассказывал Валь, даже высшие фейри не в состоянии идеально скопировать человеческий облик.

– Придётся подсказать.

Превращение произошло как в замедленной съёмке. Черты лица изменились, сделав лицо уже и моложе. Белые волосы отросли ниже плеч. Одежда выцвела, став похожей на корку голубоватого льда, и поменяла крой. В роли главной подсказки выступил засиявший на голове эльфа венец с тонкими острыми зубьями.

– Откуда ты знаешь её имя? – чуть ли не прорычал Дарнли, явно не испытывая пиетета перед лордом-фейри.

Лорд Стужи, он же король Благого Двора, даже не поморщился от грубости смертного.

– Потому что это мой ребёнок. – Юный, почти мальчишечий голос прозвучал холодно. – Первенец, которого мне должна была отдать ведьма. Мой советник не заметил подмены, со мной же этот трюк не прошёл бы. Я ревностно отношусь к тому, что принадлежит мне.

– Она не принадлежит тебе.

Эльф положил тонкую руку с длинными пальцами на поверхность щита, как на окно. Вокруг неё образовался слой узорчатого инея.

– Ты мне не соперник, человеке. Другой лорд был бы впечатлён твоими умениями, но не я.

Весь щит пошёл трещинами и рассыпался в мелкую крошку.

– Тебе со мной не справиться. Мне ничего не стоит превратить твоё сердце в ледышку, и тогда я, наконец, получу нового слугу. Но новый маг всё же лучше, поэтому я даю тебе шанс. Шелтон тоже не хотел переходить на мою сторону и сопротивлялся, даже будучи в плену, но я умею быть убедительным. Не упрямясь, он огорчится, если его любимый ученик так бездарно погибнет. Да, он будет говорить, что уважает твой героический выбор, но, поверь, его горе будет сильнее, чем гордость.

То ли эффект от драконьего дыхания сходил на нет, то ли от банального страха меня начало трясти.

Ловушка вот-вот захлопнется.

– Сделка. – Я поймала заинтересованный взгляд эльфа и продолжила громче: – Я предлагаю сделку.

Или потяну время, или...

Даже додумать не успела. Как только Дарнли попытался возразить, магия эльфа отбросила его от меня и заключила в

прозрачную ледяную глыбу. Снежинка возмущённо взревела, и её постигла та же участь.

– Помолчи, – лишённым эмоций тоном сказал моему мужу лорд-фейри и взял меня за подбородок, чуть сдавив кожу ногтями. – Ему я ещё дам слово. А пока послушаю тебя, леди Снежинка. Ты заслужила моё внимание. Ты продлила жизнь своему избраннику, когда он погибал в оковах стужи. Знай, из тебя получилась бы ведьма лучше, чем из твоей матери. Такая сила духа достойна уважения.

Он отпустил меня, и я посчитала, что это знак. Мне давали право говорить.

– Я польщена, Ваше Величество.

Он хотел это услышать. Это, а не истерическую мольбу освободить любимого человека.

Я и так шла по тонкому льду. Неверный шаг – и меня поглотит пучина.

Что это за существо? Что ещё ему обо мне известно?

– Как же глупа твоя мать, – почти сурово изрёк эльф. – Думала, что обманула меня, но малышка Эйнсли всё равно попала в мои руки. Хотя имя Снежинка тебе подходит больше.

Собственность лорда Стужи, конечно.

– Вы правы, Ваше Величество.

– И какую же сделку ты хочешь предложить мне, дитя?

Неприкрытая насмешка болезненно кольнула. Пока его забавляет моя дерзость, а что будет дальше?

– Вы хорошо знаете смертных, – осторожно начала я. – Мы по своей природе просты. Даже за великой целью человека скрываются мелкие мотивы. Поэтому я не попрошу чего-то такого, что вы не сможете мне дать. Вы видите, мне много не надо. – Свет от проявившейся на правой щеке метки был мягким и не раздражающим. – За эти несколько дней я достаточно настрадалась, чтобы понять, что именно мне нужно.

Я сделала паузу, потому что меня затрясло сильнее. Дыхание сбилось, а из-за учащённого сердцебиения казалось, что я вот-вот упаду в обморок, как и полагается девице.

Лорд-фейри погладил меня по щеке. По той, на которой светился маленький ёжик.

– Ты хочешь быть с возлюбленным, как и твоя мать. Но, в отличие от неё, знаешь, что цена может оказаться дороже, чем представляется вначале.

– Я готова рискнуть, Ваше Величество. Позвольте, я продолжу? Вам нужны слуги, а мы с супругом не хотим погибнуть. На этом и основано моё предложение. Вы не убьёте нас, не сделаете своими слуга, не заберёте наши души, а я приму вашу силу и посвящу себя магии.

От торжествующей ухмылки лорда Стужи мне почудилось, что я превращаюсь в ледяную статую. Холод в крепкой связке со страхом мучил моё тело.

– Ты действительно проста, Снежинка. И я принимаю твоё предложение. Да будет так.

Кусачий холод исчез, мои руки затряслись, и я подняла их. Из моего приоткрытого от удивления рта вырвалось облачко пара: кончики моих пальцев светились!

Это не просто так. Я получила силу. Значит, сделка состоялась.

– Что? – Эльф, похоже, удивился не меньше меня. – Так не должно быть. Или ты вздумала использовать дар против меня?

Он выставил передо мной ладонь... и ничего не произошло.

– Что ты сделала, подлая ведьма?!

Толком не осознавая произошедшее, я приглушила магию и силой мысли вернула танцующий на ногтях белый свет. Этот трюк придал мне уверенности.

Я росла в другом мире, и моё представление о магии не совсем сходится с реалиями этой вселенной. В Междуземье любая женщина, так или иначе практикующая магические обряды, – ведьма. А ведьма – это рабыня покровителя, наделившего её силой. Фейри попросту не учёл, что под «вашей силой» я имела в виду именно его силу, а не скромную подачку.

Как говорится, прокалываются на мелочах.

Не дожидаясь ответного хода от деморализованного врага, я освободила Дарнли и дракона, а эльфа заключила в такую же ледяную тюрьму.

Это было легко, даже слишком. Я будто спала и видела длинный странный сон. Проснусь – а всего этого как будто и не было.

Объятая Дарнли привели меня в чувство. Они точно были настоящими.

– Что с тобой? Что случилось? – Он прижимал меня к себе, как напуганную маленькую девочку.

– Н-ничего. – Я хотела улыбнуться и посмотреть ему в глаза, но меня бил озноб. – Просто у тебя жена дура, каких поискать.

Почему-то не стал спорить. Ну и ладно, поругаемся потом.

Треск портала нарушил нашу идиллию.

– Светлые силы! – Держа в руке волшебную палочку, профессор Шелтон шагнул к нам из точь-в-точь такой же снежной местности. – Я увидел вас с холма и сократил путь, как мог. Все целы?

– Где Стефан? – нетерпеливо спросила я, в надежде услышать хорошую новость.

– Увы, я дал ему понять, что наша дружба сгинула бесповоротно. И помогла мне в этом палочка, которую он сам когда-то и подарил. – Маг погладил с урчанием потянувшуюся к нему Снежинку. – Наложил на него заклятье, хоть и стыжусь подобной жестокости. Пусть летает вороном, пока не исправится. И, думаю, этого никогда не случится. Криспи, ну что ты смотришь? – Он убрал палочку в подпространство, как иногда делал Дарнли, и раскрыл объятия.

Было так мило наблюдать, как мой Дарнли, такой скупой на проявление чувств, без колебаний позволил себе забыть о субординации.

Им столько всего предстоит друг другу рассказать!

Новый портал возвестил о своём появлении ещё громче, и оба явно не были его создателями.

– Профессор! Он всё-таки открылся! – ликующе прокричал Эдрик.

Я немного поменяла позицию и разглядела внушительный кусок кабинета, вероятно, принадлежавшего декану факультета драконьих всадников. Главной уликой были не висящие на стенах картины с изображениями драконов, а сам декан. Крейг кинулся к portalу и застыл на его пороге.

– Криспиан! Профессор Шелтон?! Как... Вы же...

– Я был похищен фейри, а Криспиан всё это время пытался меня спасти, но не мог никому об этом сказать из-за наложенного проклятья, – сразу расставил всё по местам профессор Шелтон. – Сайрус, я так давно ждал нашей встречи. Выйди, пожалуйста, не

бойся. Я бы охотней зашёл в твой кабинет, но на мне тоже проклятье... Мальчишки, здравствуйте! Новое поколение всадников?

Последнее было сказано Эдрику, Валю и Китону, в растерянности следящими за необычной встречей. «Новое поколение» поздоровалось нестройным хором.

– Давно хотел тебе это вернуть. – Трикстер раскрыл ладонь, и над ней засветился белый, как идеальный снежок, шарик. – Ты поступил храбро, выкупив тогда ваши с Криспи жизни. Я горжусь вами обоими.

Шарик растворился, и Крейг, постояв секунду-две, как истукан, снял с себя чёрную нашлапку. Глаз был на законном месте.

– Стефан отдал мне его как напоминание о человеческой слабости, – кратко пояснил профессор Шелтон и, как бы между прочим, уменьшил Снежинку и передал мне на руки. – Возвращайтесь в академию, а мне с Криспи надо ещё забрать награду.

Я не хотела расставаться с ними ни на минуту, но послушно кивнула.

– Только не задерживайтесь.

Маг подразнил дракошку пальцем и по-доброму хохотнул.

– Приготовьте к нашему возвращению чай. А лучше кофе, я по нему очень соскучился.

Ещё не до конца веря в счастливый конец, я вошла в кабинет Крейга и тут же была окружена любопытными мальчишками.

Две недели спустя

Честное слово, это не было моей инициативой. И даже Дарнли, то есть Криспиан, не настаивал. Одна и та же идея пришла в голову профессору Шелтону и моей матери.

Эти двое во что бы то ни стало хотели устроить нам настоящую свадьбу.

Сопротивлялись мы недолго. Наши отношения уже не были ни для кого секретом, да и стоило хоть как-то продемонстрировать почтение к традициям. А то мы слишком часто стали ими пренебрегать.

Церемония прошла гладко, точно по стандартному сценарию. Я, к своей чести, не забыла слова из пафосной клятвы, которая была для

меня пустым звуком, и даже не рассмеялась, хотя у меня было прекрасное, игривое настроение. Криспиан же позволил себе вольность и после похоронно-торжественной команды священнослужителя «Можете скрепить свой союз поцелуем» подарил мне более долгий и чувственный поцелуй, чем разрешали приличия. Дерзкий мой!

Народу пришло столько, сколько не влезало в моё представление о скромной свадьбе. Я же здесь почти никого не знаю, да и Криспиан раньше не мог похвастаться большим количеством друзей. Поэтому я легко согласилась на церемонию бракосочетания и маленький пир на территории Королевской академии драконьих всадников. Думала же, что по-тихому всё пройдёт, но нет. Возвращение профессора Шелтона наделало немало шума, и академию начали сотрясать изменения. Во-первых, ушедшего Лейгмонда вышибли из кресла ректора, и его место занял эксцентричный и справедливый трикстер, а во-вторых... Ой, там много всего.

Например, то, что король Междуземья разрешил мне под формулировкой «в качестве эксперимента» начать учёбу в академии. Пока этот год я просто хожу вместе с первокурсниками на лекции и семинары как абитуриент, и если сдам вступительные экзамены, смогу поступить уже официально. Отказать ошарашенный король просто не мог, потому что профессор Шелтон объяснил ему, что это часть сделки с фейри. Ведь вдруг к коварному лорду Стужи вернётся сила, если я не займусь магией? До сих пор не могу сказать, что пугает меня больше: магическая сила или учёба на факультете мужа.

Да что ж такое. У меня самый счастливый день в жизни, а я размышляю о посторонних вещах. Лучше бы сосредоточилась на танцах, потому что даже вальс даётся мне с огромным трудом. Вроде правильно всё делаю, а чувствую себя бегемотом среди бабочек.

Танец с мужем. Потом с папой. Потом с, подумать бы не могла, биологическим папой. А Крейгу, которого я пока стесняюсь называть по имени, собиралась отказать. Чего дальше позориться? Но я не устояла перед его обаянием.

– Я вам клянусь, мне очень неловко. – Я присела на диванчик у стены, всем своим видом показывая, что завершила танцевальный марафон. – Вы же сами видели, что я то задеваю других, то стою, как дурочка, и не понимаю, что делать дальше.

– Знания приходят с опытом.

– Надеюсь, ваша супруга не обиделась на нас?

– Нисколько. Мэган считает тебя замечательной и по-прежнему ждёт в гости. По-моему, она очень хочет с тобой подружиться.

И невозможно кокетничать, приписывая себе какие-нибудь грехи. Я же, как ни крути, причастна к тому, что Крейг вновь обрёл нормальное зрение, привилегированный статус военного, а его сынишка неожиданно для всех стал видеть и вторым глазом.

Следующий танец был таким мудрёным, что я одновременно и радовалась, что не позорюсь, и немного завидовала тем, кто веселился под бойкую музыку. Крейг со своей красавицей Мэган выглядел бесподобно. Валь тоже ловко отплясывал с малюткой Хоуп, даже склонный к занудству Китон снизошёл до танца с Юджинией, а Эдрик... О, это было что-то! Движений он почти не знал, но сметливо подстраивался под остальных. Ничего, теперь у него будет много практики. Профессор Шелтон и о нём не забыл, когда был на приёме у короля. Парень почти привык к тому, что больше не карлик, а после перевода на факультет драконьих всадников вообще пребывает на седьмом небе от счастья.

Валь и Китон, кстати, получили разрешение лорда Нортон и перевелись на общий магический курс. По-моему, это должно пойти обоим на пользу. Валь уже стал уверенней в себе, а Китон смирился с положением дел ещё и во многом благодаря тому, что он будет заочно учиться в Королевском университете. Надеюсь, без вечного давления учиться им будет легче. Валью так точно, Крейг ещё две недели назад провёл обратный обряд, и связи теперь между нами и Снежинкой нет. И честно, мы по ней не слишком скучали. Особенно Валь, который чуть с ума не сошёл, когда ему вдруг стали частично транслироваться мои приключения у фейри. Именно из-за этого Эдрик решился рассказать всё обеспокоенному Китону и драконологу. А у Снежинки со дня на день ожидается прибавление, ей не до наших проблем.

– Танцуешь ужасно, сестрица. Просто катастрофа. – Эдмунд без приглашения присел рядом со мной. К счастью, юбка моего платья была не широкой и никому не мешала.

– Да что вы говорите, милорд, – в тон ответила я.

– Я говорю правду, чтобы ты совершенствовалась. Сама об этом просила.

Засмеявшись, я прикрыла рот рукой в белой перчатке.

– Теперь уже жалею об этом.

При ближайшем знакомстве лорд Дарнли показался мне не таким уж противным. Во многом всё расставила по местам одна мелочь. Помня о первом разговоре с леди Шэрроу, Криспиан ради интереса проверил, не влияет ли леди Летриция на его брата с помощью колдовства. Результат был такой, что разразился нешуточный скандал. Выяснилось, что Летриция с самого начала не гнушалась пользоваться услугами одной ведьмы для того, чтобы вить из мужа верёвки. Колдовство было слабым, однако на ведомого Эдмунда действовало не хуже крепкого алкоголя. Развод последовал незамедлительно, и лорд Дарнли, избавившись от второго диктатора (первым был отец), стал значительно адекватнее. Придя в себя после шока, первым делом велел Криспиану обустроить «семейное гнёздышко» в унаследованном от отца коттедже, а сёстрам готовиться к выходу в свет – к нашей свадьбе.

– Что за день. – Криспиан наконец-то смог удрать от желающих поболтать с ним и поздравить со знаменательным событием. – Вроде свадьба, а с женой побыл от силы минут десять.

– Везёт тебе. Летриция от меня в тот день не отлипала, – посетовал Эдмунд.

Мы втроём немного посмеялись, перекидываясь душевными, но не особо остроумными шутками, и Криспиан под предлогом прогулки вывел меня из зала.

– Я сказал «прогуляемся», подразумевая «полетаем», – заговорщически прошептал он мне в ухо, хотя рядом никого не было.

Вот это сюрприз! За столько времени в академии я ещё ни разу не летала на драконах. Как-то не сложилось, а тут ещё день такой...

Я чуть не захлопала в ладоши.

– Класс!

– Прекрасно. Я рад, что тебе нравится моя идея.

Криспиан взял меня за руку, и мы, как два школьника, побежали по галерее.

Может, мы не будем всегда беззаботными, как сегодня, но точно знаю, счастливы мы будем всегда.

Пока мы добежали до ближайшей лужайки, я немного запыхалась, но восхитительное предвкушение острых ощущений было сильнее неудобств.

Пара драконов в отдалении совершала променад и не обратила на нас внимания. Или мы на других полетим? Тогда почему мы не отправились к загонам...

Магия окутала меня внезапно. Я зажмурилась, но назойливый свет исчез только тогда, когда превращение завершилось. Впервые за столько дней я смотрела на свои белые лапы с внушительными когтями...

Дарнли!

Чернильно-синий дракон призывно рыкнул и, поднимая мощными крыльями ветер, взлетел в небо. Я полетела за ним и быстро нагнала, благо опыт полётов остался при мне.

Дарнли!!!